

ISSN 2078-5429

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

ТОМ 4
НОМЕР 1

2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций 20 мая 2009 г.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС 77-36311

Журнал издается с 2010 г., выходит 4 раза в год

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» **42503**

Журнал включен в **Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ** рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Заместители:

Корытцев М.А., доктор экономических наук, профессор,

Жуцелюк Е.Ф., кандидат экономических наук, доцент.

Члены редакции:

Мамедов О.Ю.	Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,
Дементьев В.В.	(Украина), доктор экономических наук, профессор,
Игнатова Т.В.	доктор экономических наук, профессор,
Латов Ю.В.	доктор социологических наук, профессор,
Левин С.Н.	доктор экономических наук, профессор,
Вольчик В.В.	доктор экономических наук, профессор,
Локота О.В.	кандидат экономических наук, профессор,
Скоробогатов А.С.	кандидат экономических наук, профессор,
Шадрина Е.В.	кандидат экономических наук, доцент,
Сандоян Э.М.	(Армения), доктор экономических наук, профессор,
Цыганенко С.С.	доктор юридических наук, профессор

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются. Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес редакции:

344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 43, оф. 10.
Наш сайт: www.hjournal.ru
Тел. +7 (863) 269-88-13
e-mail: hp@donpac.ru

Учредитель:

ООО «Гуманитарные перспективы»

СЛОВО РЕДАКТОРА

Белокрылова О. С.	7
--------------------------------	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Дудин С. Г. Производственные отношения экономической системы постиндустриального мира	8
Фомина Ю. А. Системный подход к кейнсианской теории	14

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Алешин А. В. Программные меры государственного регулирования партнерских отношений субъектов бизнеса в региональной экономике	23
Багметов В. В. Роль и место жилищно-строительного комплекса (ЖСК) региона в обеспечении социоэкономической безопасности страны	30
Маркарян В. Р. Проблемы учета геозтноэкономического потенциала региона в условиях глобализации	35

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гукасян З. О. Теоретические подходы к исследованию сущности корпораций в России	42
Салгириев Р. Р., Ахмадов Т. Т. Рейтинговая оценка сложных экономических систем как инструмент экономического анализа, прогноза и инвестиционного планирования ...	47
Субботина И. Ю. Формирование качественного человеческого капитала: отбор, мотивация и интеллектуализация трудовых ресурсов	55
Тавбулатова З. К. Трансграничность как глобализационная закономерность присвоения и распределения ограниченных природных ресурсов	63

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Безуглая Л. А. Электронный бизнес как базовый институт информационной экономики	69
Калинина А. Г. Институты реализации государственных экономических предпочтений в России	80
Фролов Д. П., Шелестова Д. А. Экономика знаний: траектория институциональной эволюции	87

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Попов Г. Г. Первая мировая война и трансформация финансовых систем ведущих держав	96
---	----

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Гукасян А. В. Стимулирующие инструменты инновационно-промышленной политики: достижения и проблемы	107
---	-----

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

- Алешин В. А., Овчинников В. Н., Чельшева Э. А.** Бюджетный федерализм:
проблемы и перспективы развития на современном этапе 115
- Шафиров Л. А.** Повышение социальной эффективности кредитования населения
как императив устойчивого развития 124

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Мельников В. В.** Отражение научного интереса к проблематике государственных закупок
и государственных контрактных отношений в диссертационных исследованиях
в постсоветской России 135
- Сорокожердьеv В. В., Игонина Л. Л.** Ускоренная динамика российского общества:
проблемы экономики, политики и права 168
- I Международная научно-практическая конференция** «Великие экономисты и великие
реформы» «Кризисы, реформы, революции» (К 80-летию реформ Ф. Д. Рузвельта) 170
- III Международная научная конференция** «Институциональная трансформация экономики:
условия инновационного развития» 173
- II Международная научно-практическая конференция** «Великие экономисты и великие
реформы» «На заре российской экономической мысли»
(К 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова) 177

EDITORIAL

Belokrylova O. S.	7
--------------------------------	---

ECONOMIC THEORY

Dudin S. G. Production relations in postindustrial economic system	8
Fomina J. A. Systems approach to the Keynesian theory	14

PROBLEMS OF THE REGIONAL ECONOMY

Alyoshin A. V. Methods of state stimulation of business partnership development in the regional economy	23
Bagmetov V. V. Role and place of the regional building complex (BC) in supporting social-economic safety of the country	30
Markaryan B. R. The accounting problems of geoethnoeconomic potential of the region in the globalization conditions	35

SOCIAL-ECONOMIC RESEARCH

Ghukasyan Z. O. Theoretical approaches to research of corporations essence in Russia	42
Salgiriev R. R., Akhmadov T. T. Rating of complex economic systems as a tool for economic analysis, forecasting and investment planning	47
Subbotina I. Y. Forming of qualitative human capital: selection, motivation and the intellectualization of labor resources	55
Tavbulatova Z. K. Transboundary as globalization pattern of appropriation and distribution of limited natural resources	63

INSTITUTIONAL ECONOMICS

Bezuglaya L. A. Electronic business as basic institute of information economy	69
Kalinina A. G. Implementation institutions of public economic preferences in Russia	80
Frolov D. P., Shelestova D. A. Knowledge economy: trajectory of institutional evolution	87

ECONOMIC HISTORY

Popov G. G. First world war and transformation of financial systems of the leading states	96
--	----

INNOVATION ECONOMICS

Ghukasyan A. V. Stimulating tools of innovative-industrial policy: achievements and problems	107
--	-----

FINANCES AND CREDIT

Alyoshin V. A., Ovchinnikov V. N., Chelischeva E. A. Fiscal federalism: problems and development prospects today	115
--	-----

Shafirov L. A. Improving the social efficiency of lending to individuals as sustainable development imperative	124
---	-----

SCIENTIFIC LIFE

Melnikov V. V. The reflection of scientific interest to problems of public purchases and government contracts in the dissertational studies in Post-Soviet Russia	135
--	-----

Sorokozherdev V. V., Igonina L. L. Accelerated dynamics of Russian society: the problems of economy, politics and law	168
--	-----

I International Scientific and Practical Conference "Great economists and the great reforms" "Crises, reforms, revolutions" (to the 80th anniversary of reforms Franklin D. Roosevelt)	170
--	-----

III International Conference "Institutional transformation of the economy: the innovative development conditions"	173
--	-----

II International Scientific and Practical Conference "Great economists and great reforms" "At the dawn of Russian economic thought" (to the 290th anniversary of the "Book of Poverty and Wealth" by I. T. Pososhkov)	177
--	-----

Процессы государственного регулирования в современной экономике имеют полиморфный характер, включая огромное многообразие форм, подходов, методов и механизмов реализации. С одной стороны, само качество современной экономической системы во многом обусловлено активным присутствием государства внутри и в контексте рамок существующих хозяйственных механизмов. С другой стороны, одной из самых значимых характеристик, определяющих уровень социально-экономического развития конкретных стран, является оптимальность системы государственного экономического регулирования, отражающая степень его эффективности. Очевидно, что в этом вопросе нашей стране «ещё есть куда стремиться». Неоптимальность хозяйственного регулирования, выражающаяся в высоком уровне налогообложения, возникновении многочисленных административных барьеров, широко распространившейся коррупции, непрозрачном законодательстве и неэффективной судебной системе, тормозит экономический рост, угнетающе воздействуя на инвестиционный климат и подавляя развитие малого бизнеса, препятствуя также развитию современной инновационной экономики. Подобные негативные эффекты оцениваются экономистами как нежелательные формы вмешательства государства в экономическую сферу. К сожалению, нашей стране похоже ещё придётся долго учиться тому, как организовать участие государства в экономической жизни общества таким образом, чтобы минимизировать возможные отрицательные эффекты своего вмешательства при одновременном достижении позитивных результатов, связанных с компенсацией рыночных провалов, профилактикой монополизма, стимулированием социально и экологично ответственного поведения рыночных субъектов и т.д. Остаётся надеяться на лучшее — а именно на то, что этот срок не будет всё-таки слишком уж продолжительным.

О. С. Белокрылова

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО МИРА

ДУДИН СЕРГЕЙ ГЕННАДИЕВИЧ,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и регионального менеджмента,
Кубанский государственный технологический университет,
e-mail: dudin-s@mail.ru

В статье рассматривается вопрос изменений в социально-экономических формациях логистических потоков и производственных отношений экономической системы постиндустриального мира.

Ключевые слова: эволюция; производственные отношения; теория; система; производственная деятельность; логистика; формация; информация; потребитель; рынок; государство, экономика.

PRODUCTION RELATIONS IN POSTINDUSTRIAL ECONOMIC SYSTEM

DUDIN SERGEY, G.,

candidate of economic sciences (PhD),
associate professor of the department «Industrial and regional management»,
Kuban state technological university,
e-mail: dudin-s@mail.ru

The changes in the social-economic formations of logistics flows and production relations in the postindustrial economic system are considered in the paper.

Keywords: evolution; production relations; theory; system; productive activity; logistics; formation; information; consumer; market; state; economy.

JEL: B15.

В книге «Маркетинговые войны» достаточно убедительно аргументируется возможность использования логистики как фундаментальной базы отношений маркетинга при ведении хозяйственно-экономической деятельности. В ней комплекс маркетинга ассоциируется со стратегией боевых действий, поле битвы – с умами потенциальных покупателей, а успех в конкурентной борьбе напрямую связывается с использованием принципов военной стратегии и победой в сражении. Поле битвы – ум потенциальных покупателей, т.к. «из характера позиции неприятеля мы можем сделать вывод о его намерениях и вследствие этого действовать соответственно» (Райс и Траут, 2000. С. 55). Цитата военного теоретика К. Клаузевица относительно неприятельских позиций по смыслу напоминает высказывание П. Друкера о том, как необходимо понимать желания потребителей при производстве товаров и услуг, чтобы последние точно им подходили и «сами себя бы продавали».

Теоретические основы логистики и маркетинга, возможность их использования в экономике с различными гранями из терминов и концепций

© С. Г. Дудин, 2013

применительно к общественно-экономической формации предполагают её потенциальную трансформацию исходя из существования нормативности.

Для производственных отношений в контексте “органической связи” маркетинга и логистики необходимо, чтобы эти два понятия дополняли друг друга, оставаясь самодостаточными. Логистику правомерно рассматривать как учение о научном методе познания каких-либо потоковых процессов в реальной хозяйственной жизни производителей всех товаров и услуг, поскольку без их использования они не могут производить свои товары и оказывать свои услуги. Потоковые процессы – это новое понятие об объекте применения логистики, характеризующееся высоким уровнем абстракции, что и предопределяет широкое использование логистики в самых различных областях хозяйственной деятельности и технологических циклах производства товаров и оказания всевозможных услуг.

Потоковые процессы состоят из множества элементов, каналов, которые постоянно меняются на пути от источника к цели. Исторически этими множествами могли быть и материально-вещественные ресурсы, и абстрактные множества. Логистика прочно обосновалась в экономике, а когда человечество вошло на порог информационной эры, базы данных реляционного типа, матричная структура организации потоковых процессов, учет “свободных” элементов приобрели первостепенное значение для производителей материальных и нематериальных (особенно) благ. Но в некоторых современных трактовках понятие “процесс” неправомерно отождествляется с понятием “поток”, а это не так. Предмет в научной логике – любой объект познания, а процесс – закономерная, последовательная, непрерывная смена следующих друг за другом моментов развития чего-либо. То есть, рассматривая “поток” как предмет, мы задаемся целью распознать его состояние в движении от источника к цели. Поэтому правомерно увязывать логистику с понятием “потоковые процессы” (Голиков, 1999. С. 188-189).

Понятие “потоковый процесс” и понятие “движение” идут в связке. Так, нельзя говорить о “движении”, имея в виду в качестве единственной его формы лишь физическую форму, которая опосредуется информационной. В рыночной экономике, как области приложения логистики, движутся свои “множества” – формы собственности, трудовые отношения, распределение прибыли и др. Поэтому в экономике к физическому движению добавляется “экономическое движение” в или через обменные процессы. В технологических циклах производства и оказания услуг имеет место не только физическое движение потоковых процессов. Движение внутри фирмы происходит при превращении исходного сырья в товар. Происходит итерационная передача с одного этапа на другой, вплоть до истинной цели – удовлетворения потребности, создания новой стоимости, реализации потребительской стоимости. Логистическая система управления – это эволюционный этап развития маркетинговых систем. В индустриальном периоде их развитию внимание не уделялось. Прорыв осуществляется в направлении связки маркетинговой логистики и информации.

А. Смит говорил о хозяйстве как о системе, в которой действуют объективные, не зависящие от воли людей, но познаваемые законы. Экономическая политика не может идти против этих законов, а должна опираться на них. Основным стимулом экономической активности человека является частный интерес. Реализовать его человек может только путем взаимобмена с другими людьми результатами частной экономической деятельности, в процессе разделения труда. Преследуя свои интересы, люди объективно удовлетворяют потребности друг друга. Процветание общества возможно только при благополучии индивидуальном, а частный интерес – это мощный стимул, который готов “преодолеть сотни досадных препятствий, которыми безумие человеческих законов так часто затрудняет его деятельность” (Смит, 1962. С. 393). “Преследуя свои собственные интересы, он (индивидуум) часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда осознанно стремится сделать это” (Смит, 1962. С. 332).

Производственные отношения постоянно меняются. Крены и стабильность

развития мировой экономики, отдельных государств зависят сегодня от информационных технологий. Институциональные структуры и координационные механизмы решения экономических проблем дают слабину. Процесс революционных открытий в науке, технике, технологиях, изделиях, услугах, научных концепциях быстро сменяет друг друга, ускоряется. Наука становится самой производительной силой общества. Эта закономерность в развитии надстройки породила противоречия, связанные с затруднениями в росте экономик на многих рынках. Но разве рост – это всё? Усложнение управления производством и несбалансированность его структуры выявило закономерность между ростом объемов производства и оказания услуг и опосредующими этот рост хозяйственными связями по управлению растущим производством. Рост объемов производства сопровождается увеличением числа связей по управлению. Особенно негативно это сказалось на крупных предприятиях, каждое из которых связано со своими смежниками тысячами хозяйственных связей по поставкам. Эта причина, трансформирующая современную рыночную экономику. Отношения маркетинга в этой модели трансформируется в маркетинговую логистику, которая затем переходит в маркетинговые информационные системы. (см. рис. 1). “Концепция теории маркетинговых систем – это всего лишь маленький листок на ветвях учения А. Смита, позиционировавшего в своё время могучий ствол политической экономии” (Дудин, 2005. С. 91).

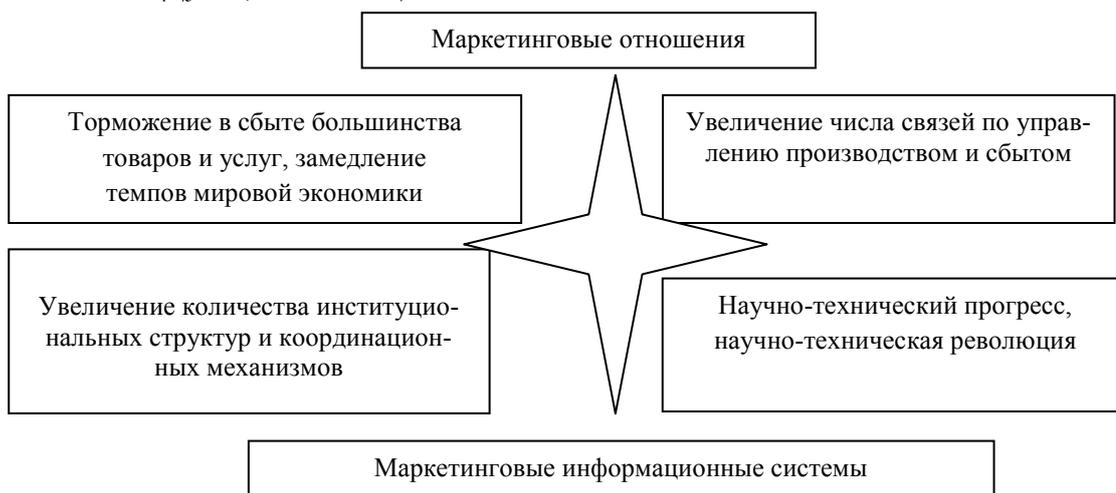

Рис. 1. Основные причины преобразования производственных отношений в постиндустриализме

Маркетинговая логистика больше тяготеет к материальному потоку, а в информационную эру основным ресурсом является информация, или “движение информации” (Гейтс, 2001. С. 40), т.е. максимизация интерактивного творчества. До сегодняшнего времени, развитие информационных технологий в гражданской сфере не было хорошо развито даже в экономически развитых странах, поэтому быстро начали развиваться менеджмент, прикладные экономические дисциплины, информационные технологии, кибернетика и др.

Сегодня существует момент зарождения новой модели мировой цивилизации. Ее суть – в государственном управлении развитием производительных сил в сочетании с рыночной экономикой, в интеграции капиталов посредством интеграции экономик государств. Поскольку концентрация капитала между различными формами собственности является финансово-правовым блоком фундамента основных рыночных наук, то экономика, социология, менеджмент, маркетинг и логистика, подвергаясь конвергенции, выйдут на новый уровень эволюционного развития – маркетинговые информационные системы. Общественное производство станет более гибким.

Функциональное взаимодействие маркетинга с логистикой происходит после планирования организационно-поточковых процессов. “Отделенная непосредственно от маркетинговой деятельности логистика остается с ней в тесном взаимодействии функционально: запланированные в планах маркетинга организационно-поточковые процессы передаются службам логистики фирмы на оптимизацию. Происходит обеспечение равновесного состояния между технологическими подсистемами фирмы, имеющими непосредственное отношение к оперативной организации поточковых процессов... Такими подсистемами (штабными подразделениями фирмы), являются службы снабжения, транспорта, складского хозяйства, производства, сбыта, торговли и сервисного обслуживания клиентов” (Голиков, 1999. С. 198-199). Но функции по управлению поточковыми процессами, присущие этим службам, не должны дублироваться с функциями службы логистики по оптимизации поточковых процессов в каждом из звеньев общей цепи их движения. Осуществляя эту учредительную функцию, логистика и маркетинг становятся логистикой маркетинга, или по выражению Б. Гейтса “информацией как процесс”, фактором успеха в конкурентной борьбе, новой формой производственных отношений. Отдача от логистики будет выступать в виде выполнения агрегированного показателя всей хозяйственной деятельности фирмы – достижения выполнения уровня обслуживания и производства заданного маркетингом, как отражение долгосрочных договоров и контрактов фирмы с государством, клиентами и потребителями и даже конкурентами.

Качественно новый виток в развитии маркетинга связан с переходом экономически развитых стран от индустриального к постиндустриальному периоду развития. Последний характерен тем, что производство перестает быть массовым, крупносерийным, больше ориентируется на индивидуализированные запросы потребителей, рынки более дифференцируются, возможности снижения издержек на предприятиях ограничиваются, растет число небольших предприятий, существенно повышается роль научно-технической информации. Основным различием между индустриальным маркетингом и постиндустриальным является способ, которым субъект экономики получает экономическую прибыль. В организации хозяйственной деятельности в индустриальную эру доминировали акционерные общества, крупные корпорации с их жестким отделением капитала-функции от капитала-собственности. Постиндустриализм многогранен: средние предприятия, основанные на деловом партнерстве, кооперативная форма собственности, где работник реально участвует в принятии управленческих решений. Прибыль предприятия зависит не только от снижения издержек производства, но и от того, как исследуется рынок, конкуренты, качество товаров и его продвижение.

В середине 70-х годов в книге “Третья волна” Э. Тоффлер ввел понятие “демассификация”. Он писал, каким образом и почему общество массового потребления, созданное промышленной революцией, все интенсивнее дифференцируется, превращаясь в “демассифицированное общество”. Массовый рынок раскололся на постоянно множасьщиеся, изменчивые минирынки, требующие непрерывно расширяющегося диапазона моделей, типов, размеров (Тоффлер, 1999. С. 25).

В середине 80-х XX века в книге “PowerShift” (“Смена власти”) Э. Тоффлер, отмечая, что процесс дифференциации ускорился, описал “суперсимволическую экономику”. Это не признак деиндустриализации, измельчения или экономического упадка, а скачок к революционно новой системе производства. Эта новая система делает гигантский шаг от массового производства к качественно новой ступени потребления, от массового рынка сбыта и распределения к нишам и микрорынку, от монолитной корпорации к новым формам организации (Toffler, 1990. P. 248). Маркетинговая логистика будет оказывать все большее влияние на развитие производственных отношений. Так как маркетинг постоянно создает новый образ мышления в управлении предприятием, он формируется как система мышления,

т.е. комплекс умственных установок, направленных на оптимальное приспособление конкретных целей к реальным возможностям их достижения, на активный поиск системного решения возникающих проблем. Это попытка использовать наличные ресурсы и весь потенциал предприятия целесообразно, с учетом всех требований и рисков, предъявляемых рынком.

Помимо вышесказанного, маркетинг создает и новый образ действия предприятия на рынке. Формируется целостная методология рыночной деятельности предприятия, раскрывающая ее принципы, методы, средства, функции и организацию. Складывается и развивается система продвижения товаров, в которой используется богатый набор различных приемов: логистика, совершенствование функций товаров, способов воздействия на потребителя, ценовая политика, каналы “материальных и нематериальных потоков” и т.д.

В настоящее время центр внимания в маркетинге смещается в направлении от средств его осуществления к информации, фактору, характеризующему потребности самого комплекса маркетинга. Поэтому постиндустриальный маркетинг трансформировался в информационный. Многие компании достигли расцвета благодаря инструментам маркетинга, но новые инструменты мало что могут дать без ориентира на новую ступень развития производственных отношений. Сегодня необходимо подключать к сбору маркетинговой информации самого потребителя, тем самым внося коррективы в обычное представление производственных отношений как первичных, так и вторичных.

Суть новой модели экономической формации заключается в ставке на человека самореализующегося, у которого “включены” потребности высшего порядка по пирамиде Маслоу. Предприятие рассматривается как живой организм, состоящий из людей, объединённых совместными интересами, ценностями, технологической культурой производства, подходом кайдзен.

Если предпосылки для успеха фирмы, лежащие внутри этого субъекта, не адекватны внешним предпосылкам, средства и методы осуществления информационного маркетинга не дадут эффекта. Поэтому внутреннее построение системы всего производства должно быть адекватным внешнему воздействию среды. Эту адекватность обеспечит маркетинговая логистика. Постиндустриальный период развития маркетинга не будет иметь качественного развития, если “поточным процессам” будет уделяться мало внимания, или если они будут ставиться при достижении целей на второй план. Роль государства в решении этой проблемы велика, но инициировать этот логистический поток должен бизнес, несмотря на его долгосрочность. Влиять на это надо через политику, идеологию. Государству здесь равных нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гейтс Б.* (2001). Бизнес со скоростью мысли. М.: ЭКСМО-Пресс.
- Голиков Е. А.* (1999). Маркетинг и логистика: Уч. Пос. М.: Издат. дом Дашков и К.
- Дудин С. Г.* (2005). Эволюционная составляющая теории маркетинговых систем и информационное поле. *Вестник Белгородского университета потребительской кооперации*. Выпуск 5 (14).
- Райс Э. и Траут Д.* (2000). Маркетинговые войны: Пер. с англ. СПб.: Питер.
- Смит А.* (1962). Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз.
- Тоффлер Э.* (1999). Третья волна. М.: ООО “Издательство АСТ”.
- Toffler I.* (1990). Power Shift, Bantam Books. New York.

REFERENCES

- Gates B.* (2001). Business with the speed of thought M. EKSMO Press. (in Russian).
- Golikov E. A.* (1999). Marketing and logistics: teaching aid. M.: Publishing House

Dashkov and K. (in Russian).

Dudin S. G. (2005). Evolutionary component of marketing systems theory and information field. *Bulletin of Belgorod university of consumer cooperatives*. Issue 5 (14). (in Russian).

Rice E. and Trout J. (2000). Marketing warfare. SPb.: Peter. (in Russian).

Smith A. (1962). An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations.

M. Sotsekgiz. (in Russian).

Toffler A. (1999). The third wave. M.: Ltd. "Publishing AST". (in Russian).

Toffler I. (1990). Power Shift, Bantam Books. New York.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К КЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ*

ФОМИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА ,

кандидат экономических наук, доцент,
Омский государственный университет путей сообщения,
профессор факультета международных экономических отношений,
Вроцлавский университет,
e-mail: Fomina-u-a@yandex.ru

В данной статье теория Дж. М. Кейнса рассматривается на основе системного подхода, а именно, синергетики, кибернетики, гомеостатики и общей теории систем. Исследование представляет собой попытку классификации системы методов Кейнса, выделение предпосылок, основных положений и следствий теории Кейнса, а также анализ модели национальной экономики с позиций системного подхода.

Ключевые слова: теория Кейнса; системный подход; методы; предпосылки; следствия; модель.

SYSTEMS APPROACH TO THE KEYNESIAN THEORY*

FOMINA JULI, A., ,

PhD, associate professor,
Omsk State Transport University,
visiting Associate Professor,
International economic relations faculty,
University of Wroclaw,
e-mail: Fomina-u-a@yandex.ru

In this paper, the theory of John Maynard Keynes is considered on the basis of the systems approach, in particular Synergetics and Cybernetics, General System Theory and Theory of Homeostasis. This study is an attempt to classify the methods of Keynes, to distinguish backgrounds, main positions and consequences of Keynesian theory, as well as analysis of the model of the national economy from the position of the systems approach.

Keywords: Keynesian theory; systems approach; methods; backgrounds; consequences; model.

JEL: B4, E12.

1. Introduction

In this paper, the theory of John Maynard Keynes is considered on the basis of the systems approach, in particular Synergetics and Cybernetics, General System Theory and Theory of Homeostasis.

In Synergetics the general patterns of the self-organization, development of the system are considered (*Haken, 1988; 1993; Prigogine, 1984; 1997*). Cybernetics considers the mechanisms of the system functioning and adaptation (*Wiener, 1950*). Also General System Theory (*Bertalanffy, 1976*) and Theory of Homeostasis (*Cannon, 1932; Gorsky, 1990*) are used in this paper in addition to the Cybernetics and Synergetics.

This study is an attempt to classify the methods of Keynes, to distinguish backgrounds, main positions and consequences of Keynes's theory, as well as analysis of

* Supported by the Erasmus Mundus Action 2 Programme of the European Union.

the model of the national economy from the position of the systems approach.

2. Methods used by Keynes

First of all, let's turn to the system of methods of John M. Keynes, as it's a basis of the theory.

We can distinguish the following methods used by Keynes:

logical method;
macroeconomic approach;
method of causal analysis;
method of marginal analysis;
method of psychological analysis.

All the above mentioned methods are used by Keynes in a complex. Let's consider them in more detail.

The logical method

The logical method is the basis of Keynes's methodology. Even the concept of probability is considered by Keynes as a logical relation.

The logical method is connected with Keynesian macroeconomic approach; it's used to identify the dependencies between macroeconomic indicators.

Keynes uses the logical method to prove the need of government intervention in the economy as well as for a critical analysis of the classical theory.

For example, according to Keynes, the classical theory not merely neglects the influence of changes in the level of income, but involves formal error (*Keynes, 1947. P. 179*).

Macroeconomic approach

Keynes analyzes the relationships between macroeconomic indicators (such as national income, aggregate demand, aggregate supply, employment, savings, investments, etc.) to describe the functioning of the national economy.

The General Theory of Employment, Interest and Money of Keynes is constructed as a logical analysis of the relationships between macroeconomic indicators.

Keynes points out that our present object is to discover what determines at any time the national income of a given economic system and (what is almost the same thing) the amount of its employment (*Keynes, 1947. P. 247*).

Method of causal analysis

Keynesian method of causal analysis is a return to the methods of the classical theory, when dependent and independent economic categories are determined. In contrast to the causal analysis the functional method, which has spread during the "marginal revolution", represents all elements of the economic system as equal and interdependent. The functional analysis assumes the rejection of the search of the fundamental factors that are the causes of economic processes.

For the analysis of macroeconomic indicators Keynes uses causal analysis, which corresponds to the theory of cybernetics. In the cybernetic model the regulatory body (the government) determines, which commands should be given at the input of the "black box" (the national economy) to get the ideal, planned output results and to ensure the sustainability of the system.

Our final task might be to select those variables which can be deliberately controlled or managed by central authority in the kind of system in which we actually live (*Keynes, 1947. P. 247*).

According to this approach the national economy is considered as a "black box". Attention is paid to its input and output parameters, the determination of cause-effect relationships between the input and output parameters.

To begin with, it may be useful to make clear which elements in the economic system we usually take as given, which are the independent variables of our system and which are the dependent variables (*Keynes, 1947. P. 245*).

Our independent variables are, in the first instance, the propensity to consume, the schedule of the marginal efficiency of capital and the rate of the interest. Our

dependent variables are the volume of employment and the national income (or national dividend), measured in wage-units (*Keynes, 1947. P. 245*).

Keynesian construction of cause-effect relationships between macroeconomic indicators is based mostly on a logical approach than on the analysis of the real statistical data.

Keynes writes about his method the following: It should not be difficult to compile a chart of the marginal propensity to consume at each stage of a trade cycle from the statistics (if they were available) of aggregate income and aggregate investment at successive dates. At presents, however, our statistics are not accurate enough (or complied sufficiently with this specific object in view) to allow us to infer more than highly approximate estimates (*Keynes, 1947. P. 127*).

Although Keynes uses some statistical data, mainly S. Kuznets and Clark, for example, to check the Multiplier, but basically he uses a logical approach to determine the macroeconomic dependencies.

Method of marginal analysis

Keynes uses a method of marginal analysis of macroeconomic indicators. Keynes uses the theory of Marginalism together with the logical method and macroeconomic approach. For example, Keynes explores such macroeconomic indicators as the marginal propensity to consume, the marginal efficiency of capital.

Method of psychological analysis

Keynes also uses the method of psychological analysis.

Keynes's theory is based on the mass psychology, not on the individual psychology. The mass psychology may have priority for several reasons. First, the methodological individualism is denied in the theory of Keynes, and secondly, the psychological analysis is mainly used for the analysis of macroeconomic variables.

Keynes considers such macroeconomic indicators as saving, consumption, the rate of interest on the basis of the psychological approach.

The method of psychological analysis is implemented in "psychological law" of Keynes: The outline of our theory can be expressed as follows. When employment increases, aggregate real income is increased. The psychology of the community is such that when aggregate real income is increased aggregate consumption is increased, but not so much as income (*Keynes, 1947. P. 27*).

Keynes distinguishes the three fundamental psychological factors, namely, the psychological propensity to consume, the psychological attitude to liquidity and the psychological expectation of future yield from capital-assets (*Keynes, 1947. P. 247*).

So we have considered the system of methods of Keynes, which is based on the logical method. Keynes's methodology is the complex of methods, which do not contradict, but complement each other.

3. Backgrounds, main positions and consequences

Below is presented the analysis of Keynesian theory as a set of backgrounds, main positions and consequences.

Backgrounds:

The denial of methodological individualism and the assertion of holism.

Main positions:

The denial of the self-organization of national economy.

The denial of possibility to achieve the optimum by the national economy through the actions of individuals.

Consequences:

The need of government intervention in the national economy.

The expansion of the national economy should be a function of the State that is realized through the maintenance of quasi-boom.

The mechanism of the adaptation and expansion of the national economy is realized through the multiplier and accelerator stimulated by the State (Keynesian

theory and Neo-Keynesian theory).

The backgrounds

The denial of methodological individualism and the assertion of holism.

The holism has priority over the methodological individualism concerning the national economy in Keynesian theory.

According to the methodological individualism, the individual is the foundation and the driving force of economic processes. Keynes argues that the actions of individuals in their interests do not always match, and sometimes contrary to the interests of society.

According to the principle of holism, the whole object is more important than its parts, and the interests of society are over the interests of individuals.

Thus, Keynes stands for "purified" (controlled by the State) individualism, that is, the holism. In other words, it is the methodological individualism for the elite (mainly for those who are in the regulatory body, in the government) and holism for all others.

But, above all, individualism, if it can be purged of its defects and its abuses, is the best safeguard of personal liberty in the sense that, compared with any other system, it greatly widens the field for the exercise of personal choice (*Keynes, 1947. P. 380*).

Whilst, therefore, the enlargement of the functions of government, involved in the task of adjusting to one another the propensity to consume and the inducement to invest, would seem to a nineteenth-century publicist or to a contemporary American financier to be a terrific encroachment on individualism, I defend it, on the contrary, both as the only practicable means of avoiding the destruction of existing economic forms in their entirety and as the condition of the successful functioning of individual initiative (*Keynes, 1947. P. 380*).

The authoritarian state systems of today seem to solve the problem of unemployment at the expense of efficiency and of the freedom. It is certain that the world will not much longer tolerate the unemployment which, apart from brief intervals of excitement, is associated – and, in my opinion, inevitably associated – with present-day capitalistic individualism. But it may be possible by a right analysis of the problem to cure the disease whilst preserving efficiency and freedom (*Keynes, 1947. P. 381*).

According to the systems approach, the principle of holism represents the block of direct links of the system (the impact of the regulatory body, rules, and institutions on individuals and economic agents). The principle of holism is the condition of the system existence. The principle of methodological individualism represents the block of feedbacks (relations of individuals and economic agents for the formation and changing of rules, institutions). The principle of methodological individualism is the condition of the adaptation and self-organization of the system.

Denial of the methodological individualism corresponds to the cybernetic concept of the national economy, in which the elements of a cybernetic system (individuals, economic agents) are only executive mechanisms subordinated to the regulatory body (to the State).

The principle of holism corresponds also to the cybernetic hierarchical model of corporation. This model became common in the late 19th and first half of 20th centuries.

Main positions (theorems)

1. The denial of the self-organization of national economy.

Denial of the self-organization of the national economy follows from denial of the methodological individualism.

But the elements of a self-organizing system and the individuals in a society provide a process of self-organization and self-regulation. The denial of the methodological individualism means that individuals don't have the opportunity to take part actively in creation and changing of the rules, institutions of the national

economy. This leads to the denial of the self-organization and self-regulation of the national economy.

The assertion of holism means that the regulatory body (the State, but not individuals) becomes the main structural element for the stable functioning of the economy.

Keynes criticizes the classical theory in his logical description of saving, investment and the rate of interest as follows: and, further, that this is a self-regulatory process of adjustment which takes place without the necessity for any special intervention or grandmotherly care on the part of the monetary authority. ... This account of the matter must be erroneous (*Keynes, 1947. P. 177*).

For the Classical Theory has been accustomed to rest the supposedly self-adjusting character of the economic system on an assumed fluidity of money-wages; and, when there is rigidity, to lay on this rigidity the blame of maladjustment (*Keynes, 1947. P. 257*).

There is, therefore, no ground for the belief that a flexible wage policy is capable of maintaining a state of continuous full employment; - any more than for the belief than an open-market monetary policy is capable, unaided, of achieving this result. The economic system cannot be made self-adjusting along these lines (*Keynes, 1947. P. 267*).

Thus, Keynes denies the self-organization of the national economy and argues that the national economy should be the same vertical (cybernetic) control system, as corporations, where the elements obey the commands of the regulatory body.

2. *The denial of possibility to achieve the optimum by the national economy through the actions of individuals.*

The denial of methodological individualism and the assertion of holism means not only that the purpose of the whole system (the national economy) may be different from the private purposes of the system elements (individuals, firms), but also the fact that the purposes of the system as a whole are more important than private purposes of its elements.

Therefore, Keynes denies the possibility to achieve the optimum by the national economy only through the actions of individuals, firms (elements of the system) without the intervention of the State (regulatory body). This proves also the need of government intervention.

For example, Keynes notes the negative impact of the stock exchange speculation on the optimization processes in the real economy.

Speculators may do no harm as bubbles on a steady stream of enterprise. But the position is serious when enterprise becomes the bubble on a whirlpool of speculation. When the capital development of a country becomes a by-product of the activities of a casino, the job is likely to be ill-done. The measure of success attained by Wall Street, regarded as an institution of which the proper social purpose is to direct new investment into the most profitable channels in terms of future yield, cannot be claimed as one of the outstanding triumphs of laissez-faire capitalism (*Keynes, 1947. P. 159*).

Keynes considers the crises, unemployment, and inequitable distribution of income as evidence that the actions of individuals do not lead the economy to the optimum.

The outstanding faults of the economic society in which we live are its failure to provide for full employment and its arbitrary and inequitable distribution of wealth and incomes (*Keynes, 1947. 372*).

The denial of the optimum of the national economy as a result of the actions of its elements (individuals and firms) is implemented in the psychological law of Keynes.

When employment increases, D1 (expected to spend on consumption) will increase, but not by so much as D (effective demand); since when our income increases our consumption increases also, but not so much. The key to our practical problem is to be found in this psychological law (*Keynes, 1947. P. 29*).

Consequences

First consequence from 1st and 2nd theorems (the denial of the self-organization of national economy and the denial of possibility to achieve the optimum by the national economy through the actions of individuals) *is the need of the government intervention in the national economy.*

Since in Keynesian theory the national economy isn't a self-organizing system and it can't achieve the optimum by itself, therefore, the economic system can't cope with the crises and unemployment. Therefore, the central regulatory body of the national economy is needed, i.e. the government.

The central controls necessary to ensure full employment will, of course, involve a large extension of the traditional functions of government (*Keynes, 1947. P. 379*).

From the point of view of the systems approach to the theory of Keynes, the function of the State as the regulatory body consists, first of all, in establishing and changing the rules of the economic life, and not in the ownership of the means of production.

But beyond this no obvious case is made out for a system of State Socialism which would embrace most the economic life of the community. It is not the ownership of the instruments of production which it is important for the State to assume (*Keynes, 1947. P. 378*).

For whilst it indicates the vital importance of establishing certain central controls in matters which are now left in the main to individual initiative (*Keynes, 1947. P. 378*).

Second consequence from 1st and 2nd theorems (the denial of the self-organization of national economy and the denial of possibility to achieve the optimum by the national economy through the actions of individuals): *the expansion of the national economy should be a function of the State that is realized through the maintenance of quasi-boom.*

Keynes considers the equilibrium and the economic cycles but only in the short term.

But in the long run is there not some simpler relationship? This is a question for historical generalization rather than for the pure theory (*Keynes, 1947. P. 306*).

Keynes argues that the national economy tends to equilibrium. Principle of equilibrium is accepted by Keynes from the classical theory.

According to Keynes, the equilibrium can be established under the conditions of full employment and underemployment, in contrast to the classical theory.

Keynes doesn't deny the cyclicity of the national economy.

By a *cyclical* movement we mean that as the system progresses in, e.g., the upward direction, the forces propelling it upwards at first gather force and have a cumulative effect on one another but gradually lose their strength until at a certain point they tend to be replaced by forces operating in the opposite direction (*Keynes, 1947. P. 313-314*).

We do not, however, merely mean by a *cyclical* movement that upward and downward tendencies, once started, do not persist for ever in the same direction but are ultimately reversed. We mean also that there is some recognizable degree of regularity in the time-sequence and duration of the upward and downward movements (*Keynes, 1947. P. 314*).

According to the systems approach, the oscillatory processes (including cyclic processes) are more unwanted for a cybernetic system than for self-organizing system, because the cybernetic system has fewer capabilities to adaptation than the self-organizing system.

Keynes offers the cybernetic vertical model of the national economy, controlled by the regulatory body, the State. According to the systems approach, a cybernetic system strives to achieve a sustainable equilibrium, to minimize internal and external

vibrations. That corresponds mostly to the zero economic growth, to the stage of depression. According to Schumpeter, it is acceptable if the economy has reached a sufficiently high level (*Schumpeter, 1946*).

But Keynes was strongly against the depression and crisis, because his theory was aimed against the Great Depression.

Keynes denies the self-organization of the national economy and the possibility to achieve the optimum by the national economy independently. Thus, Keynes offers to give a function of adaptation of the national economy to the regulatory body, the State.

Keynes offers to solve the problem of economic cyclicality, namely to direct the efforts of the State on maintaining a *quasi-boom* and to prevent a crisis and depression. The quasi-boom, in fact, means a permanent progress of the national economy, an increase of the national income and employment through the investment growth.

Thus the remedy for the boom is not a higher rate of interest but a lower rate of interest! For that may enable the so-called boom to last. The right remedy for the trade cycle is not to be found in abolishing booms and thus keeping us permanently in a semi-slump; but in abolishing slumps and thus keeping us permanently in a quasi-boom (*Keynes, 1947. P. 322*).

But according to the systems approach, the functioning of a complex system requires a cyclical movement. So, if we maintain the quasi-boom we can only delay the recession.

The price of a quasi-boom is a need to stimulate the consumption and investment by the State, a formation of mass consumption society, a state budget deficit and an increase of the national debt, an increase of the dependence of the developing countries, a growing influence of the financial markets on the real goods markets, a formation of the bubble economy, growing prices for resources, and also a sharp and long crisis at the time when the State can not support a quasi-boom.

Third consequence from 1st and 2nd theorems (the denial of the self-organization of national economy and the denial of possibility to achieve the optimum by the national economy through the actions of individuals): *the mechanism of the adaptation and expansion of the national economy is realized through the multiplier and accelerator stimulated by the State (Keynesian theory and Neo-Keynesian theory)*.

One of the mechanisms for the maintenance of a quasi-boom is a multiplier of J. M. Keynes.

The Multiplier can be established between income and investment and, subject to certain simplification, between the total employment and the employment directly employed on investment (*Keynes, 1947. P. 113*).

According to Keynes, the Multiplier is activated by the new investments, which lead to the growth of the national income.

Also the growth of consumption stimulates the growth of national income. The growth of government consumption expenditures and gross investment is the Keynesian way to stimulate the growth of national income.

Keynes' followers consider an accelerator as a mechanism of expansion in addition to the multiplier. A. Hansen calls the system of interaction of multiplier and accelerator "the system of super multiplier" (*Hansen, 1951*).

Thus, the multiplier and accelerator are the external mechanisms of adaptation of the national economy, and they lead to a cyclicality of its functioning. The use of the mechanism of super multiplier requires systematic state intervention in the economy (to start the mechanism, to smooth its operation, to launch a new wave, etc.).

Keynes and his followers offer to create a system of the national economy, which is close to the cybernetic model. They suggest a special kind of control action on the system of the national economy through the multiplier and accelerator.

The mechanism of the super multiplier is an external source of adaptation of the system of the national economy.

So the State should stimulate and regulate the mechanism of the super

multiplier.

So, we have considered the backgrounds, the main positions and consequences of the Keynesian theory. Let's move on to the analysis of the Keynesian model of the national economy on the basis of the systems approach.

4. The Keynesian model of the national economy

The model of national economy, proposed by Keynes, is a cybernetic model of management (see figure 1).

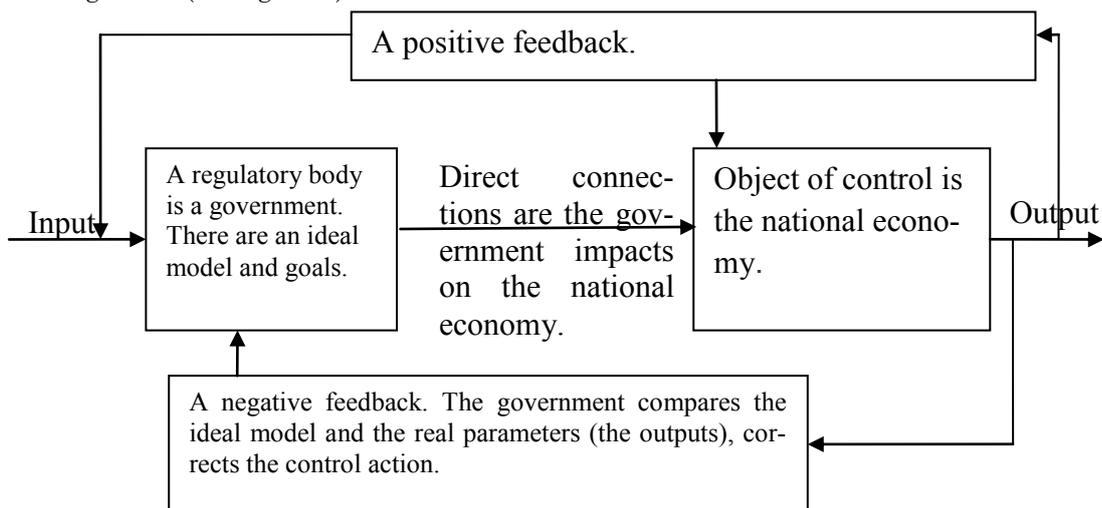

Figure 1. The Keynesian cybernetic model of the national economy on the basis of the systems approach

According to Keynes, the government is a regulatory body of the national economy. The government sets the system goals or standards in the Keynesian model. The ideal economic parameters are determined on the basis of the goals of the system.

The objectives of the national economy in Keynes's theory are the following: the functioning of the national economy without crises and the maintenance of a quasi-boom; effective demand; national income which provides full employment; the optimal distribution of wealth and income, etc.

Object of control is the national economy. Essentially, Keynes considers the national economy as a black box, that is, he does not consider the internal structure and functions of its elements. In this case, the main issue for the regulatory body (the government) is following: what control action should be done to provide the ideal output parameters of the national economy.

Direct connections are the direct control actions of the regulatory body (the State) on the control object (the national economy) in order to get the ideal output (macroeconomic indicators). In the Keynesian model a direct impact of the State on the national economy is achieved by changing the following macroeconomic parameters:

Investment parameters (related to the investment demand) including the government investment in the national economy, the amount of money in circulation, the interest rate, the inflation.

Consumer parameters (related to the consumer demand) including the level of the distribution of the national income, the amount of government consumption expenditures.

The output parameters are the real parameters of the national economy, which may deviate from the ideal parameters. The output parameters, which are considered by Keynes, include the national income, employment, unemployment rate, investment, saving and consumption, etc.

The input parameters of the national economy can be simultaneously viewed as

the output parameters of the previous period.

The functions of the negative feedback in the cybernetic model are performed by the State. The government compares the current output parameters of the national economy with the ideal parameters. The government corrects the control action to bring the output parameters to the ideal value. The State changes the interest rate, the money supply, the volume of government investment, the level of taxation, grants and subsidies in order to achieve the ideal outputs.

The State performs the functions of the current negative feedback, providing the current functioning of the system, and the functions of the strategic negative feedback to adapt the system of the national economy.

Positive feedback is not considered in the theory of Keynes. This is the flow of previously uncorrected external and internal deviations that lead to the destruction of the system. These deviations include the growth of the public debt, budget deficits, inflation, etc. Only in the self-organizing system the positive feedback can lead to the development of the system.

5. Conclusions

In this paper we considered the theory of John Maynard Keynes, including methods, backgrounds, main positions, consequences, and model on the basis of the systems approach. We identified the main and secondary assertions of the theory of Keynes.

Thus, from the position of the systems approach Keynes considers only the mechanisms of the functioning and adaptation of the national economy. Keynes's theory does not include the mechanisms of development. An ideal cybernetic system can't develop, it can only adapt.

But according to the systems theory, only the self-organizing system of the national economy can include the mechanism of self-development. The condition of the self-organization of the whole system (national economy) is the self-organization of its elements (economic agents). But Keynesian theory denies the self-organization of the national economy and economic agents.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Bertalanffy L. von.* (1976). *General System Theory: Foundations, Development, Applications.* George Braziller, New York.
- Cannon W. B.* (1932). *The Wisdom of the Body.* The Norton Library. New York.
- Gorsky Yu. M.* (1990). *Homeostatics of living, technical, social and ecological systems.* Novosibirsk: Nauka.
- Haken H.* (1988). *Information and Self-Organization: A Macroscopic Approach to Complex System.* Springer Berlin Heidelberg.
- Haken H.* (1993). *Advanced Synergetics: Instability Hierarchies of Self-Organizing Systems and Devices,* Springer-Verlag. New York.
- Hansen A. H.* (1951). *Business cycles and national income.* New York: Norton.
- Keynes J. M.* (1947). *The General Theory of Employment, Interest and Money.* New York. Harcourt, Brace and company.
- Prigogine I. and Stengers I.* (1984). *Order out of Chaos: Man's new dialogue with nature.* Flamingo.
- Prigogine I. and Stengers I.* (1997). *End of Certainty: time, chaos, and the new laws of nature.* The Free Press.
- Schumpeter J. A.* (1946). *Capitalism, Socialism, and Democracy.* New York and London: Harper and Brothers Publishers.
- Wiener N.* (1950). *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society.* The Riverside Press (Houghton Mifflin Co.).

ПРОГРАММНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

АЛЕШИН АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, докторант,
Южный федеральный университет,
e-mail: pirostov@mail.ru

В статье раскрываются меры государственного стимулирования развития взаимодействия субъектов бизнеса в экономике региона. На основе анализа мирового опыта обосновывается целесообразность встраивания указанных мер в целевые программы регионального развития с учетом специфики и приоритетов развития субъектов РФ. Возможный выбор мер государственного регулирования развития межфирменного партнерства проиллюстрирован на примере Ростовской области.

Ключевые слова: регион; программы регионального развития; взаимодействие субъектов бизнеса; меры стимулирования партнерских отношений в регионе.

METHODS OF STATE STIMULATION OF BUSINESS PARTNERSHIP DEVELOPMENT IN THE REGIONAL ECONOMY

ALYOSHIN ALEXIS, V.,

candidate of economic sciences (PhD),
Postdoctoral student,
Southern Federal University,
e-mail: pirostov@mail.ru

The tools and methods of state stimulation of business partnership development in the regional economy are disclosed in the paper. Based on the world experience analysis, the expediency of those methods integration into the regional development programs with the specific conditions and priorities of mesoeconomic systems are founded. The potential set of state regulation tools of business partnership for Rostov region is shown as an example.

Keywords: region; regional development programs; business interaction; the tools and methods of state stimulation of business partnership.

JEL: M21, R58.

Одним из важных направлений развития региональной экономики, способных обеспечить рост ее инновационности и сбалансированности в современных финансово-экономических условиях, является активизация партнерских взаимодействий бизнес-структур региона. При этом успешность и эффективность партнерских отношений в коммерческом секторе в значительной степени определяется результативностью и разнообразием методов государственной поддержки сотрудничества субъектов бизнеса. В свою очередь, эффективность регулирующих мер органов государственной власти и управления

зависит от комплексности их применения в регионе и в сочетании со способом, наиболее соответствующим социально-экономической ситуации в субъектах РФ. Это актуализирует исследование мер и инструментов государственного регулирования межфирменного сотрудничества и определение возможностей их встраивания в систему регионального менеджмента.

Сконструированная на основе анализа мирового и отечественного опыта авторская группировка мер государственного регулирования взаимодействия субъектов бизнеса в регионе представлена на рис. 1.

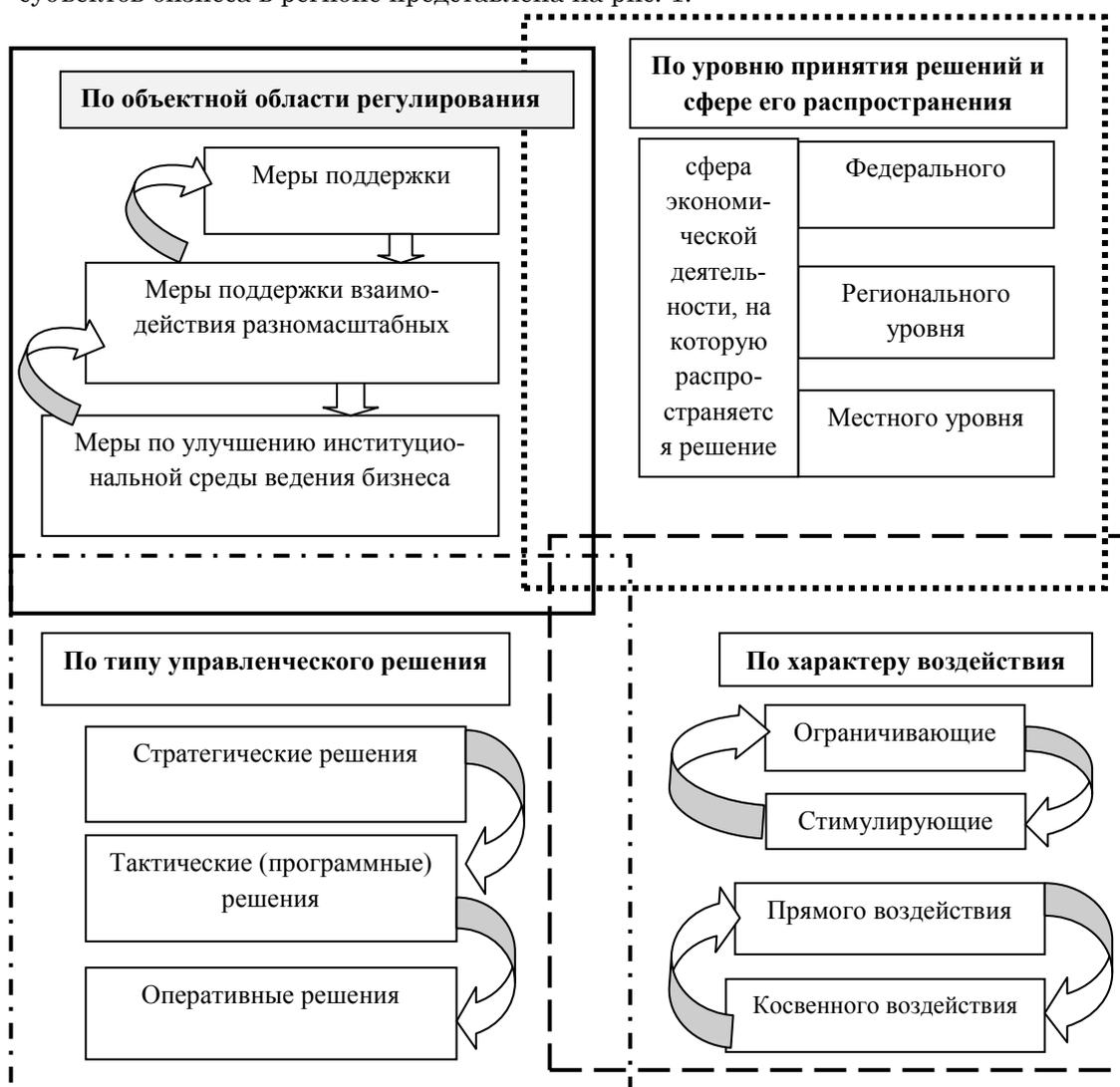

Рис. 1. Меры государственного регулирования субъектов бизнеса

Однако помимо применения отдельных форм и методов государственного стимулирования взаимодействия бизнес-структур существенную роль играет их комплексное использование в рамках единой стратегии и реализующего ее комплекса региональных программ. При этом меры, заложенные в соответствующих программах, могут носить финансовый, институциональный, организационный, инфраструктурный, информационный характер в зависимости от содержания механизма реализации стимулов взаимодействия субъектов бизнеса.

Существует мнение, что по своей природе государственная политика легче может быть объективирована и инструментализирована, когда она направлена на поддержку неких субъектов, а не на взаимодействие или кооперацию между ними,

поскольку такая кооперация постепенно складывается сама, по мере становления внутренних и внешних предпосылок для этого. Однако, по нашему мнению, создания благоприятных условий на настоящем этапе развития регионов России недостаточно для решения приоритетных экономических задач. Как показывает мировой опыт, именно включение вопросов взаимодействия разномасштабных и действующих в разных сферах, на разных этапах инновационного цикла коммерческих компаний в программы государственной поддержки на региональном уровне оказывает существенное позитивное влияние на инновационное развитие регионов.

Применение программного подхода позволяет интегрировать разные методы и ресурсы для достижения определенных целей регионального развития на системной основе. В большинстве случаев целесообразно инкорпорировать решения и методы по стимулированию межфирменного сотрудничества в действующие и планируемые к разработке целевые региональные программы, только в отдельных случаях требуется разработка специальных целевых программ.

Теоретико-концептуальной основой программной поддержки взаимодействия субъектов бизнеса выступает синтез теории полюсов роста, теории сбалансированного развития, инновационной теории, теории региональных кластеров. Как показывает отечественная практика регионального развития, отдельная реализация концепции полюсов роста или политики выравнивания не приводит к существенным позитивным сдвигам на мезоуровне. Учитывая ресурсные ограничения, не представляется возможным вкладывать средства только в отстающие территории, «подтягивая» их до уровня развития лидеров. В то же время, без адекватной поддержки потенциальные точки роста могут оказаться без ресурсной подпитки и останутся в нереализованном состоянии. В этой связи авторская научная позиция заключается в том, что через интенсификацию взаимовыгодных партнерств субъектов бизнеса во всем многообразии форм и технологий их проявления можно обеспечить распространение позитивных импульсов от точек роста к менее развитым или отстающим территориям. В этой связи программных решений требует поддержка точек роста региона, а также межфирменного сотрудничества, благодаря чему будут образовываться каналы распространения инноваций в региональной экономике через сетевые и кластерные связи и потоки. При этом за счет использования сетевых форм отношений базис-акторов различного масштаба распространение инновационных импульсов, новых знаний, технологий и т.п. происходит по определенной системе, способствуя росту конкурентоспособности региональной экономики.

Несмотря на то, что традиционно в производственной кооперации и субконтрактации доминирующую роль играют вертикальные связи, предприятия могут быть одновременно вовлечены в разные технологии и модели межфирменного сотрудничества. За счет этого вертикальные связи дополняются горизонтальными и наоборот, что позволяет конструировать устойчивую пространственную матрицу отношений, укрепляя системные связи в региональной экономике и способствуя синхронизации концепций выравнивания и поляризованного развития в региональной политике.

Успешное воплощение такой концептуальной схемы региональной поддержки требует комплексного учета специфики регионального развития и балансировки, синхронизации факторов потенциала, риска, приоритетных сфер экономической деятельности региона и субъектной представленности бизнес-акторов. Таким образом, автор солидаризируется не с классическим либеральным подходом к организации взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе, а с европейским подходом развития «полюсов конкурентоспособности», когда государственная поддержка создаваемых на партнерских началах кластеров реализуется в рамках стратегии и программ развития территорий.

В соответствии с этим программная поддержка межфирменного сотрудничества должна:

Ориентироваться на приоритетное опережающее развитие секторов и сфер экономической деятельности, которые играют или могут играть роль точек роста региона и способствовать росту его конкурентоспособности.

Использовать системный подход для максимального увеличения синергетического эффекта, возникающего за счет взаимовлияния целей, наличия сопряженных результатов в реализации целевых проектов, и мультипликативных эффектов, способствующих росту экономики региона. (Макача, 2008)

Обеспечивать преемственность программных документов для активизации сценария эволюционного развития и последовательной реализации уникального потенциала региона.

В ходе исследования был проанализирован российский и мировой опыт стимулирования взаимодействия разномасштабных субъектов бизнеса в системе региональной экономике (Busom and Fernandez-Ribas, 2008; Бондаренко и Емельянов, 2002). Весь арсенал мер, доказавших свою результативность, рекомендуется к применению в регионах России, однако баланс их использования, ресурсного обеспечения и соответствующего смещения центра тяжести регулирующих воздействий зависит от условий и приоритетов социально-экономического развития региона. В этой связи в данной работе определение набора мер государственного регулирования межфирменного сотрудничества проведено на примере Ростовской области.

Ростовская область обладает достаточно диверсифицированной экономикой, сохраняет научно-образовательное и промышленное лидерство в макрорегионе, обладает достаточно высоким кредитным, инвестиционным и торговым потенциалом, играет важную роль транспортно-коммуникационного коридора между столичным регионом и регионами Юга России, обладает привлекательными инвестиционными условиями. В Южном и Северо-кавказском федеральных округах Ростовская область (вместе со Ставропольским краем) играет роль электроэнергетического донора. При этом удельная доля инвестиций в основной капитал в области в последние годы сокращается.

Для определения приоритетных направлений и мер развития взаимодействия субъектов бизнеса в Ростовской области автором в 2010-2012 гг. был проведен анкетированный опрос менеджмента компаний различного размера, функционирующих на территории региона. Всего в опросе за указанный период приняло участие 192 менеджера среднего и высшего звена управления коммерческих компаний области. Структура представляемых опрошенными респондентами предприятий по сфере деятельности представлена на рис. 2.

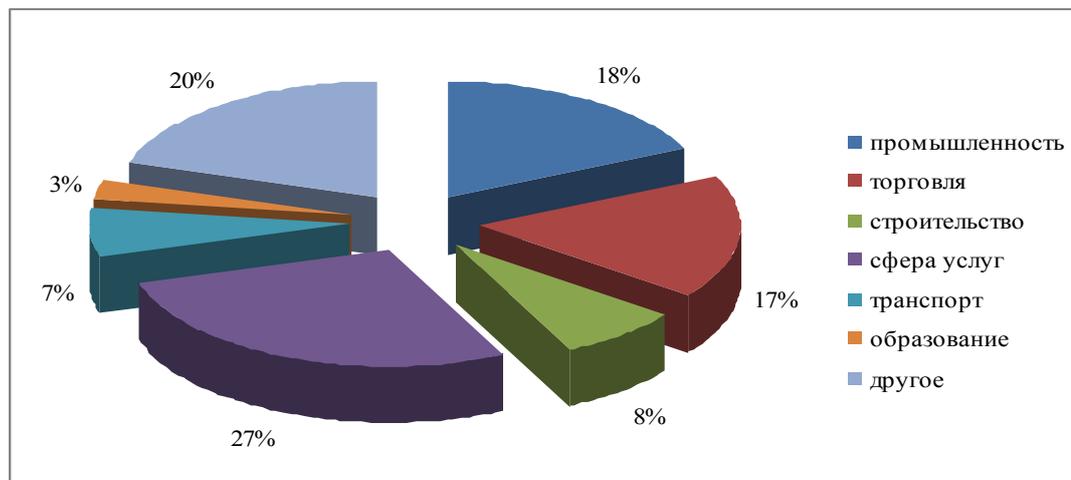

Рис. 2. Структура предприятий по сферам деятельности

При этом важно отметить существенную дифференциацию обследованных предприятий по отношению к инновационной деятельности в зависимости от

масштаба деятельности. Если почти половина (более 45 %) представителей крупного бизнеса указала, что их организации занимаются инновационной деятельностью, то аналогичная доля для средних предприятий составляет 31 %, а для малого бизнеса – менее 20 %. У большинства опрошенных имеется опыт взаимодействия с предприятиями и организациями различного размера, причем в подавляющем большинстве случаев этот опыт позитивный или нейтральный, только в 13 % случаев он имеет негативную окраску.

Подавляющее большинство представителей менеджмента компаний Ростовской области, опрошенных в ходе исследования (93 %), считают целесообразным для своей организации взаимодействие с бизнес-структурами другого масштаба деятельности. Наиболее предпочтительные согласно полученным результатам формы взаимодействия приведены на рис. 3.

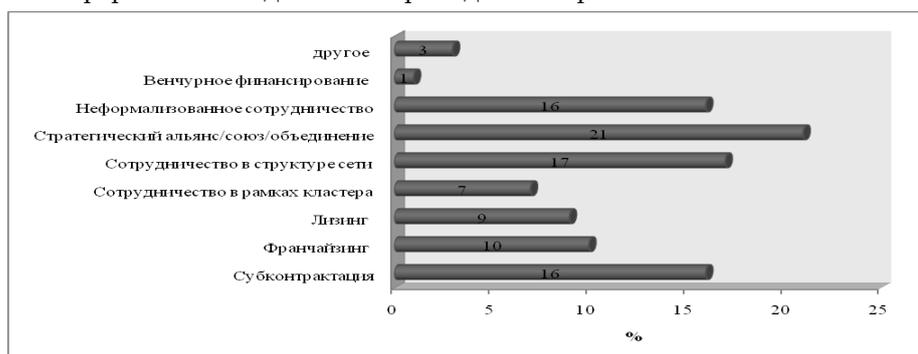

Рис. 3. Наиболее востребованные формы взаимодействия разномасштабных субъектов бизнеса в Ростовской области

В свою очередь, основные причины, препятствующие развитию партнерских отношений бизнес-структур, связаны с отсутствием информации о возможных партнерах и формах взаимодействия (23 %) и слабым уровнем развития бизнеса (также 23 %). Соответственно, существенное внимание целесообразно уделить именно формированию и наполнению специализированного информационного пространства, в рамках и посредством которого будет проходить поиск форм, схем и потенциальных партнеров.

По мнению большинства опрошенных, региональные органы власти оказывают непосредственное значительное влияние на развитие межфирменного сотрудничества в регионе. Так утверждают 62 % респондентов. Распределение мнений представителей бизнес-структур Ростовской области относительно роли органов власти регионального уровня в развитии межфирменных взаимодействий отражено на рис. 4.

Рис. 4. Распределение мнения респондентов о роли региональных органов власти в развитии взаимодействия субъектов бизнеса в регионе

Таким образом, более 36 % процентов опрошенных считают, что региональные органы государственной власти должны разрабатывать специальные программы поддержки взаимодействия предприятий различного размера в приоритетных сферах экономического развития региона, а 31 % респондентов отмечает важность создания специальной благоприятной среды для активизации межфирменных взаимодействий. При этом достаточно высокий процент (28%) респондентов указывает на важность создания налоговых, финансовых и экономических стимулов для развития межфирменных партнерских отношений.

На основе комплексного анализа экономики Ростовской области и в соответствии с выявленными предпочтениями субъектов бизнеса региона меры развития исследуемого взаимодействия в области приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Программные меры развития взаимодействия субъектов бизнеса
в Ростовской области**

Приоритеты социально-экономического развития	Модернизация транспортной и инженерной инфраструктуры, жилищно-коммунальное хозяйство, производство пищевых продуктов, сельское хозяйство, строительство, транспорт, производство машин и оборудования, производство транспортных средств.
Приоритетные сферы и формы взаимодействия	Агропромышленные кластеры, в том числе зерно-масличный, мясной (свиноводство, птицеводство), плодоовощной; молочный, рыбный кластеры. Кластеры в пищевой промышленности, туристической сфере, промышленности строительных материалов, сельхозмашиностроении, легкой промышленности. Промышленные зоны (Новоалександровская Юго-Восточная Азовская, Южно-Батайская; Красносулинская; Октябрьская; Заречная). Агропарки, технопарки, промышленные парки при портовых терминалах.
Программы и инструменты поддержки взаимодействия	<i>Программа развития туризма:</i> выставки, конгрессные мероприятия. <i>Программа социально-экономического развития:</i> софинансирование кластерных проектов, строительство инженерных коммуникаций к промышленным зонам, создание частно-государственных партнерств, мультимодальных транспортных коммуникаций. Развитие системы аутсорсинга. Создание особой экономической зоны технико-внедренческого типа, формирование специализированных инвестиционно привлекательных производственных площадок, промышленных зон, региональных инвестиционных фондов. Развитие инвестиционной инфраструктуры. <i>Программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства:</i> развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, кредитования и микрофинансирования, создание гарантийного фонда, венчурного фонда. Создание и сопровождение реестра конкурентоспособных предприятий, организация выставочно-ярмарочных мероприятий, форумов, фестивалей; проведение профессиональных и рейтинговых конкурсов в сфере предпринимательства, в том числе конкурса на соискание премии «Бизнес Дона» с выделением партнерских номинаций. <i>Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия -</i> агропарки, технопарк сельхозмашиностроения, создание условий для развития региональной товаропроводящей сети; развитие системы сельской потребительской кооперации, социальной и инженерной инфраструктуры села; торгово-экономические соглашения, программы и проекты агропромышленной интеграции; госзаказ, агролизинг, агротехнопарк, включающий торгово-выставочный комплекс, учебный центр, опытные поля, агротехнологические лаборатории; взаимодействие с кредитными учреждениями и лизинговыми компаниями для разработки возможных организационно-финансовых схем реализации типовых и пилотных проектов и т.д.

В итоге, встраивание мер государственной поддержки партнерских отношений субъектов бизнеса в региональные программы экономического развития

позволит обеспечить более высокие результаты сотрудничества для предприятий и организаций, а также получить значительные позитивные эффекты для региона в целом. При этом конкретный набор мер и технологий стимулирования партнерских отношений в значительной степени определяется региональными детерминантами, в том числе стратегическими приоритетами развития мезоэкономики, ресурсными возможностями субъектов РФ, а также наличием и использованием программных инструментов регионального менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бондаренко В. А. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационных малых и средних предприятий. (http://www.giac.ru/content/document_r_53C5CE2B-F73C-4DE2-9366-31DC6A60F4A8.html).

Емельянов С. (2002). Партнерство американского государства, местных властей и частного сектора в реализации научно-технических достижений. *Проблемы теории и практики управления*, № 3.

Марача В. Г. (2008). Региональное стратегическое планирование: основные подходы и условия реализации. *Проблемы теории и практики управления*. № 11, с. 35-42.

Busom I. and Fernandez-Ribas A. (2008). The impact of firm participation in R&D programmes on R&D partnerships. *Research Policy*, no. 37, pp. 240–257.

REFERENCES

Bondarenko V. A. Foreign experience of state support of innovative small and medium enterprises. (http://www.giac.ru/content/document_r_53C5CE2B-F73C-4DE2-9366-31DC6A60F4A8.html). (in Russian).

Emelyanov S. (2002). The partnership of the American state, local authorities and the private sector in the scientific and technological achievements implementation. *Problems of the theory and practice of management*, no. 3. (in Russian).

Maracha V. G. (2008). Regional strategic planning: key approaches and realization conditions. *Problems of the theory and practice of management*, no. 11, pp. 35-42. (in Russian).

Busom I. and Fernandez-Ribas A. (2008). The impact of firm participation in R&D programmes on R&D partnerships. *Research Policy*, no. 37, pp. 240–257.

РОЛЬ И МЕСТО ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА (ЖСК) РЕГИОНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

БАГМЕТОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ,

соискатель-докторант,
Кубанский государственный технологический университет,
e-mail: bagmetov@mail.ru

В статье рассматриваются роль и место ЖСК региона в обеспечении socioэкономической безопасности страны и основные показатели развития ЖСК Краснодарского края. Автор обосновывает необходимость системного подхода к исследованию проблем развития ЖСК региона.

Ключевые слова: регион; жилищное строительство; ЖСК; socioэкономическая безопасность; рынок жилья.

ROLE AND PLACE OF THE REGIONAL BUILDING COMPLEX (BC) IN SUPPORTING SOCIAL-ECONOMIC SAFETY OF THE COUNTRY

BAGMETOV VLADIMIR, V.,

Postdoctoral student,
Kuban state technological university,
e-mail: bagmetov@mail.ru

The author considers the role and place of regional building complex in supporting social-economic safety of the country and the main indicators of building complex development in Krasnodar region. The author proves need of system approach to research of building complex development problems in the region.

Keywords: region; housing construction; social-economic safety; housing market.

JEL: L74, L85, R11.

География строительства на территории каждого региона определяется уровнем его освоенности и отраслевой структурой капитальных вложений, сложившейся системой населенных пунктов и особенностями осваиваемых природных ресурсов.

Строительный комплекс региона – это сложный механизм, составные части которого связаны между собой. Например, от темпа роста производства строительных материалов зависят масштабы жилищного строительства, его экономичность и технический уровень, сроки возведения зданий и сооружений. Поэтому необходимо повышать объемы производства строительных материалов, что может сразу увеличить масштабы капитального строительства как жилищного, так и производственного.

Строительный комплекс Краснодарского края включает в себя промышленность стройматериалов (стройиндустрию), широкую сеть различных строительных организаций (собственно строительство), дорожное хозяйство и инженерную защиту берегов Черного и Азовского морей (см. рис. 1).

© В. В. Багметов, 2013

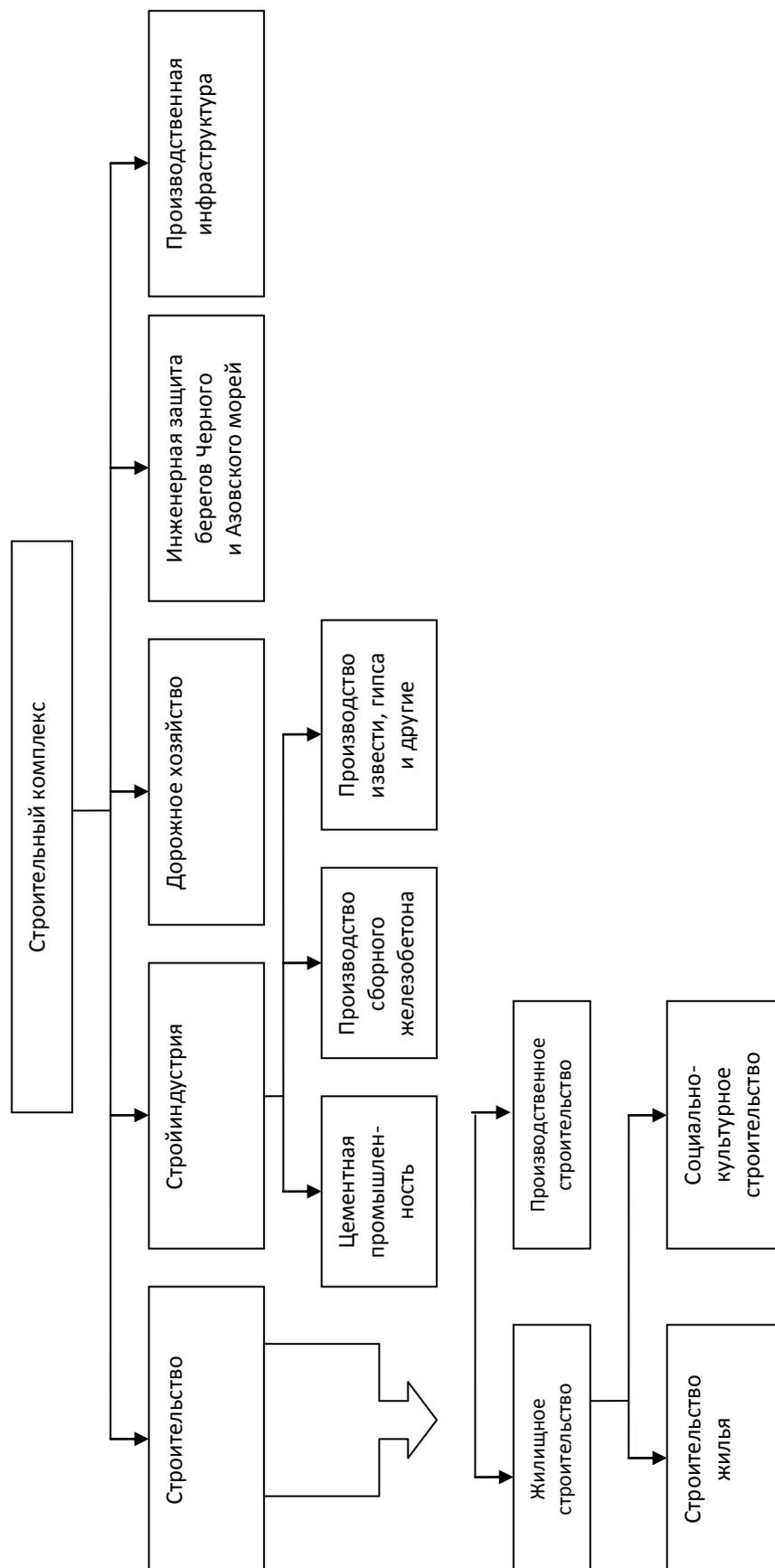

Рис. 1. Состав строительного комплекса Краснодарского края

Как видно, строительство делится на два элемента: жилищное строительство и производственное строительство, а строительная индустрия включает цементную промышленность, промышленность асбестоцементных изделий, промышленность мягких кровельных и гидроизоляционных материалов, промышленность сборных железобетонных и бетонных конструкций и изделий, промышленность стеновых материалов, производство строительного кирпича и керамической черепицы, промышленность строительной керамики, промышленность нерудных строительных материалов (щебня, гравия, строительного песка), промышленность теплоизоляционных материалов, асбестовую промышленность и др.

Посредническими организациями, формирующими строительный комплекс (производственная инфраструктура), выступают субподрядные организации, которые производят специальные работы: сантехнические, электромонтажные, подземные коммуникации, благоустройство.

Принципиальные изменения, произошедшие в России в связи с переходом к рыночной экономике, отразились и на роли в экономике региона развития жилищного строительства (Баяндурян и Багметов, 2012а).

Жилищное строительство, являясь частью строительного комплекса, стало выделяться в относительно автономную подсистему, для которой стали характерны свои внутренние и внешние факторы развития. В экономической литературе появился термин «Жилищная сфера». «Жилищная сфера - одна из важнейших составных частей экономики России. Это область народного хозяйства включает в себя строительство и реконструкцию жилищ, сооружений и элементов инженерной и социальной инфраструктуры, управление жилищным фондом, его содержание и ремонт» (Додатко, Пчелкин и Арнушевский, 2005).

Автор обосновывает положение о том, что в современных условиях можно считать, что формируется жилищно-строительный комплекс региона как подсистема региональной социально-экономической системы, который занимает значимое место в обеспечении socioэкономической безопасности страны (Баяндурян и Багметов, 2012б).

Строительный комплекс Краснодарского края является одним из крупнейших в России. В 2010 году в крае осуществляли деятельность 245 крупных и средних организаций (с учетом организаций, выполняющих работы в дорожной сфере), а также более 5 тысяч предпринимательских структур.

Доля строительного комплекса в структуре валового регионального продукта неуклонно растет. Роль и место строительства в экономике Краснодарского края иллюстрируют данные табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели развития строительного комплекса Краснодарского края

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Производство ВРП в строительстве, млн. руб.	40191	66398	94579	118373	-
2. Доля строительства в ВРП Краснодарского края, %	8,3	10,2	11,8	13,8	14,0
3. Индекс физического объема ВРП в строительстве, % (к предыдущему году)	109,7	121,2	117,4	106,4	-
4. Среднегодовая численность занятых в строительстве, тыс. чел.	169,9	178,2	188,4	190,1	200,1
5. Среднемесячная заработная плата (начисленная), руб.	9106	12406	14146	17041	20531
6. Объем работ, выполненных по ВЭД «Строительство», млн. руб.	84484	125266	182313	204428	299575
7. Объем работ по жилищному строительству, млн. руб.	39855	678286	104935	103489	103189
8. Доля жилищного строительства в общем объеме строительства в крае, %	47,2	54,1	57,6	50,6	34,4

Составлено автором по данным статистического сборника:
Краснодарский край в цифрах. 2010. Краснодар 2011. С. 107, 53.

Из таблицы видно, что доля строительства за период с 2006 года по 2009 год выросла с 8,3 до 13,8%. В строительстве было занято 200,1 тыс. человек в 2010 году, а это на 30,2 тыс. человека больше, чем в 2006 году. Общий объем по жилищному строительству также возрос в 2,6 раза за этот период. К сожалению в официальной статистике данные по жилищному строительству приводятся только в квадратных метрах, поэтому для определения доли жилищного строительства в общем объеме строительства, автором рассчитан стоимостной показатель как произведение общей площади введенного жилья в квадратных метрах и средней фактической стоимости строительства 1 кв. м. общей площади жилых домов. Как видно из таблицы доля объема жилищного строительства в течение 2007-2009 гг. превышала половину и только в 2010 году резко снизилась, причем в большей степени за счет снижения цен как на строительные материалы, так и на жилье.

Таким образом, ЖСК составляет практически половину от всего строительного комплекса края. Строительный комплекс остается одним из важнейших секторов экономики края. Несмотря на финансовый кризис в нем создается не только около 14% регионального валового продукта, но и формируется до 10% всех налоговых поступлений в бюджетную систему.

В составе строительного комплекса работают 3672 строительные организации, из них 144 средние и крупные подрядные организации, 71 крупное предприятие стройиндустрии и промстройматериалов, 27 ведущих проектных организаций и свыше 3,5 тысяч предпринимательских структур малого бизнеса. По основным показателям деятельности строительный комплекс Краснодарского края занимает ведущие позиции в масштабах Южного федерального округа (ЮФО)¹:

- по объему работ это 75,4% от всего объема по виду деятельности «Строительство» в ЮФО в 2010 году;
- по численности занятых по виду деятельности «Строительство» - 27% занятых в ЮФО;
- по инвестициям в основной капитал – 62% от объема инвестиций в ЮФО;
- по объему ввода жилья доля Краснодарского края стабильно составляет 35-38%.

Изменение роли и места ЖСК в регионе во многом зависит от деловой активности строительных организаций. Как известно, обследование деловой активности осуществляется ежеквартально путем определения индекса предпринимательской уверенности, представляющего собой среднее арифметическое «балансов» оценок уровня производственной программы и ожидаемых изменений численности занятых. «Баланс» представляет собой разность между процентом положительных и процентом отрицательных ответов. Динамика данного индекса и оценка производственной программы показана на рис. 2 и 3.

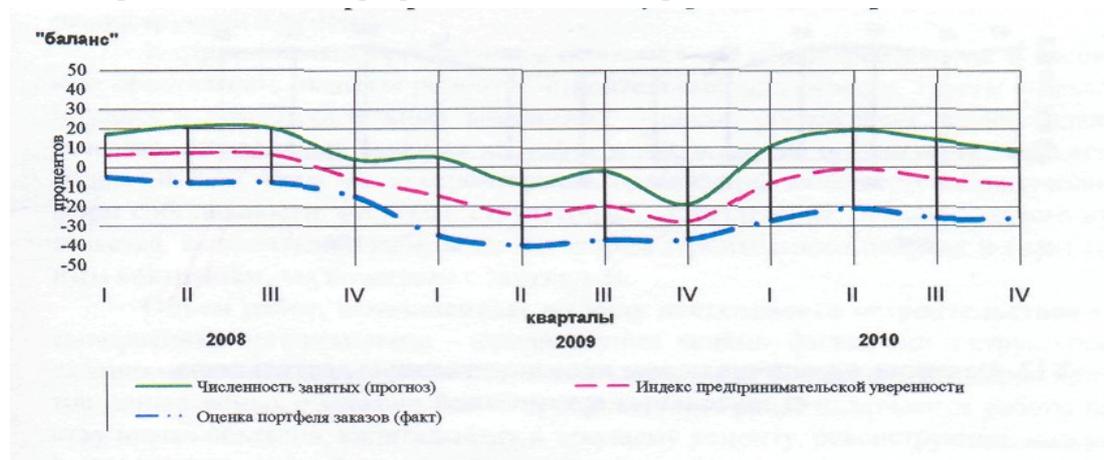

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

¹ Рассчитано автором по данным статистического сборника. Строительство и инвестиции Краснодарского края 2006-2010. Краснодар 2011. С. 13, 29, 58.

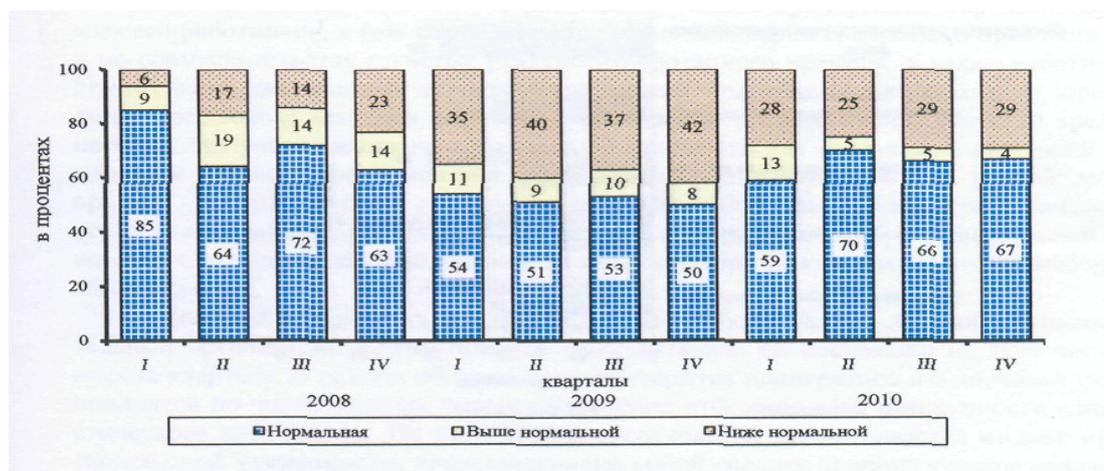

Рис. 3. Оценка производственной программы строительных организаций

Из рисунков видно, что с III квартала 2008 года и весь 2009 год было снижение индекса предпринимательской уверенности в строительстве. За этот период от 35 до 42% опрошенных отмечали ситуацию как «ниже нормальной». Ситуация в 2010 году стала лучше, хотя 29%, а это почти 1/3 опрошенных, все же характеризуют ее как «ниже нормальной», а соответственно в I квартале 2010 года индекс предпринимательской уверенности составил около «0», а дальше ниже «0». Хотя эти данные получены по материалам выборочных обследований, они должны использоваться при разработке прогнозов развития ЖСК.

Все вышеотмеченное позволяет сделать следующие выводы: во-первых, ЖСК являясь частью строительного комплекса, стал выделяться в относительно автономную подсистему, для которой стали характерны свои внутренние и внешние факторы развития; во-вторых, ЖСК стал занимать особое место в обеспечении социальноэкономической безопасности отдельного региона и страны в целом; в-третьих, ЖСК Краснодарского края занимает ведущие позиции в масштабах Южного федерального округа (ЮФО) по объему работ, по численности занятых, по виду деятельности «Строительство», по инвестициям в основной капитал, по объему ввода жилья; в-четвертых, разработка стратегии развития ЖСК региона требует системного подхода, сущность которого состоит в том, что ЖСК – это комплекс взаимосвязанных между собой элементов: рынка ресурсов, жилищного строительства, рынка жилья и инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баяндуриан Г. Л. и Багметов В. В. (2012а). Проблемы и противоречия ресурсного обеспечения развития жилищно-строительного комплекса Краснодарского края. *Terra Economicus*, Т. 10, № 2, Ч. 3, с. 111-116.

Баяндуриан Г. Л. и Багметов В. В. (2012б). Структуризация жилищно-строительного комплекса Краснодарского края. *Вестник ИМСИТа. Научно-информационный и учебно-методический журнал*, № 1-2, с. 11-15.

Додатко Т., Пчелкин В. и Аруншевский Л. (2005). Реформа ЖСК. *Экономист*, № 8, с. 59.

REFERENCES

Bayanduryan G. L. and Bagmet V. V. (2012a). Problems and antagonisms of resource provision of housing and construction industry in Krasnodar region. *Terra Economicus*, vol. 10, no. 2, part 3, pp. 111-116. (in Russian).

Bayanduryan G. L. and Bagmet V. V. (2012b). Structuring of housing complex in Krasnodar region. *Herald IMSIT. Informational and educational-methodical journal*, no. 1-2, pp. 11-15. (in Russian).

Dodatko T., Pchelkin V. and Arunshevsky L. (2005). Reform of the housing construction complex. *Economist*, no. 8, p. 59. (in Russian).

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ГЕОЭТНОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

МАРКАРЯН ВАРВАРА РАФАЕЛОВНА,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Теория и история экономики»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: markarianvr@gmail.com

При стратегическом планировании необходимо учитывать геостратегическое положение и этнодемографическую структуру населения региона, принимать во внимание его геоэтноэкономический фактор как элемент совокупного потенциала.

Ключевые слова: стратегическое планирование; национальная безопасность; модернизация; Евразийский союз; Таможенный союз; геоэкономика; геоэтноэкономика.

THE ACCOUNTING PROBLEMS OF GEOETHNOECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION IN THE GLOBALIZATION CONDITIONS

MARKARYAN BARBARA, R.,

candidate of economic sciences (PhD),
associate professor of the department «Theory and history of Economics»,
Finance University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: markarianvr@gmail.com

Geostrategic position and ethnodemographic structure of the population should be taken into account during the strategic planning. Besides, its geoethnoeconomic factor is important because it is an element of the total capacity.

Keywords: strategic planning; national security; modernization; the Eurasian Union; the Customs Union; geoeconomics; geoethnoeconomics.

JEL: R58.

Модернизация механизма управления экономикой регионов в условиях усиления самостоятельности территорий призвана создавать условия для стабильного развития бизнеса и повышения качества жизни населения регионов на основе имеющегося экономического и организационно-управленческого потенциала. Однако осуществление модернизации без досконального учета социально-территориальных особенностей региона может привести к неравномерному распределению в стране «модернизационных эффектов», что обусловит еще большие диспропорции в развитии территорий по сравнению с уже существующими. Долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию социально-экономической системы, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов. Социально-экономический потенциал модернизации включает не только совокупность ресурсов, но и качественные

характеристики самих региональных систем. Социально-экономическая модернизация представляет собой комплекс взаимосвязанных направлений, охватывающих промышленную политику, развитие научно-технического и инновационного потенциала, совершенствование социальной инфраструктуры.

Многие авторы на первый план справедливо выдвигают человеческий фактор, а именно социальную компоненту (образование и здоровое долголетие), в качестве одного из решающих факторов успешной модернизации (Гулин, 2012. С. 57).

Но в таком мультикультурном, многоконфессиональном и многонациональном сообществе, как население нашей страны, и особенно, в южных регионах, невозможно не учитывать такие факторы, как геополитика и этнодемографический состав населения данной территории. Именно в связи с этими особенностями в модернизации регионального управления экономикой на первый план выходят проблемы учета геоэтноэкономического потенциала региона в условиях глобализации (Маркарян, 2009).

Успешная модернизация экономики невозможна без повышения качества человеческого потенциала, что, в свою очередь, требует изменения существующих принципов, направлений и механизмов реализации социальной политики в регионах.

Степень успешности модернизации напрямую зависит от уровня развития социальной среды, ее восприимчивости к процессам совершенствования существующих или внедрения новых технологий, продуктов и услуг, реализации новых принципов организации экономической жизни, новых моделей и механизмов управления и т.д. Модернизация априори затрагивает ценностно-мотивационную среду индивидов и больших социальных групп. Примеры наиболее успешных «модернизационных прорывов» в истории были связаны с существенными качественными изменениями в состоянии человеческих ресурсов. Эти изменения происходили под воздействием как сверху (государство реализовывало масштабные программы социального развития, стимулировало формирование соответствующих институтов и т.п.), так и снизу (менялись потребности и целевые установки граждан, заметно повышался уровень энтузиазма и социальной мобильности и т.п.).

Сегодня на первый план в модернизационной повестке дня выходят именно задачи человеческого развития, поскольку именно оно обеспечивает конкурентные преимущества экономик с высоким технологическим укладом. При этом проблемы развития человеческого потенциала имеют глобальный характер. Большинство развитых стран вынуждены перестраивать свои социальные системы, отвечая на современные вызовы: старение населения и возрастание социальной нагрузки на трудоспособную часть граждан, рост численности городского населения, изменение ценностных ориентаций основных социальных групп. В связи с необходимостью перехода к модернизационной модели развития как на национальном, так и на региональном уровнях необходимо становление социально ориентированной институциональной политики. Для этого, как минимум, необходимо разработать комплекс взаимосвязанных направлений, включающих в себя систему национальных интересов, целей и приоритетов общественного развития, проблемы преобразования российской экономики, ее институционального устройства и содержания социально-экономической политики.

В последние годы в субъектах Федерации были выполнены концептуальные стратегические (а во многих территориях и программные) разработки по социально-экономическому развитию регионов на период до 2020 г. Актуальной является их корректировка, направленная на увязку современного состояния экономики регионов с долгосрочной стратегией развития страны, предусматривающей реализацию модернизационного сценария социально-экономического развития.

С 1 января 2014 года вступает в силу Федеральный закон "О государственном стратегическом планировании", согласно которому впервые индикативное, стратегическое планирование организовано по принципу «сверху-

вниз». Программа социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период разрабатывается на основе стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период, прогноза социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период с учетом основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на среднесрочный период (Статья 35. Программа социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период).

Согласно Закону, будет осуществляться строгий контроль за тем, чтобы макроэкономическое стратегическое планирование перестало быть просто данью научной моде. При этом основными задачами мониторинга реализации документов государственного стратегического планирования являются наблюдение, сбор, систематизация и обобщение информации о социально-экономическом развитии Российской Федерации и обеспечении национальной безопасности. Сложившаяся практика государственного прогнозирования и планирования будет преобразована в комплексную систему, утвержденную федеральным законом.

Основу этой системы будут составлять взаимосвязанные документы государственного стратегического планирования - документы государственного прогнозирования и документы программно-целевого, а также территориального планирования, федерального, регионального и местного уровней.

Проект Федерального закона "О государственном стратегическом планировании" содержит перечни этих документов, определяет общие положения процедур и полномочия различных органов власти по их подготовке и утверждению, а также сроки действия некоторых из них.

Так, стратегический прогноз, состоящий из социально-экономического, научно-технического, промышленно-технологического, демографического и экологического прогнозов, а также прогнозов в сферах национальной обороны, государственной и общественной безопасности разрабатывается по поручению Президента РФ на период до 30 лет. Прогнозы научно-технологического развития и социально-экономического развития РФ на долгосрочный период разрабатываются каждые 6 лет на 12 и более лет, прогноз социально-экономического развития на среднесрочный период разрабатывается ежегодно на период от 3 до 6 лет включительно. В свою очередь стратегия национальной безопасности разрабатывается на период, не превышающий период, на который разработан стратегический прогноз, концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ и долгосрочная бюджетная стратегия РФ разрабатываются каждые 6 лет на период, не превышающий период, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период. Проекты документов государственного стратегического планирования подлежат общественному обсуждению и должны размещаться на официальных сайтах в Интернете.

Оценка результативности и эффективности государственного стратегического планирования будет осуществляться посредством системы мониторинга реализации документов государственного стратегического планирования. Основными документами, используемыми при осуществлении мониторинга на федеральном уровне, определены ежегодный доклад Секретаря Совета Безопасности РФ, сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации и доклады о результатах и основных направлениях деятельности федеральных органов исполнительной власти¹.

Впервые стала объектом внимания Правительства и фактором влияющим на национальную безопасность **Схема расселения** на территории субъекта Российской Федерации. Причем в целях устойчивого социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности, реализации стратегии

¹ См.: Проект Федерального закона N 143912-6 «О государственном стратегическом планировании». КонсультантПлюс. (<http://www.consultant.ru/>).

социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и генеральной схемы расселения на территории Правительством РФ осуществляется методическое обеспечение разработки и корректировки схемы расселения на территории субъекта Российской Федерации. Порядок разработки и корректировки схемы расселения на территории субъектов Российской Федерации определяется нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Осталось только суметь правильно оценить риски и угрозы для национальной безопасности при осуществлении самостоятельной экономической политики на региональном уровне, что является не просто трудной, но почти нереальной для осуществления задачей в условиях экономической свободы хозяйствующих субъектов, да еще и в после вступления России в ВТО.

Как, например, внушить такую долю экономического патриотизма внешнеэкономическим акторам, чтобы они заключали свои бизнес-контакты и организовывали совместные предприятия только со странами СНГ, или нарождающегося Евразийского Союза, а не членами НАТО?

Вопрос кажется не просто риторическим, но и неуместным. Тем не менее, расширение экономических связей и все большая интеграция экономики Турции в наши южные регионы приведет в ближайшем будущем к усилению мусульманского фактора в его ваххабитском проявлении и, как следствие, к всплыванию сепаратизма на территории России. Тем более, что признаки этого явления уже есть в Татарстане и др. регионах. Достаточно взглянуть на карты Великого Турана в турецких школах, где проповедуется идея пантуранизма, чтобы оценить реальность намерений наших вековых соперников в региональном доминировании. Не далее, чем 14 октября 2012 г. на казахстанско-турецком бизнес-форуме в Стамбуле президент Назарбаев Н.А. предложил объединить 200 млн. турков. "Как сказал Ататюрк: "Придет время, когда все турки объединятся". Поэтому я хочу поприветствовать всех тюркоязычных братьев. Между Алтаем и Средиземным морем свыше 200 млн. братьев живет. Если мы все объединимся, то мы будем очень эффективной силой в мире", - заявил Нурсултан Абишевич. Уже сделан ряд шагов в данном направлении. В частности, создана культурная организация ТЮРКСОЙ, по инициативе Президента Казахстана сформирован Совет глав тюркоязычных государств, в Баку заработала Парламентская ассамблея тюркских государств, в Астане ведет свою деятельность Тюркская академия. Это фундамент, который сегодня во многом благодаря инициативам Нурсултана Назарбаева, закладывается во имя будущего единого дома тюркских народов. "Мы живем на родине всего тюркского народа. После того, как в 1861 году был убит последний казахский хан, мы были колонией Российского царства, затем Советского Союза. За 150 лет казахи едва не лишились своих национальных традиций, обычаев, языка, религии. С помощью Всевышнего мы в 1991 году провозгласили свою независимость. Ваши предки, уходя с исторической родины, из Тюркского каганата, забрали с собой название тюркского народа. До сих пор турки называют лучших джигитов – "казак". Вот мы и есть эти казахи"².

Как видим хотя бы из одного этого эпизода, наряду с интеграционными процессами есть мощные предпосылки и заинтересованные силы в дезинтеграции России, поэтому в основе регионального управления должна располагаться геополитическая компонента национальной безопасности, и только потом – экономическая целесообразность и выгода. Евразийское содружество пугает многих тем, что якобы воссоздается СССР, не зря же столько усилий применяют противники Евразийского Союза, чтобы данный проект не был реализован. Ведь противостояние Россия-Запад в целом и Россия-НАТО, в частности, никто не отменял. И это противостояние дает о себе знать в наиболее проблемных регионах планеты, в том числе на Ближнем Востоке, в Закавказье и так далее.

США намерены пресекать на корню любой интеграционный процесс на постсоветском пространстве, который можно расценить как попытку возрождения

² См.: КАЗАХИНФОРМ. В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн. турков. (<http://www.amic.ru/news/195907>).

Советского Союза, заявила государственный секретарь США Хилари Клинтон на встрече в начале декабря с.г. с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым. Клинтон «заметила движение в сторону ресоветизации региона, что вызвало серьезное беспокойство». Однако Сергей Лавров поспешил убедить ее в обратном, отметив, что новое объединение (таможенный союз) будет называться Евразийским союзом. Несмотря на слова российского министра, Клинтон заявила, что США пытаются разработать эффективные способы, которые помогут замедлить или вообще предотвратить появление такого рода объединения. Такого рода слова дают основания полагать, что США пересматривают свою «перезагрузку» отношений с Россией, объявленную еще в 2009 году (период, когда критика ситуации с правами человека была приглушена и Москва получила больше свободы действий на территории бывшего Союза) (Алёшина, 2012).

На состоявшемся 5 декабря с.г. Саммите СНГ Президентом Путиным В. В. еще раз было подчеркнuto, что «...самым важным во всей нашей работе всегда было остаётся экономическое взаимодействие в рамках СНГ. И эта задача становится особенно актуальной на фоне непрекращающегося мирового экономического кризиса, а в некоторых случаях — даже усугубляющегося». Дополнительные возможности для борьбы с кризисом и наращивания деловых связей открывает и Договор о зоне свободной торговли в рамках СНГ»³.

Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в продвинутых интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы противоречит их европейскому выбору. Однако ещё в 2003 году Россия и ЕС договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур. В развитие этой идеи мы предложили европейцам вместе подумать о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, о зоне свободной торговли и даже более продвинутых формах интеграции. О формировании согласованной политики в сфере промышленности, технологий, энергетики, образования и науки. И, наконец, о снятии визовых барьеров. Эти предложения не повисли в воздухе — они детально обсуждаются европейскими коллегами. Теперь участником диалога с ЕС станет Таможенный, а в дальнейшем и Евразийский союз. Таким образом, вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу⁴ (Путин, 2011).

Но чем обернется для российской экономики подобная глобализация? Преждевременное и шоковое введение свободы внешней торговли и оборота капитала, позволившее вывезти до 1 трлн. долл. за рубеж и беспрепятственно ввозить спекулятивный капитал. Страны Западной Европы отменили ограничения в этой сфере, лишь обеспечив прочные позиции на мировом рынке, а Китай, Индия, Бразилия не сделали этого до сих пор. Первые миллиардеры сколотили свои состояния, скупая стратегическое сырьё по внутрироссийским, а продавая — по мировым ценам.

Россия стала самой открытой крупной экономикой в мире: доля экспорта в её ВВП в 2010 г. достигла 30% (США — 9, Япония — 14, Китай — 27%). По данным Росфиннадзора, криминальный вывоз капитала с помощью фиктивных сделок и фирм-однодневок вырос в 2008–2010 гг. с 8 до 163 млрд руб. По данным ЦБ⁵, в 2008–2011 гг. доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ), направленных на строительство новых или реконструкцию действующих предприятий России сократилась с 50 до 20%, 40% ПИИ — российские деньги из оффшоров, не приносящие новых технологий и предназначенные для скупки активов, часто

³ См.: Путин.ру. Putin.ru - Официальный Сайт Путина. Саммит СНГ 5 декабря 2012 года, 17:00, Ашхабад. (<http://с.президент.рф>).

⁴ См.: Путин В.: «Евразийский союз — это открытый проект» от Лиссабона до Владивостока и дальше..., 2011. 4 октября. (<http://www.kpe.ru/sobyti>).

⁵ См.: Ведомости, 10.05.2011.

непрофильных с целью их последующей перепродажи (*Калабеков, 2012*).

Большой ущерб промышленности нанесло создание в России сборочных производств зарубежных ТНК. До 85% телевизоров, холодильников, стиральных машин и другой крупной бытовой техники, половина автомобилей, большая часть тракторов и комбайнов выпускается на заводах, технологические центры которых и производство сложных узлов и деталей размещены за рубежом. Это делает ненужными российскую техническую науку и инженерное образование. В Китае 100%-ные иностранные компании разрешены лишь при условии 100%-ного экспорта их продукции. Для выхода на внутренний рынок они должны передать местным компаниям интеллектуальную собственность и контрольный пакет акций.

Инновационная экономика — этап формирования постиндустриальной информационной экономики, которая будет базироваться на шестом технологическом укладе, т.е. на автоматизированном и роботизированном воздействии на предметы труда на атомно-молекулярном и геном - клеточном уровне, а не на механической обработке природного сырья. Основную производительную силу составят высококвалифицированные работники, способные самостоятельно находить, перерабатывать, создавать и использовать информацию из глобальной системы.

В России лишь несколько регионов сохранили научно-техническую базу, позволяющую начать переход к инновационной экономике. Поэтому необходима новая индустриализация — модель экономического роста, при которой его основой становится не сырьевой комплекс, а высокотехнологичное производство как в новых, так и в традиционных отраслях, включая АПК, добывающую промышленность и строительство.

Модернизация экономики прежде всего должна базироваться на новой институциональной модели экономики, на культуре региональной мезоэкономической системы, где критерием оценки её развития будет не только прибыль, но и стоимость ограниченных экологических ресурсов, а также социальный эффект производства. Если либеральная концепция базируется на микроэкономике, дирижистская — на макроэкономике, то новая теория регуляции — на балансе экономической свободы и общественного регулирования, рыночного равновесия и планирования в мезоэкономических пространственно-локализованных экономических системах (*Бляхман, 2012*).

Если бы у нашего Правительства хватило воли совершить судьбоносный перевод экономики от частного кредитования со стороны коммерческих банков к беспроцентному кредитованию новых производств со стороны Центробанка, выплате дивидендов за счёт использования общественного достояния всем членам общества, а также компенсаций фирмам, снижающим ресурсоёмкость и отпускные цены, то страна могла бы вылечиться от сырьевой зависимости.

В российской литературе продолжают бесконечные и бессмысленные споры о сравнительных преимуществах рыночного и государственного регулирования (*Глазьев, 2012*). На деле они имеют разную сферу действия.

По данным статистики ФРГ, в этой высокоразвитой стране в 2011 г. действовало 40 тыс. вещевых рынков, где торговало 2 млн. чел. Для этой микроэкономической структуры вполне достаточно «невидимой руки», а для регулирования макро- и мезоэкономики, включая инфраструктуру, необходимы согласованные действия двух рук, причём государственная рука должна быть ясно видимой, информационно открытой и находиться под общественным контролем. В России чиновники заняты преимущественно выдачей разрешений и надзором за микроэкономической деятельностью, поскольку это приносит теневые доходы, но не стратегическим макро- и мезоэкономическим регулированием. В работах российских экономистов убедительно показано, что постиндустриальная экономика — синергетическая система, связанная с развитием большого Кондратьевского цикла, которая не может регулироваться стихией рынка.

Мировой опыт доказывает неэффективность как авторитарной, навязанной центром, так и спонтанной модернизации «снизу», при которой рынок, как это

предлагают либеральные экономисты, сам постепенно в расчете на увеличение прибыли приспособит экономику к новым условиям. Глобальная конкуренция не отводит для этого России достаточного времени. Эффективна лишь модернизация, основанная на сотрудничестве государства и бизнеса на базе стратегического планирования, демонополизации рынка и создании системы социальных стандартов и технологических нормативов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешина В. Н. (2012). Клинтон против возрождения СССР. Плюс и минус. *Экономика и бизнес*. (<http://plusminus.com/>).

Бляхман Л. С. (2012). Институциональные основы модернизации российской экономики. *Проблемы современной экономики*, № 1, с. 7-17.

Глазьев С. Ю. (2010). Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика.

Гулин К. А. (2012). Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. *Стратегия развития*, № 4 (22).

КАЗАХИНФОРМ. В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн. турков. (<http://www.amic.ru/news/195907>).

Калабеков И. Г. (2010). Российские реформы в цифрах и фактах. М.: РУСАКИ.

Маркарян В. Р. (2009). Основные принципы перспективного коммуникативного планирования социально - экономического развития региона. *Журнал «Вестник экономической интеграции»*, № 2, с. 88-94.

Проект Федерального закона N 143912-6 «О государственном стратегическом планировании». КонсультантПлюс. (<http://www.consultant.ru/>).

Путин В.: «Евразийский союз — это открытый проект» от Лиссабона до Владивостока и дальше..., 2011. 4 октября. (<http://www.kpe.ru/sobyti>).

Путин В. В. "Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня". (<http://открытая-россия.рф/novosti/>).

Путин.ру. Putin.ru - Официальный Сайт Путина. Саммит СНГ 5 декабря 2012 года, 17:00, Ашхабад. (<http://с.президент.рф>).

REFERENCES

Aleshina V. N. (2012). Clinton against the revival of the Soviet Union. Plus and minus. *Economics and business*. (<http://plusminus.com/>). (in Russian).

Blyakhman L. S. (2012). Institutional modernization basis in the Russian economy. *The problems of the modern economy*, no. 1, pp. 7-17. (in Russian).

Glazyev S. Y. (2010). The accelerated development strategy of Russia in the global crisis conditions. M.: Economics. (in Russian).

Gulin K. A. (2012). Economic and social changes: facts, trends and outlook. *Development strategy*, no. 4 (22). (in Russian).

KAZAHINFORM. In Turkey, Nazarbayev proposed to join 200 million Turks. (<http://www.amic.ru/news/195907>). (in Russian).

Kalabekov I. G. (2010). Russian reforms in figures and facts. M. Rusaks. (in Russian).

Markarian V. R. (2009). The basic principles of long-term communicative planning of the regional social-economic development. *Journal of Economic Integration*, no. 2, pp. 88-94. (in Russian).

Draft Federal Law N 143912-6 «On state strategic planning». Consultant. (<http://www.consultant.ru/>). (in Russian).

Putin V.: "Eurasian Union - is an open project" from Lisbon to Vladivostok and on ..., 2011. October 4. (<http://www.kpe.ru/sobyti>). (in Russian).

Putin V. V. "The new integration project for Eurasia - a future that is born today". (<http://otkrytaya-rossiya.rf/novosti/>). (in Russian).

Putin.ru - Official Site Putin. CIS Summit December 5, 2012, 17:00, Ashgabat. (<http://s.prezident.rf>). (in Russian).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СУЩНОСТИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ

ГУКАСЯН ЗОЯ ОГАНЕСОВНА,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Кубанский государственный технологический университет,
e-mail: ghukasyan@mail.ru

В статье рассматриваются подходы к определению сущности корпораций. В центре внимания автора перечень государственных корпораций в России. Теоретически обосновано, что открытые акционерные общества можно рассматривать как корпорации.

Ключевые слова: корпорации; корпоративное управление; открытое акционерное общество; подходы; собственники; менеджеры; наемные работники.

THEORETICAL APPROACHES TO RESEARCH OF CORPORATIONS ESSENCE IN RUSSIA

GHUKASYAN ZOYA, O.,

candidate of economic sciences (PhD),
associate professor of the department «Accounting and audit»,
Kuban state technological university,
e-mail: ghukasyan@mail.ru

The approaches to definition of corporations essence are analyzed in the paper. The author considers the state corporations list in Russia. It is theoretically proved that open joint stock companies can be considered as corporations.

Keywords: corporations; corporate management; public corporation; approaches; owners; managers; hired workers.

JEL: K22.

В современной России процесс становления цивилизованных рыночных отношений протекает значительно медленнее, чем формальное их закрепление. В настоящее время в условиях законодательно определенных правил в области частной собственности на любое имущество, свободы предпринимательства, взаимодействия бизнеса и власти многие аспекты экономических отношений как внутри корпораций, так и между ними, с одной стороны, и государством – с другой, остаются проблемными. Как следствие эти проблемы отрицательно влияют на качество корпоративного управления. В этой связи целью данной статьи является обобщение научных подходов к определению сущности корпорации как объекта оценки качества корпоративного управления.

Как трактует словарь иностранных слов, «корпорация – это (от латинского *corporatio*) общество, союз, группа лиц, объединяемая общностью профессиональных или сословных интересов». Кроме того, оно трактуется в ряде стран (США, Канада) как форма акционерного общества¹. Исторический процесс применения этого термина в России и за рубежом достаточно подробно рассмотрен А. Д. Зарецким и Т. Е. Ивановой, Могилевским С. Д., Самойловым И. А. (*Зарецкий и Иванова, 2012; Могилевский и Самойлов, 2006*).

¹ См.: Словарь иностранных слов. М. 1981, с. 261.

Необходимость уточнения сущности корпорации диктуется необходимостью выработки стратегии в оценке качества корпоративного управления в постоянно меняющихся условиях.

Появление термина «корпорация» относится по мнению А. Д. Зарецкого к 1819 году: «это искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующее лишь в юридическом смысле...» (Зарецкий и Иванова, 2012).

Наиболее четко в специальной литературе выделились следующие подходы к определению «корпорации»: французский, немецкий, англосаксонский, российский (см. табл. 1).

Таблица 1

Генезис научных подходов к определению сущности корпораций

Наименование школы	Подход к определению сущности корпорации	Особенности
1. Французская	«Корпорация - это искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующее лишь в юридическом смысле. Будет не более, чем порождением закона, она обладает только теми свойствами, какими ее наделил учредительный устав...»	Этот термин не имеет законодательного закрепления
2. Германская	«Корпорация – это родовое понятие для целой группы юридических лиц, являющихся ее участниками. Участники корпорации наделяются определенными правами и несут определенные обязанности как в отношении самой корпорации, так и в отношении друг друга».	Более широкое толкование, в него включаются не только акционерные общества, но и все другие виды юридических лиц (товарищества, кооперативы, концерны и т.д.)
3. Англосаксонская	«любая организация, называемая «корпорацией» определяется как единое целое и может выступать участников в гражданском обороте». В США выделяются 4 группы корпораций: 1 – публичные корпорации, относящиеся к системе государственного аппарата и имеющие унитарный характер; 2 – полупубличные корпорации, то есть государственные, но служащие общим нуждам населения; 3 – предпринимательские корпорации, целью которых является получение прибыли и существующие в форме акционерных обществ, при этом либо открытых, либо закрытых; 4 – непредпринимательские корпорации. Прибыль не является их целью. Они создаются в сфере образования. Религии, благотворительности	В США и Англии корпорации отождествляются с акционерным обществом (открытым или закрытым)
4. Российская	Первые российские корпорации были совместными предприятиями с зарубежными компаниями. К 1880 году было уже 550 АО, т.е. в дореволюционной России корпорации отождествлялись с акционерными обществами. После октябрьской революции все негосударственные компании, в т.ч. акционерные, ликвидированы (национализированы). Использование термина «корпорация» восстановилось после принятия в 1990 году Закона «О предпринимательской деятельности», хотя в самом Законе этот термин не определялся. Юридически в современной России термин «корпорация» был использован в названии АО «Федеральная контрактная корпорация «Росконтракт» и АО «Росхлебопродукт» в 1992 году. Как видно, термин «корпорация» отождествляется с акционерным обществом, а в 1999 году появилась еще одна организационно-правовая форма некоммерческой организации – государственная корпорация.	Термин «корпорация» используется широко: как объединение предприятий, как унитарное предприятие, как акционерное общество, организационно-правовая форма некоммерческой организации (Зарецкий А. Д.)

Источник: (Зарецкий, Могилевский и Кашина, 1999).

Как видно из таблицы 1 в российской теории и практике нет четкого

толкования термина «корпорация», а, следовательно, в экономической литературе нет ясности в толковании и таких понятий, как «корпоративное управление», «корпоративное поведение», «корпоративная ответственность», «корпоративный контроль» и др.

Следует отметить, что цели данного исследования предопределяют рассмотрение корпораций не с юридической, а с экономической точки зрения.

Следовательно, прежде всего, это отношения собственности, то есть отношения между собственниками, определяемые долями в собственном капитале компании и вытекающие отсюда проблемы корпоративного контроля, а также отношения управляющих (директоров) и собственников в том случае, если управляющие обладают юридическим правом принятия решений. На эти экономические отношения влияют и наемные работники как субъект бизнеса. В результате от этих отношений будет зависеть качество корпоративного управления. В этой связи, главный экономический признак корпорации, на наш взгляд, - это собственное имущество, то есть корпорация должна обладать своим обособленным имуществом на праве собственности, при этом она не может быть организацией одного лица, пусть даже государства. Корпорация предполагает добровольное членство участников с их долями собственности. Таким образом, введенное некоторыми федеральными законами толкование корпорации как некоммерческой организации вводит путаницу в теорию и практику корпоративного управления и тем более в попытке оценить качество этого управления.

Во второй половине 2007 года ускорился процесс создания различных государственных корпораций: в частности, созданы госкорпорации (ГК) «Ростехнологии», «Роснано», «Олимпстрой». В форме ГК создан Банк развития (бывший ВЭБ). В форме ГК создано «Агентство по страхованию вкладов». Ряд чиновников и политиков высказывались за создание госкорпораций в сфере рыболовства, жилищного строительства, дорожного строительства, лекарственного обеспечения, станкостроения. В то же время государственные «Объединенная авиастроительная корпорация» и «Объединенная судостроительная корпорация» созданы в форме ОАО, а не ГК.

Таким образом, при исследовании проблем оценки качества корпоративного управления, на наш взгляд, государственные корпорации не могут быть объектом исследования по следующим причинам. Во-первых, государственная корпорация это организационно-правовая форма некоммерческих организаций в России. Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций². Следовательно, получение прибыли не является целью государственной корпорации, а значит, вероятность конфликта интересов внутри корпорации невелика. Во-вторых, особенностью статуса государственных корпораций является существенно меньший контроль со стороны государственных органов, слабые требования к раскрытию информации о своей деятельности и невозможность банкротства, а это значит, что качество корпоративного управления может оценить только государство как учредитель корпорации, что не имеет особого смысла. Более того, даже госорганы не могут без согласия госкорпорации получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности корпорации у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций. Невозможно практически проверить соответствие деятельности корпорации по расходованию денежных средств и пользованию иному имуществом целям, предусмотренным ее учредительными документами, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции. В-третьих, ГК

² См.: (<http://www.wikipedia.org>).

не обязана представлять в государственные органы документы, содержащие отчет о своей деятельности (исключение составляют ряд документов, представляемых в правительство РФ), следовательно, весьма скудной представляется информационно-аналитическая база для оценки качества корпоративного управления. В-четвертых, руководители госкорпораций назначаются Указом Президента РФ.

Исключение госкорпораций из объекта исследования принципиально не может повлиять на научные результаты исследования, так как список госкорпораций России невелик (см. табл. 2).

Таблица 2

Перечень госкорпораций России

Название	Год создания	Правовая база
Агентство по страхованию вкладов	2004	Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»
Банк развития и внешнеэкономической деятельности	2007	Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»
Российская корпорация нанотехнологий	2007 с 11 марта 2011 года перерегистрирована в открытое акционерное общество «РОСНАНО».	Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»
Фонд содействия реформированию ЖКХ	2007	Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»
Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта	2007 прекратит свою деятельность после решения уставных задач	Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»
Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии»	2007	Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации „Ростехнологии“»
Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»	2007	Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии „Росатом“»

Из широкого перечня организаций корпоративного типа, к которым относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации (объединения), некоммерческие партнерства, объединения (ассоциации и союзы) юридических лиц нами выбраны в качестве объекта исследования хозяйственные общества, а из них открытые акционерные общества.

На наш взгляд, открытые акционерные общества (ОАО) в большей степени подходят как объект исследования для оценки качества корпоративного управления по следующим причинам:

- во-первых, в ряде стран (США, Англия и др.) корпорация отождествляется с открытым или закрытым акционерным обществом;
- во-вторых, именно структура акционерной собственности стала в России одним из важнейших факторов, определяющих качество корпоративного управления;
- в-третьих, именно в акционерных компаниях часть собственников отделена от функций управления, от хозяйствования, что приводит к появлению конфликтов

между собственниками и топ-менеджментом;

- в-четвертых, именно в акционерных компаниях в результате процессов глобализации мировой экономики появляются иностранные акционеры, за счет продажи им доли акций, что также может влиять на качество корпоративного управления;

- в-пятых, несмотря на то, что многие акционерные общества в России – открытые АО, во многих случаях они больше напоминают закрытые структуры. Но, несмотря на это, ОАО обязаны публиковать «открытый» вариант своей отчетности (публикуемая отчетность), что является информационной базой для оценки качества корпоративного управления;

- в-шестых, акционерные общества – это самая широко используемая организационно-правовая форма некоммерческих организаций в сфере крупного и среднего бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для оценки качества корпоративного управления лучшей организационно-правовой формой (в качестве объекта оценки) являются открытые акционерные общества, которые с юридической и экономической точки зрения можно называть корпорациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зарецкий А. Д. и Иванова Т. Е. (2012). Корпоративная социальная ответственность. Мировая и отечественная практика. Краснодар.

Могилевский С. Д. и Самойлов И. А. (2006). Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. М.: Дело.

Словарь иностранных слов. М. 1981.

(<http://www.wikipedia.org>).

REFERENCES

Zaretsky A. D. and Ivanova T. E. (2012). Corporate social responsibility. World and national practice. Krasnodar. (in Russian).

Mogilevsky S. D. and Samoilov I. A. (2006). Corporation in Russia: Legal status and basic activities. M. Delo. (in Russian).

Dictionary of foreign words. M. 1981. (in Russian).

(<http://www.wikipedia.org>).

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, ПРОГНОЗА И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

САЛГИРИЕВ РУСТАМ РУСЛАНОВИЧ,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая теория»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова,
e-mail: rsalgiriev@mail.ru

АХМАДОВ ТИМЕРЛАН ТАХИРОВИЧ,

аспирант,
Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова,
e-mail: rsalgiriev@mail.ru

В данной статье авторы предлагают рейтинговую оценку сложных экономических систем для экономического анализа, прогноза и инвестиционного планирования на основе исследования и анализа существующих методик оценки.

Ключевые слова: рейтинг; мониторинг; экономическая информация; стратегическое планирование; устойчивое развитие; ранжирование; регион.

RATING OF COMPLEX ECONOMIC SYSTEMS AS A TOOL FOR ECONOMIC ANALYSIS, FORECASTING AND INVESTMENT PLANNING

SALGIRIEV RUSTAM, R.,

candidate of economic sciences (PhD),
associate professor of the department «Economic theory»,
Grozny State Oil Technical University named after academician M. D. Millionshtchikov,
e-mail: rsalgiriev@mail.ru

AKHMADOV TIMERLAN, T.

post-graduate student,
Grozny State Oil Technical University named after academician M. D. Millionshtchikov,
e-mail: rsalgiriev@mail.ru

The authors offer rating of complex economic systems for the economic analysis, forecasting and investment planning, based on research and analysis of existing evaluation methodologies.

Keywords: rating; monitoring; economic information; strategic planning; sustainable development; ranking; the region.

JEL: R11, R13.

В современной мировой экономике рейтинги стран, регионов, организаций и предприятий стали важным информационным средством, механизмом установления и поддержания деловых отношений в рамках хозяйственной деятельности, регулирования делового общения.

© Р. Р. Салгириев, Т. Т. Ахмадов, 2013

В современном понимании рейтинг – это комплексная оценка состояния субъекта, которая позволяет отнести его к некоторым классу или категории (*Бурак, 1998. С. 45*).

Списки субъектов, ранжированные по величине одного показателя, зачастую в России публикуемые под названием «рейтинг», принято называть рэнкинг.

Общая задача создания, производства, обновления и предоставления рейтингов состоит в разделении субъектов хозяйствования на группы по ряду формальных и неформальных признаков. Для создания системы рейтингов проводятся мониторинг и обработка значительных массивов экономической информации.

Достаточно большое распространение в последнее время получили так называемые кредитные рейтинги. Регионы, муниципальные образования используют рейтинги в качестве инструмента для поддержания взаимоотношений с инвесторами и кредиторами, средства снижения стоимости заемного капитала. Кредитные рейтинги являются эффективным инструментом продвижения инвестиционных программ регионов, поскольку рейтинги и краткие отчеты публикуются в различных аналитических источниках и становятся доступны всем потребителям финансовой информации. За рубежом рейтинги активно используются администрациями в текущей финансово-экономической деятельности при ведении переговоров с партнерами и способствуют результативному участию регионов, муниципальных образований в различных конкурсах и тендерах.

В общем случае технология формирования рейтинга может включать несколько компонентов: создание модели состояния и поведения хозяйствующего субъекта; формирование на основе модели показателей финансово - экономической устойчивости; определение источников информации, которые обеспечивают получение необходимых показателей с заданной периодичностью; определение уровня финансовой устойчивости и кредитоспособности субъекта на основе анализа полученных показателей с привлечением других источников информации; отображение оценки состояния субъекта на рейтинговую шкалу, где каждая рейтинговая градация соотносена с рекомендациями по ведению деловой политики; присвоение субъекту рейтинга (кредитоспособности, инвестиционной привлекательности и т.д.); распространение рейтинга как информационного продукта.

Полное и корректное отображение исходной информации в рейтинге представляет собой исключительно сложную задачу, методы решения которой нуждаются в совершенствовании.

Это связано с тем, что в них, например, не обеспечена корректность при агрегировании значений частных показателей в значения рейтинговой оценки при их измерении в различных шкалах, или когда они принимают значения, на порядок и более различающиеся между собой. Кроме того, весьма активную роль в формировании рейтинга играют географические, климатические, национальные и другие различия, связанные с большей протяженностью и другими параметрами страны, что часто не учитывается. С другой стороны, рейтинг региона принципиально зависит от его экономики и той роли (донора или реципиента), которую регион играет в народном хозяйстве страны, от характера взаимоотношений с федеральными властями и другими центральными учреждениями и организациями, от сложившейся динамики макроэкономических региональных пропорций.

С учетом анализа работоспособности ряда методов, применяемых в настоящее время для составления рейтингов объектов инвестирования, в работе предлагается достаточно универсальная процедура решения этой задачи на основе метода БОФа (*Анискин и Павлова, 2003. С. 67*).

Укрупненный алгоритм метода БОФа в общем случае можно представить в виде:

1. Отобрать необходимое количество показателей.
2. Проранжировать показатели по важности в соответствии с личными

- предпочтениями лица, принимающего решения (ЛПР), и переписать их в порядке уменьшения значимости.
3. Определить весовые коэффициенты каждого показателя и нормировать полученные результаты.
 4. Проранжировать варианты в соответствии с предпочтениями ЛПР по каждому показателю.
 5. Определить весовые коэффициенты сравниваемых вариантов по каждому показателю и нормировать полученные результаты.
 6. Рассчитать значения обобщенного показателя как значение аддитивно – мультипликативной свертки для каждого варианта.
 7. Принять решение о выборе варианта по критерию наибольшего результата.

Особо следует отметить ряд преимуществ метода БОФа перед другими методами решения задач составления рейтингов.

К ним можно отнести: возможность решения задач неограниченной размерности как по числу альтернатив, так и по количеству показателей; универсальность метода решения с использованием любых задач сравнения объектов; возможность проверки результатов решения задачи (поскольку сумма значений обобщенного показателя для всех объектов сравнения всегда равна 1); исключительно простой алгоритм, легко реализуемый на ЭВМ.

Технология рейтинговой оценки уровня стратегического планирования

Одним из ключевых вопросов превращения стратегических планов и документов территориального планирования в реальный инструмент обеспечения устойчивого развития является вопрос о показателях (индикаторах) оценки уровня стратегического планирования устойчивого развития города. В качестве такой системы показателей Международной ассамблеей городов (МАГ) по согласованию с администрациями городов, входящих в нее, в порядке первого опыта предложен примерный перечень показателей (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки уровня стратегического планирования устойчивого развития города

1. Имеет ли город опыт разработки долгосрочных планов социально-экономического развития?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
2. Имеется ли в городе разработанная стратегия (программа) социально-экономического развития на долгосрочную перспективу (15 и более лет)?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
3. Имеется ли в городе разработанная программа социально – экономического развития на среднесрочную перспективу (3-5 лет)?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
4. Имеется ли в городе разработанный Генеральный план города?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
5. Имеется ли в структуре городской администрации подразделение, которое занимается стратегическим планированием (планированием развития города)?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
6. Проводиться ли в городе анализ социально – экономической ситуации? Если да, то с какой периодичностью?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
7. Ведется ли в городе мониторинг и оценка реализации городских программ?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
8. Участвует ли город в разработке программных документов социально – экономического развития (на средне- и долгосрочную перспективы) соответствующего субъекта и федерального округа Российской Федерации (для городов РФ) или страны (для стран СНГ)	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
9. Количество общественных организаций, действующих на территории города	число единиц
10. Привлечено ли городское сообщество официально к процессу обсуждения:	
- предложений по строительству новых магистралей и других крупных объектов	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
- изменений в зонировании территории города и/или региона?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
- изменений в практике предоставления общественных услуг (коммунальных, транспортных, жилищных, социальных и т.д.)?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет
- предложений по совершенствованию законодательных актов и иных нормативно-правовых документов?	<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет

Для решения задачи закодируем 10 показателей, приведенных в табл. 1, символом W_j , $j = \overline{1,10}$. Ответ «да» будем рассматривать как единицу, а «нет» - как ноль. Числовое значение показателя (W_9) оставим без изменения. Для показателя W_{10} число положительных ответов единиц просуммируем.

Собранную МАГ статистику с учетом изложенного представим в виде табл. 2.

Таблица 2

Код W_j и ранг R_j показателя (меньшее значение ранга предпочтительнее)	Г1	Г2	Г3	Г4	Г5	Г6	Г7	Г8	Г9	Г10	Г11
	Ярославль	Рыбкек	Хабаровск	Харьков	Уфа	Оренбург	Омск	Новосибирск	Кипинев	Днепропетровск	Вологда
$W_1 = (R_1 = 1)$	1	1	1	1	1	1	0	1	0,5	0	1
$W_2 = (R_2 = 2)$	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	1
$W_3 = (R_3 = 3)$	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1
$W_4 = (R_4 = 4)$	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
$W_5 = (R_5 = 5)$	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0
$W_6 = (R_6 = 6)$	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
$W_7 = (R_7 = 7)$	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
$W_8 = (R_8 = 8)$	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
$W_9 = (R_9 = 9)$	933	1937	690	3400	1378	1543	1358	1372	975	818	27
$W_{10} = (R_{10} = 10)$	4	2,5	4	4	3	4	4	3	4	3	4

Проведем рейтинговую оценку уровня стратегического планирования в городах (см. табл. 2) с использованием метода БОФа и статистических данных по городам (см. табл. 2).

Примечание: данные представлены самими городами.

Методика расчета:

1. Проранжируем показатели по важности (самый важный $R=1$, менее важный $R=2$ и т.д.).

2. Рассчитаем весовые коэффициенты показателей по формуле:

$$C_j = 1 - \frac{R_j - 1}{K}, \quad (1)$$

где K – число показателей ($K = 10$).

Данные сведем в табл. 3.

Таблица 3

W_o	W_1	W_2	W_3	W_4	W_5	W_6	W_7	W_8	W_9	W_{10}
C_j	1	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1

3. Пронормируем весовые коэффициенты показателей по формуле:

$$C_j = \frac{C_j}{\sum_{i=1}^K C_i}, \quad i, j = \overline{1,10} \quad (2)$$

Данные сведем в табл. 4.

Таблица 4

W_o	W_1	W_2	W_3	W_4	W_5	W_6	W_7	W_8	W_9	W_{10}
C_j^i	0,182	0,164	0,145	0,127	0,109	0,09	0,073	0,055	0,036	0,019

4. Путем нормирования значений каждого показателя по всем городам

определим весовые коэффициенты \hat{C}_{ji} городов по каждому показателю согласно формуле

$$\hat{C}_{ji} = \frac{W_{ij}}{\sum_{e=1}^{10} W_{je}}, \quad i, j, e = \overline{1,10} \quad (3)$$

Данные сведем в табл. 5.

Таблица 5

W_o	Γ_1	Γ_2	Γ_3	Γ_4	Γ_5	Γ_6	Γ_7	Γ_8	Γ_9	Γ_{10}	Γ_{11}
W_o	0,118	0,118	0,118	0,118	0,118	0,118	0	0,118	0,059	0	0,118
W_o	0	0	0,25	0	0	0	0	0,25	0,25	0	0,25
W_o	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0	0,111	0,111	0,111
W_o	0	0,111	0,111	0,111	0,111	0	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111
W_o	0,111	0,111	0,111	0	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0
W_o	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091
W_o	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091	0,091
W_o	0,111	0	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0,111	0
W_o	0,065	0,134	0,048	0,236	0,0095	0,107	0,094	0,095	0,068	0,057	0,0019
W_o	0,101	0,063	0,101	0,101	0,076	0,101	0,101	0,076	0,101	0,076	0,101

5. Рассчитаем комплексный показатель – индикатор уровня стратегического

планирования в исследуемой выборке городов МАГ по зависимости:

$$IND_i = \sum_{j=1}^{10} C_j \cdot \hat{C}_{ji} \quad (4)$$

Формула 4 представляет собой скалярное произведение вектор – строки табл. 4 с вектором-столбцом соответствующего столбца табл. 5. Например, для Ярославля (Г1) имеем:

$$\begin{aligned} IND_1 &= 0,182 \cdot 0,118 + 0,164 \cdot 0 + 0,145 \cdot 0,111 + \\ &+ 0,127 \cdot 0 + 0,109 \cdot 0,111 + 0,09 \cdot 0,091 + 0,073 \cdot 0,091 + \\ &+ 0,055 \cdot 0,111 + 0,036 \cdot 0,065 + 0,019 \cdot 0,101 = 0,0749 \end{aligned}$$

Для остальных городов имеем:

$$IND_2 = 0,0846; \quad IND_3 = 0,129; \quad IND_4 = 0,083;$$

$$IND_5 = 0,0896; \quad IND_6 = 0,1308; \quad IND_7 = 0,0685;$$

$$IND_8 = 0,1145; \quad IND_9 = 0,1193; \quad IND_{10} = 0,0506;$$

$$IND_{11} = 0,1095.$$

6. По критерию наибольшего результата на исследуемой выборке из городов МАГ (см. табл. 6) строим рейтинг уровня стратегического планирования.

Таблица 6

Γ^i	IND_i	Место
Г1, Ярославль	0,0749	9
Г2, Бишкек	0,0846	7
Г3, Хабаровск	0,129	2
Г4, Харьков	0,083	8
Г5, Уфа	0,0896	6
Г6, Оренбург	0,1308	1
Г7, Омск	0,0685	10
Г8, Новосибирск	0,1145	4
Г9, Кишинев	0,1193	3
Г10, Днепропетровск	0,0506	11
Г11, Вологда	0,1095	5

Таблицы 5 и 6 позволяют определить ранжирование перечисленных городов (см. табл. 7).

Таблица 7

Место	Город
1	Оренбург
2	Хабаровск
3	Кишинев
4	Новосибирск
5	Вологда
6	Уфа
7	Бишкек
8	Харьков
9	Ярославль
10	Омск
11	Днепропетровск

Следует отметить, что результаты рейтинговой оценки весьма критичны к исходной системе показателей и к модели, используемой при решении задачи, в частности, к системе предпочтений лица принимающего решения, установленной на множестве показателей с точки зрения их важности. Например, если в этой же задаче считать все показатели одинаково важными, то результаты изменятся, что можно представить табл. 8.

Таблица 8

Место	Город
1	Хабаровск
2	Кишинев
3	Новосибирск
4	Харьков
5	Уфа
6	Вологда
7	Оренбург
8	Бишкек
9	Омск
10	Ярославль
11	Днепропетровск

Данное обстоятельство свидетельствует об условности всех рейтингов. Вместе с тем обстоятельство абсолютно не исключает их прагматической ценности для разработчиков, которые получают результат, отвечающий их субъективным интересам и необходимый для решения задач бизнеса, планирования, прогнозирования и т.д. Кроме того, интересным результатом приведенного примера является то, что три города Новосибирск, Хабаровск и Кишинев сохранили своё положение в первой пятерке мест рейтинга, рассчитанного двумя различными способами, что безусловно свидетельствует об их лидирующем положении в

стратегическом планировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анискин Ю. П. и Павлова А. М.* (2003). Планирование и контролинг. М.: Омега-Л.
- Бурак П. И., Рождественская И. А. и Ростанец В. Г.* (1998). Государственное регулирование социального развития регионов. М.: УРСС.
- Горелов В. И.* Управление развитием регионов. М.: Эконом-Информ, 2-7.
- Давнис В. В. и Тинякова В. И.* (2005). Прогнозные модели экспертных предпочтений. Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та.

REFERENCES

- Aniskin Y. P. and Pavlov A. M.* (2003). Planning and controlling. M: Omega-L. (in Russian).
- Burak P. I., Rozhdestvenskaya I. A. and Rostanets V. G.* (1998). State regulation of the regional social development. M.: URSS. (in Russian).
- Gorelov V. I.* Regional development management. M.: Econom-Inform, 2-7. (in Russian).
- Davnis V. V. and Tinyakova V. I.* (2005). Predictive models of expert preferences. Voronezh: Publ. of Voronezh State University. (in Russian).

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ОТБОР, МОТИВАЦИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

СУББОТИНА ИРИНА ЮРЬЕВНА,

преподаватель кафедры «Экономика и управление предприятием»,
Автономная некоммерческая организация «Институт открытого образования»,
e-mail: subbotina555@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы и инструменты отбора, мотивации и интеллектуализации трудовых ресурсов в контексте формирования качественного человеческого капитала системы «человек-производство» гудвилльного типа.

Ключевые слова: отбор качественного человеческого капитала; схема STAR; ABC-анализ; мотивация персонала; интеллектуализация трудовых ресурсов.

FORMING OF QUALITATIVE HUMAN CAPITAL: SELECTION, MOTIVATION AND THE INTELLECTUALIZATION OF LABOR RESOURCES

SUBBOTINA IRINA, Y.,

lecturer of the department «Economics and enterprise management»,
Independent noncommercial organization «Institute of Open Education»,
e-mail: subbotina555@yandex.ru

The author considers the problems and tools of selection, motivation and intellectualization of labor resources in the context of the qualitative human capital creation in the system of «man - manufacturing» of goodwill type.

Keywords: the selection of qualitative human capital; scheme STAR; ABC-analysis; personnel motivation; intellectualization of labor resources.

JEL: J24, M53.

Наличие конкуренции, характерной для внутренних и международных рынков, а также ее обострение и развитие в экономике современного периода обусловили ситуацию, при которой положительный коммерческий результат деятельности хозяйствующего субъекта определяется уровнем профессиональной подготовки его работников. Такие объективные условия вызывают необходимость приема на работу сотрудников, имеющих специальное образование. Для отбора качественного человеческого капитала каждый хозяйствующий субъект выстраивает свою систему, основанную на соответствующих принципах и критериях и отвечающую интересам его стратегии и тактики в условиях жесткой конкуренции. Грамотно поставленная и организованная система отбора человеческого капитала может выступать мониторинговым инструментом кадровых технологий предприятия, так как позволяет выявлять и определять профессиональные и личностные компетенции работников, а также диагностировать проблемные зоны в функционировании бизнес – процессов и способствовать устранению возникающих недостатков. Отбор качественного человеческого капитала может преследовать

различные цели: бизнес-ситуация хозяйствующего субъекта; модернизация технологии и организации производства; формирование или трансформации организационной культуры; выявление стратегических и тактических разрывов в компетенциях сотрудников и решаемых ими задач; определение направлений и разработка траекторий совершенствования профессиональных и личностных компетенций работников.

При этом общей платформой этих целей может выступать конкретная производственная задача, которая в настоящее время имеет инновационный вектор.

В качестве возможных инструментов отбора возможно использование различных методик. Были рассмотрены и проанализированы две методики: STAR и ABC-анализ.

Схема STAR состоит из четырех этапов (S – ситуация; T – цель, трудности и проблемы ситуации; A – действия; R – результаты и последствия действий, изменение ситуации) и позволяет получить достоверную информацию о соискателе. Возможность применения данной технологии актуальна в том случае, если соискатель заинтересован в рассматриваемой должности и организации в целом. При этом, чем выше его заинтересованность в работе, тем более детален план собеседования и глубже вопросы. Стиль общения с соискателем – располагающий, что позволяет легче получить необходимую для оценки информацию и заинтересовать его. При оценке степени заинтересованности соискателя и выбора соответствующего стиля общения собеседование начинается с выявления его мотивации. Оценка результатов собеседования осуществляется по выявленным мотивам и компетенциям, которыми владеет соискатель. При этом оценка строится, учитывая следующие условные обозначения, с учетом связей и примечаний, указывающих на профессиональные компетенции, оценка по которым сопряжена с информацией, получаемой параллельно с оценкой по оцениваемой компетенции:

(+) – слова или действия соискателя, которые способствуют положительной оценке по оцениваемой компетенции,

(-) – слова или действия соискателя, которые оцениваются отрицательно.

В процессе анализа ситуации и использования других приемов оценки накапливается информация (плюсы или минусы) по рассматриваемой компетенции и связанным другим компетенциям соискателя. Данная информация отражается в свободной форме и используется при подготовке структурированного заключения по компетенциям в дальнейшем. Список компетенций определяется заранее, что позволяет специалисту по кадрам не упустить необходимые компетенции при проведении оценки. Получение достаточного объема информации для проведения оценки по определенной компетенции позволяет отметить данную компетенцию в списке как изученную, и работа продолжается по другим компетенциям. Если в ходе собеседования выясняется несоответствие соискателя по одной или нескольким компетенциям требованиям и профилю должности, то при отсутствии иных целей собеседование с соискателем прекращается, что позволяет сэкономить на затратах при оценке кандидатов по компетенциям.

Структурированное заключение по компетенциям представляется как перечень профессиональных и личных компетенций, в котором отражена количественная оценка соответствия соискателя требованиям и профилю должности по каждой из них. При этом используется следующая шкала оценок:

1 – полное несоответствие соискателя требованиям и профилю должности. Компетенция выражена слабо, и недостаток знаний и умений не может быть компенсирован за счет других компетенций или возможным обучением;

2 – частичное несоответствие требованиям и профилю должности, которое может быть компенсировано за счет уровня профессионализма по смежным компетенциям;

3 – полное соответствие требованиям и профилю должности;

4 – качества соискателя по данной компетенции более развиты, чем этого требуется в соответствии с требованиями и профилем должности.

5 – особо высокие показатели соискателя по данной компетенции.

Если соискатель имеет по отдельным компетенциям оценку 1, то он не рассматривается как рекомендуемый на соответствующую должность, за исключением, если длительный поиск кандидатов соответствующей квалификации не дал требуемых результатов. Наивысшая оценка теоретически возможна, но на практике используется крайне редко. Если у соискателя по ряду компетенций оценки 4, то возможно он рассматривается в качестве претендента на более высокую должность, поэтому необходимо более тщательно анализировать мотивы соискателя с тем, чтобы оценить его заинтересованность именно в данной работе.

Методика ABC-анализа основывается на:

- определении личных характеристик, необходимых для соответствующей должности и квалификации;
- оценке профессиональных требований к квалификации и анализе достижимости определенных показателей;
- выборе ключевых показателей деятельности для оцениваемой должности;
- выборе метода сбора данных и порядка получения результатов оценки.

Оценка соискателей посредством данной методики реализуется в двух разрезах: личные и профессиональные качества. ABC-анализ эффективен в случае принятия кадровых решений о квалификационном составе работников, а также при планировании их дальнейшего обучения, определения профессионального потенциала или анализа результатов их саморазвития в долгосрочном периоде.

Выбор конкретной методики оценки персонала базировался на сравнение двух вышеперечисленных подходов STAR и ABC-анализ в разрезе преимуществ и недостатков, что иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика методик STAR и ABC-анализ

Схема STAR	ABC-анализ
ПРЕИМУЩЕСТВА	
<ul style="list-style-type: none"> - накопление информации по всем компетенциям персонала; - экономия затрат при оценке компетенций 	<ul style="list-style-type: none"> - дифференциация компетенций для конкретных должности и квалификации; - оценка проводится по личным и профессиональным качествам соискателя; - позволяет оценить персонал как предприятия в целом, так и его отдельных подразделений
НЕДОСТАТКИ	
<ul style="list-style-type: none"> - эффективна только если соискатель заинтересован в должности; - требует большой подготовительной работы; - дает усредненную оценку компетенций персонала 	<ul style="list-style-type: none"> - требует дополнительных затрат на обучение оценщиков; - большая трудоемкость работ

Особенный отпечаток на систему отбора накладывает цель – получение от работников максимальной отдачи от его релевантных профессиональных компетенций, которые направлены на создание гудвилльных элементов хозяйствующего субъекта. Учитывая вышеперечисленные преимущества и недостатки методик, методика ABC-анализа является более функциональной, так как она адекватно позволяет оценить квалификационный уровень персонала предприятия в соответствии с требованием формирования гудвилльных элементов системы «человек-производство».

При этом на уровне предприятия должна проводиться работа по его

непрерывному совершенствованию, а также повышению квалификации работников в период всей трудовой деятельности. Для осуществления дифференциации работников, необходимо иметь механизм отбора и оценки качественного человеческого капитала, который должен базироваться на следующих принципах:

- объективность – система оценки реализации производственных функций работниками предприятия должна опираться на прозрачные критерии оценки, что обеспечит объективность полученных результатов;

- вовлеченность – непосредственное участие работников в процессе оценки;

- однородность – применение одинаковых критериев для оценки всех работников предприятия;

- дифференцированность – выделение определенных критериев для оценки результативности труда работника в зависимости от его положения на предприятии;

- конфиденциальность – результаты оценки должны предоставляться исключительно оцениваемому работнику, его непосредственному руководителю, а также передаваться в структурные подразделения, которые занимаются развитием персонала;

- независимость – привлечение к оценке группы независимых оценщиков;

- регламентация – наличие утвержденных регламентов для реализации процедур оценки и распространение их среди оценщиков;

- доступность – обеспечение оценщиков официальной системой доступа к материалам, предназначенным для оценки результативности труда;

- информированность – наличие системы предоставления соискателям информации об используемых в процессе оценки стандартов, по которым оценивается результативность труда;

- обратная связь – наличие официальной системы пересмотра результатов оценки для соискателей, не согласных с ее результатами, на основе подачи апелляции в соответствующие органы.

Введение на уровне хозяйствующего субъекта механизма оценки качественного человеческого капитала способствует формированию у работников чувства ответственности, развитию у них инициативы, желания работать с большей отдачей, что способствует повышению уровня результативности их труда. Помимо этого, на уровне высшего руководства предприятия аккумулируется информация, по которой менеджеры разрабатывают систему морального и материального стимулирования работников. В то же время, результаты оценки соискателей являются базовой предпосылкой для организации карьеры тех работников, которые получили наивысшие результаты в процессе отбора. Итоги оценки дают объективное представление о качестве кадрового состава предприятия и при необходимости его совершенствования являются основой для разработки вопросов найма новых работников.

В условиях применения традиционного подхода к оценке трудовых возможностей как действующих, так и принимаемых на работу сотрудников, используются различные системы тарифных сеток. Они позволяют разделять работников по соответствующим квалификационным разрядам, присвоение которых производится по сложности работ, качеству их выполнения, опыту работы, уровню ответственности работника и некоторым другим факторам. Однако, по нашему мнению, применение только разрядов квалификации в процессе отбора качественного человеческого капитала, не позволяет в полной мере выявлять таких работников, которые приспособлены к аналогичным видам деятельности на различных уровнях управления организации. В работе Астаховой Т. и Толкачевой Е. (*Астахова и Толкачева, 2006. С. 34-43*) представлена попытка оценки человеческого капитала для сотрудников различных должностей на предприятиях, однако, подход, представленный в данной работе, не формализован в механизме отбора качественных работников.

Отбор качественного человеческого капитала обуславливает появление проблем трудовой мотивации. Данные проблемы имеют важное значение для

любого хозяйствующего субъекта. Это связано с тем, что эффективность труда работников определяется их мотивационным началом. При этом следует учитывать, что проблемы трудовой мотивации являются острыми и достаточно сложно решаются практически на всех предприятиях.

Традиционная система мотивации персонала базируется на действующей на предприятиях системе оплаты труда. При таком подходе менеджеры высшего уровня управления не всегда имеют точное понимание действительных мотивационных интересах работников. Также следует учитывать, система мотивации персонала, характерная для российских условий ведения бизнеса, часто сводится к персональным выплатам отдельным сотрудникам, которые даже не всегда проявили себя должным образом. В такой обстановке стимулы мотивации персонала, прежде всего, относятся к фонду оплаты труда, поэтому можно обобщить комплекс мотивационных выплат, характерных для российской практики, и представить его в следующем виде:

- заработная плата, как базовый элемент системы мотивации персонала; данная составляющая мотивационных выплат определяется положением работника в иерархии управления;
- премии, величина которых зависит от личной результативности труда отдельного работника;
- премии, которые причитаются работнику по результатам деятельности всего структурного подразделения, в котором он трудится;
- премии, получаемые работником в зависимости от результатов деятельности хозяйствующего субъекта в целом.

Приведенная модель мотивации персонала характерна для большого количества российских предприятий и, надо заметить, является достаточно эффективной особенно в условиях низкого уровня жизни населения, что определяет ее достоинства. Однако действующий мотивационный подход имеет и отдельные недостатки. Во-первых, при его применении присутствует эффект привыкания к имеющимся у работника выплатам. Следовательно, исходя из психологических особенностей сотрудников, можно предположить, что эффективность мотивационного воздействия во времени постоянно снижается. Такое обстоятельство объясняется тем, что работник, для которого установлены премии и стимулирующие надбавки, привыкает к ним, воспринимая их частью оплаты труда. В случае снижения результативности труда и, как следствие, сокращения размера таких выплат, работник считает, что к нему предвзято относятся и не ценят его труд должным образом. Во-вторых, может развиваться конфликт между высшими менеджерами предприятия и мотивируемым работником. Его истоки обусловлены тем, что хорошо мотивируемый работник, желая подтвердить, что его мотивируют по заслугам, начинает проявлять инициативу в своей работе, не учитывая, при этом, что менеджер считает это своей прерогативой. Такой внутренний конфликт порождает отрицательное отношение к инициативным работникам и приводит к снижению конечных результатов деятельности предприятия.

Анализ мотивационных основ деятельности персонала хозяйствующего субъекта следует дополнить изучением вопроса порогового значения стимулирующего воздействия, поскольку это определяет конечный уровень материального вознаграждения. Естественно, что работники будут трудиться с большей отдачей и ответственностью за результаты выполненной работы, если переменная составляющая в оплате труда будет для них существенной. Здесь действует следующая закономерность: пороговая величина стимулирующего воздействия прямо пропорционально зависит от совокупного дохода работник – чем выше его заработная плата, чем больший процент от его дохода должно составлять дополнительное вознаграждение. В такой ситуации проявляется действие обратного процесса, когда сотрудник не желает повышать результативность своего труда, работая сверхурочно и в выходные дни при увеличении как базового уровня заработной платы, так и дополнительных выплат к ней. Существенное значение

имеет также уровень ответственности работника на конкретном рабочем месте, что особенно выделяет труд менеджеров. Размер их заработной платы часто обуславливается долей личного риска и ответственности.

Доминирующее положение трудовых ресурсов предприятия как его главной производительной силы, определяет необходимость применения не только материальных, но и моральных мотивационных стимулов. Причем, следует заметить, что моральное стимулирование может осуществляться на различных уровнях управления. Так, например, это может относиться к введению работника в центр принятия решений и учет его инициатив в процессе выработки управленческих решений, работник может пользоваться особым вниманием руководства предприятия и поддерживаться им, отдельным сотрудникам может быть доверена конфиденциальная информация. Следует отметить, что приведенные моральные стимулирующие мотивационные основы могут быть не обязательно нацелены на увеличение эффективности деятельности всего хозяйствующего субъекта или его отдельных структурных подразделений, а предполагать поддержку отдельных особо значимых для предприятия сотрудников.

Наряду с вышеперечисленными элементами системы морального стимулирования, особое внимание следует уделить планированию карьеры отдельных работников, учитывая в этом процессе потребности самого работника, его представления о возможных достижениях, продвижении по должностной лестнице, уровне материального и морального поощрения. Работник, для которого выстраивается карьера на предприятии, должен быть готов к тому, что профессиональное повышение по службе характеризуется такими факторами как уникальность, неравномерность, многовариантность. При этом процесс личностно-профессионального становления способствует повышению уровня трудовых возможностей индивида.

Хозяйствующие субъекты являются потребителями результатов деятельности образовательных учреждений, поэтому уровень подготовки выпускников по качественным и количественным параметрам должен соответствовать их запросам, что не всегда удовлетворяет потребности современного российского рынка. В такой ситуации встает задача выработки инновационных механизмов взаимодействия профессиональной и образовательной сфер. Очевидно, в настоящее время учреждения образованной системы должны строить свою работу, опираясь на следующие принципы:

- а) обеспечение качества образования потребностям экономических субъектов;
- б) соответствие количества обучающихся по определенной специальности потребностям в рабочей силе хозяйствующих субъектов в отрасли и в регионе, причем подготовка специалистов по направлениям должна осуществляться с некоторым запасом, что необходимо для обеспечения конкуренции на рынке труда;
- в) учет инновационного фактора современной экономики, что определяет развитие таких специальностей подготовки в учебных заведениях, которые обуславливаются требованиями неэкономике.

Следование данным принципам в процессе подготовки потенциальных работников, которые поступают на рынок труда, обеспечит соответствие структуры образовательных услуг потребностям данного рынка, а также создаст условия для интеллектуализации трудовых ресурсов в современных условиях функционирования экономики нового инновационного типа.

Развивая постулат об интеллектуализации трудовых ресурсов, не следует полностью отрицать подход к оценке качественных характеристик работника на основе его квалификации, поскольку данная категория используется для установления степени профессиональной пригодности работника к выполнению определенной работы. Характерной особенностью стран с развитой рыночной экономикой является наличие следующего условия: работники, имеющие более высокий уровень образования, имеют возможность занять более высокую должность и, как следствие, работать на более высокооплачиваемой работе в сравнении с теми

работниками, которые имеют более низкий уровень образовательной подготовки. Представленная закономерность определяет наличие экономической заинтересованности в инвестировании средств в образование индивида. Такая тенденция имеет положительный результат как для отдельного работника, так и для общества в целом, поскольку способствует повышению интеллектуализации трудовых ресурсов, что обеспечивает повышение производительности труда и эффективности производства.

Интеллектуализация трудовых ресурсов реализуется как накоплением опыта работы, так и в образовательной среде. При этом в данном вопросе, как отмечают многие аналитики, вложения в образование являются более эффективными, чем инвестиции в другие факторы производства. В этом отношении следует опереться на пример Соединенных Штатов Америки. Здесь 15 % прироста национального дохода объясняется ростом образовательного уровня работников, причем в систему образования поступает всего 6–7 %. Данные статистические результаты подтверждают наличие высокой эффективности инвестиций, направляемых в образование потенциальных работников (Смирнов и Скоблякова, 2006. С. 28-39).

В российской экономике в последние годы наметился рост числа обучающихся в системе профессиональной подготовки, что позволяет сделать вывод о росте его престижности среди молодежи. Такая тенденция приводит к увеличению уровня интеллектуализации трудовых ресурсов через расширение их компетентностных возможностей (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность учащихся в России (тыс. чел.)

Показатель	Величина показателя по годам		
	2000	2005	2010
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений)	20074	15185	13318
Численность обучающихся в вечерних (сменных) общеобразовательных учреждениях	480	446	325
Численность обучающихся в образовательных учреждениях начального профессионального образования	1679	1509	1007
Численность студентов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования	2361	2591	2126
Численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования	4741	7064	7050

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб. / Росстат. Р76 М., 2011.

Необходимость повышения уровня интеллектуализации трудовых ресурсов в условиях современной российской экономики потребовала внедрения интеграции образовательной и профессиональной систем. Для реализации такого подхода в настоящее время присутствуют все необходимые условия: образовательная сфера нацелена на формирование трудовых ресурсов, качество которых определяется требованиями хозяйствующих субъектов; они, в свою очередь, должны иметь тесные интеграционные связи с образовательными структурами. В этой связи стоит задача формирования системы профессиональных компетенций. Они должны развиваться на всех этапах приобретения специальности и обеспечивать удовлетворение потребностей функционирующих работодателей в знаниях, умениях и навыках,

которыми должны обладать работники, получившие данную специальность. Обязательным элементом этого направления должно стать перманентное развитие интеллектуального капитала индивида, наличие которого позволяет ему быть эффективно функционирующим и, как результат, конкурентоспособным работником. Совокупность интеллектуальных капиталов отдельных сотрудников в последующем образует интеллектуальный капитал предприятия, у которого появляется возможность производить продукцию, выполнять работы, оказывать услуги, соответствующие требованиям потребителей современного рынка.

Таким образом, формирование качественного человеческого капитала посредством интеллектуализации трудовых ресурсов дает возможность осуществлять отбор эффективных сотрудников хозяйствующего субъекта на основе объективной оценки трудовых ресурсов, что позволяет менеджерам изменять кадровую структуру организации и создавать уникальную систему мотивации работников для роста производительности труда и достижения целей организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астахова Т. и Толкачева Е. (2006). Человеческий ресурс и человеческий капитал: разница понятий или подходов управления? *Управление человеческим потенциалом*, № 4, с. 34-43.

Смирнов В. и Скоблякова И. (2006). Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике. *Креативная экономика*, № 5, с. 28-39.

Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. / Росстат. P76 М., 2011.

REFERENCES

Astakhova T. and Tolkacheva E. (2006). Human resources and human capital: the difference of concepts or management approaches? *Management of human potential*, no. 4, pp. 34-43. (in Russian).

Smirnov V. and Skoblyakova I. (2006). Classification and types of human capital in the innovation economy. *Creative economy*, no. 5, pp. 28-39. (in Russian).

Statistical Yearbook. 2011: Stat. comp. / Rosstat. P76 M., 2011. (in Russian).

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ КАК ГЛОБАЛИЗАЦИОННАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ПРИСВОЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

ТАВБУЛАТОВА ЗУЛАЙ КАРИЕВНА,

декан факультета экономики и финансов,
ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»,
докторант Северо-Осетинского государственного университета,
e-mail: eva_didi@inbox.ru

Статья посвящена анализу механизма и проблем трансграничности как новейшей тенденции в экономике ресурсов. Автор рассматривает трансграничность с позиций роста эффективности ресурсоограниченной экономики в условиях её инновационного преобразования.

Ключевые слова: экономика ресурсов; трансграничная сфера; экономические закономерности.

TRANSBOUNDARY AS GLOBALIZATION PATTERN OF APPROPRIATION AND DISTRIBUTION OF LIMITED NATURAL RESOURCES

TAVBULATOVA ZULAY, K.,

Dean of the Economics and finances faculty,
Chechen State University,
Postdoctoral student of North Ossetian State University,
e-mail: eva_didi@inbox.ru

The author analyzes the mechanism and problems of transboundary as the latest trends in the resources economy. The author considers a transboundary within positions of increasing effectiveness of resource economy in the innovative transformation conditions.

Keywords: economy of resources; transboundary area; economic patterns.

JEL: D61, L72, O13, Q26, Q50.

Особой сферой современной экономики в условиях её нарастающей глобализации выступает формирование зоны трансграничных природных ресурсов и становление специфического механизма их производительного использования в интересах всех представленных в этой зоне экономических субъектов, объединяемых необходимостью комплексного подхода к природным ресурсам, находящимся в сфере многосубъектной правовой и экономической компетенции. Глобализация интенсифицировала усилия, направленные на достижение трансграничной региональной экономической интеграции, а это, в свою очередь, вынуждает к трансграничному рациональному использованию природных ресурсов со стороны не только организаций различных государств, но и частного сектора, неправительственных организаций и спонсоров. Одним из механизмов решения данной проблемы выступает формирование биосферных резерватов. Например, как подчеркивается в литературе, «Россия, Казахстан, Китай и Монголия заинтересованы в создании трансграничной биосферной территории «Алтай». Это уникальный природный комплекс с множеством сохранившихся культурно-археологических памятников. Проблемы организационного оформления ТБТ

обсуждаются во властных структурах разных уровней и учеными заинтересованных стран 10 лет. Решить многие проблемы социально-экономического и природно-экологического характера в приграничных районах высокого экологического статуса, обеспечить их сохранение и развитие можно в рамках таких форм, как биосферные резерваты» (Винокуров, Красноярова и Суразакова, 2006. С. 156).

Стремительный рост значимости трансграничного подхода связан не только с необходимостью более эффективного управления общими ресурсами, но и внутренними потребностями развития региональной и межрегиональной интеграции. При этом обнаружилась основная практическая и теоретическая проблема механизма эффективного трансграничного использования природных ресурсов – сохранение межгосударственного неравенства в распределении природных благ.

Термин «трансграничные природные ресурсы» относительно недавно вошел в употребление для обозначения межграничной динамики национальных производственных ресурсов и планирования рационального управления ими. Этот термин относится к движению физических, биологических и социальных ресурсов, связанному с перемещением этих ресурсов через политические границы. Хотя суверенные государства, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права, имеют право разрабатывать свои собственные ресурсы в соответствии с требованиями своей окружающей среды и в целях социальной политики, но они также несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции не привела к повреждению окружающей среды других государств или районов, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции.

В этой связи необходим комплексный подход к планированию и рациональному использованию природных ресурсов, особенно – в районах международных речных бассейнов. Правительства разных стран призваны международным и национальным сообществом сотрудничать в оценке состояния трансграничных природных ресурсов. Это, в свою очередь, требует трансграничных политических инициатив для оценки трансграничных ресурсов и создания институциональных механизмов для совместного управления общими ресурсами, обмена опытом управления в осуществлении комплексного освоения ресурсов и управления ими.

Государства должны готовить оценки и разрабатывать программы действий, устанавливать приоритеты для сохранения биоразнообразия и природохозяйственной деятельности, связывать эти стратегии и программы действий с национальной экономической политикой и программами других стран, участвующих в обеспечении максимальной выгоды от использования природных ресурсов в целях достижения устойчивого развития.

В большинстве развивающихся стран средства к существованию большинства людей продолжают оставаться зависимыми от эффективности использования природных ресурсов и окружающей среды. Поэтому степень эффективного управления природными ресурсами оказывает мощное воздействие на долгосрочность устойчивого экономического развития в регионе. Тем не менее, возрастающее давление на природные ресурсы со стороны социогенных факторов, неконтролируемый рост населения, несправедливое распределение ресурсов и макроэкономические изменения под влиянием глобализации требуют эффективного управления природными ресурсами в пределах не только национальных границ, но и за их пределами – в случае трансграничного расположения природных ресурсов. К ним относятся, например, месторождения полезных ископаемых, миграция ценных популяций диких животных, водные бассейны речных потоков, прибрежные морские пространства, лесные массивы.

Более того, природные ресурсы, которые изначально не являются «трансграничными», могут превратиться в таковые, если деятельность по их освоению и использованию в одной стране может оказать негативное влияние на

соседние страны, что особенно ощутимо в эпоху возрастающего истощения ресурсов и появления дефицита на большинство из них.

Таким образом, необходимость сотрудничества в области рационального использования трансграничных природных ресурсов растет по мере усиления производительной силы общества. В этих условиях основным экономическим механизмом рационального использования трансграничных природных ресурсов выступает формирование и реализация трансграничных инвестиционных потоков.

Трансграничное сотрудничество в области совместного использования природных ресурсов охватывает практически весь диапазон управления ими - продовольственная безопасность, земля и сельское хозяйство; инфраструктура и услуги; промышленность, торговля, инвестиции и финансы; развитие человеческих ресурсов, науки и техники. Кроме того, как отмечается в литературе, «с 1970-х гг. трансграничные финансовые связи значительно усилились, и валовые внешние активы промышленно развитых стран выросли с 28 % ВВП в 1970 г. до 155 % в конце 2000-х гг. За тот же период валовые внешние активы стран с формирующимся рынком увеличились с 16 до 57 % ВВП стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. По мере роста глобальных финансовых связей соответственно росли и возможности возникновения вторичных финансовых эффектов. В результате финансовые связи превратились в проводников распространения финансовых потрясений из одной страны в другую» (Пилипенко, 2011. С. 373).

Особыми инструментами выступают - разработка политики, направленной на устранение препятствий на пути свободного передвижения людей, товаров и услуг, а также представление межгосударственных проектов для совместного финансирования эксплуатации трансграничных природных ресурсов. Такая эксплуатация всегда имеет и социальный контекст, направленный на преодоление отсталости в сферах производства и инфраструктуры.

Функциональная модель освоения трансграничных природных ресурсов должна усилить связь между национальной политикой и планами региональной интеграции, разрешить конфликты, порождаемые растущей конкуренцией за их присвоение. Между тем существующая теория общего имущества и вытекающая из неё так называемая «трагедия достояния», которая была предложена в 1968 году Г. Хардиным (1968)¹, исходит из того, определённая группа трансграничных ресурсов (например, - моря, реки, пастбища), будучи по характеру своего присвоения общественными объектами, но, находясь в частной собственности, подвергаются чрезмерной эксплуатации, поскольку индивидуальные пользователи такого «общественного ресурса» получают все преимущества из права его полного использования, однако несут только часть расходов, связанных с чрезмерным присвоением полезных свойств данного ресурса. В этих условиях рост численности населения (геометрический или арифметический), обгоняющий прирост товарной массы, должен был бы сопровождаться уменьшением объёма товаров на душу населения. Противостоять этому может только рост производительности общественного труда.

Таким образом, эффективная экономика ресурсов характеризуется тройственной зависимостью, образующей приоритетную закономерность её движения:

- исходный пункт – количественный рост народонаселения,
- промежуточная зависимость – рост товарной массы, обгоняющий рост населения,
- итоговая зависимость – рост производительности общественного труда, обгоняющий рост товарной массы, который, в свою очередь, опережает прирост населения.

С общетеоретической точки зрения трудно оспорить тот тезис, что если мир природных ресурсов конечен, то и возможность результата их производительного потребления тоже конечна, и эту зависимость нельзя преодолеть никаким ростом

¹ См.: The Tragedy of the Commons. Garrett Hardin, Science, 162(1968), 1243-1248.

производительности общественного труда. Другими словами, конечность объективного мира может поддерживать существование лишь конечного населения, поэтому рост населения в конечном итоге должны равняться нулю.

Проблему истощения ограниченных ресурсов как результат малорационального экономического устройства общественного производства Г. Хардин иллюстрирует следующим условным примером. Предположим, что существует пастбище, доступное всем местным животноводам. Следует ожидать, что каждый пастух будет пытаться сохранить в своей собственности как можно больше крупного рогатого скота - в качестве собственного имущественного достояния. Такое устройство пастбищного хозяйства может работать достаточно удовлетворительно в течение многих столетий, потому что племенные войны, браконьерство и болезни сохраняют то количество людей и животных, которое значительно ниже пропускной способности пастбища. Наконец, однако, приходит день, когда такая цель скотовода, обеспечивавшая социальную стабильность, становится реальностью. На экономическом языке это означает, что «пропускная» способность пастбища реализована в полной мере. И эта логика экономики порождает то, что Г. Хардин называет «трагедией».

Он поясняет свою мысль следующим образом. Как рациональное существо, каждый пастух стремится максимизировать свою выгоду. Эту выгоду он усматривает в добавлении ещё одного животного в своё, в лично принадлежащее ему, стадо. Однако такое добавление имеет как отрицательное, так и положительное следствие.

Положительное следствие есть функция от приращения одного животного. И так как пастух получает все доходы от продажи дополнительных животных, то его польза равна в данном случае «+1». Но есть и отрицательное следствие – хотя дополнительный «перевыпас» обеспечил этого пастуха ещё одним животным, для всех остальных пастухов этот чрезмерный выпас выразился в убытке, равном определённой части «-1». Однако продолжая свой курс на рост стада, все пастухи умножают убытки.

На самом деле, теория Г. Хардина не отражает всей сложности использования обществом окружающей среды, в частности, в зависимости от многочисленных социальных и политических факторов.

Давление на природные ресурсы вызывает необходимость разработки программ устойчивого использования трансграничных ресурсов (питьевая вода, рыбные ресурсы, популяции диких животных; даже такие стационарные ресурсы, как лесные массивы, должны рассматриваться в виде трансграничных, если они затрагивают интересы нескольких сопредельных государств). Предварительным условием трансграничных программ управления природными ресурсами является институционализация объёмов трансграничных полномочий по регулированию и использованию ресурсов в пределах границ государств и за пределами этих границ. Как отмечается в литературе, «в середине первого десятилетия XXI в. В развитии нефтяной отрасли Российской Федерации наступил этап перехода российских вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) к трансграничным слияниям с нефтяными глобальными компаниями. Причины этого явления заключались в том, что если в период 1998-2003 гг. российские ВИНК еще не достигли корпоративной зрелости и не были готовы к трансграничным сделкам с глобальными компаниями, то после дефолта 1998 г. Нефтяные компании России стали быстро и активно развиваться. Усилилось и государственное внимание к развитию нефтяного бизнеса в стране» (Козеняшев, 2010. С. 210).

Дополнительной трудностью следует считать реальное межгосударственное неравенство в использовании ресурсов между странами, а также неопределенности о состоянии и тенденциях в динамике трансграничных природных ресурсов. Другой недостаток – недостаточная разработанность международного права в сфере управления трансграничными природными ресурсами.

На Юге России классическим объектом трансграничных природных ресурсов является Краснодарское водохранилище — крупнейшее на Северном Кавказе,

построенное в 1973 году и которое является водохозяйственным объектом федеральной собственности комплексного назначения (противоаводковое, питьевое, рекреационное, для улучшения судоходства и опреснение лиманов, рыборазведения, орошения); за время существования водохранилище предотвратило более 10 крупнейших наводнений, защитив от затопления более 600 тыс. га земель с проживающим в этом регионе полумиллионным населением².

Другим, уже международным трансграничным объектом, является остров Шпицберген с его природными ресурсами. Проблемы совместного использования месторождений его полезных ископаемых длительное время изучаются российскими и зарубежными исследователями, которые пришли к важным для развития трансграничной теории использования ограниченных природных ресурсов выводам³. Важным элементом механизма трансграничного использования природных ресурсов выступают наднациональные решения по глобальным общим природоохранным вопросам, поскольку сохраняющаяся зависимость от природных ресурсов будет возрастать в результате их чрезмерной эксплуатации и загрязнения. Как справедливо отмечает В. И. Суслов, «анализ и синтез природных, социально-экономических, геополитических и других предпосылок развития приграничных и трансграничных территорий позволяют сформировать базу для дальнейших исследований в области развития этих территорий, согласовывать и консолидировать усилия приграничных территорий стран в разработке наиболее адекватной стратегии оптимизации системы управления» (Суслов, 2011. С. 299-300).

Бесконтрольная вырубка лесов, сокращение ареала обитания дикой природы угрожают биоразнообразию, увеличению загрязнения воздуха и воды и изменению климата из-за парникового газовыбросов. Следует отметить и такое направление, как трансформацию в объекты трансграничного статуса речных бассейнов, поскольку они часто находятся на территории двух или более прибрежных государств, а также определяют международные границы между многими странами. Это тем более актуально, поскольку реки – потенциальные точки межгосударственных конфликтов, так как иногда трудно определить точное местоположение международных границ, расположенных вдоль речных систем. В этих случаях целесообразны такие подходы, как бассейновые соглашения и совместное управление на уровне всего данного речного бассейна. Особенно это важно для тех регионов, национальные экономические системы которых непосредственно зависят от имеющихся природных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винокуров Ю. И., Красноярова Б. А. и Суразакова С. П. (2006). Трансграничная биосферная территория «Алтай»: идеи сохранения и развития. *Регион: экономика и социология*, № 2.

Квицинский Ю. А. и Штодина И. Ю. К вопросу о международно-правовом режиме архипелага Шпицберген и прилегающих вод. *Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. (<http://www.pvlast.ru/archive/index.383.php>).

Козеняшев К. А. (2010). Проблемы перехода российских вертикально интегрированных нефтяных компаний к трансграничным слияниям с глобальными нефтяными компаниями (2003-2009). *Экономические науки*, № 9 (70).

Пилипенко З. А. (2011). Трансграничные финансовые потоки и синхронизация циклов экономического развития зарубежных стран. *Экономические науки*, № 1 (74).

Суслов В. И. (2011). Проблемы приграничных и трансграничных территорий азиатской России. *Регион: экономика и социология*, № 2, с. 299-300.

Экология Краснодарского водохранилища и влияние её на здоровье нации. (<http://ecovoice.ru/blog/eco/1613.html>).

² См.: Экология Краснодарского водохранилища и влияние её на здоровье нации. (<http://ecovoice.ru/blog/eco/1613.html>).

³ См. напр.: (Квицинский и Штодина).

The Tragedy of the Commons. Garrett Hardin, *Science*, no. 162 (1968), 1243-1248.

REFERENCES

Vinokourov Y. I., Krasnoyarova B. A. and Surazakova S. P. (2006). Transboundary biosphere territory "Altai": the idea of conservation and development. *Region: Economics and Sociology*, no. 2. (in Russian).

Kvitsinsky Y. A. and Shtodina I. Y. On the international legal regime of the Spitsbergen archipelago and surrounding waters. *Representative Power - XXI Century: legislation, comments, problems*. (<http://www.pvlast.ru/archive/index.383.php>). (in Russian).

Kozenyashev K. A. (2010). The transition problems of Russian vertically integrated oil companies to cross-border mergers with global oil companies (2003-2009). *Economic sciences*, no. 9 (70). (in Russian).

Pilipenko Z. A. (2011). Transboundary financial flows and timing cycles of economic development abroad. *Economic sciences*, no. 1 (74). (in Russian).

Suslov V. I. (2011). Problems of cross-border and transboundary areas of Asian Russia. *Region: Economics and Sociology*, no. 2, pp. 299-300. (in Russian).

Ecology of Krasnodar reservoir and its effect on the health of the nation. (<http://ecovoice.ru/blog/eco/1613.html>). (in Russian).

The Tragedy of the Commons. Garrett Hardin, *Science*, no. 162 (1968), 1243-1248.

ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС КАК БАЗОВЫЙ ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

БЕЗУГЛАЯ ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА,

аспирант кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет,
e-mail: bezuglaya108@rambler.ru

В статье рассматривается ситуация, связанная с формированием и развитием электронной коммерции, которая выступает основополагающим атрибутом единого национального электронного пространства и формирует новую философию хозяйственного пространства общества.

Ключевые слова: электронный бизнес; электронная коммерция; информационная экономика; информационно-коммуникационные технологии; электронный маркетинг; дистанционная самозанятость; глобальная телекоммуникационная инфраструктура.

ELECTRONIC BUSINESS AS BASIC INSTITUTE OF INFORMATION ECONOMY

BEZUGLAYA LUBOV, A.,

post-graduate student of the department «Economic theory»,
Southern Federal University,
e-mail: bezuglaya108@rambler.ru

The situation of the e-commerce formation and development is considered in the paper. This situation serves the fundamental attribute of a single national electronic space and creates a new philosophy of economic space of society.

Keywords: e-business; e-commerce; information economy; information and communication technology; electronic marketing; distant self-employment; a global telecommunicational infrastructure.

JEL: L86.

Важнейшим элементом институциональной иерархии информационной экономики, оказывающим решающее воздействие на конституирование матриц (Бессонова, 2012) экономического поведения агентов, является электронный бизнес (электронная коммерция), который выступает основополагающим атрибутом единого национального электронного пространства и формирует новую философию хозяйственного пространства общества. Представители бизнес сообщества и отдельные категории граждан повсеместно используют Интернет для ведения и дальнейшего развития своего бизнеса.

В. Звас в 1996 г. предложил одно из первых определений электронной коммерции, характеризуя ее как распределение деловой информации, отношений окружения бизнеса и проведение деловых сделок посредством телекоммуникационных сетей (Пооп, 1999). В современном бизнес-окружении оперативные границы между фирмами стали проницаемыми, поскольку прежде они тормозили развитие предпринимательства, разделяя межфирменные и внутрифирменные деловые процессы. Поэтому электронная коммерция включает отношения покупки-продажи и сделки между компаниями, а также общие процессы, которые поддерживают торговлю в пределах отдельных фирм. Однако в данном

определении отражается взаимодействие только в отношении процессов купли-продажи, вследствие чего остается в стороне маркетинг, подготовка продаж и послепродажное обслуживание.

Пытаясь снять отмеченное противоречие, С. Пун предприняла попытку сузить дефиницию, ограничившись только одним видом открытых телекоммуникационных сетей, и определила электронную коммерцию как распределение деловой информации, отношений окружения бизнеса и проведения сделок бизнеса посредством технологий, основанных на использовании Интернета (*Chaffey, 2010*). Однако и в таком случае определение является узким, поскольку в электронном предпринимательстве, особенно для внутрифирменных деловых процессов, используются внутренние закрытые телекоммуникационные сети и специально построенные внешние закрытые сети, не являющиеся подмножеством глобальной сети Интернет.

Постепенно с развитием практики электронной коммерции определение этой концепции стало вбирать в себя другие виды предпринимательской деятельности, не связанной напрямую с отношениями купли-продажи, а ставящей акцент на характере взаимодействия между субъектами экономической деятельности, т.е. электронная коммерция стала восприниматься как концепция, которая агрегирует разные аспекты деятельности фирмы, зачастую с противоположными центрами-фокусами.

Таким образом, в начале XXI в. в научном сообществе сложилось понимание того, что электронная коммерция в узком смысле есть часть электронного бизнеса, а в широком – она является синонимом электронного бизнеса.

Анализ вышеприведенных и других предложенных определений выявляет их весьма противоречивый характер, но, в тоже время, почти все они содержат следующие общие элементы (*Козье, 2011*):

- использование телекоммуникационных сетей и информационных технологий, применение которых играет критическую роль, т.е. взаимодействие осуществляется в электронном или цифровом формате;
- прикладная значимость в различных формах взаимодействия между субъектами экономической деятельности, т.е. нацеленное не только на межфирменные отношения, но и на обслуживание потребителей и нерыночный сектор;
- характер взаимодействия выходит за рамки традиционных контрактов в формате «человек-человек», существенно снижая трансакционные издержки;
- сочетание функций канала для взаимодействия между агентами на рынке наряду с функциями продукта, непосредственно создающего стоимость;
- обслуживание одной или несколько стадий предпринимательской деятельности (маркетинг, производство, продажа, поставка, обслуживание после продажи).

Электронная коммерция позволяет компаниям более эффективно и гибко осуществлять внутренние операции, плотнее взаимодействовать с поставщиками и быстрее реагировать на запросы и ожидания заказчиков. Компании получают, с одной стороны, возможность выбора поставщиков независимо от их географического положения, а, с другой – возможность выхода со своими товарами и услугами на глобальный рынок.

Раскрыть содержание такого многогранного явления как электронная коммерция через анализ его отдельных составляющих невозможно. Тем не менее, понимая электронную коммерцию как институт информационной экономики и применяя законы управления и самоорганизации экономических систем, нами предложено следующее определение: электронная коммерция – это интеграция систем, процессов, организаций, каналов обмена информации, рынков и цепей, создающих стоимость, в которых использование Интернета и связанных с ним телекоммуникационных сетей информационных технологий и методологий играет ключевую роль в одной или нескольких стадиях предпринимательской

деятельности.

Тема возникновения, происхождения и становления электронной коммерции носит многогранный и многоаспектный характер. В таблице 1 представлена периодизация развития электронного бизнеса, где в первую очередь проведена разбивка на периоды в зависимости от характера преобладающей коммуникационной среды ведения бизнеса.

На первой из выделенных стадий (1820-1950 гг.) сформировались предпосылки для последующего возникновения электронного бизнеса посредством создания глобальной телекоммуникационной инфраструктуры. Среди функционировавших в эти годы средств коммуникаций преобладали аналоговые средства связи, средства вычислительной техники практически отсутствовали, что сдерживало разработку цифровых средств коммуникации.

Таблица 1

Периодизация генезиса электронной коммерции по типу доминирующей коммуникационной инфраструктуры

Период	Тип доминирующей коммуникационной инфраструктуры	Годы	Средства коммуникации	Лидеры бизнеса
Первый	Аналоговая (нецифровая) телекоммуникация	1820 - 1950-е гг.	Телеграф, телефон, радио, телевизор	AT&T, Bell Telephone, BBC
Второй	Информационно-телекоммуникационная	1960- 1980-е гг.	Компьютер, телекс, факс, спутники связи	IBM, Western Union Telegraph Company
Третий	Компьютерно-медиатизированная	С 1990-х гг.	Интернет, электронная почта, мобильная связь	American-Online, Microsoft, Cisco, Yahoo

Источник: (Паринов, 2006. С. 187).

На втором этапе (1960-1980 гг.) в условиях интенсивного развития средств вычислительной техники, космической связи и цифровой информационной телекоммуникации сформировалась глобальная информационно-телекоммуникационная инфраструктура в качестве необходимого условия для зарождения электронного предпринимательства.

На третьем этапе, начавшемся в 1990 гг. и продолжающемся по настоящее время, осуществлена широкая компьютеризация общества, появилась густая сеть оптоволоконной и беспроводной мобильной связи, стремительно сформировалась глобальная информационная сеть Интернет и сфера услуг, связанных с ней, а также разрабатывались теоретические аспекты функционирования электронных рынков в современных условиях.

По мере развития и становления электронной коммерции видоизменялась и ее институциональная структура. В настоящее время электронная коммерция может вестись на различных уровнях, начиная с простого представительства компании в Сети до электронной поддержки совместной деятельности, осуществляемой несколькими компаниями. Электронный бизнес, по сути, имеет глобальный характер. На интернациональном уровне по сравнению с внутринациональным электронная коммерция усложняется такими факторами, как различия в налогообложении, таможенных сборах и правилах банковской деятельности. Основные элементы институциональной структуры электронной коммерции представлены на рис. 1 и заключаются в следующем:

- глобальный электронный маркетинг, в т.ч. продвижение традиционных товаров и услуг;
- электронная торговля «неосязаемыми» товарами, которые могут передаваться в цифровой форме;
- услуги, связанные с консультированием, юридической и бухгалтерской поддержкой, которые могут оказываться на расстоянии;
- дистанционная самозанятость (Рубцов, 2012) в сфере нематериального

производства, становится возможной организация «распределенных офисов», в которых совместно работают люди, находящиеся в различных помещениях.

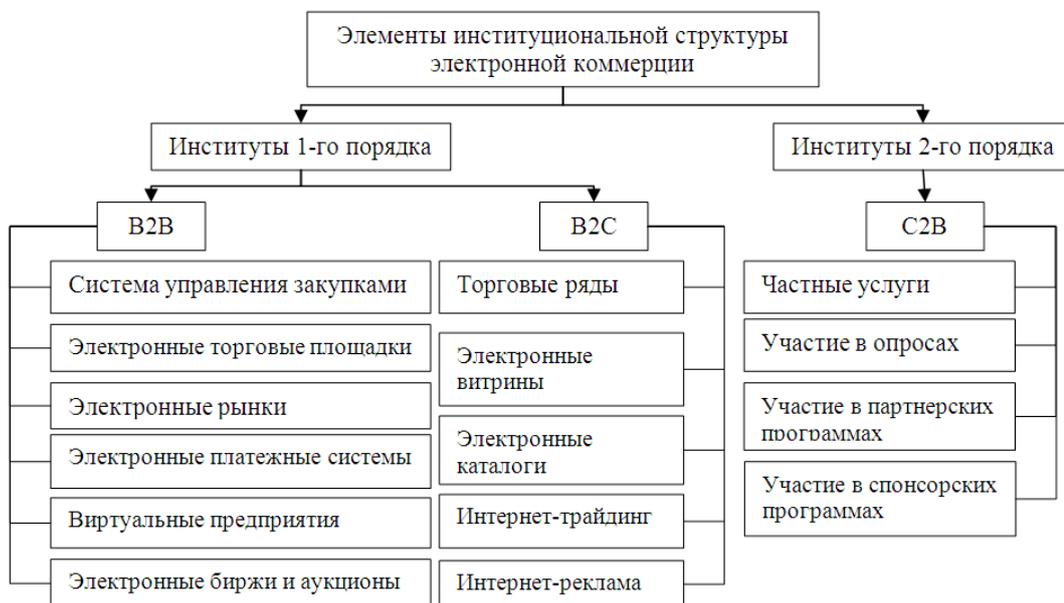

Рис. 1. Элементы институциональной структуры электронной коммерции

Указанные элементы электронной коммерции, генерируя все большую часть валового внутреннего продукта, приводят к изменениям всего делового окружения.

В зависимости от участников электронных взаимодействий электронная коммерция ориентирована на ведение бизнеса с потребителями (B2C), с сотрудниками внутри компании (B2E), с прочими компаниями (B2B), на трансакции между компаниями и государственными организациями (B2G) и на ведение бизнеса между клиентами (C2C). Также существует категория C2G для обеспечения трансакций между потребителями и государством. Данное деление является достаточно условным, поскольку один и тот же субъект в одних операциях выступает как потребитель (покупатель), а в других как производитель (продавец). Наиболее перспективными представляются форматы B2B и B2C.

Интернет-торговля в системе отношений B2C дает возможность раскрыть с принципиально новой стороны качество потребления: она существенно экономит время на осуществление сделки, доступна круглосуточно, дает возможность сравнения товаров и цен, более склонна к индивидуальному обслуживанию клиентов, так как электронная система управления магазином может более оперативно обрабатывать огромное количество индивидуальных заказов и заявок. В 2010 г. мировой рынок электронной коммерции B2C составлял около 1 трлн. долл., а на долю США приходилось примерно четверть, т.е. около 240 млрд. долл., на Европу – менее 300 млрд. долл., при этом более половины европейского рынка составляют Великобритания и Германия (около 80 млрд. долл.), на долю остальных стран мира приходится около 400 млрд. долл. (Бессонова, 2012).

В России 25 тысяч интернет-магазинов, но на них приходится всего 2% оборота торговли, при этом структуре российского рынка электронной коммерции доминируют: товары для дома, бытовая техника и электротехника, мебель, ювелирные украшения (Кукол, 2012) (см. рис. 2).

Так, если первый этап электронной коммерции характеризовался развитием интернет-решений для розничной торговли (так называемый Business-to-Consumers (B2C)), то следующий этап определяется ведущей ролью и успехом на рынке компаний, развертывающих и использующих системы и инструментарий взаимодействия экономических субъектов класса B2B (Business-to-Business).

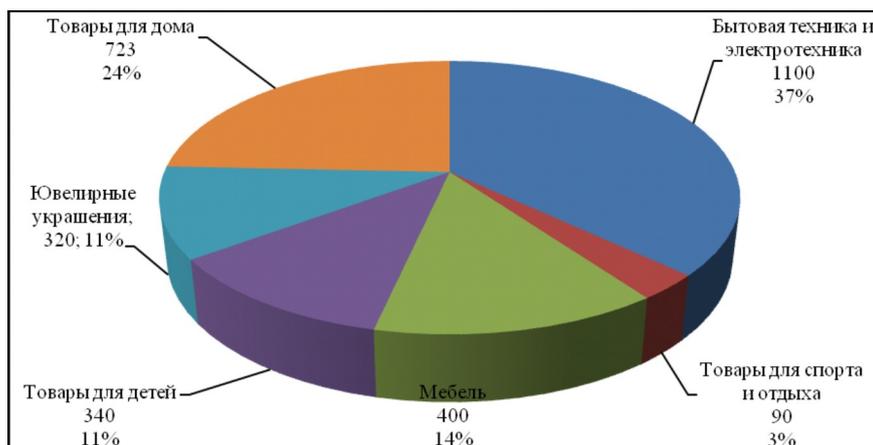

Рис. 2. Структура оборота рынка электронной коммерции в Российской Федерации, 2011 г.
 Источник: (Кукол, 2012).

Система электронной коммерции в секторе B2B предназначена для поддержания бизнес-отношений между поставщиками и потребителями и призвана решать задачи сбыта и материально-технического снабжения. В процессе движения товаров участвуют пять типов хозяйствующих субъектов, образующих цепочку: производитель – дистрибьютор – дилер – розничный продавец – покупатель. В данной цепочке обязательно присутствие только первого и последнего субъектов.

Развитие формата B2B находится в русле традиционной межфирменной торговли и не встречает психологических барьеров (Дадуня и Мясникова, 2010). Однако на пути развития сегмента B2B есть масса препятствий. Конкурентами электронной коммерции в данном направлении являются традиционные формы ведения бизнеса в большей степени, чем это первоначально предполагалось. Сегмент B2B является самой перспективной сферой электронной торговли в России. В рамках внутреннего рынка это направление поможет создать новые коммерческие связи между отечественными производителями, а также значительно облегчит процесс приобретения материалов и оборудования российскими производителями из-за рубежа. На международном уровне это позволит производителям более активно включиться в мировой рынок.

Различия между взаимодействиями в рамках электронной коммерции B2B и B2C более существенны, чем между розничной и оптовой торговлей (см. табл. 2).

Таблица 2

Различия между коммерцией B2B и B2C

	B2C	B2B
Тип контракта	Взаимодействие потребителя с системой – потребитель использует свой ПК для заказов товаров на web-сайте коммерческого предприятия	Взаимодействие между коммерческими предприятиями – представитель коммерческого предприятия использует web-браузер своего предприятия для заказа товаров или запроса на web-сайте другого предприятия
Тип взаимодействия	Размещение заказов, производство оплаты, исполнение заказов, просмотр каталога коммерческого предприятия, отправка откликов, в т.ч. по электронной почте	Закупка в оперативном режиме, отслеживание состояния заказа, производство оплаты, организация рекламных кампаний, информации в каталогах и процедуры возвратов, исполнение заказов
Характер контроля	Односторонний - взаимоотношения определяются коммерческим предприятием	От одностороннего до равноправного (по взаимному соглашению между коммерческими предприятиями)
Уровень и характер разделения по потребностям	От умеренного до низкого	Более конкретный, чем в коммерции B2C
Сложность сбыта	Умеренная	Значительная

С точки зрения бизнеса это означает экономию внутри организации, готовность вступать в выгодные союзы с поставщиками, сокращение расходов при

оперативной доставке товаров и услуг, точное регулирование сложного взаимодействия внутри союза в отношении закупок, своевременной доставки и электронных платежей.

Анализ опыта развития электронной коммерции в США и Западной Европе показывает, эффективные электронные взаимодействия предполагают применение унифицированных правил и на государственном уровне, и на уровне взаимоотношений фирм. Это институты объективно необходимы для эффективного функционирования торговых систем, посредством сделок в Интернете, платежных систем, исполнения денежных обязательств, возникающих при совершении сделок в сети, систем доставки товаров. Обобщение опыта использования средств электронной коммерции в развитых странах позволило выделить основные этапы развития систем электронной коммерции (см. рис. 3).

Рис. 3. Этапы развития систем электронной коммерции
Источник: (Родионов, 2011).

На трех первых этапах, представленных на рисунке 3, наиболее активные из участников рынка электронной коммерции рассчитывают развивать данные технологии самостоятельно. Это в первую очередь платежные системы, банки, провайдеры услуг доступа к Интернету и мобильной связи, производители программного обеспечения и аппаратных средств, заинтересованные в продвижении на рынок собственных товаров и услуг (Беленький, 2011).

В результате создаваемые ими системы электронной коммерции носят уникальный характер, протоколы обмена информацией, используемые в данных системах, несовместимы с аналогичными протоколами других систем. В этот период стандартизацией в сфере электронной коммерции занимаются самые разнообразные объединения и организации, а предлагаемые ими решения носят уникальный характер и не согласуются с решениями остальных активных участников данного рынка. Эта несогласованность не позволяет сделать технологии электронного бизнеса массовыми и доступными широкому кругу пользователей. Следует отметить, что такие явления носят временный характер и преодолеваются на этапе формирования инфраструктуры рынка электронной коммерции.

Электронная коммерция позволяет поставщикам и заказчикам дифференцированно использовать новые возможности. К тому же, несмотря на то, что предоставляемые возможности существенно различаются, в значительной степени они являются взаимосвязанными. Повышение конкурентоспособности и качества услуг отчасти может быть обусловлено массовой персонализацией обслуживания, в то время как сокращение пути доставки уменьшает затраты и, таким образом, влияет на понижение цены товара. Тенденцию значительного снижения затрат в системах электронной коммерции по сравнению с

традиционными формами продаж отражают данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительная характеристика Интернет-торговли и традиционной торговли

Товарная группа	Себестоимость продаж в традиционных системах, долл.	Себестоимость продаж в Интернете, долл.
Программное обеспечение	15,0	0,2-0,5
Банковские услуги	1,08	0,13
Авиабилеты	8,0	1,0
Биллинг	2,22-3,32	0,65-1,1
Страховые полисы	400-700	200-350
Торговые наценки на продовольствие, %	25-50	5-10

Источник: (Юрасов, 2003).

Из данных таблицы 3 очевидно, что себестоимость продаж через сеть Интернет на порядок ниже транзакционных издержек при использовании традиционных систем по всем товарным группам.

На наш взгляд, следует различать электронную торговлю реальными товарами и услугами и электронную торговлю информационным материалом. Электронная торговля физическими товарами представляет собой эволюцию традиционных видов торговли, использующих возможности для повышения рентабельности производства продукции и его эффективности. Торговля информационными материалами (программным обеспечением, коммерческой информацией, информационными услугами, видео-, аудиопродукцией, графикой, играми, мультимедийными приложениями) представляет собой новый способ торговли, для которого полный цикл коммерческой сделки может быть проведен одновременно через одну и ту же сеть, включая доставку. В данной ситуации гораздо сложнее найти различия между товарами и услугами. Эта инновационная форма электронной коммерции также оказывает огромное влияние на конкурентоспособность фирмы.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что существование и развитие электронной коммерции связано не с массовым внедрением компьютеров, а с коммуникациями этих компьютеров. Объединенные в единое целое многочисленные компьютеры образуют специфическую сеть, которая функционирует на основе принципов, значительно отличающихся от принципов, характерных для традиционной торговли. Это позволило выделить основные принципы функционирования электронной коммерции.

1. Принцип положительной обратной связи. Возникновение электронной коммерции связано с обеспечением взаимодействия и резонанса двух основных процессов: с уменьшением размеров чипов и многократным увеличением количества связей между ними. Персональные компьютеры, связанные между собой сетью, образовали всемирную паутину. Сеть – коллективное взаимодействие многих персональных компьютеров, связывающих воедино триллионы объектов посредством использования оптоволоконного кабеля. Именно возникшая сеть создала материально-вещественные предпосылки возникновения и стремительного развития электронной коммерции.

2. Принцип полноты. В электронной коммерции ценность товара или услуги обусловлена как избыточностью предложения, так и повсеместностью его распространения. Это значит, что имеет место возникновение «эффекта факса»: чем больше товара в сети, тем более ценным он становится. Однако этот принцип противоречит известным аксиомам, отражающим соответствующие закономерности

традиционной торговли. Первая аксиома: ценность определяется редкостью товара, поскольку их количество ограничено. Вторая аксиома: избыточное производство товаров приводит к значительной потере их ценности. Между тем в электронной коммерции ценность обуславливается как избыточностью предложения, так и повсеместностью распространения товаров и услуг.

3. Принцип экспоненты. В последние несколько лет развитие электронного рынка происходит по закону экспонентного роста, что связано с нелинейным характером проявления ряда составляющих ее элементов.

4. Принцип переломных точек – при достижении определенного числа узлов в сети ее дальнейшее развитие осуществляется автоматически, без необходимости реализации дополнительных мер по стимулированию роста. Согласно данному принципу объем рынка электронной коммерции удваивается каждые полгода.

5. Принцип возрастающего эффекта масштаба. Приход в электронную коммерцию новых участников приводит к увеличению размеров сети. Благодаря возросшему объему сети в нее вовлекается все большее количество предпринимателей. В результате увеличивается объем продаж товаров (услуг), что приводит к росту объема получаемой прибыли участниками бизнес-процессов.

6. Принцип обратного ценообразования. Суть его состоит в том, что цены на все лучшие товары (услуги), обращающиеся в сети, имеют явную тенденцию снижаться год от года. Если в традиционной экономике незначительное усовершенствование товара приводит к росту его цены, то в условиях электронной коммерции получение более качественного товара за меньшую цену становится реальностью. Причем, чем на большее время откладывается покупка товара, тем дешевле его возможно приобрести. Поэтому IT-компании для выживания в жесткой конкурентной борьбе вынуждены постоянно поставлять на рынок все новые и новые товары. По этой причине возрастает значимость баннерной рекламы, ценность осуществляемых инноваций и роль человеческого капитала. Система обратного ценообразования распространяется на микропроцессоры, телекоммуникации, микросхемы.

7. Принцип бесплатности: если услуга становится более ценной (согласно принципу полноты), а цена тем меньше, чем более ценной она становится (согласно принципу обратного ценообразования), то очевидно, что самые ценные услуги, в том числе сервисные, должны предоставляться заинтересованным покупателям бесплатно. Таким образом, внедряется стандарт, который по ориентировочным оценкам специалистов составляет сотни миллионов долларов. На электронном рынке ценность товара (услуги) прямо пропорциональна масштабу его распространения, поэтому рост количества предоставляемых пользователям копий приводит к увеличению ценности каждой из них. Продавая в последующем модернизированные варианты продукта и дополнительное сервисное обслуживание к нему, IT-компания может постоянно и достаточно хорошо зарабатывать. При этом она продолжает бесплатно распространять первоначальную версию продукта. Например, американская компания «Оракл» бесплатно распространяет свою платформу, но созданные ею программные продукты, а также их обновления уже продаются, что вынуждает фирмы осуществлять систематические затраты на обслуживание изначально бесплатно приобретенной платформы.

При осуществлении транзакций посредством электронной торговли каждый участник таких отношений получает свои преимущества. Так для фирм они сводятся к расширению рынка до интегрированных размеров, сокращению затрат на ведение бумажной документации, возможности создания специализированного бизнеса, обеспечения высокого уровня адаптации к потребностям пользователя, сокращению запасов, иницированию реинжиниринга бизнес-процессов, сокращению телекоммуникационных затрат, и что самое главное к ускорению процесса обмена информацией.

Главными преимуществами для потребителя являются магазины, работающие 24 часа в сутки 7 дней в неделю, не привязанные к конкретному месту,

предоставляющие больше возможностей выбора и сравнения, а также позволяющие принять участие в виртуальных аукционах и виртуальных сообществах.

Таким образом, вся совокупность преимуществ электронной коммерции, получаемых всеми ее участниками, сводится к следующему (Юрасов, 2003. С. 25; Zwass, 1996):

- обеспечивает глобальное присутствие, позволяя даже самым маленьким фирмам выходить на различные рынки вне зависимости от их местоположения;
- способствует повышению конкурентоспособности, обеспечивая компаниям возможность осуществлять гибкую до- и послепродажную поддержку, предоставляя необходимую информацию о товаре и быстро реагируя на запросы покупателей;
- позволяет получить максимум информации о потребностях покупателей и автоматически предлагать, разрабатывать и производить товары, соответствующие их перспективным требованиям;
- повышает гибкость ведения бизнеса и обеспечивает оперативную реакцию на изменение внешней среды;
- упрощает получение, обработку и оплату заказа, взаимодействие с поставщиками. Сюда также можно отнести относительное снижение издержек.

Используя перечисленные преимущества, можно снизить затраты на организацию и функционирование фирмы. Затраты на создание традиционного торгового предприятия, включающие расходы на приобретение, ремонт, дизайн и оборудование помещений, значительно выше, чем на создание сайта. Кроме того, снижаются затраты на получение маркетинговой информации: Интернет представляет собой достаточно дешевый ее источник. При проведении маркетинговых исследований путем опросов и анкетирования нет необходимости лично встречаться с респондентом, можно охватить более широкую аудиторию.

В электронной торговле снижаются затраты на рекламу. В Интернете себестоимость ее создания и обслуживания ниже, а аудитория рекламного воздействия ближе к целевой, чем при использовании традиционных рекламных инструментов. Также снижаются расходы на внешние коммуникации. Автоматизация приема и обработки заказов и взаимодействия с поставщиками существенно уменьшает нагрузку на персонал торгового предприятия. При прочих равных условиях, штат сотрудников торгового предприятия, функционирующего в сфере электронной торговли, меньше, чем традиционного. Следовательно, можно использовать труд работников, проживающих в регионах с относительно низким уровнем оплаты труда. В свою очередь, использование электронного документооборота для внешних и внутренних связей позволяет снизить соответствующие расходы.

Вышеперечисленные преимущества во многом взаимосвязаны. Так, повышение конкурентоспособности торговой компании в значительной мере обусловлено кастомизацией обслуживания, увеличением объема легкодоступной информации, снижением затрат торговых компаний, экономия времени – глобальным присутствием, возможностью практически неограниченно расширять ассортимент и автоматизировать торговые процессы (Дианова, 2012).

Эти преимущества использования электронной коммерции обуславливают ее все более широкое распространение в России как в сфере совершения актов купли-продажи, так и заключения деловых сделок. Ежемесячно через Интернет совершают покупки порядка 6-7 млн. россиян, а за последний год услугами Интернет-магазинов воспользовалось более 15% взрослого населения страны¹. Однако, несмотря на это, в настоящее время Россия в значительной мере отстает от развитых стран в разработке и использовании элементов инфраструктуры системы электронной коммерции, что детерминирует ее ограниченное участие в формировании нового

¹ См.: Федеральное агентство по печати и массовой коммуникации, 2011.

экономического миропорядка, основу которого составляют новейшие информационные технологии, глобальная телекоммуникационная сеть, главным представителем которого является Интернет. Проникновение электронной торговли в России находится примерно на одном уровне с Испанией, Италией, Грецией, Польшей, Чехией, прибалтийскими странами. От Франции, Германии, Великобритании, Скандинавии отставание весьма существенное – в 3-4 раза, что свидетельствует о наличии значительного потенциала роста отечественного электронного рынка. Так по доле онлайн-покупателей во взрослом населении (14%) Россия находится ближе к концу списка, но при оценке в процентах от пользователей Интернета Россия уже опережает все страны Южной и Центральной Европы. Кроме этого, если в Европе через Интернет покупает от 23% (Италия) до 73% (скандинавские страны) пользователей сети, то на Британских островах этот показатель поднимается выше 80%, в США и Бразилии – 85%, в Китае и Корее около 90%.

В целом, электронная коммерция становится важнейшей составляющей мировой экономики по следующим причинам (*Мясников, 2001*):

- формируется всемирное киберпространство – новая и еще слабо освоенная среда коммерции, позволяющая реализовать такие виртуальные модели хозяйственной деятельности, которые немислимы в других условиях;
- уменьшаются транзакционные издержки;
- появляется возможность «работать» напрямую с потребителем в интерактивном режиме без посредников;
- коммерческая деятельность быстро распространяется на весь мир без существенных издержек взаимодействия;
- условия взаимодействия для всех одинаковы: новые небольшие и агрессивные компании могут на равных конкурировать с крупными хорошо известными.

Таким образом, в основе ставших уже привычными утверждений об эффективности электронных рынков лежит довольно простая цепь логических рассуждений. Ключевая идея заключается в том, что Интернет сокращает издержки потребителей, связанные с поиском и получением информации, поэтому продавцы оказываются в ситуации совершенной конкуренции и вынуждены снижать цены до уровня предельных издержек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беленький А.* (2011). Коммерция в Интернете: вчера, сегодня, завтра. *Компьютер Пресс*, № 2.
- Бессонова О.* (2012). Институциональная матрица для модернизации России. *Вопросы экономики*, № 8, с. 22-144.
- Дадуня Й. и Мясникова Л.* (2010). Логистика розничной электронной торговли. *Известия СПбУЭФ*, № 2.
- Дианова Т.* (2012). Некоторые особенности электронной торговли: от «мифов» к «эффективному скольжению». *Вопросы экономики*, № 5, с. 139-140.
- Интернет в России: состояние, тенденции и перспективы развития / Федеральное агентство по печати и массовой коммуникации. М., 2011.
- Козье Д.* (2011). Электронная коммерция. М.
- Кукол Е.* (2012). Шопинг без перевода. *Российская газета*, 6 ноября, с. 1-5.
- Мясников Л.* (2001). «Новая экономика» - Вызов постмодерна. *Свободная мысль-XXI*, № 4.
- Паринов С. И.* (2006). Сетевая экономика в виртуальном пространстве. *Вестник РФФИ*, Т. 17, № 3.
- Родионов А. Ю.* Содержание и генезис электронного бизнеса в рамках понятий информационной экономики. *Электронный журнал «Исследовано в России»*. (<http://zhurnal.ape.relarn.ru>).
- Российский рынок интернет-торговли. *Маркет-Аналитика*. М. 2011.

- Стребков Д. и Шевчук А. (2011). Электронная самозанятость в России. *Вопросы экономики*, № 10.
- Юрасов А. В. (2003). Электронная коммерция. М.
- Chaffey D. (2010). *E-Business and E-Commerce Management: Strategy, Implementation and Practice*. New Jersey: Prentice Hall.
- Poon S. (1999). Determinants of Small Business Internet Usage: A Multi-method Investigation of Perceived Benefits. 10th International Electronic Commerce Conference. Bled, Slovenia, Moderna Organizacija.
- Zwass V. (1996). Electronic Commerce: Structures and Issues. *International Journal of Electronic Commerce*, vol. 1, no. 1.

REFERENCES

- Belenky A. (2011). Commerce on the Internet: Yesterday, Today, Tomorrow. *Computer Press*, no. 2. (in Russian).
- Bessonova O. (2012). Institutional matrix for modernization of Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 122-144. (in Russian).
- Daduna J. and Myasnikov L. (2010). Logistics retail e-commerce. *Proceedings SPbUEF*, no. 2. (in Russian).
- Dianova T. (2012). Some features of e-commerce: from the "myths" to "effective slip". *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 139-140. (in Russian).
- Internet in Russia: Condition, Trends and Prospects / Federal Agency for Press and Mass Communications. M. 2011. (in Russian).
- Cucal E. (2012). Shopping without translation. *Rossiyskaya Gazeta*, November 6, pp. 1-5. (in Russian).
- Myasnikov L. (2001). "New Economy" - The challenge of the postmodern. *Free Thought-XXI*, no. 4. (in Russian).
- Parinov S. (2006). Network economy in virtual space. *Bulletin of RFBR*, vol. 17, no. 3. (in Russian).
- Kosye D. (2011). E-commerce. M. (in Russian).
- Rodionov A. The content and genesis of e-business concepts in the information economy. *Electronic Journal "Investigated in Russia"*. (<http://zhurnal.ape.relarn.ru>). (in Russian).
- The Russian market of e-commerce. *Market Analyst*. M. 2011. (in Russian).
- Strebkov D. and Shevchuk A. (2011). Electronic self-employment in Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 10. (in Russian).
- Yurasov A. V. (2003). E-commerce. M. (in Russian).
- Chaffey D. (2010). *E-Business and E-Commerce Management: Strategy, Implementation and Practice*. New Jersey: Prentice Hall.
- Poon S. (1999). Determinants of Small Business Internet Usage: A Multi-method Investigation of Perceived Benefits. 10th International Electronic Commerce Conference. Bled, Slovenia, Moderna Organizacija.
- Zwass V. (1996). Electronic Commerce: Structures and Issues. *International Journal of Electronic Commerce*, vol. 1, no. 1.

ИНСТИТУТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В РОССИИ

КАЛИНИНА АЛЕСЯ ГЕННАДИЕВНА,

аспирант кафедры экономической теории и предпринимательства,
ФГБОУ ВПО Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: agkalinina@rambler.ru

В статье объясняется роль существующих экономических институтов, а также обосновывается необходимость построения современных для процесса становления новой модели экономического роста в России. Описываются институты, участвующие в разработке экономической политики на современном этапе, и раскрываются особенности каждого из них.

Ключевые слова: институт; институциональные преобразования; концепция «5и»; модернизация экономики.

IMPLEMENTATION INSTITUTIONS OF PUBLIC ECONOMIC PREFERENCES IN RUSSIA

KALININA ALESIA, G.,

post-graduate student of the department «Economics and entrepreneurship»,
The South Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration,
e-mail: agkalinina@rambler.ru

The role of the existing economic institutions is explained in the paper. The author justifies the necessity for the construction of the modern economic institutions in a new economic growth model in Russia. The institutions which are involved in the economic policy at the present stage are described. The peculiarities of these institutions are come to light.

Keywords: institutions; institutional change; the concept of "5i"; modernization of the economy.

JEL: B52, O43.

Прошлый год вновь показал, что отечественная экономика еще не достигла темпов докризисного уровня развития. Как и большинство стран, Россия находится в стадии посткризисного восстановления, в то время как многие ведущие экономисты предвидят наступление второй волны экономического кризиса. И это несмотря на то, что «в последнее десятилетие развитие России идет в соответствии с последовательно выстроенным и логически выверенным курсом стратегического планирования стабильного и качественного экономического роста национальной экономики на макро, мезо и локализованно-территориальном уровнях. Его эффективная реализация возможна лишь путем системной организации экономических институтов, которая в свою очередь может трактоваться как совокупность норм, механизмов, форм согласования принципов рыночной экономики с принципами федерализма, регионального и местного самоуправления, которые позволяют осуществлять компромисс экономических, социальных, экологических и иных интересов самых различных субъектов рассматриваемых отношений» (Коровин, 2011. С. 118).

© А. Г. Калинина, 2013

В течение 2012 года экономика России демонстрировала низкие темпы роста и значительные провалы в развитии отдельных отраслей. Проведенный В. Кушлиным анализ на основе мониторинга Министерства экономического развития Российской Федерации показывает «отчетливое замедление базисной макроэкономической динамики, особенно в сфере промышленности и накопления промышленного капитала. Торможение национального хозяйства России обусловлено нисходящей после марта 2012 года тенденцией конъюнктуры сырьевого экспорта. По итогам I полугодия 2012 года прирост ВВП на 64 % обеспечен приростом стоимости экспорта сырья и полуфабрикатов. Внешние факторы экономической динамики по-прежнему доминируют над внутренними, доля которых не превышает 36 %» (Кушлин, 2012. С. 23).

Таким образом, разработанные стратегии и концепции развития российской экономики на практике не могут получить даже плановых результатов. В связи с проведенной оценкой уровня сегодняшнего развития экономики можно говорить о необходимости применения институциональных изменений и преобразований в области экономической политики. По средствам создания или преобразования действующих уже сегодня институтов можно изменить структуру экономики России, проведя необходимую на данном этапе декомпозицию государственных предпочтений относительно существующих проблем в области отставания и модернизации экономики.

Понятие «институт» не является современной методологической категорией экономической науки, суть которого сводится к следующему определению - «придуманные людьми ограничения, которые структурируют взаимодействия людей. Их составляют формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению. В совокупности они определяют структуру стимулов в обществах и их экономиках» (North, 1996. 344).

Вопрос о необходимости создания действенных в стране экономических институтов назрел еще в докризисный период. В своей статье 2007 года ведущий экономист России В. Мау утверждал: «уровень экономического развития в значительной мере предопределяет политические институты, предпочтительные для данной страны. Следовательно, оптимальный для устойчивого экономического роста страны политический режим зависит от уровня ее экономического развития. ... Теперь предстоит преодолеть институциональный кризис, о котором свидетельствует снижение рейтинга конкурентоспособности России, наблюдаемое в последнее время. Задача — гораздо более сложная, чем финансовая стабилизация. Однако некоторые страны смогли ее решить на протяжении XX в. Для этого необходимы консолидация политических сил и ответственная, отвергающая популизм экономическая политика» (Мау 2007. С. 22-23).

Оказать помощь в преодолении неэффективного функционирования институциональных инструментов должны результаты уроков исторического развития экономической мысли, так «при исследовании современных процессов институциональных изменений, большую пользу может оказать обращение к теоретическому наследию традиционного институционализма. Для объяснения институциональных изменений из множества концепций традиционного институционализма обычно используют исследовательские инструменты теории коллективных действий Дж. Коммонса (элементы которой получили отражение в работах М. Олсона) и дихотомии Веблена» (Игнатова и Черкасова 2011. С. 61).

На протяжении последних пяти лет одну из ключевых ролей в реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года играют именно институты. Стратегия опирается на концепцию «5и», предполагающую построение новой модели экономики посредством модернизации и развития таких ее элементов, как институты – информация – инновации – инфраструктура – инвестиции.

На данном этапе преобразований «институты становятся важнейшим и даже

решающим признаком при формировании собственной экономической модели тогда, когда, во-первых, формируют основу экономической динамики территории, во-вторых, организуют территорию (из аморфной территории делают страну), в-третьих, организуют общество (из массы людей делают общество). От институтов зависит то, наличествует или отсутствует приток в страну инвестиций, рабочей силы, стимулируются ли институтами открытия и изобретения и т.д., все это подтверждается многочисленными историческими фактами и имеет место в настоящее время» (Рахаев, Шомахова и Бизенгин 2012. С. 13).

Таким образом, главную роль в развитии отечественной экономики должны занять институциональные преобразования, способствующие активизации инновационной и инвестиционной деятельности в рамках страны.

Одним из главных формальных институтов практически во всех странах является государство. Именно оно обладает совокупностью всех имеющихся ресурсов для регулирования экономических, политических и социальных процессов в стране.

Государство в России больше чем просто общественный институт. Выражаясь фигурально государство в России больше, чем просто государство. Особенность России и реформ в ней состоит в том, что всеми этими процессами руководит правительство, государство, а не граждане и не политические партии и общественные объединения, международные организации и проч. Поэтому государство имеет в России важное значение как организационный и регулятивный институт. Оно не просто символ, как в некоторых странах и нациях, а важнейший национальный институт (Рахаев, Шомахова и Бизенгин. 2012, С. 18).

На сегодняшний день в России действует не один десяток институтов, призванных внести свой вклад не только в финансовую, но и в технологическую составляющую процесса модернизации экономики страны.

В бюджетной сфере наибольшее развитие получили два экономических института: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. За каждым из них закреплен свой комплекс целей, направленных на поддержание макроэкономической стабильности российской экономики.

Резервный фонд представляет собой часть средств федерального бюджета, главная задача которого сводится к обеспечению выполнения государством своих расходных обязательств в ситуации уменьшения поступлений нефтегазовых доходов в бюджет страны. Деятельность Резервного фонда направлена на поддержание стабильности экономического развития страны, сокращение темпов инфляции и уменьшение зависимости национальной экономики от экспорта углеводородов.

Основные направления расходования средств Фонда определены на досрочное погашение государственного внешнего долга и финансовое обеспечение нефтегазового трансферта.

Правительство Российской Федерации вправе с 1 января 2010 года до 1 января 2015 года без внесения изменений в федеральный закон о федеральном бюджете направлять средства Фонда на осуществление выплат, сокращающих долговые обязательства, сокращение заимствований и обеспечение сбалансированности федерального бюджета, в том числе с превышением общего объема расходов федерального бюджета в случае и в пределах увеличения бюджетных ассигнований федерального бюджета на предоставление межбюджетных трансфертов в целях обеспечения сбалансированности бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации¹.

Главная задача Фонда национального благосостояния определена в качестве поддержки механизма пенсионного обеспечения граждан России на длительную перспективу. Его функции состоят в обеспечении софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан России и в обеспечении сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Итоги деятельности этих институтов и их дальнейшие направления развития озвучил Президент России В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному

¹ См.: (<http://www1.minfin.ru/ru/reservefund/expenditure>).

Собранию 12 декабря 2012 года: «По итогам текущего года Резервный фонд и Фонд национального благосостояния вместе составят около 9 % ВВП, а значит, определенная подушка безопасности у нас есть, сформирована. Поэтому уже с 2013 года после создания соответствующей управляющей структуры предлагаю часть средств Фонда национального благосостояния, для начала это может быть сумма до 100 млрд. рублей (некоторые считают, что не менее 100 млрд. рублей), нужно вкладывать в российские ценные бумаги. Они должны быть связаны с реализацией инфраструктурных проектов. С этим сегодня уже согласны и правительственные эксперты»².

Реализация следующего компонента модернизации определена в сфере инвестиционной привлекательности экономики России для отечественных и иностранных инвесторов. В 2012 году положение Российской Федерации в рейтинге страновых инвестиционных рисков присвоенных журналом *Euromoney* определено на 60 строчке из возможных 187.

Причина столь низких позиций России в международных инвестиционных рейтингах была определена в ходе опроса Консультационного совета по иностранным инвестициям. По итогам социологического исследования были предложены рекомендации для устранения имеющихся негативных факторов, которые отображены в таблице 1.

Таблица 1

Мнения инвесторов о сферах российской экономики, требующих реформирования с целью улучшения инвестиционного климата

№ п/п	Направление реформирования	% респондентов
1	Административные меры по борьбе с бюрократией, волокитой и коррупцией	58
2	Меры для поддержания стабильности финансовых рынков, в частности, валютного и фондового	14
3	Политика в области образования, здравоохранения и в социальной сфере	8
4	Реформирование судебной системы в вопросах прав интеллектуальной и частной собственности, а также прав акционеров	7
5	Политика России, определяющая ее подходы к решению международных экономических и геополитических вопросов	7

Источник: составлено автором на основе мониторинга Консультационного совета по иностранным инвестициям. (<http://www.fiac.ru/files/Russia-Investment-Climate-2012-RU.pdf>).

Сегодня инвестиционная сфера представлена следующими институтами: Российский фонд прямых инвестиций, институт федерального инвестиционного уполномоченного для сопровождения проектов иностранных инвесторов (инвестиционный омбудсмен), Агентство стратегических инициатив, Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, Консультативный совет по иностранным инвестициям в России, Инвестиционный фонд Российской Федерации.

Одним из главных среди перечисленных институтов является Инвестиционный фонд Российской Федерации, сформированный 1 января 2006 года. Руководство данным институтом осуществляет Министерство регионального развития Российской Федерации. Инвестиционные проекты, имеющие общегосударственное, межрегиональное и региональное значение на условиях государственно-частного партнерства получают бюджетные ассигнования из резервов данного Фонда. Критериями выбора проектов становятся показатели экономической и социальной эффективности, которые позволяют оценить вклад инвестиционного проекта в процесс социально-экономического развития Российской Федерации.

² См.: Из «Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» от 12 декабря 2012 г. Финансы, 2012, № 12. С. 3.

Федерации и ее субъектов относительно повышения темпов роста валового внутреннего продукта и валового регионального продукта, увеличения доходной части бюджета страны и т.д.

По сведениям Министерства регионального развития Российской Федерации за период существования данного института была оказана государственная поддержка 16 федеральным и 34 региональным инвестиционным проектам, общая сумма которых составляет более 1 трлн. 244 млрд. рублей.

С 2011 года начал работать еще один институт экономической поддержки инвесторов – Российский фонд прямых инвестиций. Он осуществляет работу с долгосрочными финансовыми и стратегическими иностранными инвесторами, стоимость проектов которых варьируется от 50 до 500 млн. долларов США.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации в 2012 году зарегистрировано свыше 40 проектов в сфере электроэнергетики, энергосберегающих технологий, телекоммуникаций, медицины и других сферах на общую сумму инвестиций 8 млрд. долларов США.

Для защиты прав и интересов инвесторов с 2012 года введен в действие институт федерального инвестиционного уполномоченного для сопровождения проектов иностранных инвесторов. Выполняя функции омбудсмена, Министерство экономического развития выступило с необходимостью создания данного института и на региональном уровне. Итоги деятельности данного института показали значительное количество обращений, относящихся к вопросам регионального уровня. Несовершенства в инвестиционной сфере можно отследить по количеству обращений и жалоб иностранных инвесторов, отображенных в таблице 2.

Таблица 2

Специализация обращений иностранных инвесторов

№ п/п	Причина обращения и жалобы	Кол-во обращений
1	Административные барьеры (длительные сроки и высокие затраты при реализации инвестиционных проектов)	23 %
2	Дискриминация иностранных компаний (при рассмотрении споров с российскими компаниями)	19 %
3	Превышение полномочий государственных органов (злоупотребление)	12 %
4	Защита прав собственности	9 %
5	Таможенное законодательство	9 %
6	Регулирование торговой деятельности	6 %
7	Несовершенство российского законодательства	3 %
8	Миграционное законодательство	3 %
9	Налогообложение	2 %
10	Условия нахождения иностранных граждан на территории Российской Федерации	1 %
11	Прочие	13 %

Источник: составлено автором на основе материалов Министерства экономического развития РФ. (http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentpolicy/index?WCM_PI=1&WCM_PageSize.556a41804309ce5898fbbb1aee474279=40).

Еще два института приступили к реализации своих функций в 2011 году - Агентство стратегических инициатив и Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. Их направления связаны с оказанием помощи в преодолении административных барьеров, привлечении софинансирования перспективных коммерческих, социальных и инфраструктурных проектов (задачи Агентства стратегических инициатив) и в поддержки российского экспорта (Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций).

Институт инвестиционного развития не однократно претерпевавший изменения в своей структуре – это Консультационный совет по иностранным инвестициям в России (Новый формат). Главная задача обновленного Совета заключается в оперативном решении проблем, возникающих у иностранных инвесторов в России, и выработке рекомендаций по совершенствованию условий ведения бизнеса в России.

Еще одним из приоритетных направлений развития экономики России были определены инновации. Работу по обеспечению деятельности институтов развития и государственных корпораций, таких как Внешэкономбанк, госкорпорация «Роснано», госкорпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Росинфокоминвест», ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» и других, осуществляет Департамент корпоративного управления при Министерстве экономического развития Российской Федерации.

По словам Ж. Мигалевой, на сегодняшний день можно выделить три устойчиво сложившихся института развития инновационной деятельности в России: «В настоящее время в России основным институтом поддержки инновационного предпринимательства является Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. ... Другой институт инновационного предпринимательства – Инновационный центр – представляет собой современный научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий, который преследует достижение различных целей для развития инновационной экономики в стране, а также по обучению квалифицированных специалистов. Третьей интересной институциональной формой привлечения молодых предпринимателей к инновационной деятельности является проведение ежегодных конкурсов инновационных проектов. Среди них особо следует выделить три наиболее значительные программы, в которых участвуют и многие инновационные центры: программа «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («УМНИК»), программа «Старт», программа «Развитие»» (Мигалева и Гатауллина, 2012. С. 61).

Таким образом, уже сегодня в России действует множество институтов, оказывающих поддержку в развитии не только отдельных приоритетных направлений экономики, но и носящих комплексный макроэкономический характер, направленный на создание новой модели экономического роста отечественной экономики. Однако значительное количество этих структурных элементов сосредотачивается в обязанностях департаментов и административно-организационных структурах уже действующих министерств, что не позволяет им эффективно выполнять возложенные на них обязанности. По словам В. Вольчика, «сравнительно неэффективные институты могут существовать очень долго вследствие институциональной инерции и зависимости от предшествующей траектории развития. Субоптимальность и неэффективность институтов связана с повышением уровня трансакционных издержек, ограничением обменов, но самое главное, такие институты создают искаженные стимулы» (Вольчик, 2012. С. 12).

Подводя итог, можно говорить о сложившейся на данный момент в России не вполне эффективной системе экономических институтов. Требуются незамедлительные меры по их преобразованию и совершенствованию в условиях глобализации и интеграции российской экономики в мировое экономическое пространство. Залогом успеха социально-экономического развития любой страны выступает именно уровень совершенства институтов этого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вольчик В. В. (2012). Проблема доверия и модернизация институтов. *TERRA ECONOMICUS*. Т. 10. № 2.

Игнатова Т. В. и Черкасова Т. П. (2011). Институциональные концепции экономического роста и их модернизации. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, № 2.

Из «Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» от 12 декабря 2012 г. *Финансы*, 2012, № 12.

Коровин И. С. (2011). Региональные особенности интеграции малого бизнеса и корпораций с учетом интересов территории. *Экономические науки*, № 12 (73).

Кушлин В. (2012). Политика устойчивого развития и преодоление кризиса. *Экономист*, № 8.

Мау В. (2007). Экономическая политика 2006 года: на пути к инвестиционному росту. *Вопросы экономики*, № 2.

Мигалева Ж. и *Гатауллина А.* (2012). Институциональные аспекты инновационной деятельности. *Российское предпринимательство*, № 8 (216), сентябрь.

Рахаев Б., Шомахова М. и *Бизенгин Б.* (2012). Будущее России: собственная, особая экономическая модель? *Общество и экономика*, № 9.

North D. C. (1996). Epilogue Economic Performance Through Time, in *Empirical Studies in Institutional Change*, Lee J. Alston, Thrainn Eggertsson, and Douglass C. North (eds.), Cambridge: Cambridge University.

REFERENCES

Volchik V. V. (2012). The confidence problem and modernization of institutions. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 10, no. 2. (in Russian).

Ignatova T. V. and *Cherkasova T.P.* (2011). Institutional concepts of economic growth and their modernization. *State and municipal management. Proceedings of NCAPA*, no. 2. (in Russian).

From the "The President's message to the Federal Assembly" on December 12, 2012. *Finance*, 2012, no. 12. (in Russian).

Korovin I. S. (2011). Regional features of small businesses and corporations integration in the interests of the territory. *Economic Sciences*, no. 12 (73). (in Russian).

Kushlin B. (2012). Sustainable development policy and overcoming the crisis. *Economist*, no. 8. (in Russian).

Mau V. (2007). Economic policy in 2006: on the path to investment growth. *Voprosy Ekonomiki*, no. 2. (in Russian).

Migaleva J. and *Gataullina A.* (2012). Institutional aspects of innovation. *Russian entrepreneurship*, no. 8 (216), September. (in Russian).

Rahaev B., Shomahova M. and *Bizengin B.* (2012). Russia's future: private, special economic model? *Society and economy*, no. 9. (in Russian).

North D. C. (1996). Epilogue Economic Performance Through Time, in *Empirical Studies in Institutional Change*, Lee J. Alston, Thrainn Eggertsson, and Douglass C. North (eds.), Cambridge: Cambridge University.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ТРАЕКТОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

ФРОЛОВ ДАНИИЛ ПЕТРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой маркетинга и рекламы,
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
e-mail: ecodev@mail.ru

ШЕЛЕСТОВА ДИЛДАРАХОН АБДИСАМАДОВНА,

ассистент кафедры маркетинга и рекламы,
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
e-mail: marketech@volsu.ru

Экономика знаний рассматривается как новейшая стадия институционального развития капитализма, исторически сменяющая информационную экономику и способная в перспективе стать основой реиндустриализации ведущих постиндустриальных стран.

Ключевые слова: экономика знаний; постиндустриальная экономика; информационная экономика; информатизация; когнитивизация; реиндустриализация.

KNOWLEDGE ECONOMY: TRAJECTORY OF INSTITUTIONAL EVOLUTION

FROLOV DANIIL, P.,

PhD, professor,
Head of the department «Marketing and advertising»,
Volgograd State University,
e-mail: ecodev@mail.ru

SHELESTOVA DILDARAKHON, A.,

lecturer of the department «Marketing and advertising»,
Volgograd State University,
e-mail: marketech@volsu.ru

The knowledge economy is considered as the newest stage of institutional evolution of capitalism, historically replacing information economy and capable in the long term to become a basis of reindustrialization of the leading postindustrial countries.

Keywords: knowledge economy; postindustrial economy; information economy; informatization; cognitization; reindustrialization.

JEL: B52, E02, O14.

Теоретические модели, содержательно описывающие специфику современного этапа развития ведущих экономик мира, в основном являются аспектными, акцентируя усилившееся значение отдельных сфер и факторов общественного производства, что приводит к их внутренней противоречивости. Наибольшее распространение получили концепции, характеризующие современную стадию экономической эволюции как переход в «информационную эпоху», формирование постиндустриальной, виртуальной, электронной, «новой» и основанной на знаниях экономики.

При очевидной специфичности этих концепций, все они направлены на определение особенностей возникающей институциональной модели капитализма.

Приведем показательный пример: «Новая экономика – совокупность отраслей, характеризующихся большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами ... Ее называют еще информационной экономикой, экономикой, основанной на знаниях, – но каждое из этих определений частично»¹. Вместе с тем, следует признать, что выдвигаемое в качестве обобщающего понятие «новой экономики» основывается на противопоставлении старого и нового, что не соответствует принципам диалектической теории развития, поскольку любая новация относительна в пространстве и во времени.

Само по себе глубоко противоречивое становление нового хозяйственного уклада затрудняет его теоретическую характеристику. Отмечается, что «теперь термин “экономика знаний” употребляется для обозначения типа экономики. Близкие понятия: инновационная экономика, высокотехнологическая цивилизация, общество знаний (knowledge society), информационное общество. Граница размыта, классификация и стандарты – в процессе формирования» (Макаров, 2003. С. 6). При этом сложившиеся концепции крайне уязвимы для критики. В частности, теории постиндустриальной экономики присущ определенный антиисторизм, игнорирующий значение индустриального базиса развития транзакционного сектора. В свою очередь, теории информационной экономики и экономики знаний игнорируют тот факт, что знания и информация являются эндогенными факторами общественного производства на всех исторических этапах его эволюции, поэтому связывать с ними исключительно современный этап некорректно. Правомерен вопрос: «Насколько наше общество стало обществом знаний в большей степени, чем во времена Неолита, Ренессанса или промышленной революции?» (Carlaw, Oxley, Walker, Thorns and Nuth, 2006. P. 633-634). Ведь знания всегда (во все исторические эпохи) играли важнейшую роль в экономическом и социальном прогрессе. Так имеет ли смысл использовать подобные понятия, усиливающие запутанность категориального аппарата экономической науки?

Новые категории, претендующие на научную характеристику специфики трансформации современной глобальной экономики, имеют в значительной степени условный и метафорический характер. Они часто используются в качестве синонимов и параллельно порождают многообразие альтернативных терминов, системная классификация которых сдерживается их содержательной нечеткостью. Так, некоторые авторы вводят понятие «экономики творчества» (creativity economy), базирующейся на взаимодействии креативности, знаний и инноваций, что якобы позволяет развить более раннюю концепцию креативной экономики (creative economy) (Dubina, Carayannis and Campbell, 2012). Понятие «невесомой экономики» (Quah, 2003) в большей степени апеллирует к возросшей роли трудно измеримых нематериальных активов, тогда как авторы концепций обучающейся экономики (Lundvall, 1998) и когнитивного капитализма (Vercellone, 2007; Fumagalli and Lucarelli, 2007) актуализируют повышение значимости «знаниеемких» отраслей и видов деятельности. Но особенности и, что еще важнее, взаимосвязь этих и многих других, близких по смыслу терминов выражена очень неточно, порождая явную избыточность научного языка теории экономического развития.

На наш взгляд, эволюция экономической терминологии подчинена действию не только гносеологических (внутринаучных), но и онтологических причин, т.е. реальных закономерностей трансформации мировой экономики. Последовательность возникновения и даже изменение частоты употребления специальных понятий косвенно отражают смену этапов эволюции характеризуемого ими объекта. Для тестирования этой гипотезы с помощью сервиса Google Ngram Viewer (база данных которого включает около 15 млн оцифрованных книг) были выявлены наиболее распространенные термины, используемые в рамках теории экономического развития: экономика знаний (knowledge economy, KE на рис. 1), новая экономика (new economy, NE), постиндустриальная экономика (postindustrial economy, PE) и информационная экономика (information economy, IE). Проведенный анализ частоты использования этих терминов в англоязычной литературе позволил выделить следующие этапы (см. рис. 1):

1) все перечисленные термины были введены в научный оборот во второй половине 1970-х гг. за исключением понятия «новая экономика», которое в силу образности широко использовалось и на более ранних этапах;

2) в середине 1990-х гг. термин «постиндустриальная экономика» морально

¹ См.: Новая экономика – шанс для России: тезисы / Кузьминов Я.И., Яковлев А.А., Гохберг Л.М. [и др.]: Препринт WP5/2003/01. М.: ГУ ВШЭ. С. 3.

устаревает и частотность его использования стабилизируется;

3) в начале 2000-х гг. понятие «экономика знаний» сравнивается по числу упоминаний с «информационной экономикой»;

4) метафора «новая экономика» в середине 2000-х гг. проходит пик популярности и ее применение резко сокращается, параллельно растет использование термина «экономика знаний».

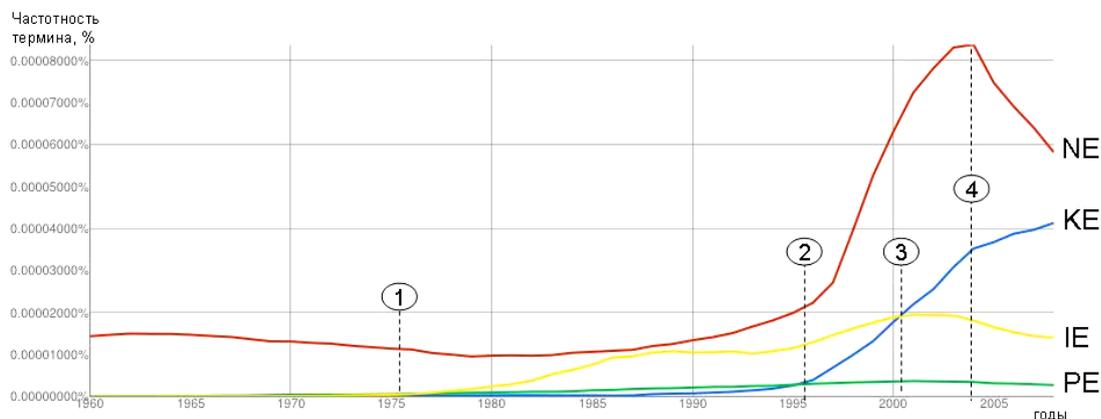

Рис. 1. Частотность использования терминов теории экономического развития

Ключевыми для теории экономического развития являются, на наш взгляд, наиболее общие понятия экономики знаний, постиндустриальной и информационной экономики. На основе эволюционного подхода становится возможным их строгое онтологическое разграничение как исторически определенных, сменяющих друг друга моделей институционального устройства передовых экономических систем (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ институциональных моделей современного капитализма

Модель	Критерий выделения	Порождающий тренд	Содержательная характеристика
Постиндустриальная экономика (postindustrial economy)	Доминантная сфера	Деиндустриализация	Экономика, базирующаяся на производстве услуг (критерий – доля сферы услуг в ВВП > 50%). Причина возникновения – глобальное разделение труда, перенос производств неполного цикла развитыми странами в новые индустриальные страны. Ключевой ресурс – нематериальные активы (ноу-хау, патенты, лицензии, ценные бумаги, бренды и т.д.). Специфика – доминирование транзакционного сектора (наука, образование, инвестиции, маркетинг, банковское и страховое дело и др.). Ключевые структуры – институты венчурного инвестирования и коммерциализации инноваций.
Информационная экономика (information economy)	Ключевой ресурс	Информатизация	Экономика, базирующаяся на широком использовании ИКТ. Причина возникновения – экспансия V-го технологического уклада (ИКТ, в том числе Интернет-технологии). Ключевой ресурс – информация. Специфика – непрерывность и интерактивность бизнес-процессов, сетевая организация, моментальность транзакций. Ключевые структуры – электронные институты (в том числе электронные правительства, регионы, коммерция, медиа, офисы и т.д.). Формы проявления: в сферах производства и обмена – цифровая, сетевая экономика; в сфере потребления – экономика внимания.

Продолжение табл. 1

Модель	Критерий выделения	Порождающий тренд	Содержательная характеристика
Экономика знаний (knowledge economy); экономика, основанная на знаниях (knowledge-based economy)	Ключевой ресурс	Когнитивизация (интеллектуализация), реиндустриализация	Экономика, базирующаяся на творческом труде и непрерывных инновациях. Причины возникновения – всеобщее распространение ИКТ и снижение их стратегической роли, формирование VI-го технологического уклада (нано-, био-, ИКТ и когнитивные технологии). Ключевой ресурс – знания (интеллектуальный капитал). Специфика – реиндустриализация, развитие высокотехнологичных производств (особенно в наноиндустрии); «когнитивная революция», становление нейромаркетинга, перспектива виртуальной реальности и интеллектуальной робототехники. Формы проявления: в сферах производства и обмена – когнитивная, креативная экономика, в сфере потребления – экономика впечатлений.

Экономика знаний (при всей условности этого термина) возникает как непосредственный результат эволюции постиндустриальной и информационной экономики. Но, приходя им на смену, она в значительной степени базируется на соответствующих институтах и технологиях, сохраняя их в качестве накопленного в ходе развития предшествующих укладов фундамента будущих изменений.

Достаточно сжатый период эволюционного «напластования» рассматриваемых институциональных моделей затрудняет их аналитическое разделение и обуславливает фрагментированность используемого в современной экономической теории понятийного аппарата, что требует его систематизации (см. рис. 2). Если базовые термины выражают сущностные черты моделей институционального устройства экономики, то производные термины фиксируют их специфические характеристики, акцентируя особенности форм проявления в различных сферах хозяйствования.

Синтез различных подходов к определению экономики знаний позволяет рассматривать ее в качестве институциональной модели современной экономической системы инновационного типа, основанной на приоритетности интеллектуальной собственности, креативного труда, наукоемкого производства, непрерывного образования и роста потребностей в самореализации². *Экономика знаний – новейшая стадия институциональной эволюции капитализма*. Понятия «общество знаний» и «экономика знаний» соотносятся как общее и особенное; их отождествление, наблюдаемое во многих исследованиях, является методологически некорректным.

Постиндустриальная экономика, с одной стороны, стала следствием технологического прогресса в послевоенный период (механизация и автоматизация привели к сокращению доли физического труда) и значительного роста уровня жизни «среднего класса» в США и европейских странах (удовлетворение комплекса базовых потребностей вызвало расширение инвестиционных возможностей в сфере обслуживания). С другой стороны, постиндустриализация – непосредственный результат глобализации, в ходе которой был осуществлен массовый перенос сборочных и обрабатывающих производств в новые индустриальные страны, закрепившийся в системе международного разделения труда. В результате развитые страны получили возможность концентрации ресурсов на развитии транзакционного

² См.: The Knowledge-Based Information Economy / ed. by G. Eliasson, S. Folster, T. Lindberg, T. Poussette, E. Taymaz. 1990. Stockholm: The Industrial Institute for Economic and Social Research; Applied Evolutionary Economics and the Knowledge-based Economy / ed. by A. Pyka, H. Hanusch. 2006. Cheltenham: Edward Elgar; Handbook on the Knowledge Economy / ed. by D. Rooney, G. Hearn, T. Kastelle. 2012. Cheltenham: Edward Elgar.

сектора, в том числе науки и образования, венчурных инвестиций и трансфера технологий, маркетинга и рекламы, банковского и страхового дела, биржевых операций, индустрии туризма и развлечений и т.д. Критерием отнесения экономики к постиндустриальному типу является доля сферы услуг в ВВП > 50% (например, США – 79,6%, Великобритания – 77,8%, Япония – 71,6%, Германия – 70,6%, Россия – 58,6%, Индия – 56,4%, в среднем по странам мира – 63,4%, 2011 г.)³, поэтому термин «постиндустриальная экономика» является родовым понятием для всего терминологического массива современной теории экономического развития.

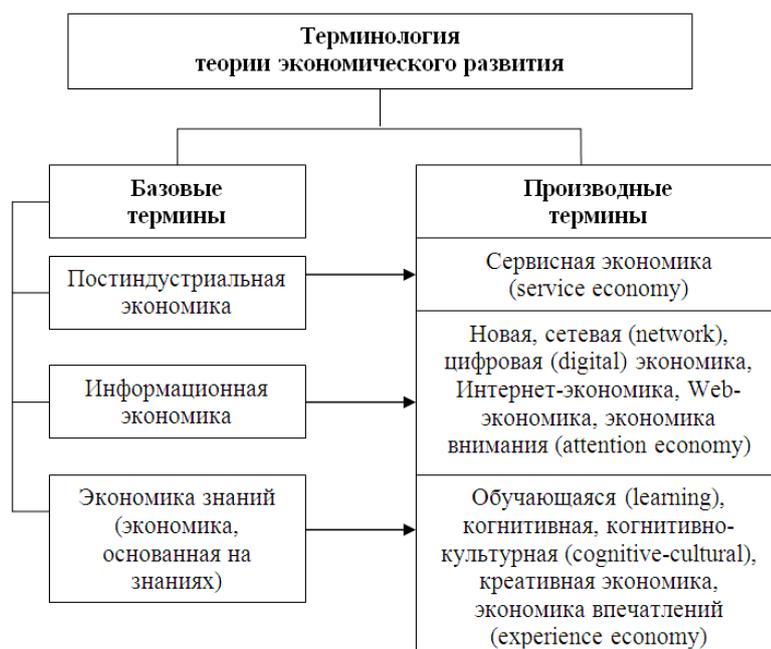

Рис. 2. Место экономики знаний в терминологическом поле теории экономического развития

В свою очередь, концепция информационной экономики теоретически интерпретирует формы и результаты революционного прогресса информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), особенно сети Интернет, инициировавшего широкое распространение и ускорение дистанционных интерактивных трансакций. Несмотря на лопнувший биржевой «пузырь» доткомов (обвал индекса NASDAQ в марте 2000 г. и массовые банкротства компаний электронного бизнеса), «цифровая эволюция» продолжается и ИТ-индустрия остается основным «драйвером» технологического развития. Именно ИКТ генерируют все новые рабочие места для представителей высококвалифицированных профессий (Internet-related activities) и форматы проведения свободного времени⁴. Хотя «экономическое влияние Интернета в последнее время связано с сокращением транзакционных издержек разного рода» (Спенс, 2005. С. 525), но проблема информационной асимметрии не только осталась не решенной, она все больше усугубляется. Экспоненциальное расширение объема глобального информационного пространства, которое непрерывно и сверхинтенсивно наполняется терабайтами данных, ведет к тому, что люди буквально «тонут» в потоках информации. Это усиливает значение технологий ее селекции и реконфигурации, стимулирует возникновение новых категорий работников информационного труда, занятых преимущественно рутинной обработкой данных, а также ведет к повышению роли экспертного сообщества. В менеджменте и маркетинге особого внимания заслуживают эффективные

³ См.: (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>).

⁴ См.: Internet matters: The Net's sweeping impact on growth, jobs, and prosperity. 2011. (http://www.mckinsey.com/mgi/publications/internet_matters/pdfs/MGI_internet_matters_full_report.pdf).

когнитивные стратегии, связанные с экстракцией необходимых данных и их конвертацией в знания (*Boisot and Canals, 2004, P. 62*). Ясно одно: тезис «кто владеет информацией, тот владеет миром» морально устарел. При этом «информационные технологии все больше становятся просто фактором производства или ресурсом, необходимым для сохранения конкурентоспособности, но недостаточным для получения преимущества» (*Karr, 2005, С. 12*) над конкурентами в стратегической перспективе. Ведь в социальном смысле *информация – это процесс прямого и обратного метаморфоза данных и знаний, обеспечивающий трансформацию неопределенности в определенность* и минимизирующий удельные транзакционные издержки человеческой деятельности.

В результате фокус внимания ученых и практиков объективно сместился с ИКТ как средств передачи данных на знания – главный фактор производства интеллектуальной продукции. Поскольку они являются компонентом человеческого капитала, концепция экономики знаний фактически смещает акцент экономической теории и политики на человека. В условиях неуклонного снижения доли физического труда приоритетное внимание теоретики экономики знаний обращают, естественно, на работников умственного, особенно творческого труда, «креативный класс» (*Флорида, 2007*). Тем самым происходит постепенное, хотя и медленное преодоление технологического детерминизма в теориях экономического роста и развития (*Фролов, 2011*) на основе признания определяющей роли человеческого фактора в эффективности коммерческого использования ИКТ: ведь любые «ЭВМ хороши лишь настолько, насколько хороши их операторы»⁵. Содержанием «электронной экономики» в «цифровую эпоху» все же являются реальные экономические отношения людей и их групп. Можно сказать, что общество станет подлинно информационным только когда люди научатся превращать биты в калории...

В настоящее время термин «экономика знаний» наиболее часто «используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а производство знаний является источником роста экономики» (*Попов, 2007, С. 218*). Однако такого рода многозначным, расширительным дефинициям предъявляются существенные замечания, поскольку они придают определяемым терминам характер широко используемых метафор, обозначающих все и ничего одновременно. Ни одна экономика в мире не производит только знания и информацию, но и ни один продукт не может быть произведен без этих эндогенных факторов хозяйственной деятельности (*Иншаков, 2007*). Безусловно, возникает вопрос: «Имеет ли смысл стремление построить общество знания, в то время как история и антропология свидетельствуют, что с самой глубокой древности все общества, вероятно, были – каждое по-своему – обществами знания?»⁶. И это действительно так. Не случайно Ф. Бэкон еще в XVII столетии обосновал, что «знание и могущество человека совпадают» (*Бэкон, 1978, С. 12*). *Элементы экономики знаний исторически присутствуют во всех общественно-экономических формациях и цивилизациях*, но лишь в условиях глобализации они проявляются с наибольшей отчетливостью. Знания могли выдвинуться на место главной движущей силы общественного производства только в условиях радикального сокращения роли физического и рутинного умственного труда, массовой информатизации и интеллектуализации общественной жизни, что характерно для современной стадии развития хозяйственной системы человечества. Человеческий мозг как генератор, аккумулятор и трансформатор знаний – главный объект когнитивных технологий и предмет изучения в рамках междисциплинарной нейронауки (*neuroscience*).

Вместе с тем, следует признать недопустимой и абсолютизацию роли знаний,

⁵ См.: Более чем достаточно? Оптимистический взгляд на будущее энергетики мира / Под ред. Р. Кларка. 1984. М.: Энергоатомиздат. С. 8.

⁶ См.: К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. 2005. (<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>).

ведь хотя все экономические системы основаны на знаниях, трудно думать, что любая из них базируется исключительно на знаниях, если это означает производство и распространение преимущественно интеллектуальных и информационных продуктов (Smith, 2002. P. 7). Логика развития экономики знаний обусловлена тем, что постиндустриальная экономика, основывающаяся на доминировании сферы услуг и транснациональном аутсорсинге обрабатывающих производств, в результате прогресса ИКТ эволюционно сменилась моделью информационной экономики; в свою очередь, широкая экспансия и снижение стратегической значимости ИКТ ведет к их интеграции в качестве инфраструктуры нового технологического уклада, определяя критическую роль человеческого капитала (интеллекта и креативных компетенций) и переход к экономике, базирующейся преимущественно на знаниеемких видах деятельности. Но именно интернет-технологии создали принципиально новую технологическую среду (Carlaw, Oxley, Walker, Thorns and Nuth, 2006. P. 651), обеспечивающую возможности расширения сферы креативного труда, гибкости и непрерывности обучения, трансформации интеллектуальной собственности, приоритетности нематериальных активов, укрепления статуса науки и образования, закрепления ключевых позиций высокотехнологичного бизнеса и наукоемкого транзакционного сектора. И, хотя «знания в принципе не приспособлены к тому, чтобы служить товаром», все же «информатизация повысила в цене именно незаменимое, не поддающееся формализации знание» (Горц, 2010. С. 14, 12). В этом смысле экономика знаний – конкретно-историческая форма инволюции постиндустриальной экономики, выражающаяся в структурном сдвиге к повышению доли знаниеемких и креативных индустрий в структуре ВВП ведущих стран. Новый, посткризисный виток реиндустриализации будет объективно сопровождаться развитием преимущественно постиндустриальных видов бизнеса в формате экономики знаний.

Однако «каковы перспективы индустриальной экономики в условиях глобализации? Совершенно очевидно, что индустриальная система не исчезает вообще и не растворяется полностью в последующей экономической системе. Она функционирует, как и ранее, но уже будучи менее стационарной в географическом распределении» (Кузич и Петров, 2001). Следовательно, элементы индустриальной системы хозяйствования и связи между ними продолжают воспроизводиться и в условиях доминирования экономики постиндустриального типа, имея системное значение для ее конкурентоспособности и устойчивости. Реиндустриализация представляет собой глобальную тенденцию современного экономического развития и теория экономики знаний претендует на роль ее онтологической, концептуальной и даже идеологической основы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Более чем достаточно? Оптимистический взгляд на будущее энергетики мира / Под ред. Р. Кларка. 1984. М.: Энергоатомиздат.
- Бэкон Ф. (1978). Новый Органон. Афоризмы об истолковании природы и царства человека // Бэкон, Ф. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль.
- Горц А. (2010). Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики.
- Инишаков О. В. (2007). Экономическая генетика и наноэкономика. Волгоград: Изд-во ВолГУ.
- К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. 2005. (<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>).
- Карр Н. Дж. (2005). Блеск и нищета информационных технологий: Почему ИТ не являются конкурентным преимуществом. М.: Изд. дом «Секрет фирмы».
- Кузич А. Е. и Петров В. В. (2001). Сетевая природа глобализирующегося мира. Ворота в глобальную экономику. М.: ФАЗИС, X-XXIV.
- Макаров В. Л. (2003). Экономика знаний: уроки для России. Экономическая наука современной России. Экспресс-выпуск, № 11, с. 5-30.

Новая экономика – шанс для России: тезисы / Кузьминов Я. И., Яковлев А. А., Гохберг Л. М. [и др.]: Препринт WP5/2003/01. М.: ГУ ВШЭ.

Попов Е. В. (2007). Эволюция институтов миниэкономики. М.: Наука.

Спенс А. М. (2005). Передача сигналов в ретроспективе и информационная структура рынков. *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков.* В 5 т. / Сопред. научно-ред. совета Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. V. В 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. Кн. 2. М.: Мысль.

Флорида Р. (2007). Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI.

Фролов Д. (2011). Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты. *Вопросы экономики*, № 7, с. 17-33.

Applied Evolutionary Economics and the Knowledge-based Economy / ed. by A. Pyka, H. Hanusch. 2006. Cheltenham: Edward Elgar.

Boisot M. and Canals A. (2004). Data, information and knowledge: have we got it right? *Journal of Evolutionary Economics*, no. 14, pp. 43-67.

Carlaw K., Oxley L., Walker P., Thorns D. and Nuth M. (2006). Beyond the Hype: Intellectual Property and the Knowledge Society / Knowledge Economy. *Journal of Economic Surveys*, no. 20, pp. 633-690.

Dubina I. N., Carayannis E. G. and Campbell D. F. (2012). Creativity Economy and a Crisis of the Economy? Coevolution of Knowledge, Innovation and Creativity, and of the Knowledge Economy and Knowledge Society. *Journal of the Knowledge Economy*, no. 3, pp. 1-24.

Fumagalli A. and Lucarelli S. (2007). A model of Cognitive Capitalism: a preliminary analysis. *European Journal of Economic and Social Systems*, no. 20, pp. 117-133.

Handbook on the Knowledge Economy / ed. by D. Rooney, G. Hearn, T. Kastle. 2012. Cheltenham: Edward Elgar.

Internet matters: The Net's sweeping impact on growth, jobs, and prosperity. 2011. (http://www.mckinsey.com/mgi/publications/internet_matters/pdfs/MGI_internet_matters_full_report.pdf).

Lundvall B.-A. (1998). The learning economy: challenges to economic theory and policy. *Institutions and Economic Change: New Perspectives on Markets, Firms and Technology* / ed. by K. Nielsen, B. Johnson. Cheltenham: Edward Elgar, pp. 33-54.

Quah D. (2003). Digital goods and the new economy / CEP Discussion paper № 563. London: London School of Economics and Political Science.

Smith K. (2002). What is the knowledge economy? Knowledge intensity and distributed knowledge bases. INTECH, Discussion Paper Series 2002-6. Maastricht: United Nations University.

The Knowledge-Based Information Economy / ed. by G. Eliasson, S. Folster, T. Lindberg, T. Pousette, E. Taymaz (1990). Stockholm: The Industrial Institute for Economic and Social Research.

Vercellone C. (2007). From Formal Subsumption to General Intellect: Elements for a Marxist Reading of the Thesis of Cognitive Capitalism. *Historical Materialism*, no. 15, pp. 13-36.

REFERENCES

More than enough? The optimistic view of the future world energy / Ed. R. Clark. 1984. , Energoatomizdat. (in Russian).

Bacon F. (1978). *Novum Organum Scientiarum*. Aphorisms of the interpretation of nature and the human realm // Bacon F. Works: in 2 vols, vol. 2. М.: Mysl. (in Russian).

Gorts A. (2010). Intangible. Knowledge, value and capital. М.: Publ. House of State University - Higher School of Economics. (in Russian).

Inshakov O. (2007). Economic genetics and nanoekonomika. Volgograd: Publ.

House of the Volgograd State University. (in Russian).

Towards Knowledge Societies: UNESCO World Report. 2005. (<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>). (in Russian).

Carr N. J. (2005). Shine and poverty of information technology: Why IT is not a competitive advantage. M.: Publ. House "Secret of the company". (in Russian).

Kuzichev A. E. and Petrov V. V. (2001). Network nature of the globalizing world. *Gateway to the global economy*. M.: Fazis, X-XXIV. (in Russian).

Makarov V. L. (2003). Knowledge economy: Lessons for Russia. *Economics of Contemporary Russia*. Express, no. 11, pp. 5-30. (in Russian).

The New Economy - a chance for Russia: Abstracts / Kuzminov Y. I., Yakovlev A. A., Hochberg L. M. [etc.], Preprint WP5/2003/01. M.: Higher School of Economics. (in Russian).

Popov E. V. (2007). Evolution of minieconomy institutions. M.: Nauka. (in Russian).

Spence A. M. (2005). Signaling in retrospect and the informational structure of markets. *World economic thought. Through the prism of centuries*. 5 vol. / Ed. G. G. Fetisov, A. G. Khudokormov. Vol. V. In 2 books. Worldwide recognition: Lectures of Nobel Laureates / Ed. G. G. Fetisov. Book 2. M.: Mysl. (in Russian).

Florida R. (2007). Creative class: people who change the future. M.: Classic XXI. (in Russian).

Frolov D. (2011). The crisis theory after crisis: technology versus institutions. *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 17-33. (in Russian).

Applied Evolutionary Economics and the Knowledge-based Economy / ed. by A. Pyka, H. Hanusch. 2006. Cheltenham: Edward Elgar.

Boisot M. and Canals A. (2004). Data, information and knowledge: have we got it right? *Journal of Evolutionary Economics*, no. 14, pp. 43-67.

Carlaw K., Oxley L., Walker P., Thorns D. and Nuth M. (2006). Beyond the Hype: Intellectual Property and the Knowledge Society / Knowledge Economy. *Journal of Economic Surveys*, no. 20, pp. 633-690.

Dubina I. N., Carayannis E. G. and Campbell D. F. (2012). Creativity Economy and a Crisis of the Economy? Coevolution of Knowledge, Innovation and Creativity, and of the Knowledge Economy and Knowledge Society. *Journal of the Knowledge Economy*, no. 3, pp. 1-24.

Fumagalli A. and Lucarelli S. (2007). A model of Cognitive Capitalism: a preliminary analysis. *European Journal of Economic and Social Systems*, no. 20, pp. 117-133.

Handbook on the Knowledge Economy / ed. by D. Rooney, G. Hearn, T. Kastle. 2012. Cheltenham: Edward Elgar.

Internet matters: The Net's sweeping impact on growth, jobs, and prosperity. 2011. (http://www.mckinsey.com/mgi/publications/internet_matters/pdfs/MGI_internet_matters_full_report.pdf).

Lundvall B.-A. (1998). The learning economy: challenges to economic theory and policy. *Institutions and Economic Change: New Perspectives on Markets, Firms and Technology* / ed. by K. Nielsen, B. Johnson. Cheltenham: Edward Elgar, pp. 33-54.

Quah D. (2003). Digital goods and the new economy / CEP Discussion paper № 563. London: London School of Economics and Political Science.

Smith K. (2002). What is the knowledge economy? Knowledge intensity and distributed knowledge bases. INTECH, Discussion Paper Series 2002-6. Maastricht: United Nations University.

The Knowledge-Based Information Economy / ed. by G. Eliasson, S. Folster, T. Lindberg, T. Pousette, E. Taymaz (1990). Stockholm: The Industrial Institute for Economic and Social Research.

Vercellone C. (2007). From Formal Subsumption to General Intellect: Elements for a Marxist Reading of the Thesis of Cognitive Capitalism. *Historical Materialism*, no. 15, pp. 13-36.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ

ПОПОВ ГРИГОРИЙ GERMANOVICH,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики,
МАЭП,
e-mail: grigorijpopov1977@yandex.ru

Статья посвящена проблеме трансформации мировой экономики и финансов ведущих стран мира под воздействием Первой мировой войны. Доказывается, что капиталистическая система перешла к сильно стимулированной и перегруженной налогами экономике именно в результате мобилизации народных хозяйств. Автор настаивает, что финансовый кризис в Веймарской Германии был спровоцирован во многом непродуманной политикой социал-демократов, которые не уделили должного внимания проблеме послевоенного восстановления экономики. Автор также считает, что Великая депрессия стала отчасти следствием мобилизации экономики США в 1918 году.

Ключевые слова: история экономики начала XX века; Великая депрессия; экономический кризис в Веймарской республике; инфляция; рецессия; финансовая политика государства; мир-системные кризисы.

FIRST WORLD WAR AND TRANSFORMATION OF FINANCIAL SYSTEMS OF THE LEADING STATES

POPOV GREGORY, G.,

candidate of economic sciences (PhD),
associate professor of the department «World economy»,
Southern Federal University,
e-mail: grigorijpopov1977@yandex.ru

The paper is devoted to the problem of global economy and finance of the leading countries transformation under the influence of the First world war. It is proved, that the capitalist system has moved to strongly stimulated and overloaded taxed economy as a result of mobilization. The author insists that the financial crisis in Weimar Germany was provoked largely with misguided policies of the social democrats, which didn't want to pay proper attention to problem of a post-war economic reconstruction. The author also believes that the Great depression was partly the consequence of the mobilization in United States in 1918.

Keywords: economic history at the beginning of XX century; Great depression; economic crisis of Weimar Republic; inflation; recession; state financial policy; world-systemic crises.

JEL: N21, N22, N23, N40, N42, N44, N61, N63, O11, O38, O40, P11.

Мировые войны и трансформация мир-системы, беглый взгляд на проблему

Тема мировых последствий мировых войн последние три десятилетия привлекает все больше внимания на Западе и в России. У нас, правда,

© Г. Г. Попов, 2013

экономическая составляющая мировых войн долгое время оставалась мало изученной, так как длительное время сохранялись идеологические штампы, наложенные на тему Великой Отечественной войны и Октябрьской революции. Практически до поздней «оттепели» в СССР не было принято широко публиковать мемуары и обсуждать в популярных научных изданиях итоги и характер Великой Отечественной войны. Первая мировая и гражданская войны были вообще до конца 1960-х гг. непопулярной среди советских историков темой. В девяностые годы ситуация изменилась, но на смену одним идеологическим штампам стали приходить другие.

Почему нам так важно глубоко изучать экономические последствия мировых войн? Дело в том, что в экономической теории и истории экономики XX в. проблема экстерналий часто оказывается «за кадром». Структурно все выглядит в мейнстриме науки так, что инновации и рост производительности факторов производства привели к не имевшему ранее аналогов экономическому росту. Только возникает вопрос, почему этот рост имел такой спонтанный и революционный характер, а инновационная экономика вдруг взяла быстрый старт на рубеже XIX/XX вв. и более уже не притормаживала, как это было в предыдущие столетия? Но самое важное — смена основных игроков-двигателей мирового экономического развития происходило достаточно быстро. Еще аграрные в XIX в. США с достаточно патриархальной культурой, содержащей в себе явно выраженные элементы расовой и национальной дискриминаций, за два десятилетия перед Великой депрессией вырвались в лидеры. Мало кто сегодня знает, что пусть и не столь серьезной, но все-таки альтернативой США в Новом Свете была в начале XX в. Аргентина, как центр роста, который экономически мог объединить вокруг себя немалую часть Южной Америки.

По сути, мировые войны, которые стали крайним выражением борьбы основных игроков мир-системы за лидирующее положение в ее иерархии, в значительной степени способствовали столь быстрой трансформации и мировой экономики, и национальных хозяйств отдельных стран. Здесь мы рассмотрим лишь узкую часть проблематики, обращаясь к отдельно взятым национальным экономикам и их финансовым системам. На их примере мы хотим показать высокую роль военных долгов в процессе трансформации мир-системы, знаковым событием для которой стала победа в 1933 году доллара над фунтом, что привело к окончательному слому старой модели мир-системы, основанной на доминировании колониальных империй.

Капитализм также пережил трансформацию под влиянием мировых войн, особенно Первой мировой войны. Ряд авторов называют ту эпоху кризисом капитализма (*Нуреев и Латов, 2009. С. 256-259*). Мы в корне не согласны с таким определением. Если судить о состоянии той или иной модели общества по политическим потрясениям, то эпоху Карла Великого в Европе можно охарактеризовать как кризис феодализма, когда на самом деле это был его взлет. Мировые войны стали катализатором трансформации капитализма в систему, имеющую вид управляемой иерархии, наверху которой находятся центральные банки и министерства финансов. Эта система характеризуется наличием длительно работающих схем перераспределения национального продукта и, разумеется, завышенными налогами.

Выработанная в ходе мировых войн модель капитализма не была демонтирована ни после 1918, ни после 1945 гг. По сути, мы с тех пор живем в условиях деформированного капитализма, в котором одну из ключевых ролей продолжает играть государство, особенно это касается Запада, где вес государства в экономике резко возрос в первой половине прошлого века (см. рис. 1).

Обратим внимание, что в относительно мирные 1960 и 2000 гг. развитые страны имели государственные расходы большие, нежели в мире в среднем. Эти данные противоречат неолиберальным теориям, доказывающим нам до сих пор, что «малое государство» в экономике есть залог процветания. Не участвовавшие либо

незначительно участвовавшие в мировых войнах страны третьего мира понесли заметно меньшие военные расходы, а также не приняли полностью новую модель капитализма с высокими налогами и расходами государства. Согласно неоклассическому анализу, третий мир имел более серьезные возможности для осуществления накоплений, нежели, к примеру, дважды разгромленная и вынужденная платить репарации Германия. Однако Германия в конце прошлого века была государством-кредитором, а ее экономика не страдала от дефицита капитала, когда почти во всем третьем мире наблюдалась противоположная ситуация.

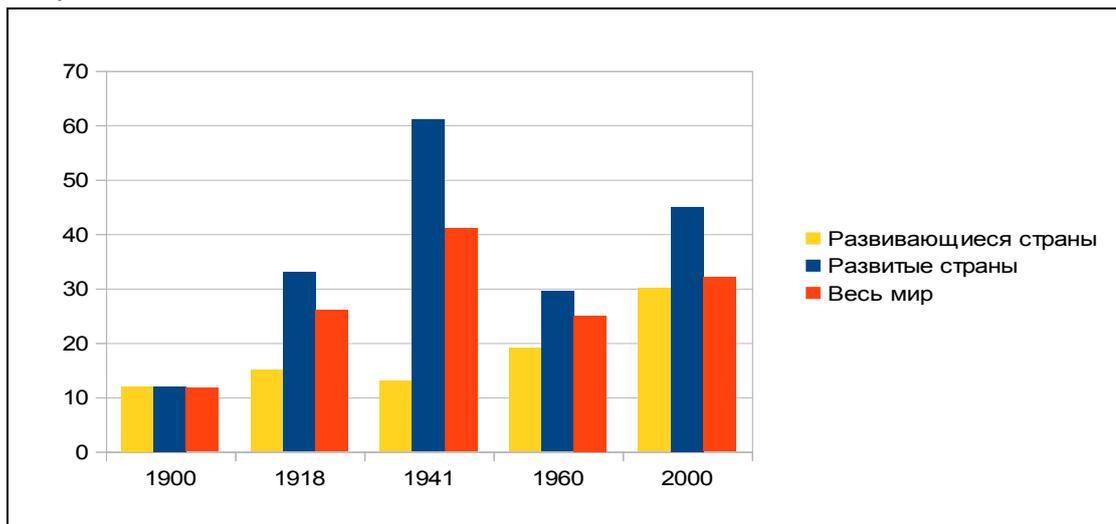

Рис. 1. Доля государственных расходов (%) в ВВП по всему миру и двум группам стран
Источник: (Попов, 2012).

Изучение эпохи мировых войн позволяет нам увидеть, что капитализм и мир-система чаще развивались не по, а вопреки базовым положениям неоклассиков.

Финансы США и межвоенная трансформация мировой валютной системы

До Первой мировой войны США были страной, в которой господствовали представления о рыночной экономике как о свободной от государственного вмешательства хозяйственной системе. Практически все администрации президентов вплоть до Вильсона стремились придерживаться именно этого принципа в стратегии. Отклонение от него президента Линкольна стало одной из причин гражданской войны 1861-1865 гг.

Политика экономической свободы, в том числе невмешательства государства в сферу кредитования, далеко не способствовали процветанию американской экономики в начале XX века. В 1913 году американский экспорт составил 2,466 млрд. долларов, когда импорт - 1,813 млрд. долларов. В 1914 г. экспорт упал почти на 100 млн. долларов, а импорт повысился на 81 млн. (*Abrahamson, 1983. P. 89*). В 1913 г. в США началась очередная рецессия, сопровождавшаяся падением производства и ростом безработицы до примерно 11%. Перспективы американской экономики рисовались достаточно сумрачными.

ВВП США составил в 1914 г. 38,6 млрд. в текущих ценах (*Abrahamson, 1983. P. 90*), что приблизительно равно 517 млрд. в ценах 1990 г. В то же время Россия в границах СССР имела ВВП 232,5 млрд. долларов в ценах 1990 г., Германия — 237,3 млрд., Австро-Венгрия без Трансильвании, Хорватии, Словакии, Галиции и Краковского воеводства — приблизительно 71 млрд. (*Madisson, 2001. P. 179-182*). Но, несмотря на высокий ВВП, США испытывали проблемы с платежным балансом и дефицитом кредитных ресурсов. Главным финансовым источником американской экономики за ее пределами выступала Великобритания. В 1914 г. чистый долг США

странам Зап. Европы составил 3 млрд. долларов, или почти 7% от ВВП (*Нуреев и Латов, 2009. С. 267*).

Свободная рыночная экономика США не позволяла создать условия для концентрации финансовых ресурсов в проблемных сегментах экономики, включая и, так называемые, новые отрасли, которые испытывали острый дефицит финансирования. Например, общий масштаб выпуска авиационной промышленности США в 1915 г. составил примерно 2 миллиона долларов. Кораблестроение находилось до Первой мировой войны в упадке, выпуская ежегодно продукцию на 100 млн. долларов. Американская металлургия находилась в 1914 г. в крайне тяжелом положении, задействовав только 35% своих мощностей (*Abrahamson, 1983. P. 91*). Сельское хозяйство находилось в лучшем положении, но оно зависело от спроса в городах, который вскоре после 1914 г. должен был упасть из-за рецессии.

Все изменилось после 1916 года. США стали активно сотрудничать со странами Антанты и в 1917 г. вступили в войну на ее стороне. Авиационная промышленность выпустила продукции на сумму 175 млн. долларов в 1918 году, кораблестроение — на 1,4 миллиарда долларов в том же году (*Abrahamson, 1983. P. 90*). Экспорт пшеницы вырос почти в 10 раз (с 68 миллиона долларов до 668 миллионов (*Abrahamson, 1983. P. 92*)), что помогло американскому сельскому хозяйству быстро модернизироваться, а внутренние цены на продовольствие имели тенденцию к падению после войны, что было вызвано, помимо падения внешнего спроса, еще и увеличением производительности капитала. ВВП США составил 46,7 млрд. долларов в 1918 г. в ценах 1914 г. и 76,4 млрд. (*Abrahamson, 1983. P. 89*) в текущих ценах, сильная инфляционная составляющая роста американской экономики очевидна.

Американские армия и флот фактически не нуждались в столь больших затратах, какие сделало правительство, очевидно, под давлением производителей вооружений и финансировавших их банков. Флот США почти не участвовал в серьезной войне, ведя борьбу в основном с немецкими субмаринами. Однако правительство сделало большие затраты на программы строительства дредноутов и крейсерского флота. Даже в Стодневном наступлении ключевую роль в разгроме Германии сыграли не США, а войска доминионов Великобритании.

Правительство США организовало в мае 1918 г. Военно-финансовую корпорацию во главе с активным сторонником интервенционализма Юджином Мейером. Целью корпорации было финансирование значимых для обороны производств. Но, помимо непосредственно поддержки стратегически важных компаний, в функции корпорации входило искусственное поддержание надлежащего курса государственных облигаций, на что в 1918 г. Мейером было истрачено 378 млн. долларов бюджетных денег при общем бюджете корпорации в 500 млн. долларов (*Ротбард, 2005. С. 287*).

Несмотря на демилитаризацию экономики, проведенную Вильсоном после 11 ноября 1918 г., Военно-финансовая корпорация сохранилась и превратилась в инструмент мягкого бюджетного кредитования экономики. Конгресс настоял на сохранении этой структуры с тем, чтобы через нее финансировать компании-экспортеры, так как частные банки не хотели выдавать им кредиты, ожидая начало рецессии. Ю. Мейер был убежден, что через мягкое бюджетное кредитование США удастся избежать рецессии. Тем не менее, активный сторонник *laissez faire* Дэвид Хьюстон опрокинул планы Мейера, временно прекратив в мае 1920 г. деятельность Военно-финансовой корпорации (*Ротбард, 2005. С. 290*). Но, как и предвидели многие, в конце 1920 г. на США обрушилась рецессия, коснувшись в первую очередь сельского хозяйства. Конгресс одобрил возобновление реализации плана Мейера по стимулированию экспорта через Военно-финансовую корпорацию. К лету 1923 г. корпорация выдала кредитов на сумму в 354 млн. долларов (*Ротбард, 2005. С. 292*), сильно поддержав тем самым банки Среднего Запада.

Опыт бюджетного финансирования экономики, или мягкого кредитования, появившись в годы Первой мировой войны, был взят на вооружение правительством США в 1920 гг. и в дальнейшем. Это толкало вверх инфляцию. Обесценивание денег удерживало средних американцев от увеличения вкладов в банки, но зато стимулировало американский экспорт.

Другой причиной инфляционной политики ФРС и правительства стала идея поддержки сильного фунта стерлинга, в чем был непосредственно заинтересован дом Морганов, имевший большие активы в английских банках. Чтобы золото из Британии не переливалось в американские банки, что разрушило бы золотой стандарт в Европе, ФРС шла на раздувание денежной массы и объемов кредитования экономики. Эта политика активно проводилась администрацией Гувера в годы Великой депрессии, имея под собой одним из оснований опыт Первой мировой войны и рецессии 1920-1921 гг. Это имело фатальные последствия.

В 1932 г. Гувер восстановил Военно-финансовую корпорацию, только поменяв «вывеску». Теперь эта структура называлась Корпорацией финансирования реконструкции, но суть осталась такая же, как и у ее предшественницы, и большинство персонала было оттуда же. За первое полугодие 1932 г. Корпорация выдала кредитов на сумму в 1 миллиард долларов при объеме всей денежной массы в стране около 5,3-5,4 миллиардов. 60% от выданных кредитов пошли банкам. 25% кредитов корпорации попало к ж.д. компаниям, однако вскоре эти деньги перешли тоже банкам, так как железнодорожникам необходимо было погасить долги перед банками [4, с. 300]. В конце июля 1932 г. Гувер убедил Конгресс дать Корпорации максимум свободы, проще говоря, вывести ее из-под контроля законодательной власти, а уставной фонд Корпорации был доведен до 3,4 млрд. долларов, почти 10% ВВП США на то время. Тем не менее, никакого оздоровления экономики не наступало, ж.д. компании разорялись, несмотря на помощь Корпорации, банки следовали тому же примеру, а в стране возрастал объем кредитной задолженности.

Раздутые в 1917-1919 гг. денежные масса и кредит имели следствием рост фондового рынка, так как внутренний спрос на товары и услуги был еще не так велик. На этой волне возникло много неэффективных банков и корпораций. Рынок ценных бумаг давал возможность для быстрого обогащения. Прибегнув в 1929-1932 гг. к политике дешевых денег, Гувер только усугубил ситуацию. В течение 1930 г. учетная ставка была снижена с 4,5% до 2%, когда до начала Великой депрессии она составляла 6%. Федеральный банк Нью-Йорка скупил государственных облигаций на сумму в 218 млн. долларов (*Ротбард, 2005. С. 282*). За первую же неделю после краха фондовой биржи Нью-Йорка банки Федеральной резервной системы нарастили депозиты на сумму в 1,8 млрд. долларов, что увеличило денежную массу в стране на 10% (*Ротбард, 2005. С. 280*). К концу 1929 г. общая сумма банковских резервов составила 2,35 млрд. долларов (*Ротбард, 2005. С. 281*), почти столько же, сколько и до краха фондового рынка. Это стало следствием инфляционной политики ФРС, в декабре 1929 г. многие специалисты были убеждены, что экономика выздоравливает. Однако это было видимое выздоровление. Население упорно не желало держать свои деньги в банках, из которых к декабрю 1929 г. было изъято золота на 100 млн. долларов, но в то же время пакет государственных ценных бумаг вырос на 375 млн. долларов (*Ротбард, 2005. С. 281*).

Несмотря на то, что депрессия набирала обороты, Гувер решил продолжить политику инфляционного стимулирования экономики. Только за первое полугодие 1932 г. ФРС скупила облигаций на 1,1 млрд. долларов, а дефицит государственного бюджета составил к 1932 г. 3 млрд. долларов (*Ротбард, 2005. С. 302*). В феврале 1932 г. был принят закон Гласса-Стигала, позволившей ФРС выпускать доллары, обеспеченные, помимо золота, еще и облигациями федерального правительства, это стало первым шагом к отмене размена доллара на золото. Это и позволило Федеральному резерву начать не имевшую аналогов по масштабам скупку государственных ценных бумаг и понизить учетную ставку. Население и нерезиденты стали утрачивать доверие к доллару. Золотой запас США уменьшился

на 380 млн. долларов, а банковские резервы увеличились на 10% (Ротбард, 2005. С. 302-303). Банки не спешили кредитовать экономику, так как не было стимулов для рисков, крупные банки могли положиться в надежде на выживание на дешевый государственный кредит.

Гувер решил, что в сложившейся ситуации виноваты вкладчики и в духе военной мобилизации сбережений населения повел пропагандистскую кампанию в пользу сохранения гражданами своих вкладов в банках. Это дало результаты, так как примерно с мая 1932 г. денежная масса начала расти, составив в июле 5,44 млрд. долларов (Ротбард, 2005. С. 305). Рост денежной массы должен был вывести страну из депрессии, но все произошло наоборот, банки не спешили расширять кредит, непатриотичными оказались банкиры, а не население. Вероятнее всего, такое поведение банков объяснимо бегством золота из США, а также накоплением кредитной задолженности в экономике, чему способствовала политика дешевых денег Гувера.

Администрация Гувера потеряла доверие американцев, несмотря на политику активного интервенционализма, еще до депрессии Гувер даже предлагал губернаторам штатов ввести общественные работы как средство предотвращения возможных спадов. Единственное существенное, чем отличалась от администрации Гувера администрация Рузвельта, это - политика денежного национализма, которая, по сути, свелась к отказу от привязки доллара к золоту и от его фиксированного курса по отношению к фунту стерлинга. Рузвельт фактически девальвировал доллар, его стоимость упала до 4,40 за фунт, когда англичане настаивали на твердом курсе 4 доллара за фунт (Ротбард, 2005. С. 314).

По сути, жесткий фиксированный курс доллара к фунту стал в 1920 гг. наследием Первой мировой войны, когда оказавшаяся на грани банкротства Британская империя стремилась при помощи своих союзников искусственно поддерживать фунт на определенном уровне.

Девальвация доллара, которая фактически означала возврат к валютной политике Первой мировой войны, по сути, развалила окончательно державшуюся на британском фунте систему международного валютного обмена, которая не восстанавливалась фактически вплоть до окончания Второй мировой войны.

В условиях роста экономики 1920 гг. валютная система, навязанная Западу Британией при активном участии клана Морганов, работала достаточно хорошо. Трудно сказать, было ли это всецело ее заслугой или нет, но объем частных международных инвестиций составил в 1929/1930 гг. 47,5 млрд. долларов, когда в 1913/1914 гг. он был 41,6 млрд. (Матюхов, 2000). Объем международной торговли достиг в 1929 г. небывалой ранее отметки в 83,9 млрд. долларов, когда в 1913 г. - только 64,8 млрд. долларов. В период с 1924 по 1926 гг. США навязали выгодное для себя решение проблемы военных долгов, составивших к 1919 г. более 10 млрд. долларов. Англия и Франция настаивали на аннулировании военных долгов, США надавили на их правительства. США списали только Италии ее долги, правда, обязав выплатить 20% военного долга, что составило примерно 400 млн. долларов.

Возврат к золотому стандарту в 1925 году позволил Британии стабилизировать свою финансовую систему, но при этом английские компании сдали свои позиции американским конкурентам. Только в одном Китае доля американского экспорта возросла с 6% в 1913 до 16,4% в 1926, когда доля английского экспорта в этой стране упала с 16,3% до 10,2% (Матюхов, 2000). Американцы вытеснили английский бизнес даже из Канады, где их экспорт вырос почти до 68% к началу Великой депрессии.

Как и Британия, Франция тоже присоединилась к гонке за стабильную валюту, правда, девальвировав после войны франк. В 1928 г. Франция ввела золотой стандарт. К 1930 г. французская экономика превысила довоенный уровень на 40% (Матюхов, 2000).

Великая депрессия привела к падению экспорта капитала с 2,8 млрд. долларов в 1928 г. до 311 млн. долларов в 1936 г. 25 государств прекратили платежи

по кредитам, что привело к образованию «замороженной» задолженности на сумму в 6,3 млрд. долларов (*Матюхов, 2000*).

Вероятно, мера Рузвельта — девальвация доллара — значительно способствовала росту американского экспорта в Британскую империю, почти в 3,5 раза к 1937 году. В начале правления Рузвельта английские инвестиции составляли в США почти 2,2 млрд. фунтов стерлингов, увеличившись в 1938 г. до примерно 2,3 млрд., когда американские инвестиции в Британии упали, составив примерно 4,16 млрд. долларов, по сравнению с 5,1 млрд. долларов в 1932 г. (*Матюхов, 2000*). Увеличение экспорта в американской экономике способствовало росту ее привлекательности для инвесторов, что и привело к перемещению капиталов из Англии в США.

Был и еще одно важное следствие американской финансовой политики — кризис Веймарской Германии. В 1929 г. американский экспорт в Германию достиг 401 млн. долларов США. Однако отказ администрации Гувера выделить даже минимальный долгосрочный кредит страдавшей от Великой депрессии Веймарской республике привел к развитию в немецкой экономике тяжелейшего с 1919 г. кризиса. Гувера убедил не помогать Германии Юджин Мейер. Для спасения банковской системы Германии, по оценке самих немецких финансистов, требовалась сумма в 0,5 миллиарда долларов. Кроме того, немцы просили Гувера заверить иностранных инвесторов в нормальном состоянии экономики Германии (*Ротбард, 2005. С. 295*). Вероятнее всего, помощь в 600 миллионов долларов (куда должен был войти еще и кредит в 100 млн. долларов для центрального банка Германии) и моральная поддержка Гувера могли бы если не спасти Веймарскую республику от депрессии, то стать «подушкой», которая сильно смягчила бы падение немецкой экономики. Но все карты спутал Мейер. Он убедил Гувера не давать кредиты Германии из туманного довода, что немцы, мол, «наделают глупостей».

Позиция Мейера по вопросу о помощи Германии не совсем понятна, либо он хотел приберечь денежные ресурсы для финансирования внутренних кредитов для американских банков, либо сыграло роль политическое недоверие к Германии, либо неприязнь к клану Морганов, которые активно поддерживали проект помощи немцам, подтолкнула Мейера к такому решению. Но, так или иначе, зимой 1933 г. Германия оказалась в руках национал-социалистов. Американцы потеряли для себя важный и перспективный германский рынок, получив в обмен серьезного конкурента.

Если правительство Веймара было готово идти на уступки в вопросах долга иностранным кредиторам, то национал-социалисты оказались менее сговорчивыми. На конец февраля 1933 г. внешняя задолженность Германии составила 23,3 млрд. марок (*Матюхов, 2000*). В 1934 г. Германии была списана значительная часть задолженности.

Германия была для США также источником неплохих финансовых доходов, только выплаты по облигациям, выпущенным по плану Юнга и Дауэса, обогатили американских инвесторов на 13 млрд. долларов (почти треть ВВП США), а Германия в общей сложности еще оставалась должна США почти 1,8 млрд. долларов, после прихода к власти нацистов американцам пришлось реструктурировать, или фактически почти списать этот долг. Английские и американские банкиры очень боялись большевизации Германии, поэтому закрывали глаза на фактический отказ национал-социалистов платить, в 1934 г. Рейхсбанк уже официально односторонне списал все внешние долги, кроме обязательств по плану Юнга и Дауэса.

Политика администрации Рузвельта, направленная на конкурентное выдавливание Британии с международных рынков, дало свои результаты — между бывшими партнерами по анти-германскому альянсу образовались противоречия, на которых умело играли национал-социалисты, которым удалось добиться от англичан создания клиринговой системы расчетов между Германией и Британской империей, что облегчило доступ немецким компаниям не только на сырьевые

рынки, но и на международный рынок военных технологий.

В 1935 г. почти две трети всей импортированной Германией меди было реимпортировано из США через Англию. 50% никеля Германия до войны получала из Канады по сниженным ценам, а остальной никель Третий рейх приобретал через английские фирмы (*Матюхов, 2000*). Помимо этого, нацисты получали от английских и американских фирм новейшие образцы военной техники и лицензии.

Зимой 1933 г. Гувер бросил обвинения в адрес Уолл Стрит, что ее дельцы специально обвалили фондовый рынок, а затем бессовестно играли на понижение акций, спровоцировав тем самым депрессию. Многие тогда признали подозрения Гувера смешными, однако авторы нового курса уже из администрации Рузвельта подхватили идею Гувера, переросшую вскоре в целую концепцию. В 1933 г., по инициативе Рузвельта, был принят знаменитый закон о банках, запретивший коммерческим банкам выпускать ценные бумаги и заниматься операциями на фондовом рынке, кроме операций с государственными бумагами. Инвестиционным банкам было запрещено держать депозиты. Проценты по вкладам до востребования оказались под запретом. Данные меры привели к сокращению на рынке доли мелких и средних банков, конкуренция за мелкого вкладчика через запрет начислять проценты на депозиты до востребования была прекращена, что увеличило концентрацию банковского капитала. Банковская сфера была жестко разделена на коммерческие и инвестиционные банки, что создало почву для картелирования банков. Федеральный банк Нью-Йорка в результате реформы утратил значительную часть своего влияния на банковский сектор страны. Принятый следом закон о ценных бумагах установил жесткие правила эмиссии ценных бумаг, лишив мелкие фирмы и банки выхода на фондовый рынок, но и оградив его от авантюристов. Были и другие меры, но все они были направлены на сокращение размеров спекулятивного капитала, работавшего на фондовом рынке и вбиравшего в себя значительную часть банковского кредита. Именно о пагубности неограниченного финансирования рынка ценных бумаг банками еще до депрессии говорил Гувер. Впоследствии Дж. Гэлбрейт даже посвятит этой теме отдельную монографию (*Ротбард, 2005. С. 295*).

В результате Нового курса Рузвельта в банковской сфере, особенно «первых ста дней», как сказал один из финансистов-противников реформ, «сегодня США выделяются как страна с деспотическим центральным банком» (*Гэлбрейт 2009*). Власть над финансами страны, а, значит, и над экономикой перешла от дельцов Нью-Йорка, тесно связанных с кланом Морганов, к государственным чиновникам из Вашингтона, обязанным надзирать за Уолл-Стрит.

Реформы Рузвельта имели эпохальные следствия для мировых финансов и экономики. Чтобы понять всю революционность «финансового национализма» Рузвельта, надо вернуться на несколько лет назад, в Европу 1920-х, когда возникла связка доллар-фунт, что означало необходимость со стороны ФРС инфлировать доллар, так как Центральный банк Британии упорно хотел поддерживать золотой паритет и дорогой фунт. Это препятствовало притоку золота в США, а также, напротив, выталкивало золото из американской финансовой системы. ФРС к 1924 году сделала процентную ставку в США ниже, чем в Англии, что только способствовало оттоку капитала и раздуванию дешевого кредита.

Смысл британской политики золотого стандарта был прост — обеспечить Европу стабильной валютой, а также защитить деньги кредиторов из Лондонского сити от спровоцированной Первой мировой войной инфляции. Денежная масса в Британии к 1919 г. выросла в два раза, при этом были заморожены зарплаты на высоком, военном уровне. Снижение зарплаты было рискованно социальными последствиями, профсоюзы в Англии набрали за военное время небывалую ранее политическую силу. При этом Британия вынудила ряд стран Европы тоже перейти к золотому стандарту и завышенным курсам своих национальных валют, чтобы избежать валютного демпинга на британскую экономику. От этой меры пострадали страны, вышедшие из Первой мировой войны с относительно сильной валютой, так

как от Германии, Италии, Болгарии и ряда других требовать завязать курс своих валют, приведя их к довоенному уровню, было практически бесполезно.

США для спасения основанной на фунте стерлинга валютной системе были вынуждены даже кредитовать некоторые страны Европы. Рузвельт отказался от восстановления этой системы, когда на Лондонской конференции Британия и ряд других государств выдвинули такое предложение. Рузвельт в своем письме конференции от 3 июля 1933 г. прямо заявил, что намерен придерживаться политики независимого от фунта доллара (Ротбард, 2005. С. 295). По сути, данное решение президента США окончательно похоронило идею возрождения международной валютной системы, существовавшей до кризиса. С другой стороны, это дало ряду стран возможность создать независимые валютные блоки. Надо сказать, Британия уже сделала шаг к этому, отказавшись от размена фунта на золото в 1931 г. и создав стерлинговый блок в 1932 г.

США начали создавать свой валютный блок с замедлением. Этим воспользовалась Германия, проникнув через клиринговые (фактически бартерные) соглашения на рынки Южной Америки. Юго-Восточная Европа также экономически попала в сферу влияния Германии. Яльмар Шахт своей системой клиринговых соглашений фактически подрывал позиции США и Англии на международных рынках.

В результате политики «финансового национализма» США вырвались к началу Второй мировой войны в лидеры мировой торговли. Британия сдала свои позиции, которые до этого держались в значительной степени на политике ее центрального банка.

США побеждали конкурентов на мировом рынке за счет более дешевой рабочей силы. И это тоже было во многом следствием Первой мировой войны. Американская экономика после 1915 г. получала постоянный приток новых рабочих рук из разоренной войной Европы и бедствовавшей от внутренних смут Мексики. К тому же, у американцев был постоянный трудовой резерв — дискриминируемые афроамериканцы, для которых можно было делать послабления в правах, когда возникала необходимость. Британцы изолировали население своих колоний от рынка труда своей метрополии, лишив до 1950-х гг. свою экономику столь важного трудового резерва. Кроме того, завышенные в Первую мировую войну и замороженные политикой профсоюзов на военном уровне зарплаты в промышленности сдерживали рост экспортных отраслей Британии. Но английская экономика также нуждалась и в сильной валюте, чтобы не допустить оттока капитала, поскольку это предвещала резкое сокращение кредитования экономики. Европейские финансовые рынки, в отличие от американского, болезненно реагировали на девальвации валют и на инфляцию.

Вторая мировая война окончательно разрушила и системы валютных блоков, и саму возможность восстановления фунта стерлинга как главной валюты в мире. В Бреттон-Вуде было закреплено то, что произошло в 1933 году на Лондонской конференции и чуть ранее в Нью-Йорке и Вашингтоне. Мировая экономика оказалась в зависимости от неразменного доллара и ФРС США.

Германская проблема

Экономический упадок Германии после Первой мировой войны стал ключевой проблемой Европы, предопределившей ее дальнейшее развитие. Немецкое общество никак не могло в эпоху Веймара избавиться от реваншистских настроений. На эту тему много сказано, однако главное не прояснено так до конца, стали ли репарации главным катализатором кризисных процессов в экономике Германии первой половины 1920 гг.? На наш взгляд, роль репараций в процессе скатывания немецкой экономики в гиперинфляцию несколько преувеличена.

Между ноябрем 1918 и ноябрем 1921 гг. нельзя говорить о какой-то очень серьезной инфляции в Германии, хотя по Версалию Германия стала платить репарации уже весной 1920 г. В отличие от Англии, Германия не вышла из войны со

столь жесткой налоговой системой. Но летом 1919 г. министр финансов Маттиас Эрцбергер начал самую радикальную из всех в истории страны налоговых реформ, увеличив прямое налогообложение в 13 с лишним раз, по сравнению с предвоенным временем, рекордный для Европы того времени показатель (Мануйлов, 2009. С. 483). Экономика Веймарской республики еще не завершила конверсию, когда Эрцбергер установил очень серьезное налоговое давление на бизнес.

Министр финансов Германии мотивировал свою политику необходимостью погасить внутренние военные долги, держателями которых был в основном средний класс. Однако ужесточение налогового режима только вело к росту праворадикальных настроений в среде бизнеса и юнкерства.

Вероятнее всего, в 1922 г. рост инфляции в Германии был вызван в большей степени репарациями, но в 1923 г. происходит не совсем объясненный до сих пор всплеск обесценивания немецкой марки. Репарации выплачивались и в 1921 г., и в 1920 г. Как мы считаем, гиперинфляция в Германии 1923 г. напрямую связана с оккупацией Рура и связанными с этим издержками (см. рис. 2).

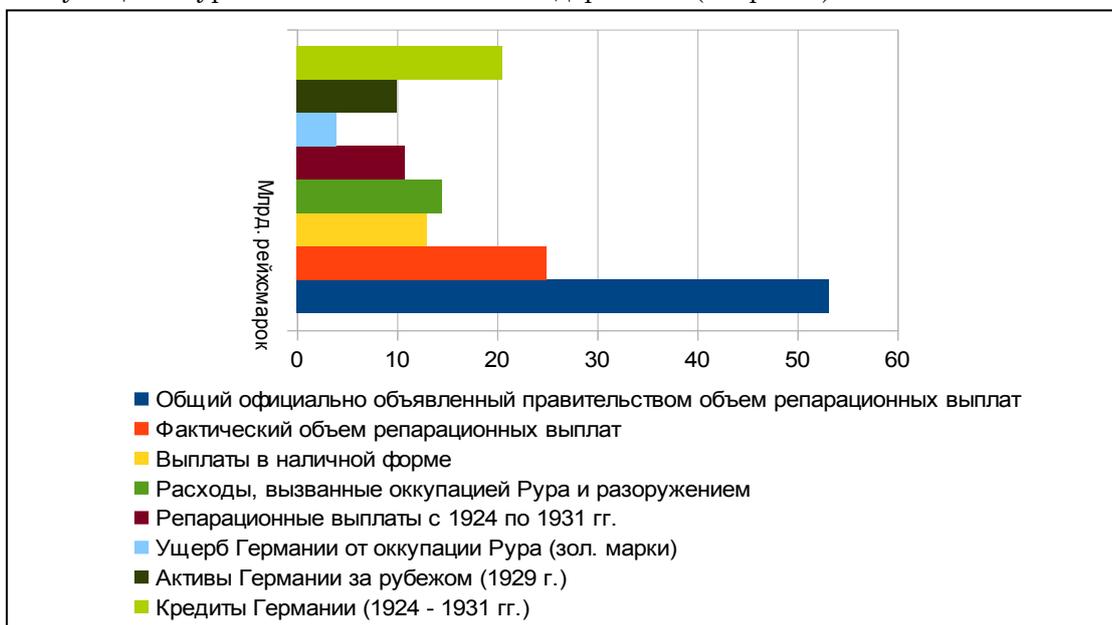

Рис. 2. Структура некоторых денежных потоков Веймарской республики
Составлено по: (Меллер, 2010. С. 120-133).

Обратим внимание, что, согласно данным рис. 2, половина репарационных выплат была сделана в неденежной форме, это означает, что репарации не могли вызвать нарушения денежного обращения в Германии в столь больших масштабах, как это имело место быть. Сама оккупация Рура стала результатом радикализации правящих верхов Германии в конце 1922 г.

Учитывая, что в Германии начала 1920 гг. значительно сократились, по сравнению с периодом Первой мировой войны, расходы на оборону (только за октябрь 1918 г. военные расходы составили 4,8 млрд. рейхсмарок (Меллер, 2010. С. 121)), репарации не могли стать главным катализатором финансового кризиса. Мы предполагаем, что свою негативную роль сыграла несвоевременная налоговая реформа, которая была бы к месту либо во время войны, когда Рейх действительно испытывал недостаток в финансировании военных расходов, либо как минимум через 3 года после подписания перемирия, когда национальное хозяйство уже прошло бы конверсию. Так или иначе, Германия в своей финансовой политике в период восстановления последовала за основными тенденциями, которые имели место на Западе, это — повышение налогов, в первую очередь прямых. По сути, Первая мировая война стала переходом от дешевого либерального государства к

дорогостоящему государству во главе с популистскими политиками, это мнение В. Ойкена. Только нельзя сказать, что этот переход во всех случаях нес негативные последствия. Однако германский пример демонстрирует излишнее увлечение дорогим государством.

Гиперинфляция и сокращение доходов населения в 1922-1923 гг. разрушили средний класс Германии. Сильное налоговое давление в сочетании с инфляцией вело к бегству капитала, что создало почву для хронической безработицы даже в период экономического роста Веймарской Германии.

Превращение Германии в эпоху Веймара в одного из главных должников в Европе, когда до Великой войны она имела независимую от внешнего кредита экономику, и спровоцировало во многом углубление кризиса немецкой экономики в 1932 году, что и стало, на наш взгляд, одной из главных причин прихода к власти нацистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гэлбрейт Д. К. (2009). Великий крах 1929 года. М.: Поппури.

Мануйлов А. А. (2009). Финансирование войны / Великая забытая война. М.: Яуза; Эксмо.

Матюхов М. И. (2000). Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939-1941. М.: Вече.

Меллер Х. (2010). Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М.: Российская политическая энциклопедия (РССПЭН).

Нуреев Р. М. и Латов Ю. В. (2009). Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград.

Попов Г. Г. (2012). Материалы доклада на научном заседании семинара «Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем» Сектора экономической истории Института экономики РАН, 18 октября 2012г.

Ротбард М. (2005). История денежного обращения и банковского дела в США. Челябинск: Социум.

Abrahamson J. L. (1983). The American Home Front: Revolutionary War, Civil War, World War I and World II. Colorado Springs, Colorado: Patrick Henry University Press.

Madisson A. (2001). The World economy: a millennial perspective.

REFERENCES

Galbraith D. K. (2009). Great Crash of 1929. M.: Poppouri. (in Russian).

Manuylov A. A. (2009). Funding for the war / The Forgotten War. M.: Jauza; Eksmo. (in Russian).

Matyukhov M. I. (2000). Lost chance of Stalin. The Soviet Union in the struggle for Europe: 1939-1941. M.: Veche. (in Russian).

Meller H. (2010). The Weimar Republic: The experience of one unfinished democracy. M.: Russian Political Encyclopedia (RSSPES). (in Russian).

Nureev R. M. and Latov Y. V. (2009). Russia and Europe: the effect of gauge (the institutional analysis of the history of economic development). Kaliningrad. (in Russian).

Popov G. G. (2012). The report at a scientific session of the seminar "Money and currency in the period of national monetary systems" Sector Economic History Institute of Economics, October 18, 2012. (in Russian).

Rothbard, M. (2005). The history of money and banking in the U.S.A. Chelyabinsk: Society. (in Russian).

Abrahamson J. L. (1983). The American Home Front: Revolutionary War, Civil War, World War I and World II. Colorado Springs, Colorado: Patrick Henry University Press.

Madisson A. (2001). The World economy: a millennial perspective.

СТИМУЛИРУЮЩИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

ГУКАСЯН АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат технических наук,
доцент кафедры машины и аппараты пищевых производств,
Кубанский государственный технологический университет,
e-mail: ghukasyan@mail.ru

В статье рассматриваются институциональные, экономические, организационные, инфраструктурные и информационные инструменты стимулирования разработки и внедрения инноваций. Автор показывает цель, содержание этих инструментов и обосновывает их роль в становлении инновационно-промышленной политики в условиях модернизации экономики.

Ключевые слова: инновации; инструменты; промышленная политика; инфраструктура; наука; научные исследования; НИОКР; стимулирование.

STIMULATING TOOLS OF INNOVATIVE-INDUSTRIAL POLICY: ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS

GHUKASYAN ALEXANDER, V.,

candidate of technical sciences,
associate professor of the department «Machines and equipment for food production»,
Kuban state technological university,
e-mail: ghukasyan@mail.ru

Institutional, economic, organizational, infrastructural and information tools of stimulation of working out and innovations introduction are considered in the paper. The author shows the purpose, the maintenance of these tools and proves their role in the innovative-industrial policy formation in the conditions of economy modernization.

Keywords: innovations; tools; the industrial policy; infrastructure; science; scientific researches; research and development; stimulation.

JEL: L16, O31.

Исследование опыта России по стимулированию инновационной деятельности позволяет выделить следующие группы стимулирующих инструментов, призванных обеспечить разработку и внедрение инноваций:

- институциональные;
- экономические;
- организационные;
- инфраструктурные;
- информационные.

Их содержание, взаимосвязь и результаты представлены на рис. 1.

Остановимся более подробно на каждой группе.

Институциональные инструменты, как известно, формируют прежде всего правовое поле инновационной деятельности и механизмы соблюдения всеми

участниками его правил. За последние 10 лет принято порядка 144 документов (они представлены в системе Консультант+), посвященных прямо или косвенно сфере инноваций. При этом 34 документа приняты в 2008 году, а в 2009-2011 годах в них вносились изменения и корректировки.

Наиболее значимым законом федерального уровня, посвященным инструментам и методам государственной поддержки инноваций, можно назвать ФЗ № 127-ФЗ от 23.08.2009 года «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции от 10.02.2009 г.). В соответствии с этим законом, государственная научно-техническая политика осуществляется, исходя из следующих основных принципов:

- признание науки социально значимой отраслью;
- гласность при выборе приоритетных направлений науки;
- концентрация ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники;
- стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности через систему экономических и иных льгот;
- развитие научной и инновационной деятельности посредством создания системы государственных научных центров (см. ФЗ №127-ФЗ от 23.08.2009 года «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции от 10.02.2009 г.)).

Из этих принципов четко определяются такие инструменты, как институциональные (система инфорсменты, обеспечивающая гласность при выборе и поддержке приоритетных направлений), экономические (налоговые, таможенные льготы, субсидирование, государственное финансирование), организационные (создание специализированных государственных научных центров с инфраструктурой).

В 2006 году принята Федеральная целевая программа (ФЦП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» (в редакции от 27.01.2009), в которой определены формы государственной поддержки инноваций и количественные ориентиры по некоторым из них:

- обеспечение консолидации ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития науки и техники;
- обеспечение стимулирующих факторов для развития эффективных научных коллективов;
- повышение привлекательности профессиональной деятельности в сфере исследований и разработок;
- ежегодный прирост доли внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП в размере 0,05-0,09%;
- ежегодный прирост доли внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки в размере 0,7-1,3%.

В результате осуществления ФЦП планируется достижение следующих результатов:

- ежегодный прирост доли инновационно-активных предприятий в общем числе предприятий промышленности на 1,1-3,6%;
- прирост доли исследователей до 39 лет в общем числе исследователей в размере 1,8%;
- доведение коэффициента бюджетной эффективности Программы до 45-50%¹.

Нормативным документом, связанным с развитием инноваций в пищевой промышленности, следует назвать постановление Правительства РФ от 02.08.2007 №498 «О ФЦП «Развитие инфраструктуры нанотехнологий в РФ на 2008-2010 гг.», в котором определены направления поддержки нанотехнологий, к которым относятся мембранные инновации, позволяющие получать серьезный экономический,

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 17.10.2006 № 613 «О ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» (в редакции от 27.01.2009)».

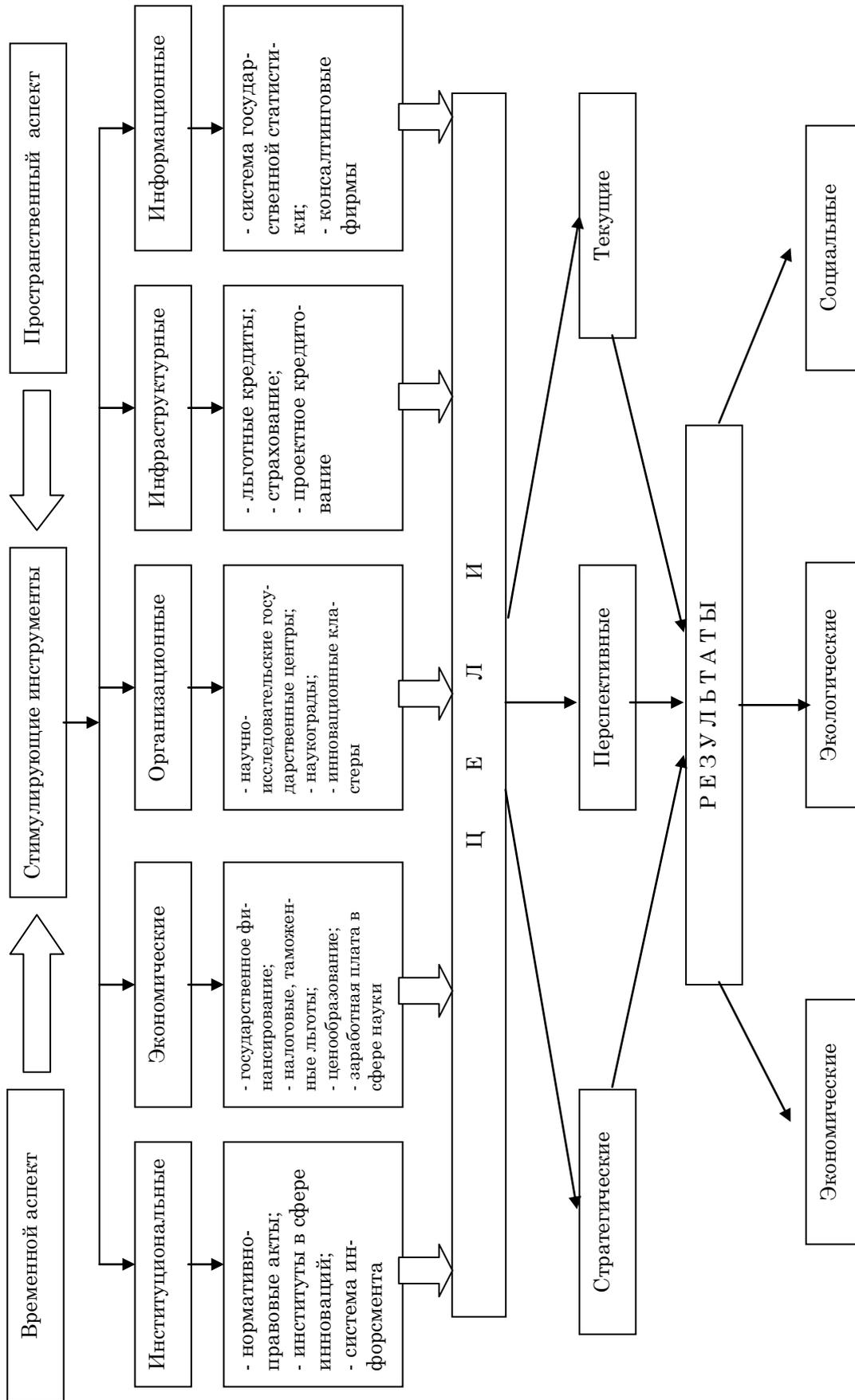

Рис. 1. Стимулирующие инструменты инновационно-промышленной политики

экологический и социальный эффекты именно в пищевой промышленности.

К институциональным инструментам стимулирования инноваций относятся не только нормативно-правовые акты, формирующие правовое поле развития инноваций, но и развитие различных институтов в этой сфере. Динамика их развития показана в таблице 1.

Таблица 1

Институциональное развитие сферы инноваций в России

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	Темпы роста 2010г. к 2005г., %
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, всего						
В том числе:	4059	4099	3566	3536	3492	97,9
Научно-исследовательские институты	2284	2686	2115	1878	1840	87,0
Конструкторские бюро	548	318	489	377	362	74,0
Проектные и проектно-изыскательские организации	207	85	61	36	36	59,0
Опытные заводы	23	33	30	57	47	156,7
Образовательные учреждения ВПО	395	390	406	506	517	127,3
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения в организациях	325	284	231	228	238	103,0

Источник: РСЕ. М. 2010. С. 557 и РСЕ – электронная версия. 2011. (<http://www.gks.ru>).

Из таблицы видно, что число институтов, связанных с разработкой и внедрением инноваций, по стране имеет тенденцию к снижению, причем довольно существенному. Так, общее число организаций, выполнявших исследования и разработки в 2010 году снизилось по сравнению с 2005 годом на 12,1%, а вот в сравнении с 1995 годом – на 14%, а число НИИ сократилось на 19,5%, конструкторских бюро – на 34,0% по сравнению с 1995 годом. Проектные и проектно-изыскательские организации сократились с 207 до 36 в 2010 году. На 27% сократились за этот же период научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения в организациях.

Как видно, увеличилось число образовательных организаций с 395 в 1995 году до 517 в 2010 году. Однако ВУЗовская наука развивалась все эти годы слабо, что было связано с проблемой финансирования исследований и с ориентацией новых негосударственных ВУЗов на образовательную деятельность. В России многие годы в условиях дефицита ресурсов наука должна была всесторонне обеспечивать экономическое развитие, рост производства и обороноспособности. К сожалению, результаты определенных прорывов внедрялись преимущественно не в гражданской, а в военной и космической сфере. Именно поэтому в числе наиболее развитых направлений науки и технологий в России одинаково полно представлены как фундаментальные, так и прикладные направления, связанные с физикой, математикой, химией, космическими исследованиями, исследованиями Земли и др.

Инновации, связанные с проблемами экологии, экономической

эффективностью (в части ресурсосбережения), с качеством жизни населения (в части качества продуктов питания), стали интересны только в последние годы. В этой связи важнейшим стимулирующим инструментом является расширение и поддержка институтов, занимающихся инновациями. Такая поддержка возможна, если в стране создана надежная система инфорсmenta, то есть создание принудительных механизмов применения законодательных и нормативно-правовых норм, заставляющих различных агентов рынка выполнять эти нормы и правила. Инфорсмент как форма легитимного принуждения, обеспечивающая выполнение фундаментальных правил и норм поведения в процессе рыночного обмена, действует на горизонтальном и вертикальном уровнях (Коркан, 2003. С. 4-17).

Важнейшими инструментами стимулирования инновационной политики являются экономические инструменты: государственное финансирование, налоговое, таможенное, внешнеэкономическое регулирование, ценообразование и др.

В современных условиях российские научные институты сталкиваются с острейшими проблемами в материально-техническом обеспечении исследовательского процесса. Высокая степень износа и низкие темпы обновления основных фондов, усугубляющие их физическое и моральное старение; нехватка новейшего высокоточного оборудования, средств информатики и телекоммуникаций; кризисное состояние опытно-экспериментальных производств являются характерными чертами многих научных институтов. Подобная ситуация сказывается на развитии фундаментальных прикладных исследований, создании принципиально новой техники и технологий, результативности инновационной деятельности.

В таблице 2 приведены данные о динамике финансирования науки из средств федерального бюджета.

Таблица 2

Финансирование науки из средств федерального бюджета

Показатели	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Темпы роста, %	
						2010 к 2005 г.	2010 к 2009 г.
Расходы федерального бюджета на, млн. руб.	17396	76909	162116	219058	237657	в 3 раза в 2,6 раза в 3,5 раза	108,5 98,8 114,4
- фундаментальные исследования	8219	32025	69736	83198	82174		
- прикладные исследования	9177	44884	92380	135860	155483		
В процентах: - к расходам федерального бюджета	1,69	2,19	2,14	2,27	2,35	X	
- к ВВП	0,24	0,36	0,39	0,56	0,57	X	
Внутренние затраты на исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями, млн. руб.			11026	15113		X	X

Источник: РСЕ. 2010. С. 559, 569 и РСЕ – электронная версия. 2011. (<http://www.gks.ru>).

Безусловно, динамика позитивная, по всем показателям наблюдается рост, особенно

по финансированию прикладных исследований. Так, в 2010 году по сравнению с 2005 годом их финансирование выросло в 3,5 раза, а по сравнению с 2009 годом – на 14,4 %. В 2,6 раза увеличилось финансирование фундаментальных исследований, однако по сравнению с 2009 годом произошло его снижение на 1,2%.

Однако доля этих расходов к ВВП очень низка, не дотягивает до 1% (0,57%). До 3% (2,35%) не дотягивает их доля в расходах федерального бюджета. Учитывая современное состояние исследовательской базы и значимость инновационных разработок, особенно, связанных с нанотехнологиями, этих расходов явно не достаточно. Более того, рост затрат на исследования и разработки с 2000-х гг. не компенсировал негативного влияния инфляции. Негативные процессы в экономике страны привели к значительному снижению затрат на исследования и разработки в постоянных ценах. В итоге даже с учетом позитивной динамики последних лет эти затраты реально ниже, чем в советский период. Кроме того, происходят структурные изменения затрат на исследования и разработки. Так, в структуре затрат на исследования и разработки лидирует предпринимательский сектор - 68,4% в 2003 году, а в 2009 году – 62,4%, а в 2010 году – 60,5%, то есть его доля снижается. Заметно повысился удельный вес государственного сектора в структуре затрат на исследования и разработки: в 2010 году – 31%, в 2009 году - 30,3%, а в 2003 году - 25,3%, что обусловлено ролью входящих в состав государственного сектора академических институтов в выполнении исследований и разработок в России. Динамика затрат на исследования и разработки в Российской академии наук в текущих ценах опережала их прирост в других секторах российской науки. В результате доля РАН в общем объеме затрат на исследования и разработки в стране за последние годы несколько возросла: с 9,9% в 2003 году до 11,9% к началу 2010 года².

Вклад сектора высшего образования в выполнение исследований невелик и в соответствующих расходах по стране составил к началу 2010 года лишь 7,1%. При этом по настоящее время в данном секторе отмечается наиболее интенсивное по сравнению с другими видами работ падение объема прикладных исследований и разработок по договорам с предприятиями, что усиливает зависимость вузовской науки от бюджетной поддержки. Это еще раз доказывает необходимость усиления стимулирующей функции государственного регулирования инновационного развития.

Важнейшим стимулирующим инструментом развития исследований и разработки является оплата труда работников этой сферы. Так, начисленная заработная плата в сфере научных исследований и разработок составила в 2009 году 28167,2 рублей, а в 2010 году – 32157,3 рублей и на 53,5% больше, чем заработная плата в среднем по экономике страны в целом³. Однако она значительно ниже, чем в развитых странах. Для сравнения, среднемесячная начисленная заработная плата в США в 2007 году составила 3705 долларов, во Франции в 2006 году – 2614 евро, что существенно выше, чем в России. Следует заметить, что оплата труда научных работников существенно выше средней по экономике.

Относительно налоговых, таможенных инструментов следует отметить, что они не достаточно стимулируют научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность, то есть основу инновационного развития.

Первым рычагом косвенного стимулирования, как известно, являются налоговые и таможенные льготы. Их основная функция состоит в частичной компенсации недостаточного финансирования науки и инноваций. Налоговые и таможенные льготы до сих пор остаются наиболее эффективным методом косвенного стимулирования в сфере науки и инноваций. Кроме таможенных и налоговых льгот могут выделяться ряд дополнительных направлений, таких как стимулирование высококачественного и ресурсосберегающего производства, эффективного профильного использования собственности и ресурсов научно-исследовательских

² Рассчитано автором по данным РСЕ. 2010. С. 569-571.

³ Рассчитано автором по данным РСЕ. 2011. (<http://www.gks.ru>).

институтов, международной торговли технологиями, развитие международных научных центров, привлечение иностранных инвестиций в сектор науки и технологий, поддержка наукоградов, обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности и другие.

Как известно, в 2008 году был принят ряд нормативно-правовых актов, целью которых являлось создание налоговых стимулов для ведения инновационной деятельности. Это, прежде всего, Федеральный закон от 19.07.2007 №195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности», который предусматривает ряд мер стимулирующего характера. В частности, возможность включения в состав средств целевого финансирования, не учитываемых при определении налогооблагаемой базы, средств, получаемых из зарегистрированных в установленном порядке фондов поддержки научной и (или) научно-технической деятельности; установление к основной норме амортизации повышающего коэффициента (в размере не более 3) в отношении основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности. Кроме того, Налоговый кодекс РФ дополнен статьей, позволяющей налогоплательщикам создавать и учитывать резервы предстоящих расходов на НИОКР. Резервы планируется создавать отдельно под каждую разработку, срок создания резерва определяется сроком проведения НИОКР, но не более двух лет, размер резерва не может превышать расходы на реализацию разработки. Предусмотрены также льготы по налогу на имущество для организаций, которые вводят в эксплуатацию объекты с высокой энергетической эффективностью (перечень таких объектов должен устанавливаться Правительством РФ). Льгота действует в течение трех лет с момента постановки имущества на учет.

Важным инструментом стимулирования инновационного развития являются организационные инструменты. К ним прежде всего следует отнести создаваемые на федеральном и региональном уровнях организационные структуры для разработки и внедрения инноваций. Именно они должны помочь бизнесу в сфере сравнительных исследований, учитывая мировой опыт, в экспертной оценке и отборе более эффективных технологий, в прогнозировании технологических укладов и т.д. Именно государство должно выделить перечень инновационных предприятий, как на федеральном, так и на региональном уровнях, и предложить им определенный спектр льгот в различных направлениях.

С организационными тесно связаны информационные инструменты. Важным инструментом, стимулирующим инновации, является информационное обеспечение управленческих решений на всех уровнях. К сожалению, в официальной статистике информация о видах, динамике, структуре, территориальном и отраслевом разрезе инноваций и инновационной деятельности весьма скудная и не позволяет проводить глубокий и всесторонний анализ. В этой связи достаточно значимо Постановление Правительства РФ от 02.10.2006 №595 «О ФЦП «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах», согласно которому, статистическое отражение процессов в сфере инноваций становится весьма значимым. В соответствии с этим документом расширяется статистическое наблюдение за инновациями в соответствии с международными стандартами, усиливается наблюдение за производством и реализацией высокотехнологичной продукции, включая экспорт и импорт и др.

К сожалению, отсутствуют четкие критерии принадлежности предприятия к инновационному типу, что затрудняет разработку и применение возможных льгот. Кроме того, в регионах практически отсутствуют отраслевые центры информационно-аналитической экспертизы инноваций. Таким образом, создание специализированных организационных структур с предоставлением широкого спектра консалтинговых и информационных услуг в сфере инноваций по различным отраслям поможет предприятиям быстрее и с наименьшими затратами выбрать направление инновационного развития.

Особой группой инструментов стимулирования инновационного развития предприятий являются инструменты инфраструктуры бизнеса. От спектра предоставляемых услуг коммерческими банками и страховыми компаниями во многом зависит инновационная активность предприятий. Следует выделить такие инфраструктурные инструменты, как венчурное кредитование, страхование инновационных рисков при осуществлении технологических инвестиций и др.

В настоящее время появились новые кредитные продукты, такие как проектное финансирование, синдицированные кредиты. Однако банки в случае высоких рисков отказывают в кредитах либо применяют очень высокие надбавки за риск.

Поскольку использование кредитных ресурсов для финансирования инновационного развития очень рискованно, необходимо привлекать инструменты страховых компаний в виде новых страховых продуктов. К сожалению, механизмов взаимодействия банков и страховых компаний в области кредитования инновационных проектов пока нет, поэтому необходим поиск таких механизмов с использованием зарубежного опыта.

Все вышеотмеченное позволяет сделать вывод о том, что в России инновационно-промышленная политика пока находится на этапе становления. Много уже сделано, однако остается сделать самое сложное: «заставить» работать принятые нормативные документы и искать для этого новые эффективные инструменты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коркан Я. (2003). Честность и доверие в переходной экономике. Вопросы экономики, № 9, с. 4-17.

Постановление Правительства РФ от 17.10.2006 №613 «О ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» (в редакции от 27.01.2009)».

РСЕ. М. 2010.

РСЕ. 2011. (<http://www.gks.ru>).

REFERENCES

Korkan J. (2003). Honesty and trust in a transition economy. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, p. 4-17. (in Russian). (in Russian).

Government Decree of 17.10.2006 № 613 "On the Federal Target Program "Research and development on priority directions of scientific-technological complex development in Russia for 2007-2013" (as amended on 27.01.2009)". (in Russian).

RFE. M. 2010. (in Russian).

RFE. 2011. (<http://www.gks.ru>). (in Russian).

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АЛЕШИН ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
e-mail: kafedrargu@mail.ru

ОВЧИННИКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
e-mail: isep@sfedu.ru

ЧЕЛЫШЕВА ЭЛЬВИРА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Южный федеральный университет,
e-mail: elvira.chelich@yandex.ru

В условиях финансовой нестабильности особую актуальность приобретает необходимость совершенствования бюджетно-налогового механизма распределения налоговых поступлений между бюджетами различных уровней. Объективное и эффективное распределение налоговых доходов должно обеспечить финансовую самостоятельность региональных и местных бюджетов.

Ключевые слова: налоги; доходы; бюджет; распределение налоговых доходов; финансовая самостоятельность бюджетов.

FISCAL FEDERALISM: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS TODAY

ALYOSHIN VALERY, A.,

PhD, professor,
Southern Federal University,
e-mail: kafedrargu@mail.ru

OVCHINNIKOV VICTOR, N.,

Honored Worker of Science of the Russian Federation, PhD, professor,
Southern Federal University,
e-mail: isep@sfedu.ru

CHELISHEVA ELVIRA, A.,

candidate of economic sciences (PhD),
associate professor of the department «Finance and Credit»,
Southern Federal University,
e-mail: elvira.chelich@yandex.ru

In the conditions of financial instability the necessity to improve tax and budget mechanism of tax revenues between different levels budgets has become a high priority issue. Impartial and effective allocation of tax revenues must provide financial independence of regional and local budgets.

Keywords: taxes; revenues; budget; allocation of tax revenues; financial independence of budgets.

JEL: H21, H61, H71.

Вопросы развития бюджетного федерализма актуализировались в связи с финансовой нестабильностью и с намеченными Правительством Российской

© В. А. Алешин, В. Н. Овчинников, Э. А. Чельшева, 2013

Федерации перспективами модернизации экономики. В общем виде бюджетный федерализм определяется как форма обеспечения единства и, одновременно, самостоятельности бюджетов различных уровней государственной власти в соответствии с их функциями и полномочиями, основанная на закрепленных законодательством нормах.

Построение бюджетной системы Российской Федерации, а также межбюджетное распределение доходов в ней должны соответствовать международному опыту. Этот опыт состоит в том, что в развитых зарубежных странах используются следующие модели перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами:

1. Закрепление определенных видов налогов за соответствующим уровнем бюджета. Это означает, что федеральные, региональные и местные бюджеты, в основном, формируются за счет «своих» собственных налогов (федеральных, региональных и местных), а межбюджетные трансферты незначительны и не имеют широкого применения.

2. Совместное использование центральными и территориальными органами власти одной и той же налоговой базы. В российской налоговой системе к данной модели можно отнести взимание налога на прибыль, по которому установлены отдельные налоговые ставки в федеральный бюджет и в региональные бюджеты.

3. Разделение доходов, т.е. централизация налоговых доходов и их последующее перераспределение между бюджетами в соответствии с установленными критериями.

4. Использование системы грантов. Выделение грантов производится в виде целевых и нецелевых трансфертов в фиксированном размере или в размере, подлежащем пролонгации. Гранты могут выделяться также и на условиях совместного финансирования различных проектов или программ. Основными причинами выделения грантов (трансфертов) бюджетам нижестоящего уровня являются

- возникновение вертикального дисбаланса бюджетной системы (дефицита местных бюджетов);
- выравнивание горизонтального дисбаланса бюджетов (межрегиональной дифференциации налогового потенциала территорий).

Механизмы разделения доходов и выравнивания бюджетной обеспеченности территорий в различных странах зависят от следующих условий:

- административного устройства и количества уровней бюджетной системы;
- наличия и распределения налоговых баз и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы;
- выбранных критериев межбюджетного перераспределения доходов.

Следует отметить, что ни одна модель, как правило, в чистом виде не используется, возможно лишь доминирование ситуаций, характерных для отдельных из них, либо сочетание различных моделей. При правильной организации процесса любые модели распределения доходов либо их сочетание могут быть эффективными. В Российской Федерации в целом сложилась модель бюджетного федерализма, которую можно назвать смешанной. Кроме того, начиная с 2008 г., в межбюджетных трансфертах стало возможным применение механизма выравнивающего отрицательного трансферта, который позволяет перераспределять сверхдоходы наиболее обеспеченных поселений в пользу наименее обеспеченных в пределах одного и того же муниципального образования.

В целом, систему межбюджетных отношений в России можно считать сформированной. Разработаны принципы и механизмы функционирования этой системы, законодательно установлены и разграничены полномочия и обязанности участников, за федеральным центром и территориями закреплены доходные источники, определены критерии предоставления межбюджетных трансфертов. Однако эффективной сложившуюся систему назвать трудно. Это связано с явным отходом от принципов бюджетного федерализма, заключающихся в том, что

бюджеты территорий должны иметь собственную достаточную доходную базу, а региональные и местные органы власти должны быть самостоятельными в вопросах принятия и исполнения расходных обязательств.

Следует констатировать, что в течение десяти последних лет большинство субъектов Российской Федерации имеют дотационные бюджеты, т.е. фактически являются убыточными. По данным департамента межбюджетных отношений Министерства Финансов Российской Федерации, за 2011 г. в муниципальных образованиях только 49,5% местных бюджетов исполнены с профицитом, 45,5% - с дефицитом и 5,0% - с равенством доходов и расходов. Данное соотношение в разрезе федеральных округов представлено на рис. 1.

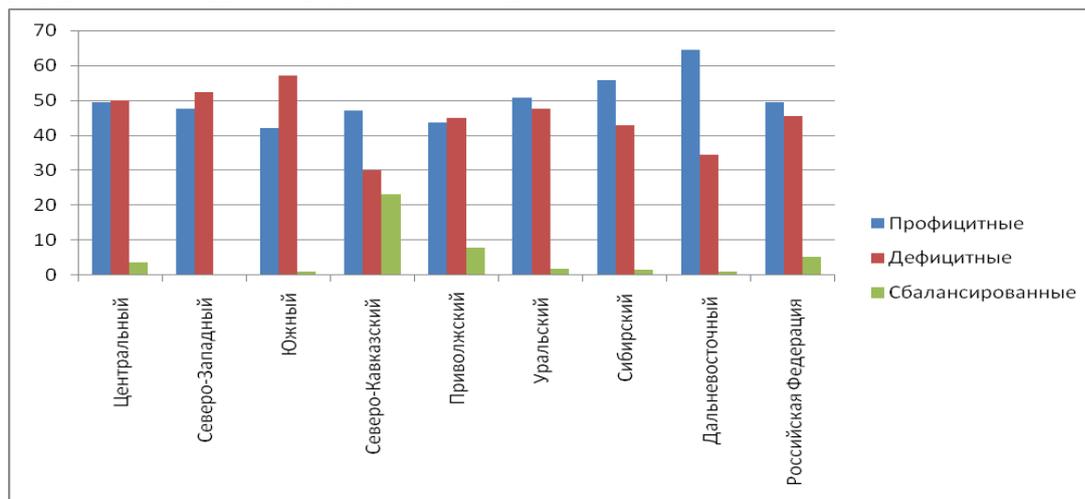

Рис. 1. Соотношение дефицитных, профицитных и сбалансированных местных бюджетов по федеральным округам в 2011 г.

Источник: Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ по состоянию на 1 января 2010, 2011, 2012 гг. Электронный журнал «Госменеджмент». 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>);

Официальный сайт Министерства финансов РФ. (<http://www.minfin.ru>).

Согласно данным официальной отчетности, изменение объема поступивших в местные бюджеты доходов следующее: в 2009 г. поступило 2 388,0 млрд. руб., что ниже уровня 2008 г. на 1,0% или 23,7 млрд. руб.; в 2010 г. – 2600,5 млрд. руб., что выше уровня 2009 г. на 8,9% или 212,9 млрд. руб.; в 2011 г. – 2961,1 млрд. руб., что выше уровня 2010 г. на 13,9%, или 360,7 млрд. руб. При этом налоговые доходы бюджетов исполнены в 2009 г. в сумме 719,8 млрд. руб., в 2010 г. – 806,8 млрд. руб., в 2011 г. – 879,0 млрд. руб.¹

Собственные доходы местных бюджетов за рассматриваемый период увеличились: в 2009 г. они составили 1805,3 млрд. руб., в 2010 г. – 1973,3 млрд. руб., в 2011 г. – 2249,7 млрд. руб. В структуре собственных доходов местных бюджетов налоговые доходы занимали в 2009 г. – 39,9 %, в 2010 г. - 40,9% , в 2011 г. – 39,1%² в среднем по Российской Федерации.

Наряду с собственными налоговыми и неналоговыми доходами значительной частью доходов местных бюджетов являются межбюджетные трансферты из бюджетной системы Российской Федерации, которые предоставляются в форме дотаций, субсидий, субвенций. Все трансферты, перечисляемые регионам из федерального бюджета, подразделяются на финансовую помощь (дотации и субсидии) и те средства, которые передаются им в качестве обеспечения федеральных полномочий, делегированных на региональный уровень (субвенции). В свою очередь, финансовая помощь подразделяется на обусловленную (субсидии на

¹ См.: Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ по состоянию на 1 января 2010, 2011, 2012 гг. Электронный журнал «Госменеджмент». 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>).

² Там же.

софинансирование отдельных расходов региональных бюджетов по конкретным направлениям) и необусловленную (дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, расходуемые по усмотрению получателей, а также дотации на сбалансированность бюджетов).

В структуре расходов федерального бюджета статья «Межбюджетные трансферты» является самой весомой. Несмотря на некоторое снижение уровня расходов по этой статье с 7% ВВП в 2000 г. до 5,8% в 2007 г., за последние годы межбюджетные трансферты возрастали следующим образом: в 2009 г. – 8,5% ВВП, или 34,98% общих расходов федерального бюджета, в 2010 г. – 8,6% ВВП, или 37,68% общих расходов, в 2011-2012 (плановый период) - 8,7% ВВП, или 38,46% общих расходов³.

В общем объеме доходов местных бюджетов за рассматриваемый период доля межбюджетных трансфертов неуклонно возрастала: в 2009 г. она составляла 46,6% или 842,0 млрд. руб., в 2010 г. - 59,2% или 1540 млрд. руб., в 2011 г. - уже 60,7% или 1798,2 млрд. руб.⁴. Структура межбюджетных трансфертов местным бюджетам за три рассматриваемых года существенно не менялась, и за 2011 год она представлена на рис. 2.

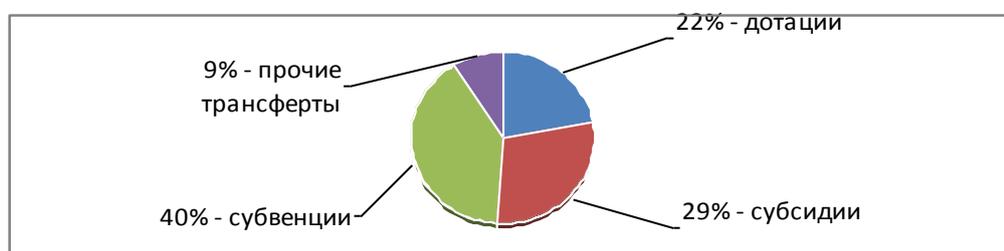

Рис. 2. Структура межбюджетных трансфертов местным бюджетам в 2011 г.

Источник: Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ по состоянию на 1 января 2010, 2011, 2012 гг. Электронный журнал «Госменеджмент». 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>);

Официальный сайт Министерства финансов РФ. (<http://www.minfin.ru>).

Удельный вес межбюджетных трансфертов (без субвенций из региональных фондов компенсаций) в собственных доходах местных бюджетов в разрезе федеральных округов Российской Федерации в 2008-2011 гг. представлен в таблице 2.

Таблица 2

Удельный вес межбюджетных трансфертов по федеральным округам

Наименование федерального округа	2008	2009	2010	2011	Отклонение: 2011-2008
1. Центральный ФО	34,6%	36,6%	36,9	38,1	+3,5
2. Северо-Западный ФО	45,3%	46,1%	46,3	46,3	+1,0
3. Южный ФО	43,6%	37,1%	38,2	38,9	-4,7
4. Северо-Кавказский ФО	57,4%	60,3%	59,3	58,8	+1,4
4. Приволжский ФО	45,2%	45,6%	45,3	46,8	+1,6
5. Уральский ФО	52,8%	50,4%	52,9	59,1	+6,3
6. Сибирский ФО	48,3%	49,1%	46,4	49,1	+ 0,8
7. Дальневосточный ФО	61,0%	61,1%	58,1	56,8	-4,2

Источник: Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ по состоянию на 1 января 2010, 2011, 2012 гг. Электронный журнал «Госменеджмент». 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>).

³ См.: Заключение Счетной палаты РФ на отчет об исполнении федерального бюджета за 2010 г. (<http://budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/>).

⁴ См.: Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ по состоянию на 1 января 2010, 2011, 2012 гг. Электронный журнал «Госменеджмент». 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>).

В 2011 г. по сравнению с 2008 г. удельный вес данных межбюджетных трансфертов в собственных доходах местных бюджетов снизился только в Южном федеральном округе (на 4,7%) и в Дальневосточном федеральном округе (на 4,2%). В остальных федеральных округах произошло их увеличение, в особенности в Уральском - на 6,3%. В 2011 г. в 38 субъектах Российской Федерации данный показатель превышал среднее значение по стране, а в 45-ти субъектах он был ниже среднего уровня. Самая высокая доля финансовой помощи в 2011 году отмечалась в местных бюджетах Тюменской области (80,6%), Республики Ингушетия (78,8%), Ненецкого автономного округа (77,3%)⁵.

Представленные данные отражают полную финансовую и административную зависимость регионов от Федерального центра. Результаты такой зависимости известны: низкое качество управления и иждивенчество территорий в условиях отсутствия стимулов к их развитию и модернизации экономики, недостаточный учет и контроль.

Корни бюджетных проблем территорий кроются в чрезмерной централизации налоговых доходов на федеральном уровне. Излишняя централизация доходов входит в противоречие с закрепленным в Конституции статусом России как федеративного государства. Процесс концентрации налоговых ресурсов на федеральном уровне характеризуется следующими данными.

Таблица 3

Распределение доходов консолидированного бюджета Российской Федерации по уровням бюджетов в 2005-2010 гг.

Налоговые доходы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Консолидированного бюджета РФ, в % к общей сумме	4655,8	5748,3	7360,2	7 948,9	6288,3	7695,8	9720,0
	100	100	100	100	100	100	100
Федерального бюджета, в % к общей сумме	2824,7	3000,7	3747,6	3571,9	2502,6	3207,2	4480,8
	60,7	52,2	50,9	44,9	39,8	41,7	46,1
Бюджетов субъектов РФ, в % к общей сумме	1831,1	2747,5	3612,6	4377,0	3785,7	4488,6	5239,1
	39,3	47,8	49,1	55,1	60,2	58,3	53,9

Источник: Официальный сайт УФНС по Ростовской области. (<http://www.nalog61.ru>).

Проведенный анализ показывает, что реформа межбюджетных отношений, осуществленная в 2004 году, обеспечивала планомерное перераспределение налоговых источников доходов в консолидированном бюджете страны в пользу регионов и муниципалитетов вплоть до 2009 г. С 2010 г. налоговые доходы регионов вновь имеют тенденцию к снижению по сравнению с доходами федерального бюджета. В целом же, приведенные данные демонстрируют отчетливую тенденцию увеличения доходов территориальных бюджетов по сравнению с федеральным. Так, если в 2005 г. в пользу региональных бюджетов перераспределялось 39,3 % бюджетных доходов, то в 2011 г. – 53,9%, что обеспечило абсолютный прирост доходной части бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов на 3408 млрд. руб. По данным ФНС РФ, формирование всех доходов консолидированного бюджета РФ в 2011 г. на 83% обеспечено за счет налога на прибыль – 23%, НДС – 21%, НДФЛ – 21% и НДС – 18%. В 2010 г. совокупная доля указанных налогов составляла 82%. При этом, вопросы обеспечения деятельности региональных органов власти собственными налоговыми доходами в настоящее время по-прежнему не решены.

Сегодня в России собственных закрепленных налоговых источников доходов у регионов осталось два – налог на имущество организаций и транспортный налог (налог на игорный бизнес с 2008 года в расчет можно не брать), у муниципальных образований тоже два – земельный и налог на имущество физических лиц. При этом

⁵ См.: Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ по состоянию на 1 января 2010, 2011, 2012 гг. Электронный журнал «Госменеджмент». 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>).

если с 2014 года будет введен в действие, как запланировано, налог на недвижимость, то он заменит собой земельный налог и налог на имущество физ.лиц. То есть, взамен вышеуказанных двух налогов в распоряжении органов местной власти останется один – налог на недвижимость.

Региональные бюджеты Российской Федерации помимо собственных закрепленных налоговых доходов получают также свою долю от регулирующих федеральных налогов и сборов в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Субъекты РФ, в свою очередь, имеют полномочия устанавливать нормативы отчислений в местные бюджеты от региональных налогов, и от своей доли в федеральных налогах. Таким образом, с учетом собственных и регулирующих налоговых источников доходов, удельный вес налоговой составляющей в местных бюджетах по федеральным округам в 2011 г., согласно уточненным плановым назначениям, составлял в Южном федеральном округе – 50,0%, Центральном – 49,1%, Приволжском – 44,3%, Сибирском – 40,4%, Северо-Западном – 38,6%, Северо-Кавказском – 36,6%, Уральском – 36,3%, Дальневосточном – 35,8%⁶. Остальные поступления – это трансферты из федерального бюджета, а также собственные неналоговые доходы территорий.

В настоящее время регионы выполняют установку Министерства финансов РФ по снижению дефицитов бюджетов, по жесткой экономии бюджетных средств и увеличению доходов. При этом увеличение доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2012 - 2014 гг. предусматривается в основном за счет роста поступлений налоговых и неналоговых доходов при одновременном запланированном сокращении объема предоставляемых межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

По данным Министерства финансов РФ в 2012-2013 гг. прогнозируется ежегодный рост доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ при одновременном снижении их удельного веса в ВВП. Доходы и расходы указанных бюджетов в 2013 г. должны увеличиться по сравнению с 2010 г. на 19,4 % и 13,9%, соответственно. Одновременно, общий объем межбюджетных трансфертов по всем разделам классификации бюджетных расходов (без учета межбюджетных трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов) в 2012 - 2013 г. планируется снизить на 18,7 % и 5,9 %, соответственно, по сравнению с предыдущим годом. На ближайшую трехлетнюю перспективу запланировано следующее снижение трансфертов из федерального бюджета: в 2012 г. их планируется выделить в сумме 710183024,8 тыс. руб., в 2013 г. – 653668149,4 тыс. руб., в 2014 г. – 659842929,3 тыс. руб.⁷.

Однако курс на снижение дефицита бюджетов при одновременном сокращении межбюджетных трансфертов привел не к увеличению, а к существенному «резанию» к 2013 г. прогнозных бюджетов регионов. Запланированное снижение дефицита федерального бюджета путем сокращения его расходной части почти по всем статьям означает снижение расходов на развитие экономики, и расходов на инвестирование в человеческий капитал. И это, - в условиях объявленной модернизации!

Закономерно встает вопрос: можно ли в сложившихся условиях перестроить межбюджетные отношения таким образом, чтобы уменьшить число дотационных регионов страны, сократить встречные финансовые потоки, и, вместе с тем, запустить стимулы модернизации экономики? Ведь предпринятые ранее меры по стимулированию развития территорий путем создания особых экономических зон, финансированию федеральных целевых программ и объединению регионов оказались несостоятельными, либо малоэффективными. В настоящее время реализуется очередная инициатива - переход на программно-целевое бюджетное планирование, которая предполагает перераспределение расходов федерального бюджета по отраслевым статьям. Пока не совсем ясно, какими последствиями она

⁶ См.: Официальный сайт Министерства финансов РФ. (<http://www.minfin.ru>).

⁷ См.: Анализ межбюджетных трансфертов в 2011-2013 гг. (<http://protown.ru/information/hidden/6386.html>).

обернется для экономики.

Повышение финансовой самостоятельности регионов с использованием только фискальных инструментов возможно лишь следующими общеизвестными методами: либо путём изменения нормативов перераспределения уже существующих налогов, либо путем увеличения налоговой нагрузки, либо принятием мер по дальнейшему повышению собираемости налогов. Мы придерживаемся мнения, что необходимо использование экономически обоснованное сочетание этих методов.

Общий императив состоит в том, что проблему надо решать комплексно. В частности, следует отметить, что давно назрела необходимость формирования системы налоговой безопасности, как на уровне государства, так и на уровне регионов. Налоговая безопасность должна сводиться к научно обоснованному государственному налоговому менеджменту, а не «латанию дыр в бюджете». Обеспечение налоговой безопасности предполагает выявление ее критериев и оценочных показателей, систему управления налоговыми рисками, установление долгосрочных нормативов межбюджетного перераспределения налоговых доходов, оперативное регулирование уровня трансфертов, предоставляемых территориям. При этом потребуются разработка специальных методик расчета, прогноза и мониторинга показателей налоговой безопасности.

Мы полагаем, что прежде всего следует срочно и существенно изменить механизм межбюджетного перераспределения налоговых доходов в направлении его децентрализации. О необходимости более справедливого распределения бюджетных доходов между федеральным центром и субъектами Федерации говорят давно и руководители российских регионов, и эксперты, и ученые. Однако четкий ответ на вопрос о том, какую именно пропорцию распределения считать справедливой, не может быть однозначным. Здесь значение имеет не сама пропорция, а то, насколько расходные полномочия того или иного уровня власти подкреплены собственными источниками доходов, и насколько самостоятельно власти смогут распоряжаться этими доходами.

Пересмотр налогово-бюджетного механизма распределения доходов требует учета, как федеративного устройства Российского государства, так и существующих социально-экономических, демографических, экологических, климатических и других различий регионов.

Оппоненты отмечают, что реальная децентрализация ослабит возможности федерального центра по выравниванию доходов территорий. Децентрализация означает радикальный пересмотр приоритетов федерального бюджета, всего налогового и бюджетного устройства страны. А это возможно повлечет и изменение ее политического устройства. Поэтому серьезные бюджетно-налоговые реформы Правительством РФ пока не рассматриваются. «В условиях дефицита федерального бюджета и значительного объема его социальных обязательств (включая стремительно растущие трансферты Пенсионному фонду), а также роста расходов на оборону, пространства для маневра у центра остается совсем немного» (Цуцнев).

Однако поэтапных изменений в обозримом будущем избежать не удастся. Изменить межбюджетное перераспределение налоговых доходов целесообразно следующим образом. Во-первых, можно установить норматив отчислений в бюджеты регионов от акцизов на табачную продукцию и на легковые автомобили. Например, в Ростовской области автомобилестроение представлено Таганрогским автомобильным заводом, где налажено производство автомобилей мирового уровня с российской маркой. Табачная фабрика в Ростове-на-Дону - один из крупнейших в России производителей сигарет и один из крупнейших налогоплательщиков региона. При этом, акцизы в настоящее время уплачиваются этими предприятиями в федеральный бюджет, ничего не прибавляя к доходам региона.

Во-вторых, с налогом на добавленную стоимость ситуация ясна давно: следует вернуться к его перераспределению между бюджетами в любых приемлемых пропорциях. В странах, где применяется этот налог, он зачисляется в бюджеты

территорий, либо перераспределяется между бюджетами. Международный опыт показывает, что НДС и его аналоги, как правило, «работают» в пользу региональных, а не федеральных бюджетов.

В-третьих, назрела необходимость пересмотра нормативов отчислений в пользу регионов от налога на добычу полезных ископаемых. Так, для «сырьевых» регионов «справедливость» в распределении налоговых доходов означает наличие их собственной доли в нефтегазовых доходах. Например, в стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского округа до 2020 года отражено: «Существующие принципы налогообложения и пропорции распределения доходов между субъектами федерации и центром не позволяют округу в сколько-нибудь значительных размерах использовать текущие доходы от добычи углеводородного сырья для реализации инвестиционной программы, накопления и создания финансовых предпосылок для долговременного экономического роста»⁸. Установление «сырьевым» регионам нормативов от НДС взамен дотаций на частичную компенсацию их выпадающих доходов в связи с централизацией в федеральном бюджете доходов от уплаты этого налога по углеводородному сырью позволит устранить встречные потоки финансовых ресурсов. В настоящее время распределение сумм указанных дотаций на ближайшие три года выглядит следующим образом: в 2012 г. – 19767363,6 руб., в 2013 г. – 8308563 руб., в 2014 г. – также 8308563 руб.⁹.

В-четвертых, следует пересмотреть роль и статус налогов и платежей за природопользование и загрязнение окружающей среды. В частности, можно рассчитать и установить нормативы отчислений в региональные бюджеты от водного налога и от сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов. Следует также проиндексировать, т.е. привести к реальным сегодняшним условиям, ставки платы за лесопользование.

На заседании президиума Госсовета, состоявшегося в декабре 2011 г., было вновь предложено передать на уровень субъектов Российской Федерации 2% налога на прибыль организаций, зачисляемые в настоящее время в федеральный бюджет, а также водный налог. По предварительным расчетам это даст регионам дополнительно более 240 млрд. руб.¹⁰. Однако позиция Министерства финансов состоит в том, что федеральный центр не готов пока отдавать регионам какие-либо дополнительные источники доходов до тех пор, пока окончательно не прояснится ситуация с перераспределением полномочий.

Что касается увеличения налоговой нагрузки, то этот процесс также неизбежен и уже практически решен в Правительстве РФ. К росту налоговой нагрузки приведет намеченное увеличение ставок акцизов, предлагаемая отмена льгот и потолков ставок по региональным и местным налогам, а также обсуждаемое разрешение вводить новые местные налоги и сборы. По расчетам экспертов отмена только федеральных льгот по региональным и местным налогам добавит к доходам регионов и муниципалитетов около 200 млрд. руб.¹¹. Скорее всего, произойдет также увеличение налоговой нагрузки в связи с перспективой введения налога на недвижимость взамен земельного налога и налога на имущество физических лиц.

Федеральной налоговой службе РФ придется и далее принимать дополнительные меры по улучшению налогового администрирования и по увеличению собираемости налогов.

В заключение следует отметить, что поэтапная практическая реализация предложенных мероприятий будет способствовать модернизации отношений бюджетно-налогового федерализма.

⁸ См.: Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2020 г. (http://www.admhmao.ru/economic/strateg/str_2020.zip).

⁹ См.: Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ по состоянию на 1 января 2010, 2011, 2012 гг. Электронный журнал «Госменеджмент». 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>).

¹⁰ См.: Официальный сайт Президента РФ. Материалы заседания Президиума Государственного совета 26 декабря 2011 г. (http://state.kremlin.ru/state_council/14139).

¹¹ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анализ межбюджетных трансфертов в 2011-2013 гг. (<http://protown.ru/information/hidden/6386.html>).

Балацкий Е. В. и Екимова Н. А. Финансовая несостоятельность регионов и межбюджетные отношения. Федеральное интернет-издание «Капитал страны». (<http://www.kapitalrus.ru/articles/article/176802/>).

Заключение Счетной палаты РФ на отчет об исполнении федерального бюджета за 2010 г. (<http://budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/>).

Информация о результатах мониторинга местных бюджетов РФ по состоянию на 1 января 2010, 2011, 2012 гг. *Электронный журнал «Госменеджмент»*, 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>).

Официальный сайт Министерства финансов РФ. (<http://www.minfin.ru>).

Официальный сайт Президента РФ. Материалы заседания Президиума Государственного совета 26 декабря 2011 г. (http://state.kremlin.ru/state_council/14139).

Официальный сайт УФНС по Ростовской области. (<http://www.nalog61.ru>).

Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2020 г. (http://www.admhmao.ru/economic/strateg/str_2020.zip).

Цуциев М. А. Бюджетный федерализм: современные проблемы и перспективы децентрализации. (http://www.viu-online.ru/tl_files/nauka/1-37%20Cuciev.doc).

REFERENCES

Analysis of intergovernmental transfers in 2011-2013. (<http://protown.ru/information/hidden/6386.html>). (in Russian).

Balatsky E. V. and Ekimova N. A. Financial insolvency of regions and intergovernmental relations. *Federal online edition of "Capital of the country"*. (<http://www.kapitalrus.ru/articles/article/176802/>). (in Russian).

Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation to the report on the federal budget for 2010. (<http://budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/>). (in Russian).

Information on the monitoring results of local budgets in the Russian Federation on January 1, 2010, 2011, 2012. *Electronic Journal "State management"*, 2012. (<http://www.gosman.ru/finans/>). (in Russian).

The official website of the Ministry of Finance. (<http://www.minfin.ru>). (in Russian).

Official website of the President of the Russian Federation. Proceedings of the Presidium of the State Council meeting, 26 December 2011. (http://state.kremlin.ru/state_council/14139). (in Russian).

Official website of the Federal Tax Service of the Rostov region. (<http://www.nalog61.ru>). (in Russian).

The social and economic development strategy 2020 of the Khanty-Mansi Autonomous Area - Yugra. (http://www.admhmao.ru/economic/strateg/str_2020.zip). (in Russian).

Tsutsiev M. A. Fiscal Federalism: current problems and prospects of decentralization. (http://www.viu-online.ru/tl_files/nauka/1-37%20Cuciev.doc). (in Russian).

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИМПЕРАТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ШАФИРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ,

депутат Законодательного Собрания Ростовской области, кандидат социологических наук, Магистр делового администрирования (МВА) в сфере финансовых услуг и страхования, степень присуждена Университетами Санкт-Галлен (Швейцария), HEC (Монреаль, Канада) и Vlerick Leuven Gent Management School (Гент, Бельгия),
e-mail: shafirov@mail.ru

Социально-экономическую эффективность розничного кредитования предлагается рассматривать в контексте концепции устойчивого развития, учитывая возможность трансформации финансовых ресурсов, направляемых банками на кредитование населения, в источник реализации программ, способствующих устойчивому развитию местных сообществ, регионов, стран.

Ключевые слова: кредит; кредитование населения; социальная эффективность; устойчивое развитие; Цели Развития Тысячелетия (ЦРТ).

IMPROVING THE SOCIAL EFFICIENCY OF LENDING TO INDIVIDUALS AS SUSTAINABLE DEVELOPMENT IMPERATIVE

SHAFIROV LEONID, A.,

member of the Legislative Assembly of the Rostov region, candidate of sociological sciences, Executive Master of Business Administration (MBA) in Financial Service and Insurance, degree has been conferred by the Universities of St. Gallen (Switzerland), HEC (Montreal, Canada) and by the Vlerick Leuven Gent Management School (Gent, Belgium),
e-mail: shafirov@mail.ru

A rational approach to the assessment of the socio-economic benefits of retail lending makes sense to develop on the basis of the sustainable development concept, considering the possibility of financial resources allocated by banks for retail lending into the source of programs that support sustainable development of local communities, regions, countries.

Keywords: credit; lending to individuals; social efficiency; sustainable development; Millennium Development Goals (MDG).

JEL: G21, Q56.

Стремительный рост объемов кредитования физических лиц является одной из наиболее устойчивых тенденций развития российской банковской системы.

Способствуя увеличению покупательского спроса и таким образом положительно влияя на экономический рост, растущая долговая нагрузка домашних хозяйств, наряду с использованием заемщиками кредитов на цели, негативно влияющие на благосостояние их домашних хозяйств, является, вместе с тем, потенциальным источником значительной экономической и социальной нестабильности.

© Л. А. Шафиров, 2013

Недостаточное внимание к проблемам управления долговыми отношениями государств и финансовых институтов привело к тому, что в 2009-2012 годах крупнейшие экономики мира должны были прилагать исключительные усилия для спасения собственных национальных и региональных финансовых систем. К подобным последствиям, возможно более разрушительного и масштабного характера, может привести пренебрежительное отношение к вопросам рационального управления процессами кредитования населения, необоснованный и оторванный от реальных социально-экономических потребностей рост потребительского кредитования.

В настоящее время ведущие экономически развитые страны пытаются сместить приоритеты в регулировании и развитии финансовых систем в сторону большего учета потребностей гражданского общества и необходимости обеспечения устойчивого долгосрочного развития. Одним из ключевых элементов в этой связи выступает трансформация понимания сущности и подходов к оценке реальной социально-экономической эффективности кредитования населения. Поэтому актуальной и стратегически важной проблемой представляется определение возможных действий по повышению социальной эффективности кредитования в контексте обеспечения устойчивого развития экономики.

Несмотря на то, что понятие социальной эффективности банковской деятельности рассматривается или упоминается в работах ряда российских экономистов, в отечественной науке пока не сформировалось устойчивого подхода к его трактовке. Так, социальная эффективность в системе показателей экономической эффективности банка может сводиться к оценке качества отношений с персоналом банка и его трудовой жизни (*Конягина, 2011*) либо к характеристике степени социальной ответственности банка (*Казиев, 2009*). Особым направлением исследований банковской деятельности, формируемым под воздействием повышения значимости социальных аспектов общественного развития, является анализ деятельности российских банков с государственным участием (*Бабаев, 2010*), а также предложения по включению механизмов банковского финансирования в процесс реализации социальных приоритетов государства и национальных проектов правительства (*Гусев, 2006*). На наш взгляд, ни один из названных подходов не позволяет определить перспективы развития деятельности в сфере кредитования населения, базирующиеся не на навязывании коммерческим банкам не присущих им изначально социальных функций, а на интеграции долгосрочных интересов банка с интересами клиентов и задачами устойчивого социально-экономического развития.

Нерациональное, социально неэффективное и безответственное использование заемного капитала для инвестиций и потребления создает колоссальный риск для государств, регионов, компаний, домохозяйств, мировой экономики в целом. Центральные банки, снижая процентные ставки, при недостаточном внимании властей к проблеме повышения социально-экономической эффективности использования заемных средств, способствуют не столько экономическому росту, сколько росту безответственного потребления населением и наращиванию долгов. Одновременное повышение требований к капитализации и ликвидности банков, а также односторонние, зачастую популистские, меры по ограничению процентных ставок в рамках кампаний по борьбе с «грабительским» кредитованием приводят к ухудшению доступности кредитов для домохозяйств, имеющих низкий и средний уровни доходов, для предпринимателей, для молодых людей, не имеющих стабильных источников доходов.

Повышение внимания к данной теме в 2011-2012 годах проявилось в значительном увеличении гражданской активности, которое в перспективе будет иметь ощутимые последствия для мировой финансовой системы. Так, нельзя не согласиться с рядом экспертов¹, что анархистское протестное движение «Occupy movement» помогло несколько сместить фокус общественной дискуссии с проблемы

¹ См.: Capitalism is dead; long live capitalism. Financial Times. 2011-12-27. (<http://www.ft.com/>).

дефицитов национальных бюджетов на проблемы несправедливого распределения финансовых ресурсов, чрезмерных долгов по кредитам домохозяйств, на необходимость создания справедливой социально-эффективной финансовой системы (Holland, 2011). Об активизации обсуждения данных проблем за рубежом свидетельствуют также все возрастающая критика использования правительствами крупнейших мировых держав средств налогоплательщиков для спасения крупных банков (Goldman, 2009; Dorning, 2009), а также критика неэффективности принимаемых законодателями мер по ограничению практики грабительского кредитования граждан (Carr and Kolluri, 2001).

Осознавая возможные негативные последствия увеличения долговой нагрузки на страны, предприятия и домохозяйства и принимая во внимание существующую во многих отраслях зависимость экономического роста от объемов и условий предоставления финансовых ресурсов инвесторам реципиентам, в том числе кредитными организациями гражданам, правительства ряда стран стали принимать известные меры. В связи с этим целесообразно обратить внимание на критику изменений в банковском законодательстве США, происходящих в связи с принятием в 2010 году Закона Додда-Франка. С одной стороны, данный закон защищает права потребителей финансовых услуг, в первую очередь – получателей ипотечных кредитов, а также снижает риски, связанные с проведением банками операций с производными финансовыми инструментами, с инвестированием в хедж-фонды. С другой стороны, Закон Додда-Франка, принятый Конгрессом США практически без поддержки республиканской фракции, рассматривается критиками как создающий излишние административные барьеры и не способствующий экономическому росту (Gray and Purcell, 2012).

Безусловно, данную законодательную инициативу, а также принятые в 2011 году требования Базельского комитета в отношении роста требований к достаточности капитала кредитных организаций следует рассматривать как направленные на снижение системных рисков в финансовой сфере. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что, как правило, за революционными изменениями следует реакция с ее негативными последствиями, связанными с замедлением темпов развития. Данное утверждение находит свое подтверждение и в истории регулирования американской банковской системы: ужесточение регулирования происходит на современном этапе вслед за периодом дерегулирования банковского сектора в 1980-1990-х годах. В это время были разрешены слияния и поглощения банков, отменен (в 1999 году) закон Гласса-Стигалла, ранее на протяжении более 55 лет запрещавший совмещение коммерческой и инвестиционной банковской деятельности.

По мнению автора, излишнее государственное регулирование, основанное на запретах и штрафах, не может быть единственной мерой, направленной на защиту потребителей от грабительского кредитования, на сокращение вероятности повторения финансовых кризисов, вызванных, в том числе, отрывом банковской системы от нужд реальной экономики и простых граждан. Системный и научно обоснованный подход к трансформации содержания и механизма кредитования в направлении повышения их социальной ответственности и общественной эффективности целесообразно развивать на базе концепции устойчивого развития, включающей в себя как неотъемлемую часть повышение социальной устойчивости и уровня благосостояния населения, в том числе - посредством более широкого доступа граждан к финансовым услугам, получение которых способствует повышению уровня и качества жизни граждан.

Вопросы, связанные с методиками измерения социально-экономической эффективности услуг банков (в том числе - розничных кредитов), носят чрезвычайно дискуссионный характер (Cowton and Thompson, 2000). Вместе с тем, международным сообществом заложены основы для понимания того, какая деятельность является социально-экономически эффективной в долгосрочной перспективе, то есть направленной на достижение устойчивого развития.

Еще в 1987 году Организация Объединенных Наций издала Отчет Брутланда (Brutland Report), в котором было дано определение устойчивого развития (Sustainable Development): под устойчивым развитием понимается «удовлетворение потребностей настоящего, не подрывая возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Goldman, 2009). Две ключевых концепции, по мнению ООН, содержатся в выше данном определении устойчивого развития:

- приоритет жизненноважных потребностей бедного населения планеты;
- необходимость введения ограничений, которые должны устанавливаться государством и общественными организациями, для сохранения возможностей окружающей среды обеспечить потребности современных и будущих поколений.

Всемирный Форум Глав государств и Правительств, на котором в 2005 году, под эгидой ООН, собрались представители 191 государства, определил три взаимозависимых и взаимоусиливающих основных принципа (элемента) устойчивого развития:

- экономическое развитие;
- социальное развитие;
- охрана окружающей среды².

Разработка официального плана действий по достижению устойчивого развития – «Повестки дня на XXI век» проводится международным сообществом начиная с 1992 года, когда на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро была принята первая редакция этой программы³. В 2012 году, через 20 лет после этой исторической Конференции ООН, лидеры мировых держав продолжают обсуждать актуальные проблемы современности в контексте обеспечения устойчивого развития. В итоговом документе Конференции «Рио +20», которому дано название «Будущее, которое мы хотим», в качестве приоритетных определены, в том числе, задачи, подтверждающие, по мнению автора, необходимость повышения социальной эффективности кредитования граждан. Среди таких задач, представленных в итоговом документе Конференции «Рио +20»:

- искоренение нищеты и голода;
- отказ от нерациональных и поощрение рациональных моделей потребления;
- необходимость обеспечения устойчивого развития путем стимулирования поступательного, всеохватного и справедливого экономического роста;
- создание более широких возможностей для всех;
- уменьшение неравенства;
- повышение базовых стандартов жизни.

Представляется крайне сложным произвести оценку степени влияния условий (срок, процентная ставка, порядок погашения, способы обеспечения исполнения обязательств заемщиков) и (или) целевого назначения кредита, предоставляемого частному лицу, на достижение выше указанных задач устойчивого развития. Значительный прогресс в этом направлении может быть достигнут посредством реализации Глобальной Инициативы об Отчетности в области Устойчивого Развития (GRI, Global Reporting Initiative). Руководство по отчетности в области Устойчивого развития G3 (Отраслевое приложение для сектора финансовых услуг) рекомендует финансовым организациям опубликовывать в составе отчетности основные результаты деятельности и условия внутренней политики, в том числе имеющие непосредственное отношение к кредитованию населения:

- доля кредитов, предоставленных самозанятым гражданам, в разрезе направлений деятельности, регионов;
- денежная стоимость кредитных продуктов, специально разработанных с учетом социальной и экологической значимости, с разбивкой по назначениям;

² См.: 2005 World Summit Outcome / Генеральная ассамблея ООН. 2005. (<http://www.un.org/ru>).

³ См.: Повестка дня на XXI век / Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. (<http://www.un.org/ru>).

- пункты доступа к услугам организации в малонаселенных и экономически слаборазвитых регионах;
- инициативы, направленные на упрощение доступа лиц с ограниченными возможностями к финансовым услугам;
- инициативы, направленные на повышение финансовой грамотности (по типу их бенефициаров);
- инициативы, направленные на развитие местных сообществ;
- инициативы по смягчению воздействия услуг на окружающую среду⁴.

Однако данное руководство по отчетности не содержит методики оценки влияния деятельности финансовых организаций на значения индикаторов устойчивого развития, не является обязательным для исполнения нормативным правовым документом.

Вместе с тем, следует отметить, что подписантами и инициаторами GRI являются крупнейшие банки из числа предоставляющих кредиты населению, а также декларирующих социальную и экологическую направленность своей деятельности, следовательно, учитывающих важность повышения социальной эффективности кредитования населения как императива устойчивого развития.

В 2011 году европейские ученые-финансисты объединились в составе Лаборатории Устойчивых финансов (SFL, Sustainable Finance Lab) для определения способов повышения социальной эффективности финансовой системы: для разработки предложений по повышению устойчивости и надежности финансового сектора, который, в свою очередь, внесет свой вклад в экономику, служащую интересам людей и не ухудшающую качество жизни населения планеты⁵. Ученые лаборатории возлагают на финансовый сектор особую ответственность за недостатки современной экономической модели, проявляющиеся в негативных социальных и экологических последствиях. По мнению ученых, финансовый сектор, играющий ключевую роль в распределении человеческих и природных ресурсов, должен изменить горизонт своих целей с краткосрочного на долгосрочный: так, чтобы интересы банкиров соответствовали интересам общества.

Ученые Лаборатории Устойчивых финансов (SFL) разработали ряд предложений по повышению социальной эффективности финансового сектора, среди которых (SFL 2011):

- предложения по ограничению спекулятивных операций (внедрение регуляторами во всем мире правила Волкера, Volcker Rule);
- меры по разделению инвестиционного и розничного банковских бизнесов и по повышению капитализации банковской системы и уровня конкуренции в ней (применение регуляторами во всем мире Отчета Виккера (Vickers Report));
- предложения по повышению ответственности оригинаторов (первичных кредиторов) за качество кредитных продуктов, предназначенных для последующей секьюритизации;
- предложения по увеличению требований к капитализации банковской системы;
- предложения по регулированию порядка финансового вознаграждения банковских менеджеров;
- предложения по обязательному участию частных акционеров в управлении банками, ставшими государственным в результате реализации мер по их спасению с использованием средств налогоплательщиков,
- предложения по учету социальных и экологических рисков деятельности компаний-заемщиков при оценке уровня риска активов для расчета достаточности капитала в целях соблюдения пруденциальных норм банковской деятельности.

Вместе с тем, представляется, что SFL не уделила должного внимания возможности повышения социальной эффективности финансовой системы

⁴ См.: Руководство по отчетности в области устойчивого развития и Отраслевое приложение для сектора финансовых услуг / Global Reporting Initiative. Amsterdam. 2008. (<https://www.globalreporting.org/>).

⁵ См.: Sustainable Finance Lab. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

посредством создания и внедрения системы мер государственной, муниципальной и общественной поддержки, направленных на увеличение предоставления банками и иными кредитными организациями кредитов населению, способствующих экономическому росту и при этом не наносящих ущерба окружающей среде и гражданам, то есть таких кредитов, которые положительно влияют как на уровень, так и на качество жизни граждан, и не способствуют росту неравенства между ними.

В 2015 году мировому сообществу предстоит оценить эффективность работы по достижению восьми установленных в 2000 году Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ), согласовать и утвердить новые ЦРТ⁶. В этой связи представляется, что в ближайшие годы политиками и учеными, имеющими в сфере своих интересов вопросы устойчивого развития и финансового обеспечения развития (Development Finance), будет уделено внимание не только определению новых ЦРТ, но и формированию системы стимулов по достижению этих целей.

Ряд зарубежных ученых и ведущих сотрудников международных финансовых организаций отмечают следующие недостатки деятельности по достижению ЦРТ (Gauri, 2012):

- недостаточное законодательное обеспечение деятельности по достижению ЦРТ (необязательность ЦРТ, неэффективность мониторинга, отсутствие санкций за невыполнение);
- отсутствие должного уровня мобилизации населения на работе по обеспечению ЦРТ;
- недостаточно яркие с моральной, психологической и политической точек зрения ЦРТ приводят к слабой политической поддержке деятельности по их достижению.

Представляется, что для включения в состав Целей Развития Тысячелетия – 2 в 2015 году могут быть рассмотрены следующие цели, связанные с повышением социальной эффективности кредитования населения:

- рост портфеля социально-эффективных кредитов, предоставленных населению кредитными организациями (в том числе – в депрессивных территориях), и достижение социально-эффективными кредитами установленного нормативного значения (по отношению к сумме всех активов кредитных организаций);
- сокращение доли количества физических лиц – заемщиков банков, имеющих просроченные платежи по кредитам коммерческих банков, в общем количестве физических лиц – заемщиков банка.

Заемщиками кредитов и займов, предоставленных кредитными организациями во всем мире, являются сотни миллионов домохозяйств. Цели, на которые предоставлены и использованы кредиты, условия кредитов, полученных в банках, для многих домохозяйств являются фактором, существенно влияющим на уровень их благосостояния. Заемщики социально-эффективных кредитов могут стать той силой, которая обеспечит политическую поддержку и вовлечение большого количества граждан в работу по реализации предлагаемых Целей Развития Тысячелетия, связанных с повышением социальной эффективности кредитования населения.

Полномочия по определению требований к целевому назначению, иным условиям социально-эффективных кредитов должны быть предоставлены законодательным (представительными) органам государственной власти и местного самоуправления, при условии широкого общественного обсуждения. Вовлечение в работу по повышению социальной эффективности кредитования населения органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления будет способствовать учету интересов местных сообществ крупными коммерческими банками при проведении ими кредитной политики, а также будут способствовать получению органами власти навыков и инструментария для привлечения внебюджетных источников реализации программ развития территорий. Последнее

⁶ См.: Декларация и Программа действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке». (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/forumdec.shtml).

приобретает особую актуальность в условиях доминирующего дефицита бюджетов органов местного самоуправления в РФ, при несоответствии реальных возможностей органов местного самоуправления ожиданиям населения, связанными с необходимостью положительного влияния деятельности органов местного самоуправления непосредственно на благосостояние домохозяйств (Амелина, Бейерманн и Уэйд, 2010).

Поддержка увеличения объемов социально-эффективного кредитования жителей депрессивных территорий будет способствовать сокращению неравенства между благосостоянием жителей благополучных регионов и депрессивных территорий, что является одной из задач устойчивого развития экономики.

Разработка и реализация муниципальных и региональных программ повышения социальной эффективности кредитования населения может быть произведена с учетом теоретического обоснования и опыта применения известных подходов к развитию местных сообществ, основанных на необходимости вовлечения населения в решение задач устойчивого развития территорий (Community-Based Development, Community-Driven Development).

Цели Развития Тысячелетия, связанные с повышением социальной эффективности кредитования населения, могут получить достаточное законодательное обеспечение для их достижения посредством применения понижающего коэффициента для оценки риска активов банков, сформированных в виде социально-эффективных кредитов, для оценки нормативов достаточности капитала. Такая мера регулирования должна быть включена в пруденциальные нормы банковской деятельности, разрабатываемые Базельским Комитетом и национальными банковскими регуляторами. В этом случае коммерческие банки получают дополнительный стимул, при предоставлении и реструктуризации кредитов населения, руководствоваться не только результатами скоринговых оценок и существующими кредитными историями заемщиков. Можно предположить, что, заинтересованные в росте качественного, приносящего процентные доходы, портфеля кредитов населению, коммерческие банки будут оценивать перспективы исполнения физическими лицами - заемщиками обязательств по кредитным сделкам исходя из планируемых доходов и расходов домохозяйств на период до погашения кредита, будут принимать меры для подготовки заемщиков к получению кредитов, по обеспечению использования кредитов заемщиками на цели сокращения расходов и увеличения доходов бюджетов домохозяйств. Разработка и внедрение предлагаемых изменений в пруденциальные нормы банковской деятельности могут быть произведены с учетом теоретического обоснования и опыта применения аналогичных норм, предложенных Агентством Стратегических Инициатив РФ для поддержки экспорта⁷.

Кроме того, для создания регулятором, органами государственной власти и местного самоуправления системы стимулов для коммерческих банков по проведению работы по реструктуризации задолженности заемщиков - физических лиц, может быть использован опыт по реструктуризации ипотечных кредитов российского ОАО «АРИЖК».

Представляется, что органы государственной власти регионов, в сотрудничестве с коммерческими банками и органами местного самоуправления, в случае принятия предлагаемых автором ЦРТ и пруденциальных норм банковской деятельности, получают дополнительные стимулы для создания инфраструктуры социально-эффективного кредитования населения, к объектам которой можно будет отнести: организации по повышению уровня правовой и финансовой грамотности заемщиков, региональные и муниципальные гарантийные фонды, предоставляющие поручительства перед кредитными организациями по социально-эффективным кредитам населения, инжиниринговые и иные компании,

⁷ См.: План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.06.2012 г. №1128-р). П. 13.

оказывающие консалтинговые и проектные услуги домохозяйствам, реализующим за счет заемных средств проекты, направленные на сокращение расходов или увеличение доходов бюджетов домохозяйств. В этой связи будет крайне полезно изучение опыта микрокредитных организаций, деятельности германского банка KfW и других социальных банков, предоставляющих населению образовательные, жилищные кредиты, кредиты самозанятым гражданам, кредиты на модернизацию жилья в целях повышения его доступности для инвалидов и для повышения энергоэффективности. Кроме того, заслуживает внимания исследователей и законодателей, регуляторов опыт деятельности региональных гарантийных фондов, созданных при поддержке Минэкономразвития РФ в рамках реализации антикризисной программы Правительства РФ, а также опыт предоставления кредитов на развитие личных подсобных хозяйств и на улучшение жилищных условий в рамках реализации национальных проектов РФ «Ускоренное развитие АПК» и «Доступное и комфортное жилье». Особый интерес для целей исследования, в контексте обоснования необходимости участия органов местного самоуправления в создании системы социально-эффективного кредитования населения, может представлять участие земств Российской империи в развитии системы мелкого кредита на цели самозанятости населения. Существенный опыт в части использования кредитных ресурсов для целей развития местных сообществ накоплен также при реализации Закона США о реинвестировании в местные сообщества (Community Reinvestment Act) (Rosengren and Yellen, 2009).

Выше приведенные примеры свидетельствуют о том, что существует обширная практика использования кредитования населения в целях обеспечения решения задач устойчивого развития. Вместе с тем, данный опыт нуждается в систематизации, теоретическом обобщении и тиражировании.

Значительный результат, направленный на повышение положительного влияния финансово-кредитной системы на устойчивый экономический рост и благосостояние граждан, может быть достигнут посредством государственной, муниципальной и общественной поддержки деятельности кредитных организаций, которые, одновременно с получением прибыли, станут рассматривать как одну из основных задач своей деятельности получение положительного социального воздействия посредством совершения устойчивых (рациональных) финансовых операций, в первую очередь – с гражданами. Именно такие кредитные организации должны стать основными акторами системы социально-эффективного кредитования населения для целей устойчивого развития.

Таким образом, под розничными социально-экономически эффективными (социально-эффективными) кредитами (займами) автор понимает такие кредиты (займы), предоставленные частным лицам, которые одновременно способствуют росту благосостояния заемщиков, экономическому росту - в целом и местному экономическому развитию - в частности, при этом не наносят ущерб обществу и окружающей среде. Возможно, социально-эффективные кредиты предоставляются многими финансово-кредитными организациями, в том числе теми, которые не декларируют свою социальную направленность. Однако, по убеждению автора, начинать исследование практик предоставления социально-эффективных кредитов населению следует именно с социальных банков, в том числе - с тех, которые указаны выше.

Если для традиционных финансово-кредитных организаций получение прибыли превалирует над социальным эффектом финансовых услуг, то для так называемых «социальных» или «этических» финансово-кредитных организаций приоритетом является достижение социального, в том числе экологического эффекта или иного результата, соответствующего целям устойчивого развития. Основная задача социальных (социально-ориентированных) финансово-кредитных организаций – решение задач устойчивого развития посредством предоставления финансовых ресурсов домохозяйствам – на социально-эффективные цели, бизнесу – для реализации социально-эффективных проектов. Напротив, социальные

финансовые услуги специально разрабатываются и внедряются для содействия реализации тех проектов заемщиков, которые, в первую очередь, предназначены для оказания позитивного воздействия на социальные, экологические и иные аспекты устойчивого развития. Повышать социально-экономическую эффективность кредитных организаций следует не только и не столько путем введения административных ограничений, но и путем государственной и муниципальной поддержки увеличения предложения социально-эффективных финансовых продуктов социально-ориентированными банками, создания институциональных основ для увеличения потенциала рынка рациональных, социально эффективных финансовых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амелина М., Бейерманн Д. и Уэйд И. (2010). Децентрализация в сельской России: эффективность реформ. *Информационный бюллетень региона ЕЦА. Всемирный банк*, № 31.

Бабаев С. С. (2010). Эффективность ведущих банков с государственным участием. *Вестник Института дружбы народов Кавказа "Теория экономики и управления народным хозяйством"*, Т. 4, № 16, с. 204-209.

Гусев И. И. (2006). Трансформация кредитных организаций в социально значимые институты. *Российский экономический интернет-журнал*, № 4.

Декларация и Программа действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке». (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/forumdec.shtml).

Казиев К. Т. (2009). Роль государства в формировании института социальной ответственности. *Региональная экономика: теория и практика*, № 24, с. 39-45.

Конягина М. Н. (2011). Социально-экономическая эффективность как показатель корпоративной социальной ответственности банков. *Вестник Казанского государственного финансово-экономического института*, № 1, с. 66-73.

План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.06.2012 г. № 1128-р).

Повестка дня на XXI век / Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. (<http://www.un.org/ru/>).

Руководство по отчетности в области устойчивого развития и Отраслевое приложение для сектора финансовых услуг / Global Reporting Initiative. Amsterdam. 2008. (<https://www.globalreporting.org/>).

2005 World Summit Outcome / Генеральная ассамблея ООН. 2005. (<http://www.who.int/hiv/universalaccess2010/>).

Capitalism is dead; long live capitalism. *Financial Times*, 2011-12-27. (<http://www.ft.com/>).

Carr J. H. and Kolluri L. (2001). Predatory Lending: An Overview. Fannie Mae Foundation.

Cowton C. J. and Thompson P. (2000). Do Codes make a Difference? The Case of Bank Lending and the Environment. *Journal of Business Ethics*, 24.2, pp. 165–178.

Dorning M. (2009). Volcker Criticizes Obama Plan on 'Systemically Important' Firms. (<http://www.bloomberg.com/>).

Gauri V. (2012). MDGs that nudge : the Millennium Development Goals, popular mobilization, and the post-2015 development framework. *Policy Research Working Paper*. World Bank.

Global Reporting Initiative. (<https://www.globalreporting.org/Pages/default.aspx>).

Goldman D. (2009). CNNMoney.com's bailout tracker. (<http://money.cnn.com/news/storysupplement/economy/bailouttracker/index.html>).

Gray C. B. and Purcell J. R. (2012). Why Dodd-Frank Is Unconstitutional. *The*

Wall Street Journal. 2012-06-21. (<http://online.wsj.com/>).

Ho G. and Pennington-Cross A. (2007). The Varying Effects of Predatory Lending Laws on High-Cost Mortgage Applications. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, №89(1), pp. 39-59.

Holland J. (2011). The Victory OWS Has Already Won: The Protests Have Helped Shift the National Dialogue from the Deficit to the Real Problems Americans Face. *Salon*. 2011-10-27. (<http://www.salon.com/>).

Main conclusions and recommendations as of 24 November 2011 / Sustainable Finance Lab. Utrecht, 2011. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. (<http://www.un-documents.net/ocf-02.htm>).

Rosengren E. and Yellen J. (2009). The Community Reinvestment Act: Outstanding, and Needs to Improve. Revisiting the CRA: Perspectives on the Future of the Community Reinvestment Act. Federal Reserve Banks of Boston and San Francisco. (<http://www.frbsf.org/publications/community/cra/index.html>).

Sustainable Finance Lab. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

SFL (2011). Main conclusions and recommendations as of 24 November 2011. (<http://sustainablefinancelab.nl/files/2012/01/USI-Sustainable-Finance-Lab-main-conclusions-recommendations.pdf>).

REFERENCES

Amelina M., Beyermann D. and Wade J. (2010). Decentralization in rural Russia: the effectiveness of reforms. *Newsletter ECA. The World Bank*, no. 31. (in Russian).

Babaev S. S. (2010). The effectiveness of the leading banks with state participation. *Bulletin of the Institute of Peoples Friendship in the Caucasus "Economics and Management of the National Economy"*, vol. 4, no. 16, pp. 204-209. (in Russian).

Gusev I. I. (2006). Transformation of credit institutions in the socially important institutions. *Russian Economic online magazine*, no. 4. (in Russian).

Declaration and Action Programme of the Millennium Forum "We, the peoples: the strengthening of the United Nations in the XXI century". (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/forumdec.shtml). (in Russian).

Kaziev K. T. (2009). The state's role in the formation of the social responsibility institute. *Regional Economics: Theory and Practice*, no. 24, pp. 39-45. (in Russian).

Konyagina M. N. (2011). Social-economic benefits as an indicator of corporate social responsibility of banks. *Bulletin of the Kazan State Finance and Economics Institute*, no. 1, pp. 66-73. (in Russian).

Plan ("roadmap") "Support for access to foreign markets and export" (approved by the Order of the Government of the Russian Federation, 29.06.2012, № 1128-p). (in Russian).

Agenda for the XXI Century / United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 1992. (<http://www.un.org/ru/>). (in Russian).

Guidelines for reporting on sustainable development and industry-specific applications for the financial services / Global Reporting Initiative. Amsterdam. 2008. (<https://www.globalreporting.org/>). (in Russian).

2005 World Summit Outcome / The UN General Assembly. 2005. (<http://www.who.int/hiv/universalaccess2010/>).

Capitalism is dead; long live capitalism. *Financial Times*, 2011-12-27. (<http://www.ft.com/>).

Carr J. H. and Kolluri L. (2001). Predatory Lending: An Overview. Fannie Mae Foundation.

Cowton C. J. and Thompson P. (2000). Do Codes make a Difference? The Case of Bank Lending and the Environment. *Journal of Business Ethics*, 24.2, pp. 165-178.

Dorning M. (2009). Volcker Criticizes Obama Plan on 'Systemically Important' Firms. (<http://www.bloomberg.com/>).

Gauri V. (2012). MDGs that nudge : the Millennium Development Goals, popular

mobilization, and the post-2015 development framework. *Policy Research Working Paper*. World Bank.

Global Reporting Initiative. (<https://www.globalreporting.org/Pages/default.aspx>).

Goldman D. (2009). CNNMoney.com's bailout tracker. (<http://money.cnn.com/news/storysupplement/economy/bailouttracker/index.html>).

Gray C. B. and Purcell J. R. (2012). Why Dodd-Frank Is Unconstitutional. *The Wall Street Journal*. 2012-06-21. (<http://online.wsj.com/>).

Ho G. and Pennington-Cross A. (2007). The Varying Effects of Predatory Lending Laws on High-Cost Mortgage Applications. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, №89(1), pp. 39-59.

Holland J. (2011). The Victory OWS Has Already Won: The Protests Have Helped Shift the National Dialogue from the Deficit to the Real Problems Americans Face. *Salon*. 2011-10-27. (<http://www.salon.com/>).

Main conclusions and recommendations as of 24 November 2011 / Sustainable Finance Lab. Utrecht, 2011. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. (<http://www.un-documents.net/ocf-02.htm>).

Rosengren E. and Yellen J. (2009). The Community Reinvestment Act: Outstanding, and Needs to Improve. Revisiting the CRA: Perspectives on the Future of the Community Reinvestment Act. Federal Reserve Banks of Boston and San Francisco. (<http://www.frbsf.org/publications/community/cra/index.html>).

Sustainable Finance Lab. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

SFL (2011). Main conclusions and recommendations as of 24 November 2011. (<http://sustainablefinancelab.nl/files/2012/01/USI-Sustainable-Finance-Lab-main-conclusions-recommendations.pdf>).

ОТРАЖЕНИЕ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА К ПРОБЛЕМАТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

МЕЛЬНИКОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент,
Новосибирский государственный технический университет,
e-mail: vvm_ru@mail.ru

В работе приводится перечень и обобщенный анализ диссертационных исследований, которые были подготовлены в СССР/России с 1989 по 2012 годы, посвященных вопросам государственного заказа и государственных закупок и развивающих данную предметную область.

Ключевые слова: государственные закупки; государственный заказ; муниципальный заказ; конкурсы; аукционы; торги; тендеры; поставка продукции для государственных нужд; государственный контракт; федеральная контрактная система.

THE REFLECTION OF SCIENTIFIC INTEREST TO PROBLEMS OF PUBLIC PURCHASES AND GOVERNMENT CONTRACTS IN THE DISSERTATIONAL STUDIES IN POST-SOVIET RUSSIA

MELNIKOV VLADIMIR, V.,

candidate of economic sciences (PhD),
associate professor,
Novosibirsk state technical university,
e-mail: vvm_ru@mail.ru

The author shows in the paper the list and generalized analysis in the dissertation studies which have been done in USSR and Post-Soviet Russia from 1989 till 2012. These dissertation studies have devoted to research issues of the public procurement and government contracts. The authors of these works have also developed this direction of research.

Keywords: procurement; public purchases; auction; tender; government contract; federal contract system.

JEL: H57, Y40.

Трансформация институциональных структур в процессе перестройки в СССР и рыночных преобразований в России стимулировала развитие гражданско-правового института частной собственности, что вызвало ожидаемый интерес к анализу государственных контрактных отношений, роли конкурентного размещения государственных заказов и института торгов. Как это зачастую бывает с прикладными научными исследованиями, старт был положен рядом революционных нормативных актов, оказавших значительное воздействие на хозяйственную систему.

В начале 1990-х гг. рыночные преобразования осуществлялись на фоне

© В. В. Мельников, 2013

негативного влияния на экономику перестройки, политического дистанцирования бывших советских республик, межнациональных и социальных конфликтов. Это разрушало налаженные за многие годы работы в системе Госплана технологические цепочки, и органы государственного управления не могли больше в полном объеме и своевременно обеспечивать насущные общественные потребности в рамках функционирования механизма госзаказа. С другой стороны, финансовое состояние России в этот период было крайне неустойчивым по причине распада механизма СЭВ¹, ухудшения условий внешней торговли и краха командной экономики. Времени и резервов на проведение осмысленной структурной политики не было. Здесь российское государство предприняло попытку снять с себя ответственность за невозможность выполнения функций по обеспечению населения, характерных для СССР.

15 октября 1991 г. вышел Указ Президента РФ «О хозяйственных связях и поставках продукции и товаров в 1992 году» и Постановление Правительства от 23 октября 1991 г. № 558 «Об организации материально-технического обеспечения народного хозяйства России в 1992 году». Эти два документа выполнили важную функцию: они разрушили прежнюю систему материально-технического обеспечения, упразднили обязательный госзаказ и принудительное формирование хозяйственных связей, ввели контрактный и возмездный характер экономических отношений, что предполагало оплату по рыночным ценам (Мельников, 2008. С. 77).

В 1992 г. было ликвидировано Министерство торговли и материальных ресурсов РСФСР и одновременно учреждены Федеральная контрактная корпорация «Росконтракт» и Федеральная контрактная корпорация «Росхлебопродукт», не наделенные функциями государственного управления. Они стали обычными торгово-посредническими организациями, которым государство поручило приобретать продукцию по рыночным ценам.

Эти решения дали старт формированию современной системы закупок для общественных нужд в России и появлению интереса к исследовательской работе в данной сфере.

1. Перечень и направления диссертационных исследований

Стоит отметить, что реформы 1990-х гг. в сфере государственных закупок долго не вызвали оживленной научной дискуссии. С одной стороны, речь шла о формировании важнейшего институционального механизма доведения государственных ресурсов до частного сектора, что крайне важно в условиях высокой коррупции и свободы вывода капитала из страны. С другой, важность проблемы нивелировалась особенностями российского бюджетного процесса в 1990-е гг., когда проведение эффективных госзакупок ставилось под сомнение отсутствием многих рынков, высокой инфляцией, секвестированием бюджетов, а также непредсказуемостью и несвоевременностью при перечислении бюджетных и внебюджетных ресурсов, выделяемых для закупок продукции.

Отсутствие механизмов обеспечения прозрачности закупочных процедур и четких правил их организации на уровне федерального законодательства приводили к тому, что научные исследования были зачастую направлены на решение узкопрофильных задач или проблем в отдельных отраслях национальной экономики.

Как известно, наиболее значимую роль в развитии российской системы закупок продукции для удовлетворения общественных потребностей сыграли два документа²: Указ Президента РФ № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов ...» (1997), который

¹ Поскольку на страны Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) приходилась большая часть внешней торговли СССР, то переход на оплату в конвертируемой валюте вначале снизил экспорт в эти страны, а затем вынужденно сократил импорт. Стране пришлось жить за счет международных кредитов в условиях товарного голода.

² Эти нормативно-правовые акты отнюдь не исчерпывают всего множества юридических инструментов регулирования данной сферы хозяйственной деятельности, как до 2005 года, так и после.

положил начало практической реализации конкурсной системы государственных закупок и привел к необходимости создания системы подготовки специалистов в этой сфере (1998)³, а также Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов ...» (2005), который распространил обязательные принципы прокьюрента на государственный и муниципальный уровень и привел к устойчивому повышению прозрачности процедур закупок⁴. Эти нормативные акты вызвали две волны диссертационных исследований: 2001-2005 и 2006-2012 гг.

Невзирая на отличие нормативной базы и некоторое расхождение объектов исследования этих двух периодов, цели работ формулировались схожим образом:

- эффективное управление ресурсами социально-экономического развития;
- совершенствование правового регулирования и правоприменительной практики;
- модернизация финансовых потоков системы госзаказов;
- стимулирование посредством системы государственного заказа технологического и инновационного развития страны;
- повышение эффективности применения закупочных процедур в отдельных отраслях народного хозяйства;
- выработка подходов к регулированию рынка общественных закупок;
- использование системы госзакупок для поддержки отдельных групп экономических агентов;
- влияние механизмов размещения заказов на макроэкономическое развитие страны и др.⁵

Не претендуя на абсолютную полноту списка и отдавая себе отчет в том, что ряд неучтенных диссертаций занимает пограничное положение по отношению к данному предмету исследования, мы предлагаем обзор основных работ, подготовленных с 1989 по 2012 гг. (см. табл. 1, 2).

Стоит также обратить внимание, что, в ином случае, из названия не очевидна связь исследования с проблемой государственных закупок, или в теме нет прямого указания на заявленные критерии отбора, однако смысл работ может значительно пересекаться и обогащать своими результатами исследуемую предметную область.

Таблица 1

Список тем диссертационных исследований, посвященных вопросам государственных закупок, размещения государственного заказа, заключения государственных и муниципальных контрактов при поставках продукции для государственных и муниципальных нужд за указанный период

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности)
1.	Авраменко Сергей Александрович	Технологии выведения инновационных продуктов на рынок товаров для государственных нужд	к.э.н.	2012	Королёв	08.00.05

³ Постановление Правительства № 1443 от 18.11.1997 «О подготовке специалистов по организации и проведению торгов (конкурсов)...», в котором Министерству общего и профессионального образования РФ и Министерству экономики РФ было поручено определить высшие учебные заведения, организующие подготовку и переподготовку специалистов по организации и проведению торгов. Головная организация – ГУ ВШЭ (с учетом Постановления Правительства РФ № 1162 от 12.09.1997).

⁴ Правда, как выяснилось в дальнейшем, рост прозрачности не смог значительно повысить эффективность закупочной деятельности и не ликвидировал коррупцию, а лишь сделал её видимой и потеснил из процедурной сферы.

⁵ Привести краткий смысл всех целей диссертационных исследований не представляется возможным ввиду многообразия научных интересов авторов работ.

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
2.	Акимов Николай Александрович	Повышение качества планирования государственных закупок (на примере города Москвы)	к.э.н.	2009	Москва	08.00.05
3.	Алтынцев Алексей Викторович	Механизмы регулирования региональных рынков научно-исследовательских работ и консультационных услуг для государственных нужд	к.э.н.	2008	Москва	08.00.05
4.	Андреев Степан Александрович	Развитие механизма обеспечения государственных оборонных нужд в условиях формирования федеральной контрактной системы	к.э.н.	2012	Москва	20.01.07
5.	Анисимов Владимир Александрович	Торги как способ размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд	к.ю.н.	2011	Уфа	12.00.03
6.	Арыкбаев Равиль Каримович	Модернизация управления финансовыми потоками системы государственных заказов	д.э.н.	2011	Москва	08.00.10
7.	Аскретков Евгений Владимирович	Управление ресурсами социального развития региона с применением системы государственного заказа (на примере Тульской области)	к.э.н.	1999	Тула	05.13.10
8.	Астахова Марина Викторовна	Гражданско-правовое регулирование государственного заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд органов внутренних дел	к.ю.н.	2012	Москва	12.00.03
9.	Атамась Андрей Валерьевич	Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в Российской Федерации	к.ю.н.	2009	Москва	12.00.03
10.	Афанасьев Михаил Владимирович	Государственное регулирование логистики поставок инвестиционных товаров	д.э.н.	2004	Санкт-Петербург	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
11.	Афанасьева Елена Юрьевна	Планирование госзаказа на высокотехнологичную медицинскую помощь при сердечно-сосудистых заболеваниях и анализ результатов его выполнения с применением автоматизированных госпитальных информационных систем	д.м.н.	2008	Москва	14.00.06
12.	Ахметов Евгений Мушкатович	Работа частной стоматологической компании в системе государственного заказа	к.м.н.	2009	Омск	14.00.21
13.	Бабич Татьяна Николаевна	Развитие внутрипроизводственного планирования на промышленном предприятии в условиях формирования регионального государственного заказа	к.э.н.	2005	Орел	08.00.05
14.	Бабкин Александр Васильевич	Методология управления государственным оборонным заказом	д.э.н.	2001	Санкт-Петербург	08.00.05
15.	Балакин Владимир Владимирович	Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики России	к.ю.н.	2004	Москва	12.00.03
16.	Балтутите Иоланта Видмантовна	Гражданско-правовое регулирование заключения контрактов на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд	к.ю.н.	2012	Волгоград	12.00.03
17.	Баркасов Максим Сергеевич	Совершенствование организации и проведения конкурсов проектов в научной сфере на основе информационных технологий	к.э.н.	2007	Москва	08.00.05
18.	Батейкин Дмитрий Викторович	Механизм усиления роли локальных рынков государственных и муниципальных заказов в социально-экономическом развитии муниципальных образований	к.э.н.	2008	Новосибирск	08.00.05
19.	Белов Валерий Евгеньевич	Участие РФ и субъектов РФ в отношениях, связанных с государственными заказами	к.ю.н.	2006	Москва	12.00.03

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
20.	Белокрылов Кирилл Анатольевич	Контрактный механизм экономического взаимодействия государства и бизнеса как фактор предупреждения оппортунистического поведения	к.э.н.	2009	Ростов-на-Дону	08.00.01
21.	Беляева Ольга Александровна	Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования	д.ю.н.	2012	Москва	12.00.03
22.	Блинов Владимир Георгиевич	Правовое регулирование частных и публичных отношений при поставке товаров для государственных нужд	к.ю.н.	2009	Чебоксары	12.00.03
23.	Богданов Петр Евгеньевич	Развитие механизмов формирования подрядных договоров и размещения заказов на строительство объектов, финансируемых за счет бюджетных средств	к.э.н.	2006	Санкт-Петербург	08.00.05
24.	Болл Сергей Владимирович	Стратегические направления развития региональных рынков закупки и распределения товаров (услуг) медицинского назначения для населения	д.э.н.	2008	Санкт-Петербург	08.00.05
25.	Бордунова Светлана Анатольевна	Правовое регулирование государственных и муниципальных заказов по законодательству Российской Федерации	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.03
26.	Борисов Дмитрий Юрьевич	Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд	к.ю.н.	2011	Волгоград	12.00.03
27.	Борисова Наталья Михайловна	Организация публичного управления государственными и муниципальными заказами	к.э.н.	2011	Хабаровск	08.00.05
28.	Бородина Ирина Борисовна	Развитие методов оценки предложений претендентов при проведении подрядных торгов	к.э.н.	2010	Санкт-Петербург	08.00.05
29.	Бородовский Михаил Борисович	Управление пространственной поляризацией региона на основе формирование центров роста с применением инструмента государственных заку-	к.э.н.	2011	Казань	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
30.	Босин Евгений Иванович	Формирование и развитие системы международных торгов в России	к.э.н.	2007	Москва	08.00.14
31.	Бритвина Тамара Павловна	Управление открытыми конкурсными торгами продовольствием для обеспечения социальной сферы	к.э.н.	2002	Вологда	08.00.05
32.	Ванин Виталий Владимирович	Правовое регулирование удовлетворения государственных нужд в рыночной экономике России: теория и практика	д.ю.н.	2007	Ростов-на-Дону	12.00.03 12.00.14
33.	Ванчугов Максим Анатольевич	Регулирование в системе государственных закупок продовольствия для обеспечения спецпотребителей	к.э.н.	2001	Санкт-Петербург	08.00.05
34.	Васильев Сергей Иванович	Государственное регулирование и поддержка малого предпринимательства в сфере поставок продукции для государственных нужд (на примере республики Башкортостан)	к.э.н.	2006	Уфа	08.00.05
35.	Васильев Станислав Иванович	Совершенствование методов конкурсного отбора инновационных проектов для государственных инвестиций	к.э.н.	2003	Москва	08.00.05
36.	Васильев Юрий Николаевич	Стратегия развития логистических систем электронных государственных закупок	к.э.н.	2006	Санкт-Петербург	08.00.05
37.	Везиров Виталий Ниязович	Исследование проблем создания системы информационного обеспечения государственных закупок Российской Федерации	д.т.н.	2006	Москва	05.13.10
38.	Видяева Ольга Александровна	Оптимизация управления социальной и экономической эффективностью закупок лекарственных средств и медицинских товаров для государственных нужд на уровне региона (на примере Краснодарского края)	к. фарм. н.	2004	Пятигорск	15.00.01
39.	Власов Валерий Александрович	Правовое регулирование закупок сельскохозяйственной продукции для государственных и муниципальных нужд	к.ю.н.	2003	Москва	12.00.06 12.00.03

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
40.	Волков Алексей Вячеславович	Формирование производственной программы предприятий оборонного комплекса на основе государственного регионально-ориентированного заказа	к.э.н.	2001	Ярославль	08.00.05
41.	Волков Константин Николаевич	Торги как способ заключения договора	к.ю.н.	2006	Екатеринбург	12.00.03
42.	Волкова Наталия Николаевна	Сравнительная оценка конкурсных предложений и конкурентоспособности участников торгов на строительные подряды	к.э.н.	2006	Москва	08.00.05
43.	Воробьева Оксана Анатольевна	Логистическая стратегия управления складскими поставками товаров для государственных нужд	к.э.н.	2008	Санкт-Петербург	08.00.05
44.	Воропаева Светлана Валерьевна	Институциональная модернизация рынка бюджетных заказов: принципы, инструменты, направления	к.э.н.	2010	Ростов-на-Дону	08.00.01
45.	Вшивкова Галина Александровна	Совершенствование механизма госрегулирования в сфере поставок агропродовольственной продукции (на примере Пермской области)	к.э.н.	2005	Екатеринбург	08.00.05
46.	Гаджиева Виктория Тагировна	Совершенствование финансового обеспечения государственных (муниципальных) заказов	к.э.н.	2012	Махачкала	08.00.10
47.	Газгиреев Эльбек Джамалайлаевич	Государственное регулирование предпринимательства через систему государственного заказа	к.э.н.	2008	Волгоград	08.00.05
48.	Гаривадский Игорь Борисович	Механизм формирования поставок машиностроительной продукции для государственных нужд (информационный и методический аспекты)	к.э.н.	2006	Москва	08.00.05
49.	Геллер Александр Яковлевич	Государственный заказ в системе управления региональной экономикой	к.э.н.	2012	Казань	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
50.	Герасимов Роман Александрович	Повышение эффективности размещения госзаказа на выполнение геологоразведочных работ	к.э.н.	2006	Москва	08.00.05
51.	Гладков Владимир Станиславович	Государственный заказ в сфере государственного управления экономикой	к.ю.н.	2008	Ростов-на-Дону	12.00.14
52.	Гольцунов Евгений Павлович	Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок	к.э.н.	2009	Москва	08.00.05
53.	Горбунова Виктория Людвиговна	Научное обоснование организации деятельности по ресурсному обеспечению крупного многопрофильного медицинского учреждения на современном этапе	к.м.н.	2011	Москва	14.02.03
54.	Горбунова Любовь Викторовна	Поставка продовольствия для государственных нужд по российскому гражданскому праву	к.ю.н.	2003	Самара	12.00.03
55.	Гребенщикова Ярослава Борисовна	Правовой механизм закупки товаров, работ, услуг для муниципальных нужд	к.ю.н.	2008	Москва	12.00.03
56.	Гришкин Виталий Викторович	Оценка эффективности размещения заказа на текстильном предприятии	к.э.н.	2010	Москва	08.00.05
57.	Гунькин Дмитрий Юрьевич	Госзаказ в системе государственной поддержки предпринимательства	к.э.н.	2009	Москва	08.00.05
58.	Гурцкой Дмитрий Александрович	Формирование цепей поставок материально-технического обеспечения учреждений образования в рамках национального проекта «Образование»	к.э.н.	2012	Ростов-на-Дону	08.00.05
59.	Давлетшина Лейсан Мидехатовна	Государственный заказ как инструмент проведения промышленной политики	к.э.н.	2007	Казань	08.00.05
60.	Дадашев Денис Александрович	Формирование системы управления организацией и проведением конкурсных закупок в регионе	к.э.н.	2004	Тольятти	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
61.	Данилова Светлана Николаевна	Теоретико-методологические основы принятия управленческих решений в системе конкурсных закупок продукции для государственных нужд	к.э.н.	2002	Саратов	08.00.05
62.	Дементьев Андрей Владимирович	Развитие системы закупок услуг (на примере дорожного хозяйства)	к.э.н.	2009	Москва	08.00.05
63.	Демин Александр Алексеевич	Государственный заказ как фактор развития государственного сектора трансформационной экономики	к.э.н.	2007	Челябинск	08.00.01
64.	Демина Светлана Олеговна	Организационно-экономический механизм тендерных сделок в строительстве	к.э.н.	1998	Москва	08.00.05
65.	Демкина Олеся Вячеславовна	Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: участники гражданских правоотношений и особенности санкций	к.ю.н.	2009	Москва	12.00.03
66.	Денисова Наталья Викторовна	Развитие строительного рынка на основе совершенствования конкурсных отношений участников строительного бизнеса	к.э.н.	2008	Санкт-Петербург	08.00.05
67.	Джаремок Сарета Азизовна	Стратегическое развитие предприятий региона на основе использования инструмента государственных закупок	к.э.н.	2010	Казань	08.00.05
68.	Дикарев Сергей Валерьевич	Ответственность по договорам на закупку сельскохозяйственной продукции	к.ю.н.	2002	Москва	12.00.06 12.00.03
69.	Дмитриева Инга Кимовна	Государственная контрактная система в смешанной экономике	к.э.н.	2003	Москва	08.00.05
70.	Дядунов Денис Владимирович	Теоретические основы муниципального заказа	к.э.н.	2001	Самара	08.00.01

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
71.	Ерин Василий Васильевич	Гражданско-правовое регулирование подрядных работ и работ по геологическому изучению недр для государственных нужд: на основе государственных контрактов	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.03
72.	Ермаков Алексей Викторович	Программно-аппаратное обеспечение инфраструктуры электронных государственных закупок	к.ф.-м.н.	2002	Москва	05.13.11
73.	Ермакова Анна Валентиновна	Особенности правового регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов	к.ю.н.	2010	Москва	12.00.03
74.	Ершов Евгений Михайлович	Государственные заказы в формирующейся рыночной экономике	к.э.н.	1994	Санкт-Петербург	08.00.01
75.	Ефремов Юрий Леонидович	Формирование эффективного механизма управления государственным заказом в системе регионального строительного комплекса	к.э.н.	2004	Санкт-Петербург	08.00.05
76.	Ефремова Наталья Николаевна	Международный опыт повышения эффективности государственных закупок и его использование в российской практике	к.э.н.	2010	Москва	08.00.14
77.	Жердев Олег Витальевич	Гражданско-правовое регулирование поставки для государственных нужд по государственному оборонному заказу	к.ю.н.	2006	Санкт-Петербург	12.00.03
78.	Жилин Юрий Александрович	Формирование механизма принятия решений о размещении государственного заказа	к.э.н.	2006	Санкт-Петербург	08.00.05
79.	Жук Александр Александрович	Институционализация конкурентной среды посткризисной экономики (на примере рынка государственных закупок)	к.э.н.	2006	Ростов-на-Дону	08.00.01 08.00.05
80.	Жук Сергей Евгеньевич	Гражданско-правовое регулирование способов обеспечения исполнения государственного контракта	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.03

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
81.	Жуков Федор Федорович	Актуальные проблемы гражданских правоотношений, связанных с поставкой научно-технической продукции для федеральных государственных нужд	к.ю.н.	2010	Москва	12.00.03
82.	Забелин Алексей Григорьевич	Управление развитием высшего профессионального образования на основе оптимизации государственного задания на подготовку специалистов	д.э.н.	2006	Москва	08.00.05
83.	Заботина Надежда Николаевна	Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд	к.ю.н.	2006	Волгоград	12.00.03
84.	Зарубин Алексей Сергеевич	Основания возникновения и защита прав участников размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд	к.ю.н.	2012	Москва	12.00.03
85.	Золотарева Анна Борисовна	Финансово-правовое регулирование бюджетных закупок	к.ю.н.	2004	Москва	12.00.14
86.	Зуев Александр Евгеньевич	Государственный заказ как инструмент реализации экономической политики региона (на примере Санкт-Петербурга)	к.э.н.	2005	Санкт-Петербург	08.00.05
87.	Иванов Александр Владимирович	Организационное проектирование системы управления приобретением ресурсов для государственных нужд	к.э.н.	2008	Санкт-Петербург	08.00.05
88.	Иванов Сергей Владимирович	Совершенствование механизма взаимодействия государственных органов и предпринимательских структур при размещении государственных заказов	к.э.н.	2008	Москва	08.00.05
89.	Иванова Ольга Владимировна	Использование маркетинговых технологий в организации системы государственных закупок	к.э.н.	2011	Орёл	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
90.	Измайлов Павел Владимирович	Система государственного заказа: критический анализ, направления и способы совершенствования	к.э.н.	2010	Иваново	08.00.05
91.	Ильин Олег Вадимович	Методы определения затрат на проведение конкурсных торгов для строительства объектов электроэнергетики	к.э.н.	2007	Москва	08.00.05
92.	Ильина Марина Владимировна	Разработка методических основ оценки эффективности федеральной контрактной системы в строительстве	к.э.н.	2012	Москва	08.00.05
93.	Илюхин Вячеслав Вячеславович	Государственный заказ как форма регулирования и поддержки малых предприятий сферы услуг	к.э.н.	2006	Москва	08.00.05
94.	Казанцева Наталия Валерьевна	Модели и инструментальные средства проведения подрядных торгов и финансового анализа дорожных предприятий	к.э.н.	2007	Санкт-Петербург	08.00.13
95.	Каллагова Регина Эльбрусовна	Совершенствование методов оценки и инвестиционных проектов закупок продукции для государственных нужд	к.э.н.	2007	Москва	08.00.05
96.	Кандыбко Наталья Викторовна	Система размещения государственного оборонного заказа: современное состояние и перспективы развития	д.э.н.	2011	Москва	20.01.07
97.	Каранатова Лариса Геннадиевна	Государственный заказ как механизм эффективного воздействия на инновационное развитие экономики России	д.э.н.	2011	Санкт-Петербург	08.00.05
98.	Кармизов Александр Евгеньевич	Институционализация отношений субъектов конкурсных торгов как фактор развития конкуренции в российской экономике	к.э.н.	2009	Ростовна-Дону	08.00.01
99.	Карпухин Игорь Валентинович	Государственное регулирование и предпринимательство в процессе размещения государственного оборонного заказа на региональном уровне	к.э.н.	2004	Ярославль	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
100	Касянчик Павел Иванович	Развитие механизмов государственного прокьюремета в инвестиционно-строительной сфере	к.э.н.	2011	Иркутск	08.00.05
101	Катлишин Олег Ильясевич	Совершенствование государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в системе государственных заказов агропродукции	к.э.н.	2009	Челябинск	08.00.05
102	Кивелева Нонна Николаевна	Планирование государственного заказа в медицинских учреждениях субъекта федерации	к.э.н.	2002	Екатеринбург	08.00.05
103	Кикавец Виталий Викторович	Административно-правовое регулирование государственного заказа в Российской Федерации	к.ю.н.	2010	Москва	12.00.14
104	Кирпичев Александр Евгеньевич	Муниципальный контракт в гражданском праве Российской Федерации	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.03
105	Кисель Андрей Владимирович	Системный подход к управлению стратегий и формированию тендерного предложения строительной организации	к.т.н.	2003	Москва	05.13.01
106	Кислуха Александр Евгеньевич	Разработка методических принципов организации выполнения государственного оборонного заказа на инновационных наукоемких производствах радиолокационных комплексов двойного назначения	к.т.н.	2009	Москва	05.02.22
107	Кичик Кузьма Валерьевич	Государственный (муниципальный) заказ как средство государственного регулирования экономики: правовые вопросы	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.03
108	Кныш Валентин Андреевич	Теоретические основы развития системы управления государственными заказами	д.э.н.	2003	Санкт-Петербург	08.00.05
109	Ковалев Юрий Алексеевич	Правовая охрана изобретений, созданных при выполнении работ по государственному контракту	к.ю.н.	2007	Москва	12.00.03

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
110	Ковалева Евгения Алексеевна	Механизм, инструменты института государственных закупок в трансформируемой экономике	к.э.н.	2011	Челябинск	08.00.01
111	Коваленко Светлана Павловна	Договор контрактации как элемент системы закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд	к.ю.н.	1998	Волгоград	12.00.03
112	Кодрик Владимир Николаевич	Совершенствование системы государственных закупок для нужд таможенных органов	к.э.н.	2011	Люберцы	08.00.05
113	Козин Михаил Николаевич	Управление рисками в системе государственного оборонного заказа	д.э.н.	2007	Москва	20.01.07
114	Колесник Олег Николаевич	Государственный контракт на поставку продукции для государственных нужд в Федеральной пограничной службе Российской Федерации	к.ю.н.	2001	Москва	20.02.03
115	Коломиец Оксана Ивановна	Совершенствование системы государственной закупочной деятельности как условие повышения инвестиционной привлекательности отечественных предприятий	к.э.н.	2003	Санкт-Петербург	08.00.05
116	Комлев Николай Васильевич	Методы и средства совершенствования процедуры тендерного отбора систем автоматизации управления предприятием	к.э.н.	2002	Москва	08.00.13
117	Корчагин Руслан Николаевич	Методика структурного моделирования системы государственных закупок	к.т.н.	2004	Москва	05.13.01
118	Корытцев Максим Александрович	Институциональная модернизация квазирыночных структур общественного сектора: теоретико-методологический аспект	д.э.н.	2009	Ростов-на-Дону	08.00.01
119	Котельников Владимир Юрьевич	Институциональная модернизация государственных закупок как инструмент обеспечения экономической безопасности России	к.э.н.	2012	Ростов-на-Дону	08.00.05
120	Кошечев Вадим Аркадьевич	Методология формирования и реализации государственного строительного заказа в системе предпринимательства	д.э.н.	2009	Санкт-Петербург	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
121	Кощев Вадим Аркадьевич	Совершенствование организации подрядных торгов (конкурсов) на государственные заказы в строительстве	к.э.н.	2003	Санкт-Петербург	08.00.05
122	Кратко Ирина Геннадиевна	Государственный заказ на производство непродовольственных товаров народного потребления	к.э.н.	1989	Москва	08.00.05
123	Кротов Николай Алексеевич	Организационно-экономический механизм реализации государственной политики в сфере оборонных закупок в условиях макроэкономической стабилизации	к.э.н.	2006	Ростов-на-Дону	08.00.05
124	Крохалев Евгений Александрович	Логистизация процесса государственного заказа в капитальном строительстве	к.э.н.	2004	Ростов-на-Дону	08.00.05
125	Крымов Вячеслав Борисович	Роль государственного заказа в управлении социально-экономическим развитием региона	к.э.н.	2005	Москва	08.00.05
126	Крюкова Юлия Сергеевна	Государственные закупки в функционировании и развитии национальной экономической системы	к.э.н.	2012	Майкоп	08.00.05
127	Кубадиев Эльдар Магомедович	Система управления государственными закупками в обеспечении национальной экономической безопасности	к.э.н.	2010	Санкт-Петербург	08.00.05
128	Кудрявцева Татьяна Юрьевна	Разработка механизма управления государственным контрактом на предприятии	к.э.н.	2004	Санкт-Петербург	08.00.05
129	Кузнецов Владимир Иванович	Правовое регулирование института государственного заказа	к.ю.н.	2005	Москва	12.00.14
130	Кузнецов Юрий Михайлович	Совершенствование методов и моделей оптимизации размещения государственных заказов на поставку продукции в регионах РФ	к.э.н.	2005	Орел	08.00.05
131	Куликович Максим Игоревич	Формирование экономических механизмов управления закупками в промышленном комплексе по производству ракетно-космической техники (на примере ФГУП ГНП РКЦ «ЦСКБ-ПРОГРЕСС»)	к.э.н.	2012	Самара	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
132	Кумпилов Тембот Каральбиевич	Формирование локального рынка государственных закупок в регионе	к.э.н.	2009	Майкоп	08.00.05
133	Курдюков Александр Александрович	Повышение эффективности управления государственными оборонными закупками	к.э.н.	2009	Москва	20.01.07
134	Курочкина Виктория Александровна	Организация и механизм государственного заказа на уровне региона (на примере Ленинградской области)	к.э.н.	2007	Санкт-Петербург	08.00.05
135	Ладыгин Александр Николаевич	Международные тендеры в современных мирохозяйственных отношениях	к.э.н.	2009	Москва	08.00.05
136	Ларионова Виктория Игоревна	Реализация муниципального заказа в условиях реформирования бюджетного процесса	к.э.н.	2010	Иркутск	08.00.10
137	Ларичева Мария Владимировна	Механизмы использования государственного заказа для управления инновациями на предприятиях электротранспортного машиностроения	к.э.н.	2011	Смоленск	08.00.05
138	Лебедев Владимир Васильевич	Методы формирования государственного заказа в системе управления социально-экономическим развитием территории	к.э.н.	2002	Санкт-Петербург	08.00.05
139	Лебедев Константин Александрович	Контроллинг при формировании государственных заказов на поставку наукоемкой продукции в среднесрочной перспективе	к.э.н.	2008	Москва	08.00.05
140	Лезина Екатерина Викторовна	Совершенствование управления торгами для обеспечения качества продукции, поставляемой для государственных нужд	к.э.н.	2008	Москва	08.00.05
141	Лерман Евгения Борисовна	Формирование муниципального заказа на городском пассажирском транспорте	к.э.н.	2012	Омск	08.00.05
142	Литвиненко Владимир Витальевич	Совершенствование управления государственными закупками для силовых структур в регионе	к.э.н.	2002	Екатеринбург	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
143	Лозенко Леонид Леонидович	Развитие механизма взаимодействия предпринимательских и властных структур при исполнении госзаказа	к.э.н.	2009	Москва	08.00.05
144	Лысенко Елена Николаевна	Формирование и развитие конкурентного потенциала строительных предприятий при участии в подрядных торгах (на примере Брянского региона)	к.э.н.	2007	Брянск	08.00.05
145	Магомедова Назира Ибрагимовна	Государственный заказ в системе факторов стимулирования экономического роста регионов	к.э.н.	2006	Москва	08.00.05
146	Макаров Алексей Александрович	Государственные закупки товаров и услуг как современная форма распределения ресурсов общества	к.э.н.	2000	Москва	08.00.01
147	Макунин Алексей Анатольевич	Технология построения модульных автоматизированных информационных систем для сложных предметных областей и ее применение на примере информационной поддержки системы муниципального заказа органов местного самоуправления	к.т.н.	2005	Томск	05.13.11
148	Маликова Ирина Петровна	Организационно-экономический механизм формирования муниципального заказа на жилищно-коммунальные услуги в регионах	к.э.н.	2003	Москва	08.00.05
149	Мальков Дмитрий Геннадьевич	Реализация государственного заказа в системе региональных отношений	к.э.н.	2010	Ярославль	08.00.05
150	Маркелов Кирилл Борисович	Государственные и муниципальные закупки как институт бюджетного права	к.ю.н.	2012	Москва	12.00.14
151	Мельников Владимир Васильевич	Совершенствование механизма государственных закупок на основе повышения эффективности конкурсных торгов в Российской Федерации	к.э.н.	2005	Новосибирск	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
152	Мерсиянов Алексей Анвярович	Формирование организационно-экономического механизма управления государственными закупками на региональном уровне	к.э.н.	2001	Санкт-Петербург	08.00.05
153	Милешников Сергей Владимирович	Организация закупок товаров и торгового обслуживания населения в условиях чрезвычайных ситуаций	к.э.н.	2004	Санкт-Петербург	08.00.05
154	Михайлова Анастасия Алексеевна	Подрядные работы для государственных нужд: особенности правового регулирования	к.ю.н.	2005	Санкт-Петербург	12.00.03
155	Морозов Алексей Николаевич	Муниципальный заказ: критический анализ практики, эффективность, совершенствование	к.э.н.	2011	Иваново	08.00.05
156	Немченко Элла Викторовна	Проблемы правового регулирования отношений, связанных с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд путем проведения открытого аукциона в электронной форме	к.ю.н.	2012	Владикавказ	12.00.03
157	Никифорова Лидия Викторовна	Государственные закупки как фактор развития регионального промышленного комплекса	к.э.н.	2010	Москва	08.00.05
158	Николашин Александр Александрович	Развитие и регулирование рынка товаров и услуг для государственных нужд на основе концепции виртуального предприятия	к.э.н.	2010	Санкт-Петербург	08.00.05
159	Новичкова Ольга Евгеньевна	Формирование механизма управления рисками промышленных организаций в условиях выполнения заказов для государственных и муниципальных нужд	к.э.н.	2010	Москва	08.00.05
160	Новосадский Юрий Сергеевич	Управление рынком инноваций на основе государственного заказа	к.э.н.	2004	Санкт-Петербург	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
161	Павлов Дмитрий Георгиевич	Экономическая безопасность в сфере размещения заказов на поставки товаров для государственных нужд	к.э.н.	2006	Санкт-Петербург	08.00.05
162	Перов Константин Алексеевич	Разработка механизма поддержки участия малого предпринимательства в поставках продукции для государственных и муниципальных нужд	к.э.н.	2002	Москва	08.00.05
163	Пермяков Леонид Евгеньевич	Правовое регулирование поставки для государственных нужд	к.ю.н.	2006	Москва	12.00.03
164	Петров Кирилл Владимирович	Оценка экономической эффективности информационной безопасности участия строительной компании в электронных торгах	к.э.н.	2010	Москва	08.00.05
165	Пигач Вячеслав Михайлович	Оптимизация взаимодействия заказчика и подрядчика при формировании договорных отношений	к.э.н.	2004	Воронеж	08.00.05
166	Пластинина Елена Александровна	Система государственных закупок как фактор экономической безопасности региона (на примере Ярославской области)	к.э.н.	2009	Ярославль	08.00.05
167	Плисова Алла Борисовна	Контроль участия аудиторских организаций в процедуре государственных закупок	к.э.н.	2011	Москва	08.00.12
168	Поваляев Александр Анатольевич	Морская перевозка грузов для государственных нужд	к.ю.н.	2009	Владивосток	12.00.03
169	Погорельцев Александр Сергеевич	Разработка методики размещения государственного заказа в региональной инновационной системе (на примере Санкт-Петербурга)	к.э.н.	2011	Санкт-Петербург	08.00.05
170	Попова Екатерина Александровна	Становление и развитие государственной закупочной политики в Российской Федерации	к.э.н.	2005	Ростов-на-Дону	08.00.05
171	Прокофьев Александр Алексеевич	Обеспечение конкурентоспособности малого строительного предприятия на аукционах по размещению государственного заказа	к.э.н.	2011	Хабаровск	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
172	Пронькин Николай Николаевич	Экономико-математический и программный инструментальный формирования государственного оборонного заказа	к.э.н.	2010	Москва	08.00.13
173	Прусаков Александр Николаевич	Совершенствование организационно-экономических процессов в картографогеодезическом производстве для федеральных государственных нужд в условиях рыночных отношений	к.э.н.	2004	Москва	08.00.05
174	Рахимов Эльдар Харисович	Гражданско-правовое регулирование государственного заказа в деятельности органов внутренних дел	к.ю.н.	2010	Санкт-Петербург	12.00.03
175	Резник Анатолий Иванович	Компьютерная технология управления тендерами в строительстве	к.т.н.	1997	Москва	05.13.06
176	Романенко Евгения Валентиновна	Управление системой государственных и муниципальных закупок (на примере Хабаровского края)	к.э.н.	2003	Хабаровск	08.00.05
177	Савина Светлана Викторовна	Правовое регулирование организации и проведения конкурсов в предпринимательской деятельности	к.ю.н.	2007	Москва	12.00.03
178	Сандрюкова Евгения Александровна	Организационно-экономические условия формирования госзаказа на организацию образовательных услуг для подготовки специалистов ОВД РФ	к.э.н.	2012	Москва	08.00.05
179	Сахабутдинова Динара Наильевна	Торги, как субинститут договорного права и юридическая процедура	к.ю.н.	2007	Казань	12.00.03
180	Селяметов Алексей Маркович	Совершенствование рыночных механизмов осуществления госзакупок в России	к.э.н.	2000	Москва	08.00.05
181	Селяметова Людмила Павловна	Использование международных торгов в процессе интеграции России в систему мирохозяйственных связей	к.э.н.	2002	Москва	08.00.14

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
182	Серединцев Дмитрий Сергеевич	Развитие системы управления государственным закупками	к.э.н.	2009	Москва	08.00.05
183	Симонов Николай Петрович	Муниципальный заказ как мера реализации промышленной политики региона	к.э.н.	2011	Краснодар	08.00.05
184	Сироткина Надежда Геннадьевна	Бухгалтерский учет и экономический анализ в системе государственных закупок	к.э.н.	2003	Нижний Новгород	08.00.12
185	Скосырская Юлия Вадимовна	Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.08
186	Слепенкова Людмила Владимировна	Административно-правовое регулирование государственного оборонного заказа	к.ю.н.	2010	Москва	12.00.14
187	Смотряцкая Ирина Ивановна	Трансформация системы государственных закупок в российской экономике	д.э.н.	2009	Москва	08.00.05
188	Соломонов Евгений Валерьевич	Право муниципального заказа	к.ю.н.	2005	Омск	12.00.02
189	Сорокин Всеволод Юрьевич	Развитие системы международных тендеров в Российской Федерации	к.э.н.	2012	Москва	08.00.14
190	Спицына Любовь Юрьевна	Государство на национальном товарном рынке: институциональный анализ	к.э.н.	2004	Томск	08.00.01
191	Стадничук Михаил Юрьевич	Управление страхованием рисков при выполнении государственного оборонного заказа	к.э.н.	2007	Москва	08.00.05
192	Степанников Владислав Алексеевич	Государственное регулирование оборонного заказа и военно-технического сотрудничества в условиях рыночной экономики	к.э.н.	2004	Москва	08.00.05
193	Стрелков Феликс Александрович	Развитие сферы электронных услуг как фактор модернизации системы государственных закупок	к.э.н.	2012	Москва	08.00.05
194	Ступников Олег Анатольевич	Административная процедура размещения заказов: проблемы теории и практики	к.ю.н.	2011	Воронеж	12.00.14

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
195	Сулейманов Александр Насибуллович	Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в сфере государственного снабжения	к.ю.н.	2006	Москва	12.00.08
196	Сулима Виктор Васильевич	Развитие конкурсного отбора поставщиков при организации государственных закупок в сфере дорожного хозяйства	к.э.н.	2012	Санкт-Петербург	08.00.05
197	Суржиков Евгений Анатольевич	Экспертная система по оценке химического оборудования в условиях конкурсного отбора	к.т.н.	2004	Москва	05.13.01
198	Сучков Евгений Владимирович	Формирование системы электронных торгов в регионе	к.э.н.	2007	Екатеринбург	08.00.05
199	Сушков Михаил Николаевич	Финансовое обеспечение государственной системы размещения заказов в России в условиях посткризисной модернизации общественного сектора	к.э.н.	2010	Москва	08.00.10
200	Сушков Сергей Юрьевич	Административная ответственность за нарушение законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд	к.ю.н.	2007	Челябинск	12.00.14
201	Сынковская Елена Валерьевна	Управление конкурсным выбором исполнителей государственного заказа	к.т.н.	2009	Санкт-Петербург	05.13.10
202	Тарабаев Павел Сергеевич	Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд	к.ю.н.	2008	Екатеринбург	12.00.03
203	Тарасов Алексей Юрьевич	Экономические аспекты проведения подрядных торгов в строительстве	к.э.н.	1999	Москва	08.00.05
204	Тихомиров Алексей Сергеевич	Институт государственного и муниципального заказа в административном праве	к.ю.н.	2009	Москва	12 00 14

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
205	Тогузаев Мурат Мухарбиевич	Формирование региональной системы управления государственных закупок (на материалах Кабардино-Балкарской республики)	к.э.н.	2006	Нальчик	08.00.05
206	Толстокорова Елена Николаевна	Оценка эффективности взаимодействия субъектов рынка в сфере государственных закупок	к.э.н.	2007	Хабаровск	08.00.05
207	Торосян Диана Сергеевна	Гражданско-правовые основы регулирования подрядных работ для государственных и муниципальных нужд	к.ю.н.	2009	Краснодар	12.00.03
208	Тухбатуллина Рузалия Габдулхаковна	Теоретические и методические основы разработки организационно-экономической модели лекарственного обеспечения стационарных больных в современных условиях (на примере Республики Татарстан)	д.фарм.н.	2006	Москва	15.00.01
209	Файберг Татьяна Владимировна	Государственный (муниципальный) как форма организации бюджетного финансирования	к.э.н.	2006	Иркутск	08.00.10
210	Фатеева Людмила Константиновна	Управление закупками товаров и услуг для федеральных государственных нужд	к.э.н.	2007	Москва	08.00.10
211	Федоров Кирилл Валерьевич	Развитие механизмов формирования подрядных договоров и размещения заказов на строительство объектов для государственных нужд в Российской Федерации	к.э.н.	2009	Санкт-Петербург	08.00.05
212	Филимонов Андрей Александрович	Повышение качества государственных конкурсов на основе совершенствования системы взаимодействия государственных органов и коммерческих структур	к.э.н.	2011	Москва	08.00.05
213	Филиппов Антон Павлович	Формирование и развитие государственной контрактной системы в субъекте Российской Федерации	к.э.н.	2012	Москва	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
214	Фиров Алексей Николаевич	Научно-методический аппарат оценки инновационных проектов создания изделий для государственных нужд	к.э.н.	2012	Королёв	08.00.05
215	Халиуллин Тимур Анварович	Процедуры принятия управленческих решений при конкурсном размещении государственного заказа на поставку продукции для государственных нужд	к.ю.н.	1999	Москва	12.00.02
216	Храмкин Андрей Александрович	Управление процессом противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок	к.э.н.	2009	Москва	08.00.05
217	Хрущев Роман Витальевич	Финансовая отчетность в системе государственных закупок	к.э.н.	2009	Москва	08.00.12
218	Чамов Роман Борисович	Управление качеством услуг общественного питания в условиях государственного заказа	к.э.н.	2011	Санкт-Петербург	08.00.05
219	Чапанов Саид-Магомед Самадиевич	Правовое регулирование договора заказа на создание результата интеллектуальной деятельности	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.03
220	Чепайкина Татьяна Владимировна	Выбор инновационных технологических проектов на основе комплексной критериальной модели при формировании госзаказа	к.э.н.	2002	Москва	08.00.05
221	Черданцев Вадим Петрович	Организационно-экономический механизм закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд в условиях саморегулирования	д.э.н.	2011	Челябинск	08.00.05
222	Черемухин Сергей Александрович	Развитие экономических отношений в системе государственных закупок	к.э.н.	2010	Тамбов	08.00.01
223	Черных Елена Николаевна	Регулирование регионального рынка инновационной продукции с использованием механизма управления государственными закупками	к.э.н.	2006	Рыбинск	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
224	Черныш Владимир Владимирович	Формирование системы размещения заказов предпринимательской структурой на основе конкурсных торгов	к.э.н.	2006	Санкт-Петербург	08.00.05
225	Чернышова Анна Николаевна	Институционально-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности малого предпринимательства на рынке бюджетных заказов	к.э.н.	2007	Ростов-на-Дону	08.00.01 08.00.05
226	Чибисов Иван Егорович	Влияние государственного строительного заказа на стабилизацию экономики региона (на примере Санкт-Петербурга)	к.э.н.	2003	Санкт-Петербург	08.00.05
227	Чикишев Андрей Викторович	Методические основы организации и проведения торгов по размещению заказа на подрядные работы в строительстве	к.э.н.	2007	Санкт-Петербург	08.00.05
228	Чистяков Евгений Адлерович	Организационно-экономический механизм управления заказами продукции для Вооруженных сил Российской Федерации (на примере конкурсных торгов с предприятиями-поставщиками промышленной продукции)	к.э.н.	2001	Ярославль	08.00.05
229	Чурилов Андрей Григорьевич	Организационно-экономические основы формирования конкурентной среды при реализации муниципального заказа на городские пассажирские автобусные перевозки	к.э.н.	2004	Москва	08.00.05
230	Шадрина Елена Витальевна	Региональная система государственных закупок как рыночный механизм обеспечения общественных потребностей	к.э.н.	2005	Ростов-на-Дону	08.00.05
231	Шакиров Рим Бареевич	Методология организации и проведения подрядных торгов в строительстве	д.э.н.	2003	Москва	08.00.05
232	Шадрина Марианна Витальевна	Государственный заказ в советской экономике (политэкономический аспект)	к.э.н.	1991	Москва	08.00.01
233	Шерняев Виталий Иванович	Повышение качества аутсорсинга бюджетных услуг в системе государственного и муниципального заказа	к.э.н.	2011	Москва	08.00.05

Продолжение табл. 1

№ п/п	ФИО	Тема исследования	Уровень	Год	Город (место защиты)	Примечания (шифр специальности ВАК)
234	Шихова Светлана Сергеевна	Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для государственных и муниципальных нужд	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.03
235	Шувалов Сергей Сергеевич	Формирование и реализация государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию	к.э.н.	2011	Москва	08.00.05
236	Щеверова Марина Петровна	Правовое регулирование отношений с участием субъектов малого предпринимательства в поставках товаров для государственных, муниципальных нужд и нужд бюджетных учреждений	к.ю.н.	2011	Москва	12.00.03
237	Щербаков Виктор Александрович	Гражданско-правовое регулирование размещения государственных и муниципальных заказов в Российской Федерации	к.ю.н.	2009	Москва	12.00.03
238	Элькин Григорий Иосифович	Развитие системы каталогизации продукции для федеральных государственных нужд как фактор повышения мобилизационной готовности промышленности России	д.э.н.	2007	Москва	20.01.07
239	Юрасов Алексей Владимирович	Построение систем конкурсных торгов на основе технологий электронной коммерции	д.э.н.	2004	Самара	08.00.13
240	Юсупова Марина Аруповна	Логистика государственных закупок в России	к.э.н.	1999	Санкт-Петербург	08.00.06
241	Юшкевич Павел Петрович	Правовое регулирование подготовки и заключения государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд военными организациями	к.ю.н.	2002	Москва	20.02.03
242	Яковенко Вадим Валериевич	Государственный заказ как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов	к.э.н.	2010	Волгоград	08.00.10
243	Яровой Александр Валерьевич	Поставка товаров для государственных нужд	к.ю.н.	2005	Екатеринбург	12.00.03

Таблица 2
Содержание кодов указанных диссертационных исследований по номенклатуре специальностей научных работников (в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ № 59 от 25.02.2009 г.)

№	Шифры специальностей ВАК (по номенклатуре специальностей 2009 г.)	Специальности	Примечания
1	05.02.22	Организация производства (по отраслям)	
2	05.13.01	Системный анализ, управление и обработка информации (по отраслям)	
3	05.13.06	Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами (по отраслям)	
4	05.13.10	Управление в социальных и экономических системах	
5	05.13.11	Математическое и программное обеспечение вычислительных машин, комплексов и компьютерных сетей	
6	08.00.01	Экономическая теория	
7	08.00.05	Экономика и управление народным хозяйством	
8	08.00.06	Логистика	В соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и технической политики РФ № 24 от 28.02.1995; действие до 06.09.2009.
9	08.00.10	Финансы, денежное обращение и кредит	
10	08.00.12	Бухгалтерский учет, статистика	
11	08.00.13	Математические и инструментальные методы экономики	
12	08.00.14	Мировая экономика	
13	12.00.02	Конституционное право, государственное управление, административное право, муниципальное право	В редакции, соответствующей номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и технической политики РФ № 24 от 28.02.1995. В действующей редакции – «Конституционное право; муниципальное право»

Продолжение табл. 2

№	Шифры специальностей ВАК (по номенклатуре специальностей 2009 г.)	Специальности	Примечания
14	12.00.03	Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	
15	12.00.06	Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право	
16	12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	
17	12.00.14	Административное право, финансовое право, информационное право	
18	14.00.06	Кардиология	
19	14.00.21	Стоматология	В соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и технической политики РФ № 24 от 28.02.1995; действие до 06.09.2009.
20	14.02.03	Общественное здоровье и здравоохранение	
21	15.00.01	Технология лекарств и организация фармацевтического дела	В соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства промышленности, науки и технологий РФ № 47 от 31 января 2001; действие до 06.09.2009
22	20.01.07	Военная экономика	
23	20.02.03	Военное право, военные проблемы международного права	В соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и технической политики РФ № 24 от 28.02.1995; действие до 06.09.2009.

2. Статистика диссертационных исследований

Представленный перечень является лишь панорамным обзором исследований, объект, предмет или основные задачи которых касаются вопросов закупок продукции для государственных и муниципальных нужд. Многие из приведенных имен авторов широко известны в российском научном сообществе, или они являются ведущими специалистами и экспертами. В этом списке можно встретить преподавателей центров подготовки кадров для системы государственных закупок первой волны (К. А. Перов (2002⁶), Н. Г. Сироткина (2003), А. А. Храбкин (2009), М. А. Корытцев (2009), Р. В. Хрущев (2009) и др.), а также последующих поколений (В. В. Мельников (2005), К. А. Белокрылов (2009), А. В. Ермакова (2010), В. Ю. Котельников (2012) и др.), членов ООО «Гильдия отечественных специалистов по государственному и муниципальному заказам», экспертов-практиков.

Динамика числа подготовленных диссертаций позволяет обнаружить устойчивый рост интереса к данной проблемной области за последние 10 лет (см. рис. 1). В связи с тем, что написание диссертационного исследования предполагает не один год работы, нельзя говорить об относительном уменьшении их количества в тот или иной период, хотя, в целом, прослеживается влияние принятия в 2005 году нового закона о размещении заказов и ожидание закона «О федеральной контрактной системе».

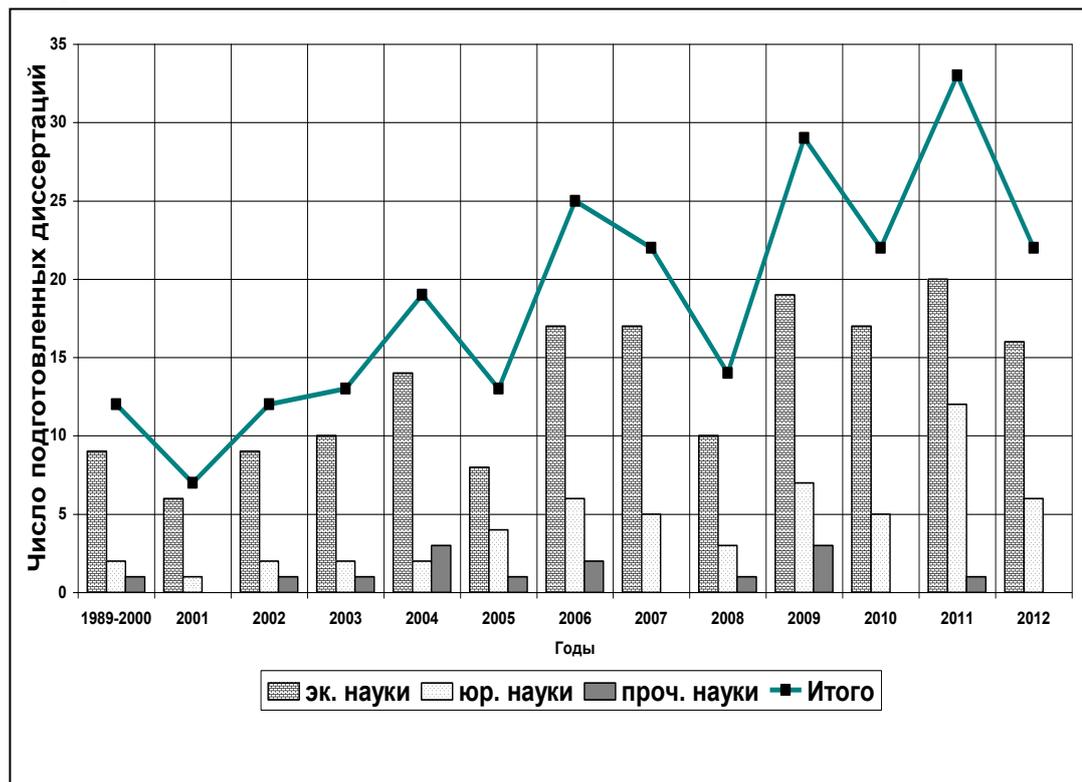

Рис. 1. Динамика подготовки диссертаций

Структура исследовательских интересов в соответствии с кодами паспорта специальностей ВАК и в целом по видам наук приведены в таблице 3 и на рис. 2. Очевидно, что вопросы размещения заказов остаются преимущественно (более чем на 2/3) предметом для изучения экономистов, а проблемы эффективности и технологии организации и управления закупочной деятельностью превалируют над совершенствованием формальных правил и нормативного регулирования данной сферы хозяйствования.

⁶ В скобках приведен год защиты диссертации.

Это может также означать, что экономические отношения в сфере закупочной деятельности в значительной мере определяются институциональной средой и регулируются рядом неформальных правил, не находящихся своего отражения в нормативных актах. Существующая конфигурация неформальных отношений позволяют получать выгоды для ряда агентов от участия в закупочной кампании в «серой зоне» взаимодействия государства и предпринимательских структур. И пока совершенствование правовых норм не затрагивает эту область, наличие связей и знакомств, закрытых данных, а также доступ к регулятору позволяют влиять на величину и структуру транзакционных издержек, повышая эффективность участия для аффилированных лиц и групп особых интересов, не обращающих должного внимания на гражданско-правовую регламентацию и нормативное регулирование.

Вместе с тем, тандем экономических и юридических наук предсказуемо представляет нашу выборку более чем на 90%.

Таблица 3

Количество подготовленных диссертаций по кодам паспорта специальностей ВАК⁷

Экономические науки	Количество	Юридические науки	Количество	Прочие науки	Количество
08.00.01	14	12.00.02	2	05.02.22	1
08.00.05	133	12.00.03	41	05.13.01	3
08.00.06	1	12.00.06	1	05.13.06	1
08.00.10	7	12.00.08	2	05.13.10	3
08.00.12	3	12.00.14	9	05.13.11	2
08.00.13	4			14.00.06	1
08.00.14	4			14.00.21	1
				14.02.03	1
				15.00.01	2
				20.01.07	5
				20.02.03	2
Всего	166		55		22

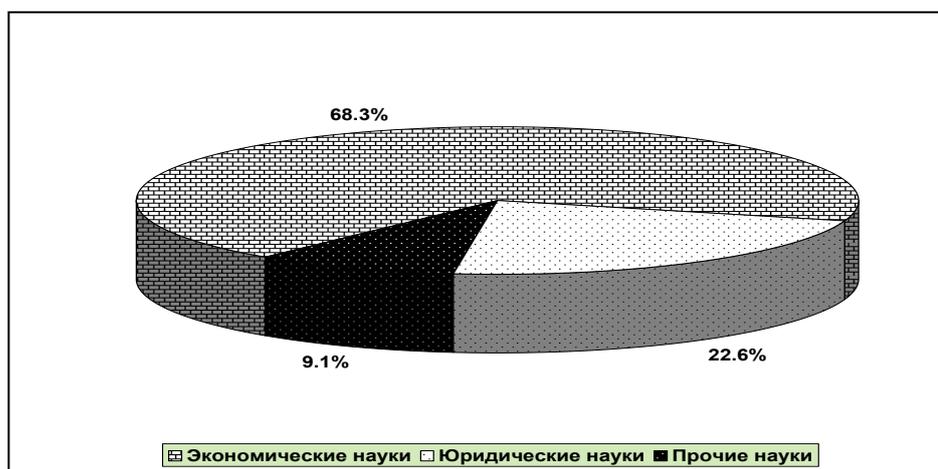

Рис. 2. Структура диссертационных исследований по видам наук

Схожая картина наблюдается при распределении по специальностям докторских и кандидатских диссертаций (см. табл. 4). Общее число докторских

⁷ 05.00.00 – технические науки, 08.00.00 – экономические науки, 12.00.00 – юридические науки, 14.00.00 – медицинские науки, 15.00.00 – фармацевтические науки, 20.00.00 – военные науки.

диссертаций в совокупном количестве (243) составляет около 9%, из них 76% - диссертации по экономическим наукам. Из общего числа кандидатских диссертаций экономических работ – 70% (156), а юридических – около 25% (55).

Таблица 4

Распределение докторских и кандидатских диссертаций по специальностям

Количество	Докторские диссертации	Кандидатские диссертации	Количество
16	д.э.н.	к.э.н.	156
2	д.ю.н.	к.ю.н.	55
1	д.т.н.	к.т.н.	7
1	д.м.н.	к.м.н.	2
1	д.фарм.н.	к.фарм.н.	1
		к.ф.-м.н.	1
21	Всего	Всего	222

Таким образом, можно констатировать, что проблема недостаточной эффективности механизмов управления государственными закупками в России вызывает их активное обсуждение и специалистами-практиками, и представителями академической науки. В перспективе можно прогнозировать новую волну интереса исследователей в связи с трансформацией системы размещения заказов в федеральную контрактную систему на основании принятия одноименного закона.

С другой стороны, факт наличия диссертаций по проблемам государственных закупок внушает некоторый дополнительный оптимизм по поводу совершенствования нормативного регулирования: можно говорить о наличии кадров высшей квалификации, способных, наряду с практиками, высказать свое обоснованное мнение при общественном обсуждении законопроектов о государственных закупках. Этот факт вселяет надежду на повышение эффективности данной сферы хозяйствования, если мнения экспертов будут учитываться разработчиками закона.

Выводы

1. Несмотря на привычную критику системы государственных закупок в России в последние годы, исследования в этой области не прекращаются, идет поиск путей её модернизации и повышения эффективности, а также сравнение с наиболее успешными аналогами из международной практики, что позволяет надеяться на эволюционное развитие этой важнейшей сферы хозяйствования.

2. Одним из побочных результатов работы центров подготовки кадров для системы государственных закупок стал наблюдаемый в последние 10 лет устойчивый рост интереса к исследованию проблем размещения государственных и муниципальных заказов, в первую очередь, со стороны экономистов и юристов.

3. Выделяется ряд исследований на пересечениях предметных областей. Обращает на себя внимание появление ряда работ по медицинским и техническим наукам, связанных с вопросами закупок продукции для общественных нужд, диссертаций по проблемам закупочной деятельности в сфере НИОКР, строительстве, сельском хозяйстве и др., что говорит о постепенном углублении специализации в данной исследовательской сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мельников В. В. (2008). Институциональная трансформация механизма государственных закупок в постсоветской России. Новосибирск: Изд-во НГТУ.

О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных

нужд: Указ Президента РФ от 8 апреля 1997 года № 305. *Собрание законодательства Российской Федерации*, 1997, № 15.

О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 25 июля 2005 года № 94-ФЗ. *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2005, № 30(1).

REFERENCES

Melnikov V. V. (2008). Institutional transformation of the government procurement mechanism in post-Soviet Russia. Novosibirsk: Publ. House of the NSTU. (in Russian).

Immediate measures to prevent corruption and budget cuts at the organization purchasing goods for state needs: Presidential Decree of April 8, 1997 № 305. *Laws of the Russian Federation*, 1997, no. 15. (in Russian).

On placement of orders for goods, works and services for state and municipal needs: Federal Law of July 25, 2005 № 94-FL. *Laws of the Russian Federation*, 2005, no. 30 (1). (in Russian).

УСКОРЕННАЯ ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА

СОРОКОЖЕРДЬЕВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент КубГТУ,
президент КРОБФ «Научно-образовательные инициативы Кубани»,
e-mail: sorich@mail.ru

ИГОНИНА ЛЮДМИЛА ЛАЗАРЕВНА,

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы»,
Институт экономики, права и гуманитарных специальностей,
г. Краснодар,
e-mail: igoninall@mail.ru

Обзор материалов Международной научно-практической конференции «Стратегия ускоренной динамики российского общества: экономика, политика, право», проходившей с 3 по 7 октября 2012 г. в г. Сочи. В центре внимания участников конференции находятся экономические и правовые аспекты стратегии социоэкономического развития современной России.

ACCELERATED DYNAMICS OF RUSSIAN SOCIETY: THE PROBLEMS OF ECONOMY, POLITICS AND LAW

SOROKOZHERDEV VASILY, V.,

candidate of economic sciences (PhD), associate professor,
Kuban state technological university,
President "Kuban scientific and educational initiatives",
e-mail: sorich@mail.ru

IGONINA LYUDMILA, L.,

PhD, professor, Head of the department «Finances»,
Institute of Economics, Law and Humanities,
Krasnodar,
e-mail: igoninall@mail.ru

The Journal of economic regulation presents the overview of the international scientific-practical conference "Accelerated dynamics strategy of Russian society: economics, politics, law", held from 3 to 7 October 2012 in Sochi. The main topics of the conference were economic and legal aspects of the social-economic development strategy in modern Russia.

В период с 3 по 7 октября 2012 г. в г. Сочи («Санаторно-курортный комплекс «Знание») состоялась Международная научно-практическая конференция «Стратегия ускоренной динамики российского общества: экономика, политика, право». Данная конференция является очередной, восьмой по счету, в ряду международных научных конференций, проводимых в осенний период в г. Сочи под эгидой КРОБФ «Научно-образовательные инициативы Кубани», начиная с 2005 г. Традиционно в центре рассмотрения данных научных форумов находятся экономические и правовые аспекты стратегии социоэкономического развития современной России, в обсуждении которых участвуют как известные ученые и

© В. В. Сорокожердьев, Л. Л. Игоница, 2013

специалисты, так и широкий круг обществоведов, бизнесменов, научной молодежи, представляющих, прежде всего, Юг России, а также различные регионы страны, ближнее и дальнее зарубежье.

Организационное и научно-методическое содействие в проведении конференции было оказано со стороны Южного научного центра РАН, Центрального экономико-математического института РАН, Южной секции содействия развитию экономической науки Отделения общественных наук РАН, Финансового университета при правительстве РФ, Краснодарской региональной просветительской общественной организации «Общество «Знание», Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Помощь в проведении и финансировании мероприятия осуществляли ведущие образовательные и общественные центры Юга России, в том числе: Институт экономики и внешнеэкономических связей ЮФУ, Южный институт менеджмента (Краснодар), Кубанский институт международного предпринимательства и менеджмента, Сочинский государственный университет.

В работе конференции приняли участие, в соответствии с ее тематикой и направленностью, не только представители экономической науки высшей школы, но также и правоведы, социологи и бизнесмены из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, Краснодара, Волгограда, Нальчика, Новороссийска, Новочеркасска, Ставрополя, Пятигорска, Армавира – всего из 15 городов страны; международный уровень конференции подтвердили своим участием ученые из Канады и Украины. Общее количество участников составило более 100 человек, в том числе – более 20 докторов наук.

В ходе работы конференции состоялись пленарные и секционные заседания, круглый стол по теме «Свет и тени экономической политики современной России», открытая лекция для молодых ученых «Методика и организация научного исследования при подготовке кандидатской диссертации», прочитанная профессором О. Ю. Мамедовым. Также состоялось совместное заседание круглого стола по теме «Стратегия сохранения и укрепления российской государственности» в рамках XXII сессии Адлерских чтений, проводимой под эгидой Краснодарской региональной просветительской общественной организации «Общество «Знание».

Особый интерес участников вызвали доклады члена-корреспондента РАН, зам. директора ЦЭМИ РАН Г. Б. Клейнера «Системные факторы экономической динамики», д.э.н., профессора, зав. кафедрой экономической теории ЮФУ, главного редактора журнала TERRA ECONOMICUS (Ростов-на-Дону) О.Ю. Мамедова «Стратегия ускоренной динамики российского общества: экономические плюсы обязаны превзойти политические минусы!», профессора Московского государственного университета, д.э.н. А. В. Бузгалина «Политэкономия: ответы на вызовы глобальной экономики знаний», профессора, проректора РЭУ им. Г. В. Плеханова С. А. Маркова «Актуальные политические аспекты модернизации России», доктора философии, профессора экономики университета Нью Брансвик, Канада Ю. Евдокимова «Классический капитализм и системный подход: уроки последнего кризиса», зам. председателя Комитета по образованию ГД РФ, д.ф.н., члена-корреспондента РАО О.Н. Смолина «Альтернативные проекты преобразования образовательной системы России», д.соц.н., профессора НИУ ВШЭ (Москва) Барсуковой С.Ю. «Теневая экономика: специфика фаз в условиях раздатка», д.э.н., профессора, зав. кафедрой финансов ИНЭП (Краснодар) Игониной Л. Л. «Императивы модернизации финансовой системы России».

По итогам конференции подготовлены к опубликованию сборник статей по основным направлениям работы конференции в 2-х частях, а также 2 коллективные монографии, куда вошли материалы, представленные наиболее авторитетными ее участниками.

Финансовый университет при Правительстве РФ
Международная ассоциация институциональных исследований
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

**I Международная научно-практическая конференция
«Великие экономисты и великие реформы»
«Кризисы, реформы, революции»
(К 80-летию реформ Ф. Д. Рузвельта)**

Оргкомитет конференции:

Эскиндаров М.А., д.э.н., профессор, ректор Финансового университета –
председатель оргкомитета.

Р.М. Нуреев, д.э.н., профессор – зам. председателя;

С. Н Сильвестров, д.э.н., профессор – зам. председателя;

Н.Н. Думная, д.э.н., профессор;

Е. П. Дятел, д.э.н., профессор;

В. Е. Корольков, д.э.н., профессор;

Н. П. Кузнецова, д.э.н., профессор;

Ю. В. Латов, д.с.н., профессор;

Ю. Н. Мосейкин, д.э.н., профессор;

О. А. Николайчук, д.э.н., профессор;

И. Н. Новикова, д.и.н., профессор;

Н. В. Пахомова, д.э.н., профессор;

П.С. Селезнёв, к.п.н.

Д.Е. Сорокин, д.э.н., член-корр. РАН;

А. Г. Худокормов, д.э.н., профессор;

М. А. Федотова, д.э.н., профессор;

И.Н. Шапкин, д.э.н., профессор,

А. Ю. Юданов, д.э.н., профессор.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в I Международной научно-практической конференции «Кризисы, реформы, революции» (к 80-летию реформ Ф.Д. Рузвельта). Настоящая конференция является началом серии международных конференций под общим названием «Великие экономисты и великие реформы».

В 2013 г. исполняется 80 лет после знаменитых «100 дней» президентства Ф.Д. Рузвельта – проведенных в марте-июне 1933 г. начальных реформ «нового курса». Эти реформы, как считается, привели не только к преодолению Великой Депрессии, но и к формированию новой модели рыночного хозяйства – с сильным государственным регулированием. Реформы Ф.Д. Рузвельта, которые продолжались и после «100 дней», называют наиболее успешными в XX веке социально-экономическими реформами. Обсуждение «нового курса» Ф.Д. Рузвельта является поэтому поводом к обсуждению не только событий 1930-х гг. в США, но также и общих проблем регулирования и эволюции рыночного хозяйства.

Цель конференции – объединение научных и творческих усилий российских ученых, способных на основе исторического анализа экономических воззрений сделать прогнозы современных экономических направлений трансформации современной российской экономики, а также выявление наиболее талантливых, перспективных авторов с целью поддержки их научного потенциала.

Конференция будет проходить **18 октября 2013 г.** в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве РФ» по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, актовй зал.

Ожидается участие крупнейших российских и зарубежных экономистов и

историков, а также специалистов-практиков.

Общие вопросы для обсуждения:

1. Можно ли было предотвратить Великую Депрессию? И если да, то что для этого необходимо было сделать?
2. Удалось ли Ф.Д. Рузвельту добиться прекращения Великой Депрессии, или «новый курс» не оказал на нее существенного влияния?
3. Каковы последствия «нового курса» для США и для всего мира?
4. Каково соотношение идей «нового курса» и основных направлений экономической теории?
5. Были ли возможны «100 дней» в России?

Предварительный состав основных секций

Секция 1. Институциональные характеристики экономического развития: мир и Россия.

Обсуждаемые проблемы:

Реформы Рузвельта как элемент глобальной «административной революции».

Взаимовлияние опыта регулирования экономики в СССР/России и в США.

Поиск «золотой середины» между «провалами рынка» и «провалами государства».

Секция 2. Значение Великой Депрессии для США и для рыночного хозяйства.

Обсуждаемые проблемы:

Объективные и субъективные факторы экономических кризисов.

Великая Депрессия 1929-1933 гг. – общее и особенное.

Трансформация кризисов перепроизводства в регулируемом рыночном хозяйстве.

Секция 3. Значение реформ Рузвельта для США и для всего мира.

Обсуждаемые проблемы:

Отношение к «новому курсу» в современных США – восхваление и критика.

Социально-экономические реформы пострузвельтских правительств США.

«Новый курс» Рузвельта как объект для подражания в различных национальных моделях экономики.

Секция 4. Регулирование занятости и трудовых отношений.

Обсуждаемые проблемы:

Институциональные инновации «нового курса» в регулировании занятости и трудовых отношений.

Безработица как объект регулирования рынка труда.

Профсоюзы как субъект регулирования рынка труда.

Секция 5. Социальное страхование и пенсионное реформирование.

Обсуждаемые проблемы:

Институциональные инновации «нового курса» в сфере социального обеспечения.

Рыночные и внерыночные институты социального страхования.

Пенсионное реформирование – зарубежный и российский опыт.

Секция 6. Государственный бюджет и государственный долг

Обсуждаемые проблемы:

Институциональные инновации «нового курса» в сфере бюджетной политики.

Функции государственного бюджета в современном рыночном хозяйстве.
Пределы роста государственного долга.

Секция 7. Институциональные механизмы денежного обращения
Обсуждаемые проблемы:

Институциональные инновации «нового курса» в сфере денежного обращения.

ФРС и другие национальные центральные банки как субъекты регулирования денежного обращения.

Взаимоотношения правительств и банков в современном рыночном хозяйстве.

К участию в конференции приглашаются научные работники, преподаватели, аспиранты, докторанты, а также все лица, проявляющие интерес к рассматриваемым проблемам.

Рабочие языки конференции: русский, английский.

Для участия в конференции необходимо:

- оформить заявку (заявление-анкету) на участие (см. Приложение 1);
- предоставить аннотацию доклада объемом не более 1000 слов.

Желающие принять участие в конференции должны направить в адрес оргкомитета finuniver-roosevelt@yandex.ru до **15 июня 2013 г.** заявку участника и аннотацию доклада

Результаты конкурсного отбора будут сообщены авторам не позднее 1 августа 2013 года.

Благодарим за проявленный интерес и желаем творческих успехов!

С уважением, оргкомитет конференции.

Приложение 1

Заявка на участие
в I-й Международной научно-практической конференции
«Великие экономисты и великие реформы»
«Кризисы, реформы, революции»
(К 80-летию реформ Ф. Д. Рузвельта)
18 октября 2013 г., г. Москва

1	Фамилия, имя, отчество (полностью)	
2	Название учебного заведения/организации (полностью)	
3	Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание	
4	Название доклада	
6	Секция, в рамках которой Вы хотите представить доклад	
7	Форма участия в конференции (очная, заочная)	
8	Контактный телефон	
9	E-mail	
10	Технические средства и программное обеспечение, необходимые для Вашего выступления	

Министерство образования и науки Российской Федерации
Правительство Новосибирской области
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирский государственный технический университет
Международная ассоциация институциональных исследований
Новосибирская торгово-промышленная палата
Межрегиональная ассоциация руководителей предприятий
Новосибирское отделение АН ВШ
Научно-образовательный центр экономических и институциональных разработок

приглашают принять участие в работе

**III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ:
УСЛОВИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ»**

(Россия, Новосибирск, 24–26 октября 2013 г.)

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет приглашает представителей науки, научно-образовательных учреждений, специалистов органов государственного и муниципального управления, представителей бизнеса, магистрантов, аспирантов и всех заинтересованных лиц принять участие в III Международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития», проводимой НГТУ, ИЭОПП СО РАН под эгидой Международной ассоциации институциональных исследований (МАИИ).

Цель конференции – содействие формированию научной среды, стимулирующей исследования в области институциональной экономической теории и теории инноваций, а также активизации деятельности представителей науки, образования, органов управления и предпринимателей, направленной на создание благоприятных институциональных условий для инновационного развития экономики.

Программный комитет конференции

Нуреев Р.М. – *сопредседатель программного комитета*, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономического анализа организаций и рынков Национального исследовательского университета - Высшей школы экономики (Россия, Москва), сопредседатель МАИИ.

Крюков В.А. – *сопредседатель программного комитета*, д.э.н., чл.-корр. РАН, заместитель директора ИЭОПП СО РАН (Россия, Новосибирск).

Никонов В.А. – министр образования, науки и инновационной политики Новосибирской области (Россия, Новосибирск).

Маевский В.И. – академик РАН, руководитель Центра эволюционной экономики, Институт экономики РАН (Россия, Москва).

Попов Е.В. – д.э.н., д.ф.-м.н., чл.-корр. РАН, главный ученый секретарь УрО РАН (Россия, Екатеринбург).

Дементьев В.В. – д.э.н., профессор, проректор, директор Высшей школы экономики и менеджмента, зав. кафедрой экономической теории Донецкого национального технического университета (Украина, Донецк), сопредседатель МАИИ.

Мизобата Сатоши – директор Института экономических исследований Киотского университета, профессор (Япония, Киото).

Кирдина С.Г. – д.социол.н., заведующая сектором эволюции социально-экономических систем Института экономики РАН (Россия, Москва).

Князева И.В. – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Сибирского института управления - филиала РАНХиГС (Россия, Новосибирск).

Олейник А.Н. – PhD, Университет «Мемориал» (Канада, Ньюфаундленд); д.социол.н., ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН (Россия, Москва)

Маркелов В.А. – к.т.н., президент Новосибирской торгово-промышленной палаты (Россия, Новосибирск).

Сулейменова Г.К. – д.э.н., директор Института модернизации государственного управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (Казахстан, Астана).

Суслов Н.И. – д.э.н., заведующий отделом анализа и прогнозирования развития отраслевых систем ИЭОПП СО РАН (Россия, Новосибирск).

Шабашев В.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории экономического факультета КемГУ (Россия, Кемерово).

Шаститко А.Е. – д.э.н., проф., руководитель Лаборатория проблем конкуренции и конкурентной политики МГУ (Россия, Москва).

Литвинцева Г.П. – *заместитель председателя программного комитета*, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории НГТУ, директор НОЦ ЭИР (Россия, Новосибирск).

Вольчик В.В. – д.э.н., профессор, Южный федеральный университет (Россия, Ростов-на-Дону).

Капогузов Е.А. – к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства ОГУ (Россия, Омск).

Лемещенко П.С. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск).

Пыжев И.С. – к.э.н., доцент кафедры экономических теорий Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета (Россия, Красноярск).

Мельников В.В. – к.э.н., доц., доцент кафедры экономической теории НГТУ, *ответственный секретарь программного комитета* (Россия, Новосибирск).

Тематика секций

Теория и методология институциональной и инновационной экономики.

Институциональные условия, кластерное развитие и инновационное предпринимательство в регионах.

Экономико-математическое моделирование и информационное обеспечение институциональных изменений и инновационных процессов.

Права собственности, контрактация в инновационной сфере и государственное регулирование инновационной деятельности.

Эволюция институтов развития и институциональные инновации.

Управление технологическим и инновационным развитием в современных условиях.

Институциональная регионалистика и проблемы развития инновационных регионов.

Институциональные изменения и качество жизни населения.

Эффективность, качество институтов и их влияние на инновационную деятельность.

На конференции будет также работать молодежная секция (магистранты, аспиранты, начинающие исследователи до 35 лет).

Формы участия в конференции: очная и заочная

Язык конференции: русский и английский.

Требования к оформлению доклада

К опубликованию принимаются оригинальные авторские тексты и заявка (заявка заполняется каждым соавтором). В заявке указывается: ФИО полностью; ученая степень, звание; должность, место работы; страна, город; e-mail; контактный телефон; почтовый адрес для рассылки; форма участия (очная, заочная); название секции (в т.ч. 10. Молодежная секция); тема доклада; аннотация (не более 5 строк); потребность в гостинице.

Текст доклада: Отдельный файл объемом до 5 страниц. Формат бумаги – А 4, через 1 интервал. Все поля – 20 мм. **Название доклада** прописными буквами (шрифт полужирный, 14 пт, по центру). Через строку строчными буквами – ученая

степень и ученое звание, фамилия и инициалы авторов (шрифт 14 пт, по центру). Ниже (курсивом) – название организации, город, страна (шрифт 14 пт, по центру). После одинарного интервала следует аннотация (не более 5 строк) и после одинарного интервала – ключевые слова (до 6 слов и словосочетаний) (шрифт 14 пт, по ширине). После одинарного интервала следует текст.

Параметры для основного текста: шрифт Times New Roman, размер – 14 пт, через 1 интервал, абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине страницы, интервал перед и после абзаца – 0 пт, автоматический перенос слов. Рисунки, таблицы должны располагаться в тексте. *Ссылки:* затекстовые (расположенные в конце текста). Например, в тексте статьи: [Литвинцева Г.П., 2012, с. 144]; в затекстовой ссылке: Литвинцева Г.П. Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в РФ: монография / Г.П. Литвинцева, Е.А. Стукаленко, О.В. Воронкова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 340 с. Затекстовые ссылки оформляются как нумерованный список в конце статьи в алфавитном порядке, список начинается со слов «Список использованных источников». Для текстов на русском языке: через строку от текста должно содержаться название доклада прописными буквами, ниже фамилия и инициалы автора (- ров) (шрифт 14 пт, по центру), аннотация и ключевые слова на английском языке (шрифт – 14 пт, по ширине).

Доклады будут опубликованы в авторской редакции. *Оргкомитет оставляет за собой право отклонять доклады, не соответствующие требованиям.*

Порядок участия в работе конференции

1. Предварительная регистрация участников – до **15 марта 2013 г.** – по e-mail ite2013.nstu@gmail.com или на сервере конференции <http://socioecon.conf.nstu.ru/c2013/> (заявка, в которой указаны сведения об авторе (ах), секция, тема доклада, аннотация (не более 5 строк), потребность в гостинице). В случае готовности текста статьи, можно этот текст присылать в период предварительной регистрации.

2. Основная регистрация – до **15 мая 2013 г.** – на сервере конференции <http://socioecon.conf.nstu.ru/c2013/> – прием заявок и текстов статей для сборника.

3. Рецензирование статей редколлегией сборника материалов конференции – до **1 июля 2013 г.** и рассылка приглашений.

4. Заезд участников конференции – **23 октября 2013 г.**

5. Проведение пленарного заседания и работа секций конференции – **24–26 октября 2013 г.**

6. Отъезд участников конференции.

Организационный взнос

Организационный взнос за участие в конференции составляет при очном участии – 800 руб., при заочном – 1000 руб. (с учетом рассылки сборника). *Оплата производится после включения доклада в программу конференции и получения приглашения.* Просим выслать сканированную копию платежного документа по e-mail конференции. Для очных участников и участников, проживающих в г. Новосибирске: организационный взнос можно будет оплатить в кассе НГТУ (в сентябре–октябре 2013 г.) с указанием назначения платежа.

Реквизиты

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный технический университет» (НГТУ)

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС: 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.

ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ

Получатель:

УФК по Новосибирской области (НГТУ л/с 20516У21090)

ИНН 5404105174 КПП 540401001

Банк получателя:

ГРКЦ ГУ Банка России по Новосибирской обл. г. Новосибирск

Расчетный счет 40501810700042000002

БИК 045004001

КБК 00000000000000000130

В банке (при оплате квитанции) в строке «Назначение платежа» нужно писать:

«За участие в конференции ITE-2013» (код услуги 2489), фамилии автора (ов) статей. Без НДС.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

По вопросам организации конференции обращаться: Литвинцева Галина Павловна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории НГТУ – *заместитель председателя оргкомитета*

Телефон: +7(383) 346-02-90

По вопросам СМИ: Штейнгольд Борис Исакович, к.э.н., доц., заведующий кафедрой экономики сервиса НГТУ – *сервисное сопровождение и пресс-центр*

Телефон: +7(383) 346-33-67

По вопросам оформления статей, регистрации и включения в программу конференции: Бозо Наталья Владимировна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории НГТУ – *секретарь оргкомитета*

Телефон: +7-913-461-05-63.

Официальный e-mail конференции: ite2013.nstu@gmail.com

Адрес оргкомитета конференции:

Россия, 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, НГТУ, ком. VI-401, 413

Официальный Web- сервер конференции: <http://socioecon.conf.nstu.ru/c2013/>

С уважением и надеждой на плодотворное сотрудничество!

Организационный комитет конференции

Финансовый университет при Правительстве РФ
Международная ассоциация институциональных исследований
Институт экономики РАН
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

II Международная научно-практическая конференция
«Великие экономисты и великие реформы»
«На заре российской экономической мысли»
(К 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова)

Оргкомитет конференции:

Эскиндаров М. А., д.э.н., профессор, ректор Финансового университета –
 председатель оргкомитета;

Р. М. Нуреев, д.э.н., профессор – зам. председателя;

С. Н. Сильвестров, д.э.н., профессор – зам. председателя;

Г. Д. Гловели, д.э.н., профессор;

Н. Н. Думная, д.э.н., профессор;

Е. П. Дятел, д.э.н., профессор;

Е. Н. Калмычкова, к.э.н., доцент;

В. Е. Корольков, д.э.н., профессор;

Ю. В. Латов, д.с.н., профессор;

О. А. Николайчук, д.э.н., профессор;

Д. Н. Платонов, д.э.н., профессор;

Д. Е. Расков, к.э.н., доцент.

В. Т. Рязанов, д.э.н., профессор;

П. С. Селезнёв, к.п.н.;

А. Г. Худокормов, д.э.н., профессор;

М. А. Федотова, д.э.н., профессор;

И. Н. Шапкин, д.э.н., профессор;

Л. Д. Широкоград, д.э.н., профессор.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в однодневной конференции «На заре российской экономической мысли». Данная конференция будет посвящена 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова.

Крестьянина-предпринимателя Ивана Тихоновича Посошкова (1652-1726) считают первым российским экономистом. Для этого есть серьезные основания: его трактат «Книга о скудости и богатстве» является первым произведением российской общественной мысли, специально посвященным более или менее комплексному анализу социально-экономических проблем, – торговле, сбору налогов, крепостничеству, регулированию денежного обращения и т.д. Поэтому 24 февраля 1724 г. (именно этой датой И.Т. Посошков подписал свою книгу) российские экономисты могут по праву считать датой рождения отечественной экономической науки и отмечать в 2014 г. 290-летие рождения отечественной экономической науки. Анализ «Книги о скудости и богатстве» выводит на обсуждение общих проблем развития российской модели экономики, поскольку идеи И.Т. Посошкова отражают противоречия и проблемы не только петровских реформ, но и всей почти 400-летней трагической истории модернизации российского общества.

Конференция «На заре российской экономической мысли» является II-ой международной научно-практической конференцией цикла «Великие экономисты и

великие реформы». I-ая конференция этого цикла «Кризисы, реформы, революции» будет проведена в октябре 2013 г. и посвящена 80-летию реформ Ф. Д. Рузвельта в США.

Цель конференции – объединение научных и творческих усилий российских ученых, способных на основе исторического анализа экономических воззрений сделать прогнозы современных экономических направлений трансформации современной российской экономики, а также выявление наиболее талантливых, перспективных авторов с целью поддержки их научного потенциала.

Конференция будет проходить **27 февраля 2014 г.** в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве РФ» по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, актовЫй зал.

Общие темы для обсуждения

- 1) Направления и общие особенности развития российской экономической мысли: заимствование, адаптация, время адаптации, самостоятельные разработки (теоретические, прикладные), влияние на мировую экономическую мысль
- 2) Особенности раннего этапа развития российской экономической мысли: XVI – XVIII вв., ее соотношение с ранним этапом развития западной экономической мысли (меркантилисты, ранние классики) и с восточной экономической мыслью.
- 3) Влияние меркантилизма и камерализма на становление российской экономической науки.
- 4) Национальные особенности развития российской экономической мысли.

Предварительный состав основных секций

Секция 1. Истоки российской экономической мысли.

Вопросы, предлагаемые для обсуждения:

- 1) Каковы общие особенности развития экономической мысли и экономической науки в России как стране догоняющего развития?
- 2) Была ли экономическая мысль в допетровской России?
- 3) К какой традиции экономической мысли ближе идеи И. Т. Посошкова – к западной или восточной?
- 4) К какому направлению экономической мысли следует отнести работы Посошкова, Татищева, Ломоносова и других российских ученых XVIII в.?
- 5) Меркантилизм – универсальное течение или узкий и тенденциозный взгляд на работы раннего этапа развития экономической науки?

Секция 2. Специфические особенности российской национальной традиции экономической мысли.

Вопросы, предлагаемые для обсуждения:

- 1) Возможно ли формирование экономической мысли и экономической науки вне влияния западноевропейской цивилизации?
- 2) Каковы особенности идей «Книги о скудости и богатстве»?
- 3) Почему классические и неоклассические идеи никогда не были широко популярными в России?
- 4) Можно ли говорить о «русском институционализме» как о главной особенности национальной традиции экономической мысли?
- 5) Есть ли черты сходства между идеями И. Т. Посошкова и современным российским дискурсом о проблемах социально-экономического развития?

Секция 3. Перспективы развития российской экономической мысли.

Вопросы, предлагаемые для обсуждения:

- 1) Под влиянием каких факторов происходит изменение мейнстрима экономической науки?
- 2) Происходит ли в XXI веке усиление национальных особенностей или международного характера экономической науки?
- 3) Повлияет ли на развитие экономической науки «закат Запада» и «подъем Востока»?
- 4) Сформировалась ли в XXI в. российская школа экономической науки?
- 5) При каких условиях российские экономисты будут получать премию им. А. Нобеля по экономике?

К участию в конференции приглашаются научные работники, преподаватели, аспиранты, а также все лица, проявляющие интерес к рассматриваемым проблемам. Рабочие языки конференции: русский, английский.

Для участия в конференции необходимо:

- оформить заявку (заявление-анкету) на участие (см. Приложение 1);
- предоставить аннотацию доклада объёмом не более 1000 слов.

Заявки принимаются оргкомитетом **не позднее 1 ноября 2013 г по адресу** finuniver-pososhkov@yandex.ru

Результаты конкурсного отбора будут сообщены не позднее 1 декабря 2013 года

**Благодарим за проявленный интерес и
желаем творческих успехов!**

С уважением, оргкомитет конференции.

Приложение 1

Заявка на участие
во II-й Международной научно-практической конференции
«Великие экономисты и великие реформы»
«На заре российской экономической мысли»
(К 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова)
27 февраля 2014 г., г. Москва

1	Фамилия, имя, отчество (полностью)	
2	Название учебного заведения/организации (полностью)	
3	Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание	
4	Название доклада	
6	Секция, в рамках которой Вы хотите представить доклад	
7	Форма участия в конференции (очная, заочная)	
8	Контактный телефон	
9	E-mail	
10	Технические средства и программное обеспечение, необходимые для Вашего выступления	

ПОДПИСКА-2013

НА ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ

по Объединенному каталогу «Пресса России»

Journal of Institutional Studies

Журнал институциональных исследований

по Объединенному каталогу «Пресса России. Подписка-2013»,

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

Подписной индекс 82295

Условия оформления подписки (аннотация, индекс(ы), стоимость)

вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных

в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!

ПОДПИСКА-2013

НА ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ

по Объединенному каталогу «Пресса России»

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

по Объединенному каталогу «Пресса России. Подписка-2013»,

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

Подписной индекс 42503

Условия оформления подписки (аннотация, индекс(ы), стоимость)

вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных

в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!

Journal of Economic Regulation
ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Том 4, № 1. 2013

Сдано в набор 18.03.2013 г.
Подписано в печать 25.03.2013 г.
Тираж: 500 экз. Заказ № 82.

© Оформление: Изд-во Фонда «Содействие – XXI век», 2013